

ШЕРРИЛИН КЕНЬОН

СТРАЖ

Темные Охотники

Шеррилин Кеньон
Страж
Темные охотники – 32

Оригинальное название: Sherrilyn Kenyon «The Guardian», 2011

Перевод: **wanderer** (пролог; 1- 8 главы); **Solitary-angel** (с 9 главы)

Корректор: **Solitary-angel** (пролог; 1- 8 главы); **So-chan** (с 9 главы)

Вычитка: **Renka** (пролог; 1- 8 главы); **Лайла**

Художественное оформление: **Solitary-angel**

Книга переведена специально для сайтов: **WorldSelena:**
www.worldselena.ru

Оф. сайта фан-клуба Шеррилин Кеньон:
<http://skenyon.ucoz.ru/>

АННОТАЦИЯ

Лидия – Ловец снов. Ей поручено наиболее священное и опасное задание. Она должна спуститься в Адскую Обитель и найти пропавшего бога сновидений прежде, чем тот выдаст тайны, способные погубить их всех. Лидия и не предполагает, что попадет в плен к самому порочному стражу Обители.

Время Сетха на исходе. Он должен найти путь на Олимп и способ убить Зевса, иначе лишится собственной жизни и души. Попытки не помогли ему сломить заключенного в Азмодеи бога. Но когда появляется Лидия, Сетх решает попробовать новую тактику.

Когда эти двое сойдутся, кому-то придется уступить.

Лидия не просто охраняет врата Олимпа, но и сдерживает темные силы. Если она потерпит неудачу, древнее зло вновь вырвется на свободу, и весь мир подвергнется опасности.

Но зло всегда так соблазнительно...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я давно хотела вернуться к Солину, еще после «Ловца снов». Я обожаю его сарказм, который с легкостью может соперничать с колкими замечаниями Ника. Однако на моем пути встал Сайфер и Джерико. Я планировала написать историю Солина после книги о Кратосе, именно в такой последовательности, но...

Проклятый Сайфер :).

Даже если вы не будете читать книги по порядку, то не запутаетесь, но, все же, прочитав серию в правильной последовательности, вы получите полную картину происходящего, и будете точно знать, почему Солин пленен и заперт в Азмодеи.

Эта история крутилась у меня в голове, но потребовалось время, чтобы картинка сложилась. Изначально я думала, что эта книга будет о Солине, но стоило появиться Лидии, и меня поразило неожиданное открытие истинной сути их отношений. Не могу дождаться, когда и вы обо всем узнаете.

И еще хочу сказать, что эта книга постоянно меня удивляла. Ни разу со времен Зарека и Ашерона (серия «Темные охотники») или Никириана, Сина, Дарлина (серия «Лига») у меня еще не было героя, который так сильно затрагивал мою душу и заставлял сердце обливаться кровью. Того, с кем мне не хотелось расставаться. Если среди ваших любимых произведений есть книги о вышеупомянутых героях, тогда вам обязательно нужно прочитать «Стража». Каждый раз мне тяжело расставаться с героями книг, но Сетх не покидал меня еще очень долго, нелегко мне далось это расставание. Сетх – один из тех редких смертоносных и, в тоже время, донельзя ранимых

героев. Мне нравилось наблюдать за его переменами и тем, как он открывал для себя мир, лишенный жестокости Нуара и Азуры.

Если получится, Сетх обязательно появится в других книгах...

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящается памяти Л. Э. Бэнкс, с которой мы родились в один день. Спасибо за свет в один из самых мрачных периодов моей жизни. Ты навсегда останешься в моем сердце. Я очень скучаю по тебе, сестренка, и всегда буду тосковать.

Спасибо моим родным за то, что вы всегда рядом. И Монике, одному из самых великих редакторов, с которыми мне довелось работать.

Так же хочу выразить огромную признательность всей команде издательства «Сент Мартин Пресс», благодаря которой мои книги публикуются.

Да благословит и хранит Вас Господь!

«Для всех бодрствующих существует один общий
мир,
во сне же каждый устремляется в свой
собственный».

– *Плутарх*

ПРОЛОГ

– Ну и как, хороша жизнь в аду?

Сетх взглянул вверх, сквозь пропитавшиеся кровью темно-рыжие волосы и зарычал, услышав голос того, кого не видел веками.

Нуар.

Первородный бог.

Повелитель тьмы и смерти.

Вонючий ублюдок.

Сетх ответил бы на этот идиотский вопрос, если бы не болт, тот самый, которым демон, истязавший его, запечатал рот. Они пытали уже...

А черт его знает. Кто тут разберет? Да и зачем, ведь с каждым биением сердца боль становится все сильнее, и ты уже не помнишь себя без нее. На самом деле, за все эти века невыносимые муки стали для него источником наслаждения.

«Я еще озабоченнее Нуара».

С тех пор, как его сюда кинули, Сетх не мог произнести ни слова из-за болта, пронизывающего рот. Да он бы и не стал доставлять им удовольствия своими криками или мольбой. Только одному человеку удалось добиться этого. Тысячелетие спустя насмешки приемного отца все еще звенели в ушах Сетха.

«Да пошли они. Я больше не ребенок. И скорее умру, чем унижусь до просьб о чем-то, чего никогда не получу».

Если бы мог, он бы высказал Нуару все, что думает. Но сейчас Сетх мог лишь прожигать это древнее создание полным ненависти взглядом и мечтать о своих силах, чтобы наслать на обидчиков мучительные страдания.

Нуар ростом в два метра и восемь сантиметров наводил страх на демонов, заставляя их дрожать от ужаса. В безупречном черном костюме и белой накрахмаленной рубашке он выглядел неуместно в этой холодной темной комнатухе. Камере со стенами, окрашенными кровью Сетха.

Нуар протянул руку и потрепал Сетха по щеке, словно послушного щенка.

– М-м-м. Должен сказать, ад о тебе другого мнения. Я видел тебя и в лучшем состоянии.

– Я тебя убью, – попытался произнести Сетх, но слова были едва различимы. Болт не давал пошевелить губами или языком. И приносил лишь мучительную боль.

Можно подумать, что ему это надо.

Нуар изогнул черную бровь.

– Благодарю? Даже и не знаю, почему ты благодаришь меня за свои страдания. Да ты просто больной ублюдок, не правда ли?

Сетх заскрежетал зубами. Игривый огонек в глазах Нуара доказывал, что эта свинья специально говорит так, лишь бы позлить его.

И у него получилось. Хотя Нуару не нужно особо стараться. Хватило того... что Сетх просто не мог придумать достаточно сильное оскорбление. И то, что Нуар до сих пор жив, действовало Сетху на нервы.

Нуар оглянулся на демонов.

– Оставьте нас.

«Можно ли произнести это более повелительным тоном?»

О, постойте. Речь ведь идет о Нуаре. Конечно можно».

Древний бог не станет повторять дважды. Демоны мгновенно испарились, опасаясь, что в гневе Нуар окажет им такое же «гостеприимство», как и Сетху. В конце концов, когда-то Сетх был любимейшим питомцем Нуара, тем, кого тот одаривал подарками, чередуя их с оскорблениями.

Темный бог терпеть не мог служивших ему демонов.

«Черт, я бы тоже сбежал, если бы мог».

Сетх завидовал их свободе. Он сам висел под потолком. Тело обнажено, а руки скованы над головой. Он так долго находился в этой позе, что сквозь раны, оставленные оковами на запястьях, виднелись кости.

Он явно должен испытывать сильные муки. Но эти ощущения приятно смешались с остальной болью, и тяжело было определить, где начиналась одна и заканчивалась другая.

«Кто бы мог подумать, что в пытках можно найти преимущества?»

Когда они остались наедине, Нуар обернулся к нему со злобным выражением лица, которое впечатляло своей холодностью.

– У меня к тебе дело. Заинтересован?

«Ни капли».

У него уже было множество сделок. Ни на кого нельзя положиться. Пусть Нуар поджаривает в адской бездне кого-нибудь другого. Богам известно, ему жертву найти – раз плюнуть.

Сетх отвернулся.

– Ты же знаешь, что обязан подчиняться мне, раб. Я твой хозяин.

И это поедало Сетха сильнее, чем пожирающие плоть паразиты, натравленные демонами на его раны.

«Будьте вы прокляты».

Еще ребенком собственная семья продала его Нуару. И об этом ему никогда не давали забыть.

Как будто он мог.

Нуар запустил руку в волосы Сетха и дернул его голову назад. Из-за чего болт еще сильнее впились в губы и язык.

От резкой боли глаза увлажнились, а старые раны открылись, заполнив рот кровью.

«Может, мне удастся утонуть в ней».

Но Сетх знал горькую правду. Он бессмертен. И смерть никогда не станет спасением от этих мучений, так же, как не спасла от насилия прошлого.

Единственная надежда на милосердие, которое напрочь отсутствовало у Нуара.

Нуар сжал волосы Сетха в кулак, натягивая их еще сильнее.

– Мне нужны твои особые умения.

«А мне нужно твое сердце на блюде».

Ублюдок улыбнулся, словно прочел его мысли.

– Если ты подведешь меня, уверяю, этот раз тебе покажется раем, по сравнению со следующим пребыванием здесь. Ты меня понял?

Сетх отказывался отвечать.

Прежде чем отпустить, Нуар вырвал клоч волос, от чего кожу головы Сетха опалило болью. Паразиты на теле начали кусать жестче, пытаюсь добраться до свежей крови.

Дыхание сбилось, он сжал челюсти еще крепче, сдерживая стон. Прикрыв глаза, Сетх боролся с накатывающей темнотой, которая угрожала поглотить его. Если он потеряет сознание, пытки лишь ужесточатся.

«Не делай этого, говнюк. Сосредоточься...

Будь ты проклят, не отключайся!»

Сетх схватился за цепи, когда в глазах потемнело.

Ядовитая улыбка Нуара не коснулась глаз.

– Ты с честью послужишь мне и достанешь то, что я хочу, а иначе...

Он не закончил. Это было лишним.

Оба прекрасно знали, что Сетх сделает все, что угодно, лишь бы покончить с таким плачевным состоянием. Несмотря на показную смелость, он знал горькую правду.

Они сломили его жестокостью.

Он никогда не будет прежним.

В нем просто не осталось ничего, кроме глубокой ненависти, которую можно ощутить на вкус. Горькая ненависть, смешанная со сталью болта и собственной кровью – это все, чем он питался минувшие столетия.

Нуар улыбнулся еще шире.

– Я знал, что рано или поздно ты сделаешь правильный выбор. – Он щелкнул пальцами.

Оковы спали с рук Сетха. Он упал и приземлился на ноги. Но за века пыток и неподвижного состояния они отказывались держать его вес. Сетх рухнул на землю, и лежал там, ослабев настолько, что даже голову не мог поднять. Тело не слушалось. Слишком долго он не разминал мышц.

Нуар с силой пнул его в живот, заставляя перекатиться на спину. Скривившись, он с насмешкой смотрел на Сетха.

– Ты отвратителен, жалкий пес. Приведи себя в порядок.

После этих слов Нуар растворился во мраке.

Сетх лежал на полу, болт по-прежнему скреплял рот. Моргая, он смотрел на стены, залитые его кровью. Тени словно отплясывали кровавые танцы. В этом мерцании Сетх увидел собственное голое измученное тело.

А все потому, что однажды он заключил сделку с единственным человеком, которого считал другом.

«Я больше никогда не совершу подобной глупости».

Никто не помог ему. Ни разу. За все это время. Никто не отнесся с состраданием, не утешил... не извинился.

Даже не предложил глотка воды...

Этот урок он тоже запомнит.

Он выполнит любое требование Нуара. Без вопросов. Без милосердия.

Сделает все, чтобы не вернуться сюда. Ему больше не причинят боли.

«Оставьте меня хоть на минуту в покое... пожалуйста. Разве я о многом прошу?»

Полный решимости, Сетх собрался с духом, ожидая новый прилив боли, и медленно поднялся на дрожащие ноги. Его божественные силы возвращались. С каждым ударом сердца он становился сильнее. Но всех своих сил Сетху не получить.

Никогда.

Нуар не допустит этого. Стоит лишь вернуть немного, как хозяин или Азура все отберут.

Сейчас ему хватило сил, чтобы наконец-то одеться и выпрямиться на нетвердых ногах.

Когда демоны вернулись, он отплатил им за все сторицей.

Они молили о пощаде. Но в нем больше не осталось милосердия. Ни капли после того, как они безжалостно надругались над каждой частью его тела настолько, что он не мог вспомнить, каким оно было до пыток. Минута за минутой, бесчисленные столетия, они жестоко отнимали у него малейшие остатки человечности.

Ничто не сотрет этого из памяти. Никогда и ни за что он не выкажет доверия ни одной живой душе. Да помогут боги тому, за кем посылает его Нуар.

Сетх не проявит к нему ни капли жалости.

ГЛАВА 1

Ад имел много обличий. Каждое из которых уникально, как и личность, определяющая его. Для одного воплощение ужаса – оказаться навечно запертым в видео Майкла Болтона. Для другого – достаточно застрять в лифте с кем-то слишком громко говорящим по телефону и не иметь возможности прибить болтуна.

Для Лидии Цакали ад – это окружавшая ее темнота, в которой эхом отдавались крики обреченных на вечные мучения. Самое паршивое – не только душераздирающие вопли или мольбы о милосердии, а воспоминания, которые эти крики пробуждали. Ужас того, о чем она никогда не хотела вспоминать вновь. Глубоко похороненные воспоминания о той ночи и мучительные эмоции, которые они вызывали, все еще имели над ней силу.

«– Не думай об этом.

– Как, спрашивается, не думать? Та ночь стала последней, когда у меня была любящая семья. А потом, как и сейчас, я видела лишь угнетающую темноту, от которой болели глаза».

Тьма так сильно давила на нее, что Лидия от ужаса чувствовала себя не только немой, но и слепой. В конце концов, она преодолевала страхи, а обнаружила лишь кровь и ужас...

«– Ты больше не щенок.

– Нет, я взрослый шакал. Более того, отлично обученный воин с тысячелетней боевой подготовкой за плечами. В Азмодеи нет ни единой души, способной причинить мне вред.

– Ты забыла Нуара.

– Хорошо. Одна была.

– Как насчет Азуры?

– Ладно, две... У меня бывало меньше шансов столько раз, что и сосчитать сложно.

– Да, но те другие не имели сил первозданных богов.

– Разум? Ты намереваешься сделать из меня трусиху?

– Я пытаюсь донести здравый смысл, пока не стало слишком поздно. Мы прожили так долго не из-за глупости, если учесть количество людей, желающих нам смерти. К чему сейчас так рисковать? Все ради Солина? Да он своими руками сотрет тебя в порошок, когда узнает. Да что ты за идиотка такая?»

Видимо, дурочка с безграничным запасом глупости. Если бы в плену оказался кто-то другой, а не Солин, она бы никогда не пошла на эту авантюру.

Но она очень любила его и не могла здесь покинуть. За всю жизнь Лидия ему слишком многим обязана. Солин принял ее, когда остальные отказались. Обучал и находился рядом. Научил выживать и драться. Без него она давно бы умерла.

«– Даже Солин сказал бы, что это глупо.

– И скажет.

– Доброта – это гнилой фрукт, который отравляет всех вокруг. Брось ее в лицо своим врагам и позволь ей разрушить их. Сколько раз он повторял тебе это?»

И, несмотря на глубокую ненависть, которую он демонстрировал другим, Солин воспитал ее, как любимую дочь. Никогда не скупился на любовь, терпение и доброту.

Не с ней.

Всем остальным... он показывал почти неведомую ей сторону своей натуры.

Хвала богам.

«Противоречия, а не закономерность определяет сущность личности. Именно это показывает, кто мы, и делает нас единственными в своем роде», - одно из любимых изречений Солина. И, несмотря на опасность, одно воспоминание о его голосе вызвало на лице Лидии улыбку.

«Я должна найти его. Если бы я оказалась на его месте, он бы пришел за мной. Я уверена в этом».

Но сердцем она знала истину, которую пытался отвергнуть разум. Только ради нее Солин свернет горы. И для нее будет героем.

Лидия замерла, уловив сверхчувствительным слухом тихий звук. Скачек адреналина пронесся по телу,

заостряя все чувства. Ноздри затрепетали, учуяв новый аромат.

Мужчина.

Демон.

Близко.

«Не дыши... Не дыши...»

И дело тут не в страхе быть обнаруженной. Причина в тошнотворной для человека вони. А если речь заходит о наполовину Вер-Охотнике, то запахок становился просто убийственным.

Зажав пальцами нос, Лидия попыталась защититься от зловонного запаха. И все же почувствовала его. Ужасный смрад...

«Какого?.. Они что купаются в навозной куче?»

Не в ее характере говорить гадости, но, правда...

«Почему многие из них столь тошнотворны?»

Из ниоткуда перед ней возник демон. Выпуклые губы изогнулись в ухмылке.

– Так-так... Что тут у нас? Не знал, что я заказывал доставку. Как мило с твоей стороны... – Слова затихли, когда Лидия схватила его за горло.

«Умереть за меня», – она мысленно закончила предложение.

А когда уже хотела заколоть его, демон с фиолетовой дымкой испарился из рук.

«Зараза!»

Лидия обернулась в темноте, пытаясь сориентироваться и найти демона, пока тот никому не донес о ее проникновении в Азмодей. Вот только Лидия больше не чувствовала и не слышала его.

И это не сулило ничего хорошего. По крайней мере, ей.

Неожиданно раздался пронзительный вопль, заглушивший остальные стоны. Лидия зажала уши руками.

«То, чего мне не хватало для полного счастья. Лопнувших барабанных перепонок».

Вопль все нарастал. И приближался.

Что-то с силой врезалось в спину, сбив с ног.

Лидия понимала, оглушительный вопль убьет ее, но, преодолевая боль, опустила руки и вытащила еще один кинжал.

«Давай же, демон, давай... иди, попробуй вкус стали».

Справа раздался скользящий звук. Лидия рванула туда, замахнувшись кинжалом в надежде прикончить притаившегося там противника.

Но врезавшись в железную дверь, и вместо крови врага пролила собственную.

«Ч-ч-черт...»

Лидия зашипела от вспышки боли пронзившей череп. Из носа полилась кровь. Она пнула злополучную дверь.

К ее удивлению та распахнулась, звякнув петлями. Свет, хлынувший в крошечное пространство, на пару секунд ослепил ее. Лидия моргала, давая глазам привыкнуть, а потом нахмурилась, глядя на светящиеся трубы.

«Как странно».

Они смутно напоминали люминесцент, но жидкость намного гуще и ярко-синяя.

Теперь в тусклом свете Лидия могла разглядеть отсыревшие стены. Они словно дышали и кровоточили. Лидия скривилась от отвращения.

«Что это такое? Готова поспорить, запахок исходит отсюда».

Хотя нет, только демоны столь отвратительно воняют. Кстати, о демонах – мой, похоже, испарился.

«Где ты, ублюдок? Везет мне с приятелями. Хотя это не так важно. Главное, где Солин?»

Она много раз пыталась с помощью телепатии связаться с ним, но кто бы ни удерживал Солина, он блокировал эту способность. Лидия не смогла даже добраться до его снов. А учитывая их силы, это не должно было составить труда.

Лидия ненавидела чувство полного одиночества. Оно напоминало ей о тех неделях в детстве, когда у нее никого не было. Именно тогда, пошатываясь, она рыскала по раскаленной пустыне в поисках воды...

«Мы всегда одиноки. Ты можешь находиться в переполненной комнате и все равно ощущать тоску одиночества. Лично я считаю, что в толпе тоска ощущается сильнее всего», - еще одно из изречений Солина.

Он всегда был пессимистом.

Лидия завернула за угол и замерла.

Вонючий демон вернулся.

И, как она боялась, привел с собой друзей...

Много дружков. Возможно, две или три дюжины. Увидев ее, их демонические глаза загорелись и стали излучать свет ярче светящихся труб. Похоже, у них даже слюни текли.

«Беги!»

Она не из трусих, но только полная идиотка пойдет против такой толпы без подмоги. А идиоткой она не была. Метнув кинжал из правой руки в самого высокого из шайки, Лидия развернулась и побежала в противоположную сторону. Она надеялась, что нож попал в цель, но не собиралась стоять и проверять наверняка.

Первое правило в погоне – никогда не оглядывайся.

Вместо этого Лидия пригнулась и продолжила бежать. Она бы обернулась шакалом, но есть большая вероятность, что с новой невидимой дверью ей понадобятся руки.

Лидия завернула за угол в новый коридор. Тут свет был не таким ярким, но она могла разглядеть стены и двери.

К сожалению, Лидия не видела пола. Или того, за что зацепилась.

С размаху она полетела на землю вниз головой. Брызги зловонной воды окатили кожу. Боль пульсировала в колене, животе и щеках.

Лидия поднялась и стерла с себя омерзительную жижу и кровь. Преодолевая боль, она вновь побежала.

«Выбирайся».

Она могла уйти и вернуться позже. По крайней мере, таков был план, пока Лидия не услышала нечто знакомое за дверью слева.

– Пошел ты и твоя вшивая псина.

«Солин».

Она везде узнает этот резкий тон и отчетливый греческий акцент. Несмотря на боль, Лидия улыбнулась и открыла дверь, готовясь к схватке.

К чему она не была готова, так это к огромному... нечто, пытающемуся съесть Солина. Демон, похожий на глыбу темно-зеленой кожи с красными отметинами, повернулся к ней.

У него действительно текли слюни, а желтые глаза окидывали ее таким непристойным взглядом, что по телу пробежала дрожь.

«Даже и не надейся, ублюдок!»

– Лидия? – недоверчиво спросил Солин.

Он был так сильно истерзан, что она никогда не смогла бы его опознать, если бы не голос.

– Дитя, что ты делаешь? Убирайся отсюда, пока можешь.

«Только с тобой», – эту мысль она послала Солину.

– Я учил тебя другому. Правило выживания номер один.

«Прежде всего, спасай собственную шкуру». Она хорошо это знала. Никто, следующий этому правилу, не скажет спасителю бежать, не освободив его.

В этом весь Солин.

Подняв нож, Лидия кинулась на демона. Тот двигался намного быстрее, чем должен кто-то с такими габаритами. С немислимым разворотом, он увернулся от ее удара и схватил сзади.

Лидия пыталась вырваться из хватки. Чем-то это напоминало борьбу с липким желе. Тухлым и просроченным месяца на три.

Демон смеялся над ее тщетными попытками. И, словно этого было недостаточно, лизнул ее в щеку.

– Что за маленький лакомый кусочек.

Лидия съежилась.

«Во имя всего святого, кто-нибудь из вас слышал о мятных таблетках? Простите за каламбур, но производители освежителей дыхания тут загребали бы деньги лопатой».

Она резко откинула голову и, по крайней мере, на этот раз добилась от демона громкого стога.

– Ты об этом пожалеешь.

Он поднял ее и швырнул на пол.

Вскочив на ноги, Лидия вздрогнула от сильной пронзившей тело боли.

– Не делай этого, Ди. Не надо.

Она не обратила внимания на Солина, медленно кружа с демоном, друг напротив друга. Приготовившись нанести удар, Лидия ринулась в атаку, а демон испарился. В поисках противника она обернулась, но не успела и дыхание перевести, когда тот появился сзади и толкнул ее в стену.

Новая вспышка боли пронеслась по телу, притупляя зрение.

Демон схватил ее.

– Тебе конец, котенок.

Он усилил захват, выжимая из легких оставшийся воздух.

В ушах стоял гул.

Лидия поняла, что умрет. Но тут услышала громогласный голос, эхом отразившийся от стен.

– Отпусти ее. Немедленно.

Определенно, это не Солин. Глубокий, сиплый голос был уникальным, полным непостижимой ярости, бушевавшей внутри. Такого акцента Лидии не доводилось слышать. Упоительно красивое лирическое сопрано, но, в то же время, суровое и властное.

Демон отпустил ее и в ужасе отпрянул. Такая реакция вызвала у Лидии еще большую панику.

«Если кто-то в силах заставить этот ходячий кошмар трястись от страха, то чего ждать мне?»

Но она не из робкого десятка. А если придется умирать, то Лидия будет сражаться до последнего вздоха.

И прихватит с собой добрую половину врагов.

Кашляя, Лидия развернулась и прижалась спиной к стене. Она была готова сразиться с новым существом. Вытерев пот с глаз, девушка посмотрела на дверь, где стоял незнакомец.

Огромная фигура в зареве жуткого синего света. От изумления у нее открылся рот.

«Твою ж мать... Мне конец».

ГЛАВА 2

Лидия не могла пошевелиться. Вздохнуть. Только смотрела на...

Демона?..

По-другому его и не назовешь. Он мог быть только демоном... Или богом. Но Азура с Нуаром никогда бы не пустили другое божество в свои владения, разве

что их сестру Брайт. Как правило, боги не так легко делятся своей территорией. Даже с семьей.

Никто в здравом уме не станет делить территорию с таким диким существом.

Темным, смертоносным и чертовски опасным. Его окутывала аура огромной мощи, от которой воздух пронизывала сверхъестественная сила и энергия. По сравнению с ним Дарт Вейдер покажется просто зареванным младенцем. У Лидии даже волосы на руках и затылке встали дыбом. Никогда она не встречала подобного существа, а за тысячу с лишним лет Лидия повидала много страшных вещей.

Он не просто вошел в комнату.

Господствовал в ней.

Нет. Владел.

Дыхание Лидии сбилось, она замерла, изучая врага, в надежде найти какое-то слабое место.

«Ну да... С таким же успехом можно попытаться укротить ураган».

Сейчас он спокоен, но у нее сложилось отчетливое впечатление, что ему немного надо, чтобы взорваться. Спровоцировать его могло все, что угодно, даже ее неуютно выгнутая бровь.

Прямые темно-рыжие волосы зачесаны назад в небольшой хвост, открывая лицо и «вдовий пик». Хотя, не совсем рыжие, в прядях мерцали все оттенки: от каштанового, черного, русого и до красного дерева. Переплетаясь, локоны напоминали цвет запекшейся крови.

Ростом под два метра, он был самым устрашающим существом, с которым она когда-либо сталкивалась.

Кем-то из разряда «зови-свою-мамочку-потому-что-я-заберу-твою-душу-и-съем-ее». А тот факт, что в чужих кошмарах Лидия чувствовала себя как рыба в воде, говорит о многом.

Лицо полностью окрашено в белый цвет с резкими, угловатыми линиями красного и черного. Подобная раскраска напомнила Лидии жестоких воинов Кабуки¹. Опять же, учитывая его демоническую принадлежность, дело могло быть и не в краске. Есть вероятность, что это его собственная кожа. Красные линии придавали ему хмурое выражение и делали ухмылку зловещей. Глаза окружали черные линии, расходящиеся по носу и сливавшиеся на кончике. Подобным образом линии уходили вверх от уголков глаз к волосам. Темный цвет только подчеркивал бледность, холод и беспощадность небесно-голубых глаз.

Бездушность. Они таили в себе лишь обещание жестокой смерти и такой глубокой боли, что один только взгляд мог ранить любого с каплей инстинкта самосохранения.

---

¹**Кабу́ки** (яп. 歌舞伎, букв. «песня, танец, мастерство», «искусное пение и танцы») — один из видов традиционного театра Японии. Представляет собой синтез пения, музыки, танца и драмы, исполнители используют сложный грим и костюмы с большой символической нагрузкой.

С его-то размерами демон мог играючи запугать кого угодно. Добавьте к этому доспехи с шипами цвета золота и бордо, запекшуюся кровь, злобное выражение лица. Да один внешний вид мог заставить самого дьявола искать укрытие за ближайшим углом.

«Спасите...»

Лидии хотелось отступить, но она и так упиралась в стену. Отступать некуда. А выбраться отсюда можно, лишь минуя его.

Да вот только это вряд ли произойдет. Его и краном не сдвинешь. Это будет сродни попытке сбить с ног Годзиллу.

Лидия медленно выдохнула, ожидая нападения.

– Не смей ее даже пальцем тронуть! – зарычал прикованный к столу Солин. – Клянусь богами, я тебе кишки на задницу намотаю, если ты хотя бы дыхнешь в ее сторону.

Услышав все это, демон насмешливо приподнял изогнутую дугой бровь.

– Мы уже выяснили, единственное, на что ты способен, так это мараить мои доспехи своей кровью. – Он вновь посмотрел на Лидию жестоким взглядом. – Кто и что ты такое?

«Покойница». – Это самый очевидный ответ. – *«Только не медли».*

Лидия не хотела оттягивать страдания. Ни за что.

Судя по облику демона, ее мучения доставят ему море наслаждения.

Он быстро и агрессивно двинулся вперед.

– Отвечай мне, черт побери!

«Кто бы мог подумать, что демон может стать еще страшнее?»

Лидия лучше бы тридцать раз сразилась с Фредди Крюгером, приняв перед этим убойную дозу снотворного, чем стала бы противостоять этой подавляющей демонской мощи.

Стиснув изо всех сил в руке кинжал, она прижалась к стене, пытаясь телепортироваться.

Ничего не вышло.

«Я в ловушке».

Что-то блокировало ее силы и удерживало здесь, словно насекомое в пробирке.

Демон нависал над ней.

– Говори, женщина, – прорычал он. – Сейчас же!

– Она не может.

От слов Солина демон резко замер и, прищурившись, посмотрел на истекающего кровью бога.

– Объясни.

– Она немая.

Демон скривил губы в насмешливой ухмылке.

– Ты лжешь.

– Мне незачем лгать. Она за всю жизнь не смогла произнести ни слова, так что ты не сможешь выпытать у нее ничего полезного. Ну, разве что, если умеешь читать мысли или знаешь язык жестов.

Сетх замер, взвешивая сказанное.

«Лжет ли он? Зачем? А почему бы и нет? Все лгут».

Они делают это часто, а порой без причины, и всякий раз в случае нападения, пытаясь защитить

свои бесполезные задницы. Не знай он о людях и богах, даже этого очевидного факта оказалось бы вполне достаточно.

«Никому нельзя доверять. Никогда».

И все же женщина его заинтересовала.

«Зачем кому-то в здравом уме приходить в эту Адскую обитель?»

На это он мог придумать лишь одно разумное объяснение...

– Кто она тебе, бог снов?

Солин не смотрел на женщину. Вместо этого взглянул на него. В глазах грека светилась такая сила духа, что Сетх мог бы проявить уважение, если бы был на это способен.

– Никто. Просто Ловец Снов. Девчонку послали спасти меня.

На этот раз Сетх ясно видел ложь Солина.

«Как мне все это осточертело. Кретин превратился в кровавое месиво и страдал из-за своего глупого упрямства. «Ублюдок отказывался дать то, что освободит нас обоих».

На Сетха накатил огушительная ярость. Он развернулся, намереваясь раз и навсегда покончить с идиотом.

Один удар и все закончится, и греку прекрасно известно насколько его смерть будет легкой.

Сетх занес меч, собираясь отсечь пленнику голову, но маленькая напуганная мышка бросилась на него со всей дури. Миниатюрное тело врезалось в него с большей силой, чем от нее можно было ожидать. Схватив за запястье, она действительно пыталась

разоружить его, а поняв тщетность затеи, вонзила кинжал в руку по самую рукоять.

Не будь Сетх так ошеломлен, то посмеялся бы над ее попытками. До и после освобождения ни у кого не хватало мужества нападать на него открыто.

«Какого черта?»

Она ударила его кулачком в горло. На ком-то другом прием наверняка бы сработал. Но многовековые пытки притупили в нем чувство физической боли.

Скривив губы, Сетх занес руку в ответном ударе.

– Нет! Не смей! – Солин так сильно пытался вырваться из оков, что каждый мускул на его теле вздулся.

Сетх нахмурился, увидев столь бурную реакцию бога снов. Грек неделями так не сопротивлялся. Если бы силой воли можно было разорвать цепи, он бы с легкостью освободился.

Сетх правильно оценил ситуацию. Женщина важна для бога сновидений.

«Нет, - понял Сетх, увидев убийственную ярость в глазах Солина, пока бог проклинал своего мучителя и его происхождение. - Женщина для него дороже всего на свете.

Она для него просто бесценна».

Сетх схватил ее за руки, прижал к себе и развернул лицом к Солину. В своей ярости она сражалась с ним как львица, защищающая детенышей.

«Интересно...»

Солин прервал брань, еще сильнее пытаясь дотянуться до них.

«Очень интересно. Он готов умереть, защищая ее. Наконец-то я нашел ключ».

С помощью женщины он сможет раз и навсегда сломить Солина. Боги пошли на уступки и в кои-то веки смиловались над ним. Губы растянулись в медленной улыбке.

Это длилось до тех пор, пока женщина не заехала ему головой в челюсть с силой, заставившей припомнить столетия пыток. Огромных усилий стоило не разорвать ее в клочья. На мгновение Сетху захотелось ее крови. Смерти. Желание было непреодолимым.

«Убьешь ее, и Солин станет бесполезен. Он никогда не заговорит».

Только это спасло ей жизнь. Но женщина не проживет долго, если продолжит в том же духе. Откровенно говоря, он едва сдерживался, когда она впилась зубами в руку, укусив до крови.

В мгновение ока он перенес их из пыточной в свою комнату и отшвырнул малышку от себя.

Прежде чем она смогла остановиться, ее дважды крутануло. Темные волосы шелковой мантией рассыпались по плечам. Поза дикой кошки, готовой напасть на жертву.

Сетх посмотрел на нее.

– Не смей.

Лидия замерла, услышав приказ, обещавший мучительную смерть в случае неповиновения. Тем не менее, она не меняла позы, готовая напасть, если он сделает хоть шаг в ее сторону.

Удерживая ее холодным взглядом, демон потянулся и вытащил кинжал из раны. Судя по *крови на ее руках*, Лидии удалось попасть между пластин брони и ранить чудовище.

Но ничего, кроме окровавленного кинжала на полу не указывало на рану. Демон даже не поморщился от боли. Казалось, что он наслаждается ею.

«Мне конец. Кто он? Что он?»

Демон вытер кровь с рук о нагрудник так, словно это ничего не значило. Зловещий ярко-красный мазок сильно выделялся на темно-бордовой броне.

– Тебе не убить меня, гречанка. Ты можешь только разозлить. Если хочешь сохранить жизнь, советую этого не делать.

«Мне даже не конец. Дела обстоят намного хуже, чем можно себе представить. Это конец, умноженный на сто. Что же делать? Умереть, это уж точно. Но только после хорошей драки».

Сетх увидел, как здравый смысл вновь вернулся в ее взгляд. Кошачьи золотисто-топазные глаза буквально светились силой духа. Он никогда не встречал такого уникального цвета. И они раскрывали ложь Солина. Все греческие Ловцы Снов которые защищали спящих от кошмаров и хищников, скрывающихся в сновидениях, голубоглазые.

А таких невероятных глаз ему видеть еще не доводилось.

– Ты можешь говорить? – Сетх хотел знать, солгал ли Солин и об этом.

Она медленно покачала головой.

«Ну, по крайней мере она меня понимает. Уже что-то. Не много, но все же».

Она начала двигать руками в грациозном танце. За этим было приятно наблюдать. Спустя минуту Сетх понял, что это ее язык.

– Я тебя не понимаю.

Теперь она задвигала руками быстрее и яростнее. Без сомнения она проклинала его так же, как и Солин.

Дьявол, она так красива. Не классической идеальной красотой богини или демонессы. Хотя глаза слишком большие для овального личика. Настолько, что они преобладали над остальными чертами. Ногти неровные, словно у нее есть нервная привычка грызть их.

А губы...

Пухлые, полные и ярко-розовые. Идеальные. Одна лишь мысль о них взбудоражила кровь, заставляя до боли желать пленницу, которую он должен убить.

«Не удивительно, что Солин так ее защищал. Будь она моей женщиной, я бы прикончил любого, осмелившегося прикоснуться к ней.

А кто бы поступил иначе? Это первобытный инстинкт – защищать тех, кто для тебя важен.

Не в моем случае».

Так и есть. Он животное, заботившееся только о себе. Иное ему не ведомо. Он не жил полной жизнью. Просто выживал. Нуар уничтожил его, и ничто не сможет возродить его вновь.

Все его существование сводилось к выживанию. Для него не существовало цели важнее. Никакой. Он выполнял то, что ему приказывали.

У него просто нет другого выбора.

Теперь ему нужно сломить бога.

– Останешься здесь, – сказал Сетх прекрасной пленнице. А сам вернулся к допросу Солина, надеясь, что на этом все закончится.

***

Лидия замерла, оставшись одна.

«Где же демон? И что важнее, где же я сама?»

Как и та часть обители, в которой Лидия успела побывать, эта комната была темной. Свет исходил лишь от жуткой синей трубы на потолке, странным образом напоминавший ей потеки крови. Промозглый холод витал в воздухе, наполняя это место отчаянием.

Самое удивительное – в комнате отсутствовали двери. Ни единой. Окон тоже нет. Проверяя, Лидия дважды обошла комнату.

Да уж. Выбраться можно лишь телепортировавшись. И она по-прежнему лишена этой способности.

«Черт! Я в ловушке»

Оглядевшись, Лидия заметила в дальнем углу огромную кровать с балдахином, застеленную меховым покрывалом, хотя не похоже, что на ней вообще кто-то спал. Более того, на покрывале лежал толстый слой пыли.

Стены сделаны из того же отсыревшего камня, что и в коридорах.

В комнате есть камин, но огонь, способный разогнать пронзающий до костей могильный холод, не полыхал. Рядом стоял большой, удивительно аккуратный деревянный стол в стиле барокко, а на нем лежал ноутбук – вещь явно не вписывающийся в обстановку. Это единственный личный предмет в комнате.

С любопытством Лидия подошла к ноутбуку, намереваясь включить. Но стоило к нему прикоснуться, как крышка захлопнулась, едва не придавив пальцы.

«Какого черта?»

Она попыталась ее открыть, но безрезультатно. Такое впечатление, будто вещьца живая, и точно знала, что Лидии нельзя ее трогать. Ну да...

«Ну, по крайней мере, меня, не пытаются. Пока. Что же делать?»

Для начала нужно поднять кинжал и ждать. Лидия поморщилась от вида окровавленного оружия. Похоже, она задела артерию. А демон никак не отреагировал на удар. Выходит, он бессмертный. Один из мазохистов, кайфующих от боли.

«Я так влипла. Что еще он может сделать, кроме как убить меня?»

Очевидный ответ ужасал Лидию даже больше мыслей о смерти.

«Он меня не изнасилует. Может убить его я не смогу, но запросто кастрирую. И сделаю это, если он меня хоть пальцем коснется».

С этой мыслью Лидия пошла в угол и присела спиной к стене, готовая возобновить драку, как только вернется демон.

***

– Где Лидия?

Сетх остановился, услышав воинственный тон Солина. Так вот, как зовут женщину.

«Лидия. Красиво... словно песня. Вот только я не поэт.

Я – смерть, а она – всего лишь средство для достижения цели».

Прищурив глаза, он подошел к столу с прикованным Солином. Сетх не понаслышке знал, какую боль причиняет такое положение.

Какое унижение.

Нет ничего хуже, чем находиться в чьей-то власти и не иметь возможности дать отпор или хотя бы защититься. Лежать, не зная, когда вновь начнутся пытки.

Лишенный достоинства.

Без надежды на спасение...

Глубоко внутри, крошечным клочком души Сетх сочувствовала Солину.

«Даже не думай», – пронеслось в голове. – «Именно поэтому тебя изначально наказали. Если ты не достанешь нужную информацию, тебя снова запрут в камере. Никто не пришел тебе на помощь. Не стоит забывать об этом. Никто не пытался спасти. И к тебе никто не проявил ни капли сочувствия».

Даже собственная мать. Память о ее жестокости была так же свежа, как и в детстве. Тогда он проклинал ее за то что бросила его умирать.

Беззащитного.

В одиночестве.

«Но за Солином пришла Лидия. Она рискнула ради него собственной жизнью».

Ревность опалила сердце.

«Что в этом Солине такого особенного? Чем он заслужил столько заботы и преданности? Зачем ради него жертвовать собой?»

«Как ты смеешь называть это жалкое отребье моим божественным наследником! Как ты дерзнула дать ему мое имя, дрянь! Меня от вас тошнит. Убери его с моих глаз долой, пока я не прирезал вас обоих».

Это последние слова, сказанные отцом. Так к Сетху и относились. Как к мусору, которым можно попользоваться и выбросить.

«Проехали».

Воспоминания разозлили Сетха.

Злость клокотала внутри, а ноздри раздулись от гнева. Приблизившись к пленному, он схватил грека за волосы, заставив встретиться с собой взглядом.

– Скажи мне, то, что я хочу знать, или я убью ее.

Солин взглянул на кровь на броне Сетха.

– Откуда мне знать, что ты еще этого не сделал?

Сетх усмехнулся, услышав вопрос. Ведь это его кровь окрасила доспехи, а не Лидии. Кровь, которую ему жестоко пролили за то, что он все еще не сломил грека.

Только Солин способен положить конец страданиям Сетха, а упрямый ублюдок отказывался это сделать. Будь он проклят!

Поэтому Сетх, в свою очередь, мучил грека. Далеко не так сильно, как стал бы Нуар, но достаточно, чтобы почувствовать себя лучше.

– И какая в этом радость? Для тебя куда более мучительнее будет знать, что она находится в моем распоряжении. Я могу сделать с ней все, что пожелаю, и ты никак не сможешь меня остановить. Никак.

Солин разразился такой отборной бранью, что удивительно, как его не разразил гром.

Сетх сильнее сжал волосы в кулаке.

– Если хочешь ей помочь, скажи мне, где ключ.

– Не знаю.

– Чушь! Мне точно известно, что ты единственный имеешь к нему доступ.

Солин отрицательно покачал головой.

Сетху хотелось проломить упряму череп. Нуар с каждым мгновением становился все нетерпеливее. Если грек вскоре не расколется, Нуар вновь запрет его в той дыре и запечатает рот. На этот раз уже навечно, без каких либо шансов выбраться с камеры.

И пусть тогда боги помогут Солину. Нуар не станет, как Сетх панькаться с ним, проявляя жалость. Какие бы страдания этот идиот сейчас не испытывал, все

это лишь прогулка райскими кущами по сравнению с тем, что его ожидает.

Сетх на личном опыте прочувствовал, каково стоять между Нуаром и тем, что тот хотел.

«Ну же, тупой ублюдок. Дай мне ответ, и это спасет нас обоих».

– Всего одно слово, и я отпущу вас.

– Да пошел ты!

– Не те слова. – Сетх с рычанием отпустил его.

Это продолжалось уже две недели. Ему осточертело быть козлом отпущения Нуара. Надоели обвинения и наказания за упрямство Солина. Учитывая прошлый опыт, он вскоре может оказаться прикованным рядом с греком.

«Хватит».

– Хорошо. Тогда я допрошу Лидию. Посмотрим, что она знает.

Солин издал такой громкий и наполненный болью крик, словно он шел из самой глубины души.

– Не смей ее трогать. Не смей! Я достану тебе все, что захочешь, только отпусти ее.

Впервые он поверил богу сновидений. Эмоции в его голосе и взгляде слишком яркие для фальши, а крик...

Это было выражение отчаянной любви. Самому Сетху не ведомо значение этого слова. Но он видел матерей, отдающих жизнь ради своего ребенка. Людей, жертвующих собой ради друзей, семьи, любимых.

«Неужели Лидия так много значит для Солина?»

– Ты готов обменять свою жизнь на ее?

– Да, – ответил без колебания Солин.

«Увлекательно. Что может заставить бога погибнуть ради спасения другого?»

– Неужели ты думаешь, что она сделает то же для тебя?

– Она пришла за мной.

Эти слова укололи Сетха. Солин прав. Она рискнула всем ради попытки спасти его.

– Ты ее любишь?

Солин не ответил. Но сделал то, к чему не прибегал даже во время жестоких пыток. Умолял.

– Пожалуйста, прошу тебя, не трогай ее. Клянусь, если ты освободишь Лидию, я сам принесу ключ и вложу его тебе в руки.

Облегчение нахлынуло на Сетха, когда он, наконец, услышал слова, способные спасти его задницу и избавить от еще большего унижения.

Если, конечно, грек не лжет.

«Неужели Лидия настолько важна для него?»

Не в его характере доверять кому-либо. Каждый раз, когда он совершал подобную ошибку, последствия пинали его с ужасной силой. Он верил только одному – человеческому желанию лгать и издеваться.

Но сейчас у него нет выбора. Ему нужен этот проклятый ключ. Лучше раньше, чем позже.

Он посмотрел на Солина.

– У тебя есть три дня. Если не вернешься с ключом, я отправлю тебе ее останки.

Отступив, Сетх щелкнул пальцами.

Цепи исчезли.

Солин обессилено лежал и тяжело дышал. Как и Сетх, когда Нуар наконец освободил его.

Сетх почувствовал укол вины и раскаяния за содеянное. Откровенно говоря, он ненавидел чужую боль. Но уж лучше Солин, чем он сам. По крайней мере, рот ему не зашивали и не вгоняли болт.

Сетх потер тыльной стороной ладони подбородок, чувствуя призрачную боль, напоминающую о той муке. Он даже не делал попыток надругаться над Солином. И этот тупой ублюдок думает, что прошел через все круги ада. Он и понятия не имеет, насколько нежен был Сетх по сравнению с теми, кто называет эту Адскую обитель домом.

По большому счету, Солин должен на коленях ползать и благодарить его.

Сетх протянул руку и вернул греку одежду.

– Три дня, Олимпиец. Не подведи меня.

А потом вернул Солина обратно в царство смертных, откуда ранее похитил.

Сетху так хотелось уйти с ним. Но Нуар отнял эту возможность, когда впервые привел его сюда. Он мог лишь забирать людей из их мира или отправлять обратно.

«Но только не себя. Хотя сейчас это не столь важно».

Сетх облегченно вздохнул, представив, как передаст ключ от Олимпа Нуару. Это осчастливит его повелителя. Ну, по крайней мере, настолько, насколько этот жалкий ублюдок способен ощутить счастье.

Может, тогда Сетха простят и не закуют в кандалы.

Если повезет, Солин вернется через пару часов.

А пока Сетх хотел понять, что в этой женщине такого особенного. Почему такой бог вроде Солина, готов отдать за нее жизнь.

«Олимпиец что, спятил, поставив ее жизнь превыше своей? Люди лгут и предают. Особенно, если речь идет о любви. Красивый миф для дураков. Средство, которое сильный использует против слабого».

Сетх это знал, как никто другой.

«Я люблю тебя».

Сама мысль вызвала усмешку. Дешевые, бессмысленные слова, исходящие из уст эгоистичных ослов, неспособных даже понять значение сказанного.

Лидия такая же, как и остальные. Она предаст Солина.

Сетх окажет богу услугу.

Доказав это.

ГЛАВА 3

Вернувшись в комнату, Сетх ожидал, что женщина будет настороже, готовая вновь схлестнуться с ним. Вместо этого она сидела в углу, обняв руками колени и склонив голову на грудь. По мягкому, спокойному дыханию Сетх понял, что она крепко спит.

«Как такое вообще возможно?»

С тех пор, как Сетха освободили, он мог забыться лишь легким сном. Хотя и тот не длился долго. Он вздрагивал и просыпался от малейшего звука или колебания воздуха. Реального или воображаемого.

А она находилась в самом сердце вражеской обители...

И спала.

Крепко.

«Какой же ты дурак».

Но это необычное создание, окутанное тайнами и противоречиями, возбуждало его любопытство.

«Зачем? Для чего подвергать опасности собственные жизнь и плоть ради кого-то? Почему она здесь? Где сокрыта истина?»

Не осознавая, что делает, Сетх приблизился к ней и встал на колени. Доспехи поскрипывали при каждом движении.

Длинные черные волосы Лидии рассыпались по плечам и ногам, окутывая, словно блестящая мантия. Сейчас она казалась даже более хрупкой и нежной, чем раньше... Словно темная роза на каменном полу. Женщина пахла удивительно, просто чарующе. Он привык, что от демонов разило за версту, но с ней все было по-другому.

Она благоухала как летнее солнце, которое он с детства не видел. С тех времен, когда красота и порядочность имели для него значение. Тогда он еще наивно верил в светлое будущее.

До того, как его так жестоко лишили невинности и швырнули ему же в лицо.

Сетх колебался, но любопытство победило, и он коснулся выбившейся пряди волос. Его поразила мягкость локона. Словно лепесток розы. Ну, по крайней мере, Сетх помнил, что именно такой должна быть роза.

Сетх неспешно поднес прядь к лицу, вдохнув приятный, сладкий аромат. Да уж... в голову тут же полезли мысли о доме, которого у него никогда не было.

Закрыв глаза, он наслаждался ароматом, от которого в венах забурлил огонь. Сетх невольно задумался, как она будет выглядеть без одежды. Под ним, когда он возьмет ее и попробует на вкус эту загорелую кожу.

«Нет, лучше она будет сверху. О да, так намного лучше». Мягкие волосы щекочут кожу, пока Лидия объезжает его, как никто другой. Медленно и мягко. Нежно целуя и не проливая крови.

Словно он ей дорог.

«Не будь идиотом. Когда это ты превратился в старую деву? Секс, всегда остается сексом».

Бессмысленный животный инстинкт. Временная потребность тела. Только самый последний дурак станет приплетать сюда эмоции.

«И с каких пор секс стал мягким? Особенно для такого отвратительного существа, как ты?»

Черт, да ему повезло, что хоть какая-то женщина ложится под него.

«Но Лидия никогда так не поступит».

Мысль глубоко ранила Сетха. Но такова правда жизни.

Получив назад силы, он сразу же нашел демоническую любовницу, стремясь удовлетворить единственное, чего ему больше всего не хватало. Нуар оставил ему лишь это наслаждение. И после вековых пыток Сетх чертовски сильно нуждался в разрядке.

Но бледно-серая кожа демоницы была холодной и сухой, а прикосновения – грубыми и требовательными. Она когтями впивалась в кожу, кусала до крови и даже выбила ему пару зубов. Ее волосы были жесткими и ломкими. Не похожими на нежную мягкость его маленького цветочка.

«Открой глаза, sšn».

Словно услышав его внутреннюю мольбу, Лидия тихо вздохнула и потерлась щекой о руки. Моргнула, а осознав, что он находится так близко, отскочила.

Лидия отпрянула от него, в глазах царила паника. К полному разочарованию Сетха, ее волосы выскользнули из его ладони. Словно ожидая, что он нападет без всякой на то причины, женщина замерла, приготовившись к бою.

– Я... – он спохватился прежде, чем пообещал не причинять ей боли. Он не даст Лидии такую власть.

Уж лучше страх. Всегда.

Вместо глупых обещаний Сетх двинулся к ней.

Лидия поднялась, стоило ему приблизиться, хотя это не сильно помогло делу. Он все еще возвышался над ней. Появилось чувство, будто она запросто может уместиться в его кармане. Да помогут ей боги, если он нападет на нее. Не слишком-то она сможет противостоять атаке.

Она и так со всей дури вогнала в него нож, а он легко и быстро припер ее к стенке, что до сих пор пошатывало. Но, несмотря на это, Лидия твердо знала, что до последнего вдоха будет сражаться.

Хотя, он больше не приближался к ней.

Лидия уставилась на демона, желая каким-то образом задать ему вопросы. Вот бы ее силы вернулись. Тогда она смогла бы общаться с ним мысленно.

Если бы...

Все, что она могла, так это прожигать его полным ненависти взглядом.

Лидия снова попыталась поговорить с ним на языке жестов. В ответ демон лишь нахмурился. Из-за красных и черных линий на лице он выглядел еще более зловещим.

– Ты так общаешься? – спросил он.

Лидия кивнула.

Он выругался.

Вместо языка жестов Лидия пыталась простыми движениями попросить вернуть ей часть сил, чтобы они могли общаться.

Демон еще сильнее нахмурился.

– Что? Потолок? Что это значит?

Лидия разочаровано вздохнула и задумалась о том, как иначе показать свои силы. Она взмахнула руками, изображая дым.

– Это раздражает. – Он с отвращением поморщился.

Демон даже представить себе не мог, насколько.

Лидия замерла, раздумывая над очередной попыткой. Она должна на чем-то написать...

Не успела она и глазом моргнуть, как он оказался перед ней. Лидия ахнула, шокированная его огромными размерами и прытью. Издалека демон казался свирепым. Вблизи же Лидия буквально

ощущала его мощь, которая подобна электрическому разряду, пронизывающему воздух, от чего волосы на шее встали дыбом.

На его фоне Лидия терялась, и дело тут даже не в доспехах. Он был огромен.

Голубые глаза столь холодны, что Лидия удивилась, как они еще не заморозили ее.

Внезапно демон сильной рукой обнял ее и притянул к себе. Во взгляде полыхнуло пламя, когда он приблизился к ее губам своими. На кратчайший миг Лидию ошеломило тепло мягких губ. Он нежно обнял ее, их языки сплелись в сладчайшем поцелуе.

Пока она не вспомнила, что это демон, державший в плену Солина. Ее ослепила вспышка ярости, и Лидия изо всех сил укусила его губу.

Сетх отступил, чертыхаясь.

– Ах ты ублюдок! – Лидия замерла, широко распахнув глаза, когда с ее губ вместо привычного тихого дыхания сорвались слова. Потрясенная, она прижала пальцы ко рту, а второй рукой схватилась за горло.

«Это действительно произошло? Так звучит мой голос? Он казался странным и чужим, и... Это просто невероятно».

В глазах демона полыхал холодный огонь. Он вытер тыльной стороной ладони кровь с губы.

– Радуйся, что я не убил тебя за это.

Но сейчас Лидию это мало волновало.

«Что он со мной сделал? Как ему удалось вернуть голос? Ведь никто другой не смог. Никто. Даже Солин».

Со зловещим рычанием Сетх приподнял верхнюю губу, облизывая укушенное место.

– Теперь ты можешь говорить.

– Как? – Лидия подпрыгнула при звуке собственного голоса.

Сетх провел рукой по нижней губе и поморщился. На подушечках пальцев осталась кровавая дорожка. Цвет такой же, как и линии, рассекавшие его лицо.

– У меня много сил. Это всего лишь одна из них.

– Поэтому ты поцеловал меня?

– Вовсе нет. – Его взгляд стал еще холоднее. – Просто подумал, почему бы мне сегодня не поранить губу? Спасибо, что помогла мне в этом.

Его сарказм застал Лидию врасплох. На мгновение она забыла, что это ужасающий демон. Он казался почти...

Человеком.

Она нервно оглянулась, обеспокоенная этой мыслью.

– Какие еще силы у тебя есть?

Этот вопрос вызвал у Сетха робость и жуткий интерес. Отвечая, он рычал как демон, коим и являлся.

– Молись, чтобы никогда не узнать о них.

«Отлично. Если он хочет поиграть...»

– Зачем ты привел меня сюда?

Сетх бросил взгляд на кровать.

– Даже не мечтай. – Кровь прилила к щекам Лидии. – Если ты не любитель некрофилии, то этого никогда не произойдет.

– Некрофилии?

Лидия была готова к его возможному нападению.

– Я скорее убью себя, чем позволю тебе ко мне прикоснуться.

Сетх замер. Эти слова поразили его сильнее удара, и перенесли в прошлое.

«Ты прогнивший кусок грязи, ты не достоин меня».

Лидия не сказала этого вслух, но по ее тону и так все понятно. Внезапно Сетх вновь стал юношей, которого высмеивали за происхождение.

Отвергнутый.

Униженный.

Не достойный жить.

Он чувствовал себя точно так же, как и тогда. Страдание и боль от непереносимой правды, которую не в его власти изменить. Он не просил, чтобы его рожали, и, черт побери, уж точно не желал бессмертия. Он пытался быть достойным. Когда-то. И к чему это привело?

К столетиям мучений.

Гнев охватил Сетха, и он еле сдержался, чтобы ударом не спихнуть Лидию с позолоченного пьедестала. Она словно восседала на троне и смотрела на него свысока. И все же одно Сетх знал точно – ему вбивали это, пока он не хорошенько все не усвоил – слова ранят намного сильнее, ударов. Раны исцелялись, а синяки сходили, но слова – всегда оставались.

Они ранили душу и разъедали сердце вечность.

– Не льсти себе, женщина. – Сетх окинул ее насмешливым взглядом. – Да я скорее наждачной бумагой по члену пройду, чем коснусь тебя.

Лидия замерла, услышав столь грубое и образное оскорбление. Никто прежде не смел разговаривать с ней в таком тоне.

– И почему же я тут?

Она не видела других причин своего заточения.

– Почему ты пришла за Солином? – ответил Сетх вопросом на вопрос.

«А ты как думаешь?»

– Он попал в беду и нуждался в помощи.

– Ты готова рисковать ради него жизнью?

Лидия хмыкнула, услышав столь нелепый вопрос.

– По-моему, ответ и так очевиден. Я же здесь.

Сетх запутался еще больше.

– Но зачем?

– Что значит зачем?

– Зачем рисковать собственной жизнью ради него?

– нахмурился еще сильнее Сетх.

До Лидии вдруг дошло, что демон совершенно не понимает, о чем она говорит. Словно они говорят на разных языках.

– Разве тебе не о ком заботиться?

– О себе, – гордо ответил он.

– И...

Вспышка ярких эмоций искажила его черты. Удивление, задумчивость, шок, теперь он выглядел еще более запутавшимся.

– Нет. От живых существ можно ожидать лишь предательства или жестокости. Они не стоят того, чтобы я проливал за них хоть каплю крови или пота.

«Ну что ж. Во и все.

Он – демон, как ни крути. Бездушный. Неспособный ценить или любить кого-либо, кроме себя. А чего я еще ждала?»

– Это говорит о многом. Теперь мне известно о тебе все, что надо.

Сетх вопросительно изогнул темную бровь.

– И что же тебе известно?

– Ты – ублюдок.

Он не улыбнулся, но Лидия знала, что ее слова вызвали у него горечь умиления.

– Как и все мы.

– Нет. – Убежденным тоном ответила Лидия. – Не все.

Он скривил губы в зловещей ухмылке, которая, вероятно, стала причиной кошмаров у бесчисленного количества существ.

– Ты – дура, если так считаешь. Солин уже бросил тебя. Он даже не оглянулся, когда я освободил его.

«Ага, точно. Так я и поверила».

– Ты лжешь.

Сетх махнул рукой, вызывая туман. В дымке Лидия увидела комнату, в которой раньше держали Солина. Но сейчас камера пустовала.

– Видишь? Он ушел, бросив тебя. А ведь он знает, что я буду пытаться тебя и убью за то, что ты посмела сюда явиться.

«Демон лжет, Солин не стал...»

Лидия побоялась закончить мысль. Он мог быть у нее в голове. Солин никогда не поступил бы так с ней. Она уверена в этом.

– Значит, у него есть веская причина, чтобы оставить меня.

– Конечно. Он обменял тебя на собственную свободу.

Лидия покачала головой, отказываясь принимать это.

– Я не верю тебе. Ни единому слову. Даже на долю секунды.

Она и не верила, пусть даже животные инстинкты уверяли, что Сетх не лжет. Она верила в Солина.

Она всегда будет верить в него.

Сетх был удивлен ее верой в кого-то, кто уж точно этого не заслуживал. Сам он верил лишь в то, что другие с радостью принесут его в жертву ради прихоти, личной выгоды или удовольствий.

Она же не первый год живет, а до сих пор такая наивная!

Неожиданно Сетх услышал зов Нуара. Если бы не присутствие Лидии, Сетх бы вздрогнул. Он хорошо знал, что нужно его повелителю, и понимал, что этот ублюдок с ним сделает, когда услышит отчет.

Вновь.

Опять останутся шрамы...

Но выбора нет. Наказание будет страшнее, если заставить Нуара ждать.

Сетх обреченно вздохнул. На столе появилась еда для женщины. Он не знал, как долго пробудет у Нуара, и нет смысла морить Лидию голодом.

Его внутренности словно узлом скрутило. Это был не просто страх, а настоящий ужас.

– Я вернусь.

Лидия хотела спросить, куда он идет, но его и след простыл. Воспользовавшись одиночеством, Лидия вновь попыталась найти выход. Никаких окон. Даже ванной комнаты. Одна спальня и ничего более. Странно...

– И что мне делать, когда я захочу в туалет?

Не то, чтобы ей хотелось сейчас, но все же...

Лидия подпрыгнула, услышав позади себя громкий свист. Обернувшись, она увидела дверь в стене. Сердце Лидии бешено колотилось, она подбежала, надеясь найти за дверью выход.

Но с изумлением обнаружила там огромную, сияющую ванную комнату с мраморной душевой кабинкой и ванной на ножках. Яркое роскошное убранство комнаты резко контрастировало со строгостью спальни. Похоже, именно здесь тщеславный ублюдок ублажал себя.

Лидия раскачивала дверь взад и вперед, раздумывая над появлением комнаты. Может, здесь все так устроено? Стоит попытаться...

– Я хочу уйти.

Ничего.

«Ну же. Не надо так со мной. Ты же хочешь выпустить меня». Лидия попыталась еще раз.

– Где выход? Что нужно, чтобы выйти?

«Может, тут нужна ключевая фраза?»

Но Лидию вновь ожидало разочарование.

«– Ты ведь не думала, что все будет так просто?»

– Шакал надеется до последнего.

– Кстати, о шакалах...»

Лидия попыталась обернуться, но даже врожденная способность не слушалась ее. Сейчас она всего лишь человек.

Какой ужас. Быть человеком не так уж и плохо, но Лидии не нравилось ощущение уязвимости. Она привыкла к своим силам. А единственное, что у нее сейчас осталось - сверхъестественные чувства.

«– Хоть что-то.

– Какая радость. Ну и везет же мне. Может, завтра я выиграю в лотерею. С моей-то удачей».

– Что ж, у меня хотя бы есть голос, – не удержавшись, Лидия произнесла это вслух.

Говорить после веков молчания так странно.

Последний раз она могла говорить...

Лидия вздрогнула от ужаса, вспоминая, чего стоил ей голос. Родная мать лишила ее голоса, чтобы спасти.

Лидия хотела, чтобы мать позволила ей кричать и умереть вместе со всеми.

Такая судьба была намного милосерднее. Особенно, если демон сделает с ней тоже, что и с Солином.

В попытке отвлечься от прошлого, о котором даже думать больно, и от будущего, не сулящего ничего хорошего, Лидия вернулась в спальню. Приятный запах еды манил ее к столу.

Подняв богато украшенную серебряную крышку, она обнаружила удивительные блюда. Жареные бананы? Как ни странно, но Лидия любила их. Неужели он узнал об этом из ее головы? От этой мысли Лидии стало страшно. Ей не нравилось, что кто-то так запросто смог залезть к ней в голову.

Остальные блюда тоже пришлись ей по вкусу. Пирожные и мясной пирог, а еще – свежие фрукты и вино. Здесь еды хватит ей на несколько дней.

Все выглядело настолько аппетитно, что невольно возникал вопрос:

– Еда отравлена?

Кто этих демонов разберет? Хотя, если бы он захотел ее убить, то уж точно выбрал бы другой способ. Ему достаточно лишь подумать об этом. Или он мог разорвать ее голыми руками.

Похоже, еда не опасна.

Лидия взяла тарелку и наполнила ее. Ужин она проведет в логове врага.

***

– Итак?

Сетх с лютой яростью ненавидел это слово. Для него оно равноценно пыткам, мучениям и кастрации.

Он не боялся Нуара. Просто ему прекрасно известно, что Нуар сделает с ним, когда услышит ответ. Сетх был готов к предстоящей боли.

Только не кастрируй меня... Секс оставался единственным источником наслаждения для Сетха. Обидно будет лишиться и этого.

– Я близок, мой повелитель.

Нуар зашипел, как змея, готовая к атаке.

– Близок? Разве ты не говорил мне то же самое два дня назад?

«Нет, король идиотов, я хотел, чтобы ты позволил мне самому допросить Солина, а ты дал мне столько долбанных поручений, что за эти два дня у меня был с ним лишь час».

Сетх сжал зубы. Стоит озвучить это вслух, член ему уже не понадобится. Сетх заставил себя перевести взгляд на пол у ног Нуара. Если он поднимет взгляд, Нуар с легкостью может вырвать ему глаза. Как же Сетху хотелось выбить дерьмо из этого придурка.

Всего лишь мечты. Без своих сил он не успеет даже замахнуться, как Нуар уже размажет его по стенке. К тому же, Сетх знал, какое наказание последует за этой глупостью, ведь он не раз так поступал.

– Я нашел способ сломить его. Вскоре он сдастся.

Вместо того чтобы успокоиться, Нуар впал в ярость.

– Скажи мне, ты действительно так глуп? Просто интересно. Ну, правда? Полагаю, ты уже знаешь, что бывает за провалы.

Сетх напрягся, когда боль пронзила тело. Доспехи исчезли. Нуар швырнул его, обнаженного, о каменную стену. Свалившись на пол, Сетх пытался сделать вдох, но пульсирующая боль не давала дышать. Нуар приблизился и схватил Сетха за горло, сжимая железной хваткой. Глаза Нуара не светились злым блеском, как обычно, когда он наказывал Сетха.

Он наслаждался мучениями.

Да уж, им предстоит очень долгая ночь.

ГЛАВА 4

Лидия бродила по спальне так долго, что запомнила все детали, вплоть до трещин в полу. Перекусив, она не могла усидеть на месте. Время тянулось нестерпимо долго, казалось, прошло несколько часов.

А может и целый день.

Все сильнее Лидию одолевало чувство безысходности. Как ей...

Ощувив колебание воздуха за спиной, она развернулась, готовая к бою.

Демон наконец-то вернулся. Но что-то изменилось. Он был все таким же надменным и жестоким, как раньше, но шакал в ней почувствовал неладное. Лидия в напряжении ждала его реакции.

Они не двигались, глядя друг другу в глаза. Лидию бросило в дрожь от его холодного пугающего взгляда.

«Что он собирается делать?»

Сетх затаил дыхание, обдумывая, как поступить. Глупо было явиться сюда раненным. И с этим не поспоришь.

Однако его покои – единственное место в этом аду, где Сетх чувствовал себя в безопасности ото всех, кроме Азуры и Нуара – от них не спрячешься нигде.

Но теперь здесь она...

«Чего это ты скулишь? Тебе еще не раз достанется.

Хорошо хоть ее силы связаны. Она не причинит мне вреда.

Все остальное...

Я разберусь со всем этим позже. Мне некуда больше идти».

Сетх бы с радостью запер Лидию, прежде чем отключится, но Нуар полностью осушил его, когда, наконец, устал избивать. Сейчас он беспомощен. Ранен. Удивительно, как вообще смог сюда добраться.

«Чтоб тебя... Не вздумай упасть! Ты, никчемный кусок дерьма! Не смей показывать свою слабость».

Его дух оставался непоколебим. А вот с телом совсем другая история. Несмотря на все усилия, у Сетха подкосились ноги и он со всей дури грохнулся на пол. От силы удара вполне мог расколоть камень. Он пытался остаться в сознании, чтобы поползти до кровати.

Но тело отказывалось повиноваться даже самую малость. Он слишком устал, и раны ужасно болели.

Несмотря на старания, его поглотила тьма.

Отступив назад, Лидия смотрела на демона, лежащего на полу в куче брони.

«Может, это какая-то уловка? Хотя, с чего вдруг? Чего он добьется, валяясь на полу передо мной?»

Все же... демоны Азмодеи коварны. Жестоки. Тяжело понять, на что они способны, пока не становится слишком поздно.

Любопытство взяло верх, и Лидия с осторожностью шагнула вперед, готовая при необходимости удрать.

Демон не шевелился.

Опустившись на колени, она увидела кровавые потеки в рыжих волосах, на броне и лице. В нескольких местах кровь вытекала из-под стальных пластин и капала на каменный пол.

Его избили. Дико. Нет, жестоко. Удары смазали белую краску, черные и красные линии, и Лидия поняла, что это всего лишь грим, а не его настоящая кожа.

«Что же мне делать?»

Ей некого позвать на помощь. И что-то подсказывало Лидии, если сделает это, то погибнет. Никто не знает, где она. Наверное, даже Солин.

«Проклятье!

Как сильно он ранен?»

Ответ очевиден – достаточно, чтобы такое смертельно опасное существо, как он, потеряло сознание. Это казалось невозможным, учитывая то, что Лидия о нем узнала..

И все же, он лежит на полу в луже крови, неподвижный словно мертвец.

Лидия потянулась к пряжке и начала снимать с него доспехи. Боже, какие они тяжелые. Словно свинцовые. Как ему удастся носить их и держаться на

ногах? Не удивительно, что он такой огромный. Иначе никак не смог бы выдержать такие доспехи.

Под броней оказалась черная одежда, которая, по-видимому, защищала кожу от металла. Лидия осторожно сдвинула ее, чтобы осмотреть раны.

Обнажив шею, она увидела нечто неожиданное. Удивительную татуировку в виде красивой разноцветной ласточки. Хвост начинался на горле и уходил вниз вдоль ключицы, а крылья раскрывались на плече и над правым соском с ужасающим шрамом. Такое чувство, что его прокололи, а потом с силой вырвали серьгу. От одной мысли Лидии стало дурно, и она инстинктивно потянулась к собственной груди.

«Брр... Это было чертовски больно».

Пытаясь не думать об этом, она вернулась к татуировке. Ласточка была голубой, но крылья переливались красным, желтым, зеленым и белым. Хвост птицы разделен, а между перьями скрывалось темно-красное сломленное сердце.

«До чего странно.

Эта причудливая птица совсем не соответствовала его зловещему образу. Такая больше подошла бы оптимисту или мечтателю, а не правой руке самого дьявола.

Сейчас не время размышлять об этом».

Лидия продолжила стягивать с него одежду, под которой пряталось мускулистое загорелое тело, абсолютную красоту которого портили бесчисленные шрамы, порезы и синяки.

«Боже, да там синяк на синяке, а шрамы пересекали друг друга. И полно укусов да таких

сильных, что хоть стоматологическую карту заполняй».

Лидия заметила как минимум три разных отпечатка.

Желудок Лидии болезненно сжался, когда она увидела раны, свидетельствовавшие о жизни, полной страданий.

«Сколько же раз его кусали, чтобы оставить подобные шрамы?»

Честно говоря, трудно точно определить, какая из ран доставила ему больше всего мучений. Хотя, та, что под подбородком, выглядела особенно мерзко.

Но хуже ужасных шрамов от укусов были глубокие свежие порезы и рубцы, оставленные хлыстом. Похоже, именно эти раны лишили его сил. Лидия резко вздохнула. Кто-то сильно над ним поиздевался и, судя по всему, получил от этого удовольствие. Она заметила на предплечьях защитные раны. Он пытался уберечься от ударов плети, но не смог.

«Да уж, демон явно не на вершине пищевой цепи. Возникает вопрос: кто мог сделать с ним такое?»

Нуар? Азура? Почему? Чем он заслужил столь жестокое наказание?»

Не имея ответов, Лидия раздела его до длинных шорт, чем-то напоминавших велосипедные. Ткань тесно облегла мускулистые стройные бедра.

Лидия старалась не пялиться на выпуклость, свидетельствующую, что у демона огромные не только мускулы.

«Боги явно не поскупились...

Прекрати».

Но устоять так трудно. Тела, подобные этому, женщина встречает не каждый день. В такую гору мускул хочется закутаться и просто чувствовать тепло на своей коже. Хотя он и был порочным до мозга костей, нельзя отрицать его роскошное телосложение.

Да он просто конфетка, и Лидия почти понимала, прочему он был искусан. Но остальные отметины...

Ей они были совершенно непонятны.

Лидия переключила внимание на его голову. Кровь сочилась из ужасной раны над левым ухом. Демон был все еще без сознания.

И истекал кровью. Она едва ли могла перечислить все раны.

Ее взгляд упал на руку, в которую она пырнула кинжалом. Там было столько ран, что трудно сказать, какую нанесла она. От этой мысли Лидии стало тошно. Не удивительно, что он не придавал этому значения. Скорее всего, она попала в синяк. Или старую рану.

Хотя Лидия никого особо не любила и никому не доверяла, она не хотела причинять кому-либо боль. Даже ему. Ей стало больно от того, что она добавила ему страданий, и за эту слабость Лидия себя ненавидела.

Она не должна чувствовать к нему сострадания. Демон уж точно не жалел Солина. Так почему ей больно видеть его таким истерзанным?

«Потому что, в отличие от него, я не бездушный демон».

Ей не доставляли радости насилие и подлость.

Проявив сострадание, Лидия направилась в ванную за теплой водой, чтобы промыть и обработать его раны.

Повязки она сделала из простыни.

Спустя некоторое время раны были аккуратно очищены и перевязаны. Закончив с телом, Лидия поменяла воду, чтобы заняться его лицом и головой.

Смыв ужасающую раскраску, она увидела настоящую сущность своего «демона».

Он красив. Просто великолепен.

По-другому и не скажешь. Если бы не массивная челюсть и резкие скулы, покрытые золотистой щетиной, его красоту можно было бы сравнить с женской. Не удивительно, что на нем был грим. Трудно запугивать демонов, обладая таким лицом, даже с его ростом и мускулами.

Лидия была уверена, что он использовал грим еще и для того, чтобы скрыть синяки на лбу, щеках и челюсти.

Не осознавая, что делает, она коснулась пальцами мягких губ, вспоминая сладость их поцелуя, пока... Она вздрогнула, увидев след от собственного укуса.

Последнее, чего ему не хватало, так это дополнительной боли. А она-то думала, что он шутил, насчет губы.

– Прости, – прошептала Лидия, задумавшись, были ли у него в жизни хоть миг счастья. Его тело красноречиво говорило – нет.

«Как долго он живет в этой Адской обители?

Тут и минуты будет много».

Чувствуя ком в горле, Лидия смыла кровь с его волос. Едва она намочила одну прядь, как та скрутилась в идеальный темно-рыжий локон.

Значит его волосы вовсе не прямые. Локоны были удивительно мягкими и предавали ему мальчишеское очарование, как у коллекционной куклы. Кто бы мог подумать?

Увидев его чистым и обнаженным, Лидия боялась лишь его безупречной красоты. А еще влечения. От него невозможно отвести глаз.

«Он все еще остается мучителем Солина... тем, кто убил бы его, если бы ты не появилась».

Это правда. Внешность не умаляет жестокости его поступков. Несмотря ни на что, он ее враг. И всегда им будет.

«Будь у тебя хоть капля разума, ты бы вонзила нож ему в сердце и убила, пока можешь».

Столовый нож лежал всего в паре шагов от нее.

«И чего я этим добьюсь?»

Он сказал, что его невозможно убить. У нее нет причин сомневаться в его словах. Побои, шрамы, и тот факт, что он все еще дышит, говорили в его пользу. Демон не лгал.

К тому же, если она убьет его, то не выберется из западни. Ничего не изменится. Без него она не сможет уйти или связаться с кем-либо.

Демон единственная ее надежда на освобождение.

Если бы она только могла передать кому-нибудь сообщение. Но чем больше она пыталась, тем сильнее ощущала свое заточение.

«Что мне делать?»

Никогда еще Лидия не чувствовала себя такой растерянной.

Жуткий холодок прошелся по спине, стоило ей представить свое будущее. Полностью безрадостное.

Сейчас лучше терпеть демона, которого знаешь, чем разбираться с теми, кто находится за дверью.

***

Сетх медленно приходил в себя, осознавая, что лежит на каменном полу лицом вниз. Он уставился на мрачные стены собственной спальни, страшась момента, когда снова вернется боль. И тогда он вдруг понял, что под головой у него мягкая подушка, а доспехи не давят на тело.

Кто-то укрыл его покрывалом?

«Что за черт?»

Нахмурившись, он пошевелился и услышал мягкий, нежный голос.

– Осторожнее! Раны могут открыться.

Он увидел, как из тени вышел ангел.

«Ага, с острыми зубками», – напомнил он себе. Но боль, которую Сетх ощущал в губе, была не от ее укуса. За это нужно благодарить жестокие удары Нуара.

Он почувствовал головокружение, когда мучительная агония вернулась и пронеслась по всему телу.

«Да, такие вещи для него привычны. Полнейшее, мать его, страдание».

На миг Сетху показалось, что он сейчас вновь потеряет сознание.

– Вот.

Нежнейшим прикосновением Лидия приподняла голову Сетха и помогла выпить воды из кубка, который он ей оставил.

Он глотал осторожно, так как горло горело от внутренних повреждений, пока она не отняла чашу. Сетх хмуро глянул на Лидию. Он бы спросил, зачем она ему помогает, но ответ очевиден и неоспорим. Он ее единственная возможность выбраться отсюда, и Лидия это знала.

Она не руководствовалась эмоциями. Только корыстью.

Как и все остальные.

Что ж, она, по крайней мере, не воспользовалась положением и не ранила его еще больше. Это само по себе стало неожиданностью.

Еще удивительнее то, что она захотела позаботиться о нем. Сетх нахмурился еще сильнее, заметив повязку, обмотанную вокруг руки и завязанную на костяшках пальцев.

– Я же говорил, что не могу умереть.

– Да, но самоисцеляющимся тебя тоже не назовешь. Я должна была что-то сделать. Ты истекал кровью, а от этого запаха мне становиться дурно.

Сетх не слушал ее, пытаясь устоять на ватных ногах. Обессиленный от потери крови и боли, он ощущал себя таким беспомощным...

Лидия очутилась возле него. Она положила его руку себе на плечо, и обняла тоненькой ручкой за талию,

чтобы поддержать. Тепло ее тела наполнило Сетха, заставляя сердце биться быстрее. Еще лучше оказались мягкие изгибы, прижатые к нему. Изгибы, от которых рот наполнился слюной, а член стал таким твердым, что хоть гвозди забивай.

– Ну же, давай уложим тебя в постель, прежде чем ты снова свалишься.

От этих слов Сетх представил, как находится глубоко внутри Лидии, а она изгибается под ним. Губы дразнят каждый миллиметр его тела, опьяняя.

О да, он уже чувствовал ее.

Теплую. Влажную.

Мягкую...

«Не будь идиотом».

Она не заигрывает, и он, уж точно, ее совершенно не интересуется. Но так хорошо иметь рядом кого-то, кто притворяется заботливым. Хотя бы на минуту.

«Неужели я настолько жалок, что поддельное лицемерие и незначительные вещи так много для меня значат?»

Да, он жалок. Жажда женщины, которая скорее убьет его, чем ляжет с ним в постель.

«Ты не можешь раскиснуть».

За любое проявление слабости ему придется чертовски дорого поплатиться.

«И чем это будет отличаться от обычного дня?»

Испытывая отвращение к самому себе, Сетх отстранился от Лидии.

– Мне не нужна твоя помощь.

Она вскинула руки, сдаваясь.

– Отлично. Истекай себе на здоровье.

Направившись к кровати, Сетх сел, пытаясь не потерять сознание. Он провел рукой по волосам и замер, ощутив ненавистные кудри, которые никогда никому не показывал.

«Черт».

Сетх испытал такой страх, что ему стало хуже, чем от ран. Он дотронулся рукой до лица.

– Ты что, смыла...

– Да.

Он скривился, осознав, что Лидия смотрит на его истинное лицо, которое ему не хотелось никому показывать.

– Зачем?

Сетх изо всех сил сдерживался, чтобы не нагрубить.

– У тебя была ужасная рана на голове и приличный синяк на левой щеке. Я хотела убедиться, что кость не задета.

«А что если так?»

– А разве это важно?

Лидия устало выдохнула, прежде чем ответить.

– Нет, мистер-крутой-мужик, не важно. Извини, что пыталась помочь.

Он не ответил. Лишь молча провел рукой под подбородком, наткнувшись на отвратительный шрам, рассекавший кожу...

Сетх все еще чувствовал эту боль.

Его беспокоило то, что Лидия знает, как он выглядит. Когда кто-то узнавал о его настоящем облике, из этого не выходило ничего хорошего,

особенно здесь. В Азмодеи всегда лучше внушать страх, а не желание. Этот суровый урок он выучил, когда Нуар притащил его сюда и, отобрав силы, бросил беззащитным на потеху остальным. И длилось это до тех пор, пока Сетх не окреп достаточно, чтобы отбиваться. Это еще одна из причин, почему в его комнату можно попасть с помощью перемещения.

Он больше никогда не будет жертвой.

Но это не касалось его хозяев. Невозможно избежать жестокости Нуара и Азуры.

Его желудок сжался при мысли об этом и от того, что он сидел обнаженный перед Лидией. Это разозлило Сетха еще больше.

– Не делай так больше. Никогда.

Лидия закатила глаза, услышав его рычание. Доспехи и грим вновь вернулись на место.

«Как тебе угодно, детка...»

Остатки еды испарились, а на их месте появились новые блюда.

Лидия хмуро взглянула на него.

– Я так понимаю, что ты голоден.

Он покачал головой.

– Это для тебя. Сколько времени я отсутствовал?

– Не знаю. Часов здесь нет, – она махнула на стену, – как и окон, чтобы узнать время. Так сходу, я бы сказала – день.

Он все еще не шевелился. Просто сидел, как разъяренная горгулья, замышляя план мести бедному голубю.

Не обращая внимания на его дурное настроение и презирая собственный голод, Лидия подошла к еде. До этого она съела лишь фрукты, но этого мало, чтобы насытиться. Ей хотелось чего-нибудь с высоким содержанием белка.

– Ты будешь?

– Нет.

– Тварь!

Лидия вскочила, услышав яростный крик, отразившийся от стен.

Лицо Сетха стало маской убийцы.

Ненависть во взгляде опалила Лидию. Без единого слова он исчез из комнаты, вновь оставив ее одну.

***

Сетх появился в мрачном кабинете Нуара, таком же темном, как сердце и настроение Сетха.

– Вызывал, мой господин?

– Итак?

Как бы он хотел никогда не слышать это проклятое слово. Он не понимал, почему Нуар его произнес.

– Я не понимаю, мой господин.

Нуар ударил Сетха так сильно, что его голова откинулась назад, а шея громко хрустнула. Целую минуту перед глазами мелькали звезды. Нуар схватил Сетха за волосы и притянул к себе, рыча в кровоточащее ухо.

– Что ж, тогда я буду говорить медленно и простыми словами, чтобы такой ничтожный идиот,

как ты, мог понять. – С каждым произносимым словом Нуар дергал голову Сетха.. – Чего. Ты. Достиг? Ключ у тебя?

Сетх сжал зубы. Ему не выйти сухим из воды. Если он скажет правду, Нуар вновь изобьет его.

«Пожалуйста, верни мне мои силы на одну секунду, ты ничтожный ублюдок».

Это все, что ему нужно, чтобы Нуар ощутил его гнев.

«Будь ты проклят, Отец. Катись в ад. Надеюсь, Шезму² сейчас выдавливают из тебя кровь и топят в ней».

Более того, он надеялся, что его отец жарится в печах загробного мира.

Но все это не спасет Сетха из рабства. Не изменит настоящего. Или того, что ему предстоит испытать.

Больше всего он ненавидел то, что именно вынужден сделать.

Подчиниться.

– Я делаю все возможное для тебя, мой господин.

Нуар схватил его за горло и сжал так сильно, что Сетх захрипел.

---

² **Шезму** (также известен как Шесму, Шезему, Шесему и Сесму) — бог в древнеегипетской мифологии. Являлся богом демонических желаний, убийства, крови, масел для бальзамирования, вина и благовоний. Божество прочно связанное с загробным культом: по повериям он охранял мумию от повреждений и наказывал грешников. Шезму был известен как «палач Осириса» и истребитель преступников, с отвращением кладущий их головы под винный пресс, чтобы получить кровь. Шезму входил в группу «богов смерти», поэтому иногда его величали титулом «убийца душ». Хотя он считался суровым палачом зла, но также был великим защитником добродетелей.

– Лучше объясни, почему у тебя нет других новостей.

Сетх закашлял, когда Нуар усилил хватку.

– Я...я не могу.

– Почему?

Даже зная о последствиях, Сетх посмотрел Нуару в глаза, позволяя увидеть всю свою ненависть.

– Я был без сознания после твоего наказания.

– Так тебе и надо за твою слабость, жалкая псина. Будь ты мужиком, то выдержал бы.

«Я слаб только потому, что ты украл мои силы».

Он схватил Нуара за запястье и попытался освободиться из хватки.

– Ты посмел бросить мне вызов, раб?

Сетх не высказал правду. Хотя и хотел. Отчаянно.

– Я живу, чтобы служить тебе.

Нуар вновь ударил его.

– Не забывай об этом.

«Как я могу забыть? Это прожигает меня изнутри».

– Да, мой господин.

Сетх смотрел на дальнюю стену, чтобы ненароком не встретиться взглядом с этим ублюдком и не вызвать еще больший гнев.

Нуар влепил ему пощечину.

– Ты меня слушаешь?

Сетху понадобилось все его терпение, чтобы не ударить своего повелителя.

«Не делай этого. Нет. Тебе же хуже будет».

И все же, ему так хотелось дать отпор, что он почти сдался.

– Да, мой господин.

Нуар оттолкнул Сетха.

– Твое время на исходе, пес. Как и мое терпение. Или ты даешь мне то, что я хочу, или я закину тебя обратно в яму, где демоны будут издеваться над тобой целую вечность.

«Тогда зачем тратить мое время, заставляя являться сюда, когда я мог бы заняться делом?»

Вопрос застрял у него в горле.

«Долбанный идиот».

– Я понимаю, мой господин.

– Не думаю, раб. Но скоро ты все осознаешь.

ГЛАВА 5

Солин дрожал от неконтролируемой ярости и страха. Да, ему было мучительно больно, но это не имело значения. Он появился в обители своих врагов.

На Олимпе.

А точнее, в зале Онероев. Он так давно тут не был, что уже позабыл, как все выглядит. Только глубокое отчаяние заставило его прийти сюда.

Он сделал это ради Лидии. Для нее он сделает все, что угодно. Без вопросов. Ей достаточно лишь позвать, и он придет. И плевать на любые на последствия.

Сердце Солина бешено колотилось. Он вошел в покои, из которых давным-давно был изгнан.

Мадок, старейшина Онероев, свирепо посмотрел на него, но вскоре на его лице отразилось полнейшее неверие. Как и все чистокровные Ловцы Снов, Мадок обладал исключительной красотой, поэтому смертным тяжело было вынести его истинный облик. Черные как смоль волосы коротко острижены, а голубые глаза практически светились.

Мадок поднялся на ноги. Опершись кулаками о стол, он наклонился вперед, всем своим видом демонстрируя враждебность.

Будто он нуждался в намеках.

– Солин? – сказал Мадок низким и приглушенным голосом, словно подумал, что перед ним мираж.

Солин не отреагировал на сомнение в голосе Мадока. Сейчас не время для ссор.

– Да, ад замерз. – Только в этом случае он мог прийти и просить Мадока о помощи.

Изогнув бровь, Мадок снисходительно посмотрел на него.

– Зачем ты здесь?

Да уж, каждый знает, что, даже заключив в Греции перемирие столетия назад, они никогда не слыли друзьями.

И никогда не доверяли друг другу.

Слишком долго сражались по разные стороны баррикад.

Солин стал напротив, в такой же позе, что и Мадок.

– У нас проблема.

Это заявление развеселило Мадока. Фыркнув, он протянул с грубой насмешкой:

– У нас?..

Солину безумно хотелось стереть самодовольное выражение с лица придурка. Но в этот раз он обойдется без кулаков. Слова произведут намного лучший эффект.

– Помнишь о ключе к Олимпу?

Все они требовали этот ключ у Солина.

Веками.

Они перепробовали все, чтобы найти и уничтожить ключ, а Солин всеми силами защищал его.

Ключ содержит то единственное, что способно убить Олимпийцев и уничтожить все живое. Кровь трех рас, незаконно осужденных и наказанных Аполлоном, Зевсом и Мойрами.

Кровь, смешанную с кровью атлантской богини, проклявшей их за убийство единственного сына и заточение ее в атлантском аду. Аполлими – богиня все разрушения. Она поклялась, что придет час расплаты, и чудовище из прошлого вернется, дабы наказать богов за бесчисленные прегрешения.

«Приведите ко мне Аполлона и эту тварь Артемиду, или этим ключом я восстановлю справедливость и отомщу за моего невинного сына, которого Аполлон растерзал, как животное...»

Объединив в себе все то, что вы так отчаянно жаждали погубить, ключ преодолет все преграды. Кровь людей, наказанных вами, станет для вас ядом.

В день расплаты мой смех будет слышен в покоях Зевса, и весь греческий пантеон, умирая в жутких муках, почувствует на себе мой гнев.

Хи сати, акрам джустия!

Да здравствует справедливость королевы!»

Больше одиннадцати тысяч лет их запугивали этой страшилкой. Именно из-за этого мойры запрещали оборотням Катагари и Аркадианцам самим выбирать себе пару. Поэтому они сводили Вер-Охотников только с теми, кого избирали сами...

Но от судьбы не уйдешь.

И даже самый лучший план в конечном итоге обречен на провал, а планировщика будет поджидать теплое местечко в аду.

«Хи сати, акрам джустия!»

Лицо Мадока побелело, соревнуясь с белизной рубашки. Он догадался, что последует за этим вопросом.

– Речь идет о том ключе, который ты поклялся, что уничтожил? Ну и что с ним?

– Думаю, ты не особо удивишься, узнав, что я солгал. Ключ не уничтожен.

Мадок выругался.

– Что с ключом?

Боль вновь резанула душу, а страх пересилил ярость. Если он скажет правду, они убьют Лидию. В противном случае она умрет от рук Стража.

Дамоклов меч навис над головой. Но одно он знал точно – со Стражем невозможно торговаться или

вести переговоры. Солин пытался, но все слова пролетали мимо ушей ублюдка.

«Хоть в этот раз не предавай меня, Мадок».

Прежде всего, греки – его семья. Мадок благоразумен. Иногда. Как и Солин, он побывал в руках Нуара и знал о пытках не понаслышке.

В конце концов, ничего не могло опровергнуть горькую правду, которую осознал Солин.

Боги, против которых он боролся веками, стали его единственной надеждой на спасение Лидии.

Единственной надеждой.

Солин глубоко вздохнул и сквозь зубы ответил Мадок:

– Поклянись рекой Стикс, что не уничтожишь ключ, когда я расскажу, где его найти. Брат поклянись, что вместе со мной будешь защищать его.

– Ты знаешь, что я не могу, – горько рассмеялся Мадок.

– У тебя нет выбора.

Мадок презрительно усмехнулся.

– Я...

– Если ты не поклянешься, – прорычал он, прерывая Мадок, – вы все погибнете. Абсолютно все. Ни один греческий бог не выживет.

Челюсть Мадок напряглась.

– Я не стану заложником твоего шантажа, и тебе отлично известно, как Зевс относится к угрозам.

Солин беспечно повел плечами, хотя ни о каком спокойствии и речи не шло.

– Тогда ты погибнешь в муках... как Д'Алериан и М'Ордант.

Эти двое вместе с Мадоксом веками возглавляли совет Онероев.

А потом Нуар настроил Скоти против своих братьев. Ему почти удалось уничтожить всех Ловцов Снов.

Почти.

Они до сих пор не пришли в себя после того нападения. Мадок один из немногих пленников Нуара, которому удалось сбежать. Он, Дельфина, ставшая их ключом к спасению, и Зет – Скотос, служивший Нуару, теперь командовали Ловцами Снов. Хотя Дельфина и являлась их главой, но в этом деле Солин мог положиться только на Мадокса.

Нуар пытал и убил Д'Алериана, чтобы узнать, что именно Солин скрывает ключ в мире смертных.

«Будь проклят этот ублюдок, не сумевший удержать рот на замке. И куда это его привело?

К медленной и мучительной смерти».

Мадок выпрямился, сложил руки на груди и вздохнул с раздражением.

– Отлично. Я клянусь рекой Стикс, что не уничтожу ключ. Где он?

Солин сглотнул, когда очередная волна боли пронеслась по телу. Это его вина. Он должен был заранее предвидеть эту опасность. Но сейчас уже поздно гадать о том, что могло бы произойти.

Настало время яростной борьбы.

– Сейчас ключ в руках Стража Нуара.

ГЛАВА 6

Лидия замерла, когда демон вновь появился в комнате. Хотя он и старался выглядеть таким же гордым и жестоким, как всегда, Лидия успела заметить в его холодных голубых глазах стыд и отвращение к себе. А потом, моргнув и отведя взгляд, он медленно похромал к столу.

Когда демон сел на украшенный резьбой стул, Лидия хотела спросить, как он себя чувствует, но не желала ранить его гордость еще больше. И без расспросов видно, что он смущен и огорчен.

И даже дураку понятно, что ему паршиво. Ему больно, и это не физическая боль, причиненная ранами. В душе демона царило безнадежное отчаяние, горе и печаль. Лидия никогда не сталкивалась с подобным. Даже в кошмарах.

Не говоря ни слова, демон тщательно вытер свежую кровь под носом и с опухших губ. Ухо тоже кровоточило, струйка крови сбегала по шее красной полосой в тон гриму. Демон даже не обратил на это внимание, и Лидия поняла, что подобное с ним происходит очень часто. Он просто перестал это замечать.

По неизвестной ей причине то, как он сидит тут, одновременно потерянный и ожесточенный, затронуло Лидию. Она чувствовала его боль, как свою собственную.

Он прятался за маской суровой, непоколебимой мощи, но...

Сейчас Лидия не видела в нем демона. Для нее он был просто мужчиной, скрывающим себя за этим обличьем. Пусть они враги, но Лидия хотела утешить его.

Возможно, только возможно, если она сможет достучаться до него, то демон поможет ей и Солину. Видят боги, демону нет смысла оставаться с Нуаром. Ублюдок просто измывается над ним.

За внешностью демона скрывается мужчина из плоти и крови. С душой, обреченной на вечные муки, раненной и одинокой в этом жестоком мире. Демон ненавидел Лидию и ей подобных, злоба застилала его глаза, но она понимала, почему он прячет свои чувства.

Лучше самому напасть первым и ранить, прежде чем больно сделают тебе.

Это инстинкт самосохранения. Путь воина.

Лидия отлично понимала, что без любви Солина она стала бы такой же. Ни хуже, ни лучше. Никому не ведомо, кем бы она стала.

Любимый человек может кардинально изменить твою жизнь. В хорошую или плохую сторону. Своими действиями или словами он способен как спасти, так и уничтожить тебя.

Когда-то Лидии повезло. Солин появился, когда она в нем больше всего нуждалась, и забрал её боль. Он вновь научил ее смеяться и любить, хотя опыт прошлого нашептывал не открывать своего сердца.

Но демон...

У него не было кого-то, вроде Солина, который поддерживал бы его, говоря, что все будет хорошо. Друга, готового убить, если тебе посмеют причинить

боль. Того, кто защитил бы от любых напастей и пообещал, что со временем муки прошлого сотрутся, и останутся лишь воспоминания, а он вновь научит его любить и смеяться.

Для Лидии Солин стал величайшим даром.

С демоном же все иначе. Многие нападали на него и пытались уничтожить, но все потерпели поражение.

Возможно, настало время попробовать что-то помимо насилия. То, против чего он не сможет защититься.

Лидия прошла полпути до места, где сидел демон. Она боялась подойти ближе, он мог вмиг окружить себя толстенной броней, через которую не проникнуть.

– Как тебя зовут?

Облизнув порез на губе, демон потер лоб и, наконец, обратил на нее внимание.

– Что, прости?

Похоже, у чудовища все же есть манеры. Приятно знать.

– Твое имя. Назовешь?

Сетх молчал, раздумывая над ответом, который был не таким уж и сложным. Никто, кроме слуги Азуры, Джейдена, не называл Сетха настоящим именем с тех пор, как он покинул мир людей.

В лицо – в случаях, когда он не был связан и не мог ударить в ответ – демоны звали его Стражем или Хозяином. Нуар и Азура придумывали оскорбительные клички или называли Рабом, так что Сетх даже не был уверен, знают ли они его настоящее имя.

Чаще всего его называли Ублюдком, и это наименее оскорбительное из его имен.

И все же....

Зачем ей знать его имя, ведь ни у кого больше не возникало такого желания? Даже Джейден не спрашивал, просто без разрешения еще при первой встрече выудил это из его головы.

Честно говоря, Сетх не знал, хочет ли слышать свое имя из ее уст. И даже немного боялся такой малой интимности и того, как это на него повлияет. Хорошего будет мало, если она станет звать его по имени.

Нет, этому не бывать.

– Зачем тебе его знать?

Лидия устало вздохнула.

– Ты всегда такой подозрительный. Ты что, так меня боишься? Что, во имя Олимпа, я могу тебе сделать, находясь в своем теперешнем положении?

Она может ослабить его, а в этом аду, где он обречен жить, отдача будет намного сильнее. Проявлять чувства к кому-либо или чему-либо...

Это смертельное оружие. Именно поэтому Сетх держит ее здесь. Чтобы ослабить и контролировать Солина.

«Я никогда не совершу подобную ошибку. Ни в коем случае».

Он пришел в этот мир один, одним и останется. Навсегда.

– Я не боюсь тебя, женщина, – усмехнулся Сетх. – Я не боюсь ничего.

Да и как он мог? Вся его жизнь – сплошная череда кошмаров. Если он испугается чего-то, то это используют против него.

Все испытываемые им страхи остались позади столетия назад.

Теперь...

В лучшем случае он опустошен, в худшем – жесток. Это единственные эмоции, которые им владели. Теперь только их он способен понять.

Золотистые глаза Лидии наполнились грустью, она покачала головой.

– Люди представляются, когда знакомятся. Так поступают все сознательные личности.

– Да, но я не...

Он замер, едва не сказав «личность». Они уже давным-давно выбили из него чувство собственного достоинства. Сетх уже не знал, кто он на самом деле. Но этого ей тоже не стоит знать.

– Ты не кто?.. – минуту спустя спросила она.

– Не человек.

Лидия почувствовала, что он не это хотел сказать.

– Но у тебя все же есть имя?

Он кивнул.

– Можешь называть меня Хозяином.

В глазах Лидии вспыхнуло пламя, а губы скривились в насмешливой улыбке.

– Я никого не стану называть Хозяином. Никогда. И это, кстати, касается и тебя, ублюдок. Постарайся пережить. Ч-ч-черт! Ну, у тебя и нравы.

Ее слова разгневали Сетха.

– Ты издеваешься надо мной?

Лидия засмеялась, услышав столь глупый вопрос.

– По-моему, это ты издеваешься.

Демон действительно был поражен. На его лице отразились и другие эмоции, которые Лидия не смогла распознать. Кровь снова полилась из носа. Он рассеянно вытер ее, а потом заговорил.

– Почему?

Лидия сократила расстояние между ними, борясь с желанием придушить демона. Он действительно так глуп?

– Ты хочешь, чтобы я звала тебя Хозяином? Что за чушь? Я не принадлежу никому, и меня уж точно никто не контролирует.

Его, по-видимому, вовсе не смутил ее гнев. Ну конечно, он же служит Нуару, у которого, как ей говорили, постоянный ПМС. У демона, похоже, иммунитет к крикам.

– Хорошо, – сказал он спокойным тоном. – Тогда зови меня Стражем.

Лидия с отвращением простонала. Можно подумать, что это лучше.

«Боже мой. Это все, из чего я должна выбирать? Хозяин или Страж»

Она покачала головой.

– Твоя мать назвала тебя Стражем? Правда? Видимо, она не особо о тебе заботилась.

Лидия хотела просто пошутить, но, увидев боль в его взгляде, поняла, что задела старую рану.

«Черт...»

– Мне жаль, Страж. Я не хотела сказать ничего такого. – Она протянула руку, чтобы дотронуться до него.

Он так быстро вскочил на ноги и отступил, что едва не споткнулся о стул.

– Не прикасайся ко мне, – его гневные слова прогремели, словно выстрел.

Лидия сжала руку в кулак, заметив огромный, свежий, безобразный синяк у него на щеке, проступавший даже через слой грима. Он напомнил ей об остальных отметинах, покрывающих тело демона: укусах на груди, бедрах и шее. Теперь ей стала полностью понятна.

Настоящая боль.

– К тебе когда-нибудь прикасались, не причиняя боли?

Сетх не мог пошевелиться, своим вопросом Лидия словно вlepила ему пощечину. Но более всего была жестокая правда. Однажды, очень давно, он жил, как обычный человек. Его окружали люди, которые, как он думал, любили его. Семья, признававшая его.

Но все оказалось жестокой ложью. Сетху жилось бы намного лучше без их поддельной доброты. Ему показали всю степень лишений. Он был лишен всего того, что другие люди принимали, как должное.

Показали, что он не достоин этих благ.

«Оно даже не заслуживает дышать со мной одним воздухом, не говоря уже о том, чтобы носить мое имя! Как ты посмела дать мое имя такому

ничтожеству. Если ты думала, что родив его, привяжешь меня к себе, то ты жестоко ошиблась».

Слова отца все еще звенели в ушах Сетха. Он направился прочь, но Лидия остановила его, отрезав пути к отступлению. Прежде чем он понял ее намерения, она нежно погладила его по щеке, которая все еще горела от удара Нуара. Нежность прикосновения потрясла его.

Закрыв глаза, Сетх наслаждался теплом ее руки. Он попытался представить себе жизнь, в которой подобная ласка не была бы редкостью. Но реальность не дает таких поблажек. Эта мысль гневно пронеслась в голове, напоминая ему, кем он является на самом деле.

«Кто станет любить такого дворнягу, как ты?

Ты отвратителен. Жалок.

Ничего не стоишь.

Прочь с моих глаз, ничтожество, пока меня не вывернуло наизнанку».

Даже когда он ублажал Азуру или других демониц, они выбрасывали его из постели, стоило им получить желаемое. Он был лишь инструментом для удовлетворения нужд их тела.

Не более.

Никому не было до него дела, и его самого никто не волновал.

Сетх открыл глаза и увидел, как она смотрит на него. Ее топазовые глаза светились добротой.

Эта ложь нанесла удар сильнее, чем Нуар.

Да ей совершенно наплевать на него, он это точно знает.

Она любит только Солина. И пришла сюда, чтобы спасти его.

Такие женщины, как она, никогда не станут рисковать жизнью ради такого, как он.

Стоило Сетху разгадать ее хитрость, душу охватила ярость. Он знал, что она пытается сделать, и ненавидел ее за это.

Он оттолкнул ее руку от лица.

– Я что, похож на дурака?

Ей удалось принять удивленный вид.

– Я не понимаю.

«Ну да. Она все поняла и пытается играть со мной. Ослабить».

– Я для тебя лишь враг, которого ты хочешь одолеть. Не стоит оскорблять ни себя, ни меня, делая вид, что это не так.

Лидия вздрогнула, когда он усилил хватку на запястье и потянул ее к кровати. Лидия запаниковала, боясь того, что он собирается сделать.

Она начала сопротивляться, но вскоре поняла, что он не пытается на нее напасть. Демон просто взял цепь, прикрепленную к кровати, и приковал Лидию за лодыжку.

С враждебным взглядом он отпустил ее и вернулся к столу.

– Ты собираешься держать меня на цепи?

– Да. – Он открыл ноутбук.

– Правда?

Он даже не взглянул на нее.

– Разве я не это сказал?

Страж начал что-то печатать.

Лидию поразила его реакция на простой вопрос.

– Ты настолько боишься прикосновений?

Повернув голову, демон посмотрел на нее через плечо.

– Я уже говорил, что не боюсь ничего.

Но теперь Лидия знала правду. Он не сказал ей своего имени. Не дал увидеть своего настоящего лица или помочь ему хоть чем-то...

– Можешь обманывать себя сколько угодно, Страж. Я знаю правду.

С угрюмым выражением, Сетх нахмурился.

– И какую же?

– Ты боишься людей. Иначе, зачем еще тебе так жить?

Демон так сильно ударил по столу, что Лидия подпрыгнула, а ноутбук взлетел на пару сантиметров и приземлился на столе набок.

– Я не боюсь людей, – процедил он сквозь сжатые зубы. – Я, мать твою, их ненавижу.

Лидия чувствовала, что каждое его слово сочилось ядом.

– Понятно? Они лгут. Воруют. Обманывают и обольщают. Я ненавижу в них все... если ты не оставишь меня в покое, я вновь заберу у тебя голос.

Лидии хотела проверить это заявление, но здравый смысл все же победил.

Демон не блефует.

«Отлично. Ну и пусть. Наслаждайся своими страданиями.

Они меня не касаются.

Мне не так уж и долго придется иметь с тобой дело».

Рано или поздно Солин освободит ее. Она уверена в этом.

Ей ничего не оставалось делать, кроме как сесть на кровати и наблюдать, как демон чем-то занимается на своем ноутбуке. Лидия наклонила голову, минуты тянулись мучительно медленно. Демон так сильно стучал по клавишам, что она удивилась, как они не запали или не полопались.

Было вполне очевидно, что он не понимал, что делает, и от этого злился все сильнее. Что ж, теперь она осознала смысл старой поговорки: «Телевизор может повлиять на интеллект, но все же нет ничего хуже компьютера».

По неизвестной ей причине Лидия чувствовала удовольствие от данной ситуации.

«Хорошо. Надеюсь, ты промучаешься так долго, пока твой мозг не лопнет».

Это научит его ...быть с ней милым.

Сетх попытался сосредоточиться на деле, но слышал лишь слабый звук дыхания Лидии. Каждый раз, когда она слегка шевелилась, тело реагировало против воли.

«Почему она прикоснулась ко мне?»

Он продолжал накручивать себя с тех пор, когда вернул ей голос поцелуем. Сейчас же Сетх не переставал думать о том, какого это заниматься сексом с женщиной, а не с демоном.

«Неужели все женщины такие, как Лидия? Они тоже так замечательно пахнут? Их кожа такая же мягкая?»

«Не смотри на нее». – Он слышал внутренний голос, но не смог удержаться, и оглянулся через плечо. Лидия сидела на кровати, скрестив ноги, и смотрела на него. Положив локти на колени, она уткнулась подбородком в сложенные руки. Сетх понятия не имел почему, но ее поза казалось такой очаровательной.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Пытаюсь понять, что происходит в твоей большой голове.

– Зачем?

Она весело посмотрела на него.

– О, ну даже и не знаю. Может, потому, что мне чертовски скучно. Спать неохота, а больше тут заняться нечем. Как ты развлекаешься? Ну, кроме того, что смотришь порно онлайн.

– Порно?

Она употребляла много слов, значения которых он не знал.

– Ну, знаешь? Порнография? Голые красотки выставляют напоказ свои счастливые местечки перед одинокими мужиками, которым не светят свидания. Или в твоем случае, парнями, которые живут под скалами и никогда не увидят прелестей нормальной женщины.

Сетха потрясли и одновременно заинтриговали ее слова.

«Неужели женщины действительно делают подобные вещи? И это можно увидеть?»

Конечно, в то время, когда он жил в человеческом мире, люди были очень открыты в плане секса. Очевидно, такими и остались.

– Я не смотрю порно. – Он и не знал, что может, но теперь, когда она сказала...

«Где его можно найти?»

Компьютер у него не так давно. Чуть больше недели. Он бы и не узнал об их существовании, если бы один мерзкий демон не упомянул о них во время пыток Солина.

Как только Сетх вернулся в комнату, он материализовал себе ноутбук, и ему пришлось долго думать над тем, как использовать свои силы, чтобы подсоединить его к человеческому миру.

А в остальном...

Чертова вещь, вероятно, изобретена какими-то демонами-садистами.

Но, похоже, Лидия знает, как с ней обращаться.

– Ты...

«Не спрашивай. Не делай этого».

Лидия вопросительно изогнула бровь.

– Что?

Сетх колебался. Он уже давно не просил ни у кого помощи. Его либо игнорировали, либо унижали. Безвыходная ситуация, как ни посмотри.

Его достаточно били и оскорбляли за один день.

– Ничего.

Огонек понимания загорелся у нее в глазах. Член Сетха дернулся от ее игривого выражения лица.

– Ты хочешь, чтобы я помогла тебе, так?

«Да».

Но он никогда в этом не признается.

– Я сам разберусь.

Лидия посмотрела на него.

– Просить о помощи не значит проявить слабость. Только сильный человек может признать свое незнание.

«Ага, дурак, который выставляет себя на посмешище».

– Не могла бы ты помолчать? Я пытаюсь сосредоточиться. – Он отвернулся от нее.

Лидии очень хотелось сказать демону, куда он может засунуть свой ноутбук. Но мелькнувшая почти мальчишеская застенчивость сдерживала ее от проявления грубости.

Он потянулся к ней, но по какой-то причине отступил.

«С чего бы? Эй, дорогуша, ты видела его тело. Он стал таким не просто так. Все благодаря годам издевательств, научившим его скрывать свои чувства».

В жизни каждого настает момент, когда пытаешься дотянуться до кого-то, а тебя лишь бьют в ответ. Вот тогда-то, после нескольких сотрясений, ты и перестаешь пытаться. Лидия знала это лучше других.

– Страж?

Демон сжал челюсть и повернулся к ней с таким злобным видом, что Лидия задалась вопросом, не тренирует ли он свое пугающее выражение лица перед зеркалом.

Хорошо, что её не так просто напугать.

Напротив, она даже улыбнулась ему.

– Компьютеры очень раздражают, с ними сложно работать, если нет опыта. Хотя и это не всегда помогает. Если ты меня отпустишь, я с радостью помогу тебе сделать все, что ты захочешь. – Она с надеждой качнула цепью.

Целую минуту Сетх не двигался, споря с самим собой. Для его же блага лучше, чтобы она оставалась как можно дальше.

«Кого ты обманываешь? С таким же успехом она может лежать на тебе. Несмотря на то, что Лидия находится в другом конце комнаты, ты реагируешь на каждый ее вздох».

К тому же, ему нужно с этим разобраться. Его время на исходе, оно утекает, словно песок в песочных часах, которые невозможно разбить или остановить. Нуар не станет ждать, и Сетх это знал.

Уговорив себя, он кивнул.

Лидия, наконец, вздохнула с облегчением, когда цепь испарилась...

Ух, ты... его силы пугали её, а ведь она еще даже не видела всей его мощи.

Пытаясь не думать об этом, она встала и пошла к столу.

Демон подвинулся, уступая ей место.

Лидия размяла пальцы, села и заколебалась, потянув руки к ноутбуку.

– Эта штука не откусит мне пальцы?

– Что, прости?

– Я пыталась открыть ноутбук раньше, и крышка захлопнулась, едва не прихватив с собой пару моих пальцев.

Уголки его губ слегка дернулись, если бы демон позволил, то на его лице заиграла бы улыбка.

– Нет, ничего такого не случится.

Все еще сомневаясь, Лидия придвинула ноутбук к себе. Но он оказался прав. Ничего не случилось. Вещица уже не была столь голодна, и Лидия могла спокойно печатать.

Лидия посмотрела вверх, и заметила новый синяк на виске, который не был виден издалека. Её внутренности сжались. Она знала, что демон никогда не станет говорить с ней об этом, и вернулась к делу.

– Хорошо, что ты хочешь знать?

Демон отступил от нее на шаг.

– Мне нужно узнать больше о ключе к Олимпу.

Ладно. Лидия впервые слышала о нем, так что не знала, что это такое. Но, если подумать, она много чего не знала о собственной культуре. Солин растил ее в другой части Европы. Он не говорил, почему хочет, чтобы она держалась как можно дальше от своего народа. Он обучал Лидию всему, как с ее божественной стороны, так и со стороны Вер-Охотников. Но Солин настаивал, чтобы никогда даже не пыталась с ними связаться.

А поскольку Лидия не общалась с себе подобными с тех пор, как погибла ее семья...

Ей были известны лишь основные факты.

– В Гугле искал?

Демон нахмурился.

– Гугле?

– Ну да, Гугл. Это такая поисковая система.

Он фыркнул и дернул головой, словно почувствовал боль в носу. Потом поднес ладонь к левому виску и задержал её там.

– Что еще за поисковая система?

– Ты в порядке? – Хотя он и не жаловался, Лидия подозревала, что ему очень больно.

– Все пройдет через минуту. – Он опустил руку и открыл глаза.

Лидия ахнула, увидев, что белки его глаз полностью окрашены красным. Кроваво-красным.

– Господи. Тебе больно?

Сетх не знал, что ответить на этот вопрос. Сейчас все его тело нестерпимо болело. Особенно возбужденный член, который молил его взять Лидию, несмотря на все ее протесты.

Но он не животное. Его самого насиловали несколько раз, и он не собирается поступать так с кем-либо. Если уж на то пошло, Сетх не мог вспомнить, когда у него был секс без насилия как физического, так и душевного.

Как Лидия и сказала, после тринадцати лет к нему прикасались лишь со злобой или побоями.

Пока она не...

Она протянула руку, чтобы дотронуться до него.

На мгновение Сетх замер, испытывая отчаянную нужду почувствовать её кожу на своей.

«Нет. Это лишь напомнит тебе о том, чего ты не можешь получить.

Она принадлежит Солину. Не мне».

Сетх быстро отстранился.

Но она не поняла намека. Лидия проследовала к нему через всю комнату.

«Что за черт?»

Стоило ему двинуться, она приближалась, пытаясь притронуться к раненному глазу. Сетх старался не думать о том, как глупо он выглядит, уклоняясь от ее прикосновений.

– Хватит! – наконец крикнул он.

Лидия отшатнулась, словно он ударил ее. От этого Сетх почувствовал себя полным говнюком.

– Я просто хотела помочь тебе.

– Помочь чем? – Умереть от невыносимой похоти. Пока Лидия находилась в одной с ним комнате, для него это наибольшая вероятность.

Она покачала головой.

– Твой глаз совершенно красный. Он будто залит кровью.

Это объясняло затуманенность зрения, но боль в глазу он испытывал от удара, нанесенного Нуаром после того, как Сетх поставил под сомнение его происхождение.

– Должно быть, лопнул сосуд. Такое бывает.

Лидии стало плохо от того, что он так беспечно говорил о столь ужасных вещах.

Сосуды не лопаются просто так. И синяки не появляются на лице сами по себе.

Лидия шагнула к нему.

Демон сделал шаг назад.

Отлично. Он не дает ей приблизиться к себе. Только подумать, а она-то боялась, что он будет к ней приставать.

Ага, держи карман шире.

– Ты еще не рассказала мне о поисковой системе. – Он облизал и закусил раненную губу, а потом провел по ней тыльной стороной ладони.

Как кто-то столь свирепый может выглядеть настолько уязвимым и несчастным? Эти маленькие проблески человечности выглядели очень мило. Что еще хуже, они очаровывали Лидию сильнее, чем она сама очаровывала Сетха.

– Ты, правда, не знаешь, что это такое? Я хочу сказать, ты живешь под... – она оглянулась на унылую комнату. – Или, лучше сказать, в пещере, но у тебя все же есть компьютер.

– Он у меня не так давно, и я сообразил, как подсоединить его к человеческому миру где-то за час до того, как ты сюда попала. Ты знаешь, с тех пор мне было не до этого.

Это многое объясняло. Но все же...

– У тебя же был компьютер раньше?

Он покачал головой.

– Я даже не слышал о них, пока один демон как-то не обмолвился, сказав, что с компьютером я смогу

быстрее узнавать обо всем. Но, честно говоря, я не понимаю, как. С книгами намного проще управляться. Я понял, как открыть книгу, едва взяв ее в руки. А тут мне понадобилось два дня, чтобы найти кнопку на чертовой штуке.

Его слова ошеломили Лидию. Он что шутит? Она засмеялась, надеясь, что этим не оскорбит его.

Сетх замер, услышав самый милый звук на свете. Настоящий, искренний смех. И она не смеялась над ним.

Никто просто так не смеялся рядом с ним уже...

Бог знает сколько времени. Доводилось ли ему кроме издевательского и жестокого смеха слышать какой-нибудь другой? Если и так, то он уже забыл. Сетх никогда не видел, чтобы чьи-то глаза так загорались.

У него перехватило дыхание от ее красоты. Хуже того, он направился к ней, зная, что ему лучше держаться от нее подальше.

Его губы дернулись, словно он хотел улыбнуться, но собственную улыбку Сетх также не помнил.

«Ребенком, я же улыбался? Или нет?

Почему не помню этого?»

Лидия сжала губы, и сосредоточилась.

– Извини.

Ее извинение смутило его даже больше, чем смех. Никто не просил у него прощения. Никогда.

– За что?

– Не знаю. Ты выглядел расстроенным. Я не над тобой смеялась, клянусь.

– Знаю.

Неожиданно Лидия почувствовала себя очень неловко. Несмотря на то, что у демона очень выразительное лицо, ей было трудно его прочесть. Он никогда не реагировал так, как она предполагала. То, что должно было развеселить – злило его, а то, что ей казалось обидным, не задевало.

Лидия улыбнулась ему.

– Если тебе станет легче, ты в этом не одинок. У нас обоих проблемы с компьютером. Но должна признать, что я очень впечатлена.

– Чем?

– Ты раньше никогда не видел ноутбука, но все же сумел в нем разобраться. Это удивительно. Компьютер у меня уже не первый год, но каждый раз, покупая новый, я обращаюсь к команде умников.

На его лице вновь отразились эмоции, которые она не могла разобрать. А потом он потрясенно уставился на нее. Лидия не знала, почему.

– Ты только что сделала мне комплимент?

Лидия с удивлением посмотрела на него, обдумывая ответ. Неужели его обидела ее похвала? Обычно он так и поступал. Но в этом нет никакого смысла.

– Хмм... да.

На этот раз она безошибочно определила, что в его голубых глазах сверкает ярость.

– Ты издеваешься надо мной.

– Как? – Лидию сбilo с толку его поведение. – Говоря, что ты умный?

Ярость, сквозящая во взгляде, пронизывала и его дыхание.

– Я хорошо осведомлен о своих недостатках. Обо всех. И мне совсем не нужно, чтобы ты из-за них гладила меня по головке.

Что с ним сделали, что он даже не в состоянии принять похвалу? Лидии стало плохо от того, что невинный комментарий причинил ему столько боли. Она хотела всего лишь подбодрить его.

– Я не хотела. Клянусь. Я честно так думаю.

Сомнение все еще мерцало в его взгляде.

– Мне жаль, – вновь сказала она, и вернулась к столу. – Я действительно не хотела оскорбить или разозлить тебя.

Сетх ненавидел себя за то, что украл у нее момент счастья.

«Неужели она именно это и имела в виду? Возможно ли, что она считает меня умным?»

Но почему? Никто другой так не думает».

Сетх знал, что учится медленно. Но он очень упорный. Поэтому так долго разбирался с этой машиной. Он до сих пор не смог заставить ее работать.

Из-за этого ему постоянно достается от Нуара. Сетх так и не смог научиться держать язык за зубами и смотреть в пол. Никогда не знал, когда стоит заткнуться и молчать. Только полный идиот станет спорить с тем, кто точно побьет его.

Сетх медленно и осторожно подошел к столу, наблюдая, как она что-то открывает на экране, но он не мог прочитать или понять что это такое.

– Что ты делаешь?

– Ищу твои закладки.

– Но это не книга.

Лидия раздраженно взглянула на него.

– Знаешь, если бы я так сказала тебе, да еще и подобным тоном, ты бы нахмурился и вспылал. – Она резко откинулась на спинку стула. – Мне хорошо известно, что это не книга. Черт побери!

Сетх минуту раздумывал над ее словами. Она права. Он без причины грубо обошелся с ней.

– Я просто хочу разобраться.

Она все еще злилась, но все же объяснила.

– Ты отмечаешь любимые страницы, чтобы легко найти их в любое время.

– Словно закладки в книге.

Она кивнула.

– Поэтому их так называют. Но у тебя нет ни одной.

– Я знаю. Говорил же, что у меня проблемы с этой штукой.

Лидия хмуро посмотрела на него.

– А инструкцию ты открывал? – Не то чтобы это кому-то помогало, но все же...

– Нет.

– У тебя нет инструкция?

– Есть. Но я не понимаю язык, на котором она написана.

Лидия от изумления открылся рот. Он неграмотен?

– Но ты без проблем говоришь. – Чувствовался легкий очаровательный акцент, который она не слышала раньше, но ей доводилось встречать людей, которые хуже знали родной язык.

В свое время и сама этим страдала.

– Да. Я легко понимаю любую устную речь. Только не могу читать.

«Черт возьми, да он умнее, чем я думала. Как он смог так разобраться в компьютере без инструкции, не понимая язык, на котором все написано».

– Кто-то из демонов помогал тебе?

Он покачал головой.

– А ты просил о помощи?

– Нет. Тут со мной мало кто общается.

Окруженный толпой, но все же одинок. Он до того напомнил Лидии Солина, что ей стало трудно дышать.

– Поэтому ты дал мне голос?

Его лицо превратилось в каменную маску, а в глазах всполохнул уже знакомый гнев.

– Мне не нужно, чтобы кто-то со мной разговаривал. Совершенно не нужно.

Лидии стоило больших усилий не закатить глаза. Ей начало казаться, что она никогда не сможет к нему пробиться. Он ищет двойной смысл в каждой фразе.

– Это не делает тебя слабым. Всем нужен кто-то рядом.

– Только не мне.

Однако Лидия знала лучше. Даже Солин, как правило, недолюбливавший людей, время от времени разговаривал с кем-то. Он даже смог сдружиться с Ариком, еще одним Ловцом Снов, которому помогал пару лет назад.

Только подобные изменения происходят с теми, кто решает двигаться дальше. Страж еще далек от этого.

И кто станет его винить?

Чудо уже то, что он не тронулся умом. А то, что способен хоть на какое-то сочувствие – вообще за гранью фантастики.

Вздыхнув, Лидия вернулась к компьютеру.

– Что ты делаешь? – спросил Страж.

– Открываю Гугл, чтобы мы могли зайти на сайт, где можно все искать.

Он действительно придвинулся к ней, чтобы лучше все видеть.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я провожу чертовски много времени в инете.

Страж посмотрел на нее.

– Что это такое? – своим любопытством он напоминал Лидии ребенка.

– Сейчас мы находимся в инете – в сети интернет. Это сокращенное название сети Интернет.

– Да, и куда же в нем идти?

Лидия улыбнулась.

– Куда угодно.

В его глазах мелькнуло удивление.

– Куда угодно?

– Ну да. Назови мне что-то, что бы ты хотел увидеть.

Сетх несколько секунд молчал, размышляя, и Лидия заметила, что его глаз покраснел еще больше.

«Неужели ему не больно?»

Сетх дважды моргнул, и встретился с ней взглядом.

– Мы можем увидеть тут рассвет?

– Конечно. – Лидия запустила поиск картинок.

Когда на экране стали появляться фотографии, Сетх от удивления открыл рот. Опустившись на колени, он протянул руку к ноутбуку и благоговейно прикоснулся к изображению солнца, проступающего сквозь тучи.

– Все по-прежнему выглядит так? – прошептал он словно молитву.

От искреннего удивления в его голосе и выражении лица, у Лидии на глаза навернулись слезы. Она кое-что еще поняла о Страже.

– Когда ты в последний раз видел солнечный свет?

Он даже не отвел взгляда от картинки.

– Не знаю. Давным-давно. – Лидии хотелось заплакать, так трепетно он смотрел на изображение. Она даже представить не могла, как это, не видеть солнечный свет и мир вокруг.

– Можешь показать еще?

– Конечно. – Она наклонилась и взяла его за руку.

Страж зашипел, словно Лидия обожгла его, и выдернул руку из ее ладони.

– Я просто хочу показать, как работать в браузере. Ты же хочешь знать, как найти все это без моей помощи?

Сетх колебался.

Нет. Он и думать не хотел, что ее не будет рядом.

Но он не мог удерживать ее и знал об этом.

– Ладно. – Он медленно дал ей руку.

Лидия рассмеялась бы, не будь столь трагичным тот факт, что он так неохотно принимает ее

прикосновения. Она провела рукой по синякам, опухшим костяшкам пальцев, и положила его ладонь на сенсорную панель. Лидия пальцами чувствовала каждый порез, показывая ему, как пользоваться курсором и кликать на то, что нужно. На запястье Стража виднелся жуткий шрам, словно кто-то пытался отрезать ему руку.

«Что они с ним сделали?»

Она чувствовала, как двигаются его мышцы и сухожилия. И даже более – она могла вдыхать запах его кожи и волос. Этого сочетания достаточно, чтобы свести с ума.

Хуже того, ее пронзило внезапное желание провести языком по мочке его уха. Сделай она так, и он, скорее всего, взлетит до потолка как ракета. Эта мысль рассмешила Лидию.

Пока он не бросил на нее хмурый взгляд.

– Я сделал что-то не так?

– Я не над тобой смеялась. Просто глупая мысль пришла в голову, и она никак не связана с ноутбуком.

– А-а...

Откинувшись на стуле, Лидия наблюдала, как он рассматривает фотографию в мельчайших подробностях.

Ее взгляд упал на синяк на его лице, потом прошелся по ужасному темно-синему отпечатку ладони на шее. Эти раны напомнили Лидии, где и при каких они встретились.

В ней тлело крохотное желание ударить Стража за пытки Солина. Он поступил с ним так жестоко. Что еще хуже, он бы убил Солина, не останови она его.

Как она может забыть о таком?

«Не дай ему одурачить себя. Он порочен до мозга костей».

И все же, Лидия видела в нем не только бездушного убийцу. Кроме того, она знала много людей, считавших Солина воплощением тьмы. Они все пытались его убить, а он в свою очередь отправлял их на тот свет.

Нельзя смотреть на вещи только в черно-белом цвете. Не стоит забывать об оттенках серого.

– Почему ты пытал Солина?

Он замер, поигрывая желваками.

– Мне приказал Нуар.

– Ты исполняешь все, что он тебе говорит?

Он посмотрел на нее с такой холодной яростью, что Лидии стало страшно.

– Я не слабак, – прорычал он сквозь зубы.

И ужасные шрамы, покрывающие его тело, доказывали это. Такие раны убили бы любого. Или, по крайней мере, заставили спрятаться в какой-нибудь дыре.

– Я и не говорила этого.

– Но подумала.

«Возможно. Но...»

– Я просто пытаюсь понять твою роль во всем этом. В чем состоят обязанности Стража?

Стыд, который она видела раньше, вновь проскользнул в его взгляде.

– Я слежу за соблюдением законов Нуара.

– Как именно?

– А ты как думаешь? Я наказываю тех, кто их нарушает.

Он отказывался отвечать на ее вопрос. Лидия не знала, делает ли он это намеренно или настолько укоренившаяся злоба не позволяет этого сделать.

– Как ты определяешь меру наказания?

– Никак.

Теперь она все поняла.

– Ты выполняешь то, что приказывает Нуар.

Страж медленно кивнул, и было очевидно, насколько он ненавидит то, что его заставляют делать. Ненависть сочилась из каждой поры.

Но Лидия лишь запуталась еще больше.

– У тебя же есть сила, почему ты не выберешься отсюда?

Он стиснул зубы, прежде чем ответить.

– Я волен уйти не больше, чем ты.

– Ты тоже пленник?

– Я раб, – прошипел он. Яда в голосе хватило бы, чтобы свалить слона.

Это многое меняло. Лидия не знала, как Нуару удавалось держать его здесь, но на это уходило много сил. Теперь понятно, почему Страж так несчастен.

Не удивительно, что он так хотел увидеть солнечный свет.

Лидия глубоко вздохнула, словно перенимая его боль. Он не заслуживал подобного отношения.

Никто такого не заслуживал.

– Если ты вернешь мне силы, я смогу освободить тебя.

Страж скривил губы, услышав ее слова.

– Мне об этом все известно. Когда-то я уже повелся на подобную ложь. Больше на эту уловку я не попадусь.

– На какую уловку?

Сетх отодвинулся от нее, стараясь не вспоминать, когда в последний раз ему предлагали свободу. Он выполнил свою часть сделки, и...

Никто и никогда ему так и не помог. Никто. Этот урок он хорошенько усвоил, пребывая в этом аду. Он не настолько глуп, чтобы вновь совершить ту же ошибку.

Ни за что.

Ему суждено остаться здесь. Ничего не поделаешь, и борьба лишь принесет новые раны. Каждый раз, когда он пытался бежать, Нуар возвращал его, заставляя пожалеть о содеянном.

«Я покончил с глупостями».

А значит, ему нужно найти то, что приказал хозяин, прежде чем ублюдок вновь призовет его.

– Мне нужна информация о ключе. Покажи мне, как ее найти.

Лидия тяжело вздохнула.

– Слушаюсь, Хозяин. – Её голос звучал отрывисто. – Все, что угодно. – Она прищурилась, а потом заговорила нормальным тоном. – Хоть изредка можно и попросить? Хуже тебе от этого не станет. Доброта никому еще не вредила.

Страж хмыкнул, услышав подобную чушь.

– Да ты просто наивная дуручка, раз веришь в это. Доброта всегда оборачивается против того, кто ее проявляет.

– Я не демон.

– А это и не нужно. Поверь, я знаю.

Лидия перестала печатать, услышав странные нотки в его голосе. Внезапно, она кое-что поняла.

– К тебе хоть кто-нибудь проявлял доброту?

Сетх молчал, вспоминая время, когда его спасли в пустыне. Тогда он был счастлив. Приемная семья была добра к нему. Или он только так считал.

Но, в конце концов, из-за этой веры в доброту, их измена ранила еще сильнее, чем поведение родной матери и отца. По крайней мере, в его воспоминаниях настоящие родители никогда не притворялись, что любят его. Он всегда знал свое место.

Ложь ранит намного сильнее.

Нет, хуже было от того, что он полагал, будто приемная семья любит его. Что он что-то значит для них, хотя, все это оказалась неправдой. Иначе, почему они отвернулись от него? Ведь Сетх любил и боготворил их? Всегда выполнял свои обязанности без напоминаний и жалоб. Ни дня не проходило, чтобы он не говорил им, как благодарен за то, что они появились в его жизни.

И ради чего?

Он любил их, а они использовали его, как дармовую рабочую силу. А все кончилось тем, что приемные родители продали его, как ненужную мебель.

Сетх сглотнул комок горечи, ставшей его постоянным спутником.

– Доброта – это ложь, и я не хочу иметь с ней ничего общего.

Он замолчал, и Лидия, ничего не сказав, запустила поисковик. Когда она начала кликать куда-то, Сетх не мог ничего разобрать.

– Я не понимаю, что тут написано.

Лидия прочитала ему результаты поиска.

– «Олимп» – это еще марка фотоаппарата. Все эти результаты о нем, а не о горе в Греции. Что конкретно ты ищешь?

– Не знаю. Нуар сказал, что это нечто, принадлежащее Солину. Что-то, что поможет попасть на Олимп и убить Зевса.

Глаза Лидии расширились от шока.

– Ты хочешь сделать Нуара еще более могущественным? Почему?

– Потому что, когда я пытался ослабить его, для меня это плохо кончилось.

– Что это значит?

Сетх вздрогнул, вспомнив выражение лица Нуара, когда тот узнал о поступке Сетх. Снова пережить тот момент ему уж точно не захочется.

– Ничего.

Лидии хотелось пнуть его за то, что он скрывал все, что касалось Нуара.

– Ты разве не понимаешь, на что он будет способен с такой мощью?

Сетх так на нее посмотрел, что она вновь села в кресло.

– Я прекрасно осознаю, что Нуар сделает со мной, если я не достану ему то, что он хочет. – Страж провел рукой по ужасному шраму под подбородком. – Я должен найти ключ.

– И тебе все равно, кто при этом может пострадать?

– А должно быть иначе?

Лидия не могла поверить в искренность его слов.

– Но это неправильно. Нельзя причинять людям боль.

– А почему же они так поступают со мной!

– Нет. Не правда. Люди достойные и...

– Тварь!– Женский визг эхом отразился в комнате, заглушая слова Лидии. – Ко мне. Немедленно!

– Азура, – прошептал он. – Я должен идти.

Он мгновенно исчез.

Лидия издала вздох, полный отвращения. Она не могла поверить, что застряла тут. С ним. Но ее, по крайней мере, не бьют.

Пока.

Но сидя здесь, в этой оглушающей тишине, у нее появилось плохое предчувствие, что скоро все изменится.

Что-то ужасное шло за ней.

Это Лидия знала наверняка.

ГЛАВА 7

От скуки Лидия постукивала пальцами по столу, ожидая возвращения Стража.

«– А знаешь, ноутбук все еще здесь.

– Да, я в курсе...

– И с помощью него ты можешь отправить письмо Солину!

– Как же я раньше не додумалась?

– Да потому что дура».

Хотя, честно говоря, Лидия не хотела попасться и навлечь на себя беду.

С другой стороны...

Стража ведь сейчас нет.

Сердце Лидии готово было вырваться из груди, пока она открывала электронную почту в надежде, что успеет закончить до прихода Стража.

Ее пальцы с невероятной скоростью порхали по клавиатуре:

«Солин,

Я все еще в Азмодеи. Знаю, что ты оставил меня не по своей воле, но мне нужно выбраться отсюда. Мои силы пропали. Я не могу их вернуть. Не знаю, сколько еще Страж будет держать меня тут. На данный момент я в целости и сохранности.

Пожалуйста, сообщи мне, что ты планируешь делать.

Что бы ты ни задумал, не давай ему ключ. О чем бы ни шла речь, оно того не стоит.

Люблю тебя,

Ди».

Только Солин зовет ее Ди, так она сможет сообщить ему, что письмо действительно от нее. Кликнув «Отправить», Лидия затаила дыхание, ожидая подтверждения.

Если повезет, Солин проверит почту и скоро ответит.

Хотя Страж в этом не признался напрямую, Лидия все же имела довольно четкое представление о том, что останется в плену, пока Солин не передаст ему этот ключ.

Вне всяких сомнений, ради спасения ее жизни он так и поступит. Без колебаний.

«Пожалуйста, не делай этого. Моя жизнь ничто по сравнению с тем, что случится, если Нуар получит силы Зевса. Этого нельзя допустить ни при каких обстоятельствах».

Лидия обновила страницу, ожидая ответа.

И продолжала обновлять в течение часа, но безуспешно... пока не почувствовала, что Страж вернулся. Невозможно не заметить колебания воздуха, когда он рядом. Его сила пропитывала все вокруг.

Как и его свирепая сущность.

Но страж не пошел в спальню. Скорее всего, он в душе.

По крайней мере, она так подумала, услышав звук льющейся воды.

Выйдя из почты, Лидия отправилась проверить, там ли он. А если в ванной комнате кто-то другой, она заставит его пожалеть об этом.

Лидия медленно подкралась к двери, готовая напасть, если там окажется еще один демон. Лидия неуверенно толкнула дверь плечом и замерла.

Броня Стража валялась кучей на полу возле душа. Раньше Лидия не обратила внимания, что в душевой кабинке стеклянная дверь.

Теперь-то она заметила.

А еще она увидела Стража.

Целиком.

Горячая вода стекала по его великолепному телу, покрывая капельками рельефные мышцы.

«О, да, детка. Он бы мог заработать миллионы на своем теле».

Милостивые боги...

Даже синяки и шрамы не могли скрыть его невероятную красоту.

«Чтоб меня. Я хочу попробовать хотя бы кусочек».

Никогда в жизни Лидия не испытывала подобного дикого вожделения.

В горле пересохло, волна желания прокатилась по венам, опаляя, будто лава. Не подозревая о ее присутствии, он с такой жестокостью терся мочалкой, словно пытался содрать кожу.

Страж медленно повернулся, чтобы взять мыло, и застыл на месте, заметив Лидию.

Время замерло, пока они смотрели друг на друга сквозь пар и стекло. Глаза Лидии расширились, когда его член начал увеличиваться.

– Прости! – выкрикнула она, пулей вылетев из ванной и захлопнув за собой дверь.

О боги! От стыда она готова была провалиться сквозь землю...

***

Сетх все еще не мог пошевелиться. Он не мог прогнать из головы образ Лидии, стоящей в дверях.

«Почему она за мной наблюдала?

Как долго она там стояла?

Хотя, так ли это важно?»

Вздохнув, он продолжил мыться.

Для Сетха оставалось загадкой, как член мог встать после всего, что с ним сделала Азура. Но лишь одна мысль о Лидии, и тело откликалось против воли.

Проклятое тело предало его.

Сетх выключил воду, и с помощью магии облачился в широкие черные штаны и рубашку с длинными рукавами. Он никогда не любил выставлять свое тело напоказ. Особенно после пережитого.

Взяв полотенце, Сетх задумался, стоит ли возвращать грим. Хотя, зачем зря стараться? Лидия уже видела его настоящее лицо и волосы.

Остается лишь надеяться, что Нуар и Азура на сегодня с ним уже наигрались.

«Мне просто нужен покой». Но об этом можно только мечтать.

Обмотав полотенце вокруг головы, Сетх открыл дверь. Лидия сидела на стуле, вся красная от стыда.

– Ты что-то хотела?

Она покачала головой, стараясь не встречаться с ним взглядом. Ну что ж...

– Тебе что-то нужно?

– Кроме моих сил?

Ее дерзкий тон застал Сетха врасплох.

– Да, кроме них.

– У меня все хорошо. Правда.

А вот у него – нет. Ему хотелось подойти к ней и провести рукой по темным волосам, чтобы вновь насладиться их мягкостью. Но еще больше он мечтал прильнуть к ее шее и вдохнуть опьяняющий аромат.

Сетх сгорал от желания снова прижаться к ее устам, почувствовать поцелуй Лидии, отличавшийся от всех остальных – жестоких и грубых. От губ Азуры и кулаков Нуара он испытывал лишь боль. Что уже говорить о демонах...

«Да уж. От укуса Лидии даже шрама не осталось».

Воспоминание об этом заставило Сетха задуматься, кусала ли она Солина во время поцелуя.

По неизвестной ему причине, мысль о Лидии и боге сновидений заставила кровь Сетха кипеть. Хотя, он понятия не имел почему. В конце концов, она принадлежала Солину.

Но Сетху это не нравилось. Ни капельки.

Лидия напряглась, почувствовав Стража рядом. Каждая ее частичка жаждала раствориться в его высоком крепком теле.

Она подняла взгляд, надеясь, что боевая раскраска остудит ее кровь, и напомним о его сущности. Но встретившись взглядом с его небесно-голубыми глазами, невероятно красивым лицом, обрамленным

густыми, непокорными кудрями, Лидия словно растаяла. До сих пор она не осознавала, насколько молодым он выглядит. Стражу на вид казалось не больше двадцати пяти. Говоря откровенно, если бы не волосы на могучей груди, он сошел бы за двадцатилетнего.

Боже, каким же красивым он будет без всех этих синяков и порезов на щеках и губах. Без опухшей челюсти и глаз с лопнувшими кровяными сосудами.

У Лидии сердце изнывало от боли. Она опустила взгляд на вытатуированную ласточку, хвост и крыло которой выглядывали из-под рубашки.

– Она что-то значит?

– Нет, – ответил Страж, царапая кожу так, словно хотел стереть птицу.

– Зачем тогда ты ее сделал...

– Я не хочу об этом говорить.

Он передвинул полотенце, чтобы прикрыть тату, и Лидия увидела новые следы от укусов на шее и подбородке. Два из них выглядели, как засосы, и Лидия вдруг осознала, что его губы слегка распухли, а верхняя снова кровоточит. Когда Страж привел рукой по волосам, на шее стали заметны кровавые отметины от ногтей.

– Ты в порядке?

Он кивнул, но промолчал, подойдя ближе. На его прекрасном лице вновь появилось угрюмое выражение.

– Что это за шум?

Лидия прислушалась, но не заметила ничего необычного.

– Какой шум?

Вместо ответа Страж притянул ноутбук и наклонился, прислушиваясь.

Лилия рассмеялась, понимая, в чем дело.

– Так это ты о песне? – после фиаско в душе она убавила громкость.

В его взгляде промелькнуло нечто, что отдаленно напоминало радость.

– У тебя есть музыка?

– Ага. Я скачала кое-что, пока тебя не было. – Лидия прибавила громкость.

На губах Стража не играла улыбка, но она светилась в его глазах. Лидия еще никогда не видела его таким. Он выглядел, словно малыш из бедной семьи, получивший на Рождество все загаданные им подарки.

– Я раньше ничего подобного не слышал.

– Это «Come Home», из альбома «Dreaming Out Loud» группы «One Republic».

– Честное слово, я разобрал лишь половину из сказанного.

Лидия вновь улыбнулась.

– Мне такое часто говорят. – Она наблюдала за Стражем, пока тот, закрыв глаза, слушал слова одной из ее самых любимых песен. Он стоял так близко, что у Лидии пошли мурашки по телу, так ей хотелось прикоснуться к этим рыжим кудрям и почувствовать, как они обвиваются вокруг пальцев.

Но она знала, что ему это не понравится. И он этого не допустит.

Пока Страж исследовал ее плей-лист, Лидия, нахмурившись, рассматривала жестокие синяки на щеках и искусанные в кровь губы. Несмотря на все доводы рассудка, ей так хотелось забрать его отсюда. Показать, что мир не так плох, как ему кажется.

Он ведь может быть счастливым.

Ей отчаянно хотелось научить Стража улыбаться и смеяться. Показать ему настоящий солнечный свет, а не какую-то плоскую картинку на экране монитора.

Но сильнее всего она желала защитить его... Хотя, это казалось бессмысленным, учитывая насколько он больше ее. В нем столько силы и мощи, что просто не верится, насколько он уязвим.

Страж вздрогнул, пораженный песней «Never» группы «Sevendust's».

– Прости, мне стоило предупредить тебя. Эта композиция слегка тяжеловата. – Лидия потянулась, чтобы выключить песню, но он остановил ее.

– Мне нравится.

Она едва разобрала его слова. Все внимание приковало к себе то, как нежно грубые руки коснулись ее кожи. И как сильно она хотела почувствовать эти руки кое-где еще.

Сетх заметил это желание в глазах Лидии, когда она уставилась на его губы. Ему до боли хотелось вновь попробовать ее на вкус.

Но на сегодня достаточно с него боли. Последнее, что ему сейчас нужно, так это снова ощутить когти на спине. Или укусы на губах.

Если бы он только мог убедить в этом свое тело. Несмотря на боль, оно желало урвать хотя бы кусочек Лидии.

«Да я просто больной ублюдок».

Вдруг Лидия неожиданно открыла рот и зевнула. А потом еще раз.

– О Боги. Прости. Я плохо спала прошлой ночью.

– Понимаю. – Он отодвинулся от нее. – Ложись в кровать. Я тебя не побеспокою.

– А как же ты?

А как же он?

Тысячелетия пыток отучили его надолго закрывать глаза.

– Я мало сплю.

– Почему?

Потому что для него это была непозволительная слабость. Во сне он мог подвергнуться нападению со стороны подручных Нуара и Азуры. Труссы нападают, лишь когда уверены, что им за это ничего не будет. Он презирал их всех.

Лидия с волнением ожидала ответа.

Вместо этого он материализовал для нее теплую ночную рубашку.

– Держи, женщина.

Лидию тронул этот поступок. Особенно, если учесть, как редко Страж совершал подобное.

– Спасибо. И кстати... меня зовут Лидия. А не женщина.

Он кивнул и отступил.

– Спи спокойно, Лидия.

Когда с его уст слетело ее имя, у нее свело живот. С этим акцентом оно прозвучало, как Ла-дииа. Все, чего ей сейчас хотелось, так это встать на цыпочки и поцеловать его.

Если бы она только могла.

Взяв рубашку, Лидия пошла в ванную, чтобы переодеться.

А вернувшись, увидела, что Страж уже стряхнул пыль и расстелил для нее кровать. Для человека, не верящего в доброту, он проявлял ее слишком много по отношению к ней.

Но от этого все выглядело еще более особенным. Ему это не свойственно. Страж приложил много усилий, чтобы осознать ее потребности.

Когда Лидия прошла мимо его стола и легла в кровать, Страж посмотрел на нее вопросительно, но ничего не сказал. Он все еще слушал музыку, разглядывая картинки рассветов.

«Мой бедный демон. Скоро я вернусь домой, а он ...»

Лидия еле сдержала рыдания при мысли о том, что его снова будут пытаться.

– Спокойной ночи, Страж.

– Спокойной ночи, – ответил он, не глядя на нее.

Лидия скользнула под одеяло и положила руки под подушку так, чтобы была возможность наблюдать за Стражем. Как и обещал, он совсем ее не беспокоил. Он был слишком поглощен маленьким окошком в мир, который от него надежно заперли.

Прикрыв глаза, Лидия хотела просто полежать еще немножко, но после всего, с чем она столкнулась, не

было сил бодрствовать. Мгновение спустя она уже оказалась в мире сновидений.

Сетх почувствовал, когда Лидия перешла в царство снов. Ее дыхание выровнялась, а тело полностью расслабилось.

Лишь тогда он посмел взглянуть на нее. Одна рука спущена с края кровати, волосы рассыпаны по подушке и покрывалом укрывали тело. Но самым милым в этой картине казались пальчики, выглядывающие из-под меха.

«Надеюсь, Солин по достоинству ценит тебя».

Конечно. Иначе стал бы он так яростно за нее бороться? Часть сердца желала Солину поражения. Если он не принесет ключ, Лидия останется здесь.

Но надолго ли? Рано или поздно Нуар и Азура узнают о ней, и тогда...

Сетх даже представить не мог, что они с ней сделают. И ему самому придется не сладко за то, что скрывал пленницу от хозяев.

«Нет, Лидия должна попасть домой. А моя жизнь будет такой же, как прежде».

Сетх вздрогнул, случайно задев языком разбитую губу.

«Ничто не изменится. Никогда. У меня был глоток свободы, и к чему это привело...

Хотя...»

С тоской в сердце он подошел к кровати, любуясь ангельскими чертами Лидии. Не задумываясь, Сетх наклонился и коснулся щекой ее щеки. Он мгновенно затвердел, почувствовав мягкость девичьей кожи.

Ему хотелось большего, но Сетх понимал, что никогда не получит этого. Он вдохнул ее изысканный аромат.

– Меня зовут Сетх, – прошептал он ей на ухо, зная, что она не услышит.

Пусть даже таким образом, но ему хотелось, чтобы Лидия знала его имя.

Он мог бы убить за то, чтобы услышать его из ее уст.

Хоть раз.

Сетх поцеловал ее в щечку и отстранился.

Наконец-то он понял, почему Солин готов умереть за нее. Теперь все стало на свои места. Такие красоту и силу духа нужно лелеять и защищать. Сетх надеялся, что Лидия и Солин всегда будут верны друг другу. Иначе это станет величайшей трагедией из всех.

«Я не отниму ее у тебя, Солин. Никто не заслуживает такой боли».

Сетх вернулся к столику и выключил музыку. Он не хотел видеть или слышать то, что ему не дано иметь. Не стоит себя мучить, ведь и так полным полно желающих сделать это за него.

***

Солин смотрел на лица мужчин и женщин, которые когда-то были его злейшими врагами. Теперь же они вновь объединились против общего врага.

В прошлый раз они боролись вместе, спасая его брата Арика. Но с тех пор прошли годы, и сейчас на кону стоит нечто большее.

Солин сильнее сжал айпод, радуясь сообщению от Лидии. Он ни в коем случае не оставит ее там.

Не с этим животным.

Однако, попасть в Азмодею оказалось чрезвычайно сложно. Им пришлось просить помощи главы Адских ищеек – Торна. Если кто и сможет провести их туда под носом Нуара, так это тот, кто делит с ними это чистилище.

Хотя, Торна едва ли можно назвать образцом нравственности и добродетели, все же к Нуару он питал те же чувства, что и все собравшиеся.

Глубокую ненависть.

Солин ни капли не сомневался в том, что Торн поддержит их.

«Держись, малышка. Кавалерия на подходе».

По плану Солина первым пунктом значилось – прибить яйца Стража ко лбу Нуара.

ГЛАВА 8

Лидия проснулась со странным чувством. Ни разу в жизни она не спала без сновидений, но за всю ночь ей так ничего и не приснилось. Страж не шутил, заявив, что лишил ее всех сил.

Но он даже не знал об этой её способности. Ведь так?

Потягиваясь, Лидия обернулась и увидела Стража за столом, где он сидел до того, как она заснула. На нем была все та же черная одежда. Откинувшись на

стуле лицом к кровати и спиной к стене, демон не обращал никакого внимания на Лидию.

Вместо этого он держал на коленях старомодную книгу в кожаном переплете, придерживая ее большой, изящной, накаченной рукой. Вольготно раскинувшись в кресле, он опирался о стол, склонив уцелевшую щеку на кулак. Он вытянул перед собой невероятно длинные ноги и скрестил их в лодыжках. Лидия улыбнулась, удивленная видом его стройных босых ног. Они выглядели так мило, а ведь раньше она и вообразить не могла подобного о ногах. Обычно они ее совсем не привлекали.

Странно, но вид этих ног делал Стража похожим на любого обычного мужчину.

Хотя, вряд ли. Таких красавцев еще поискать надо. А уж столь соблазнительных и подавно. Сочетая в себе такую фигуру, волосы и глаза, он был сродни единорогу. Вообще-то, Лидии еще не доводилось встречать рыжеволосых мужчин без веснушек и бледной кожи, хотя в этом нет ничего плохого. Просто это естественно для всех рыжеволосых, как мужчин, так и женщин. Но на теле Стража не было не единой веснушки. И хотя лишь богам известно, сколько времени этот мужчина не видел солнечных лучей, его кожа все равно отливала золотом.

Ч-ч-черт. Даже несмотря на все синяки и шрамы, у Лидии от его вида просто слюнки текли..

«Как ему удастся выглядеть так сексуально в этой позе? Словно конфета, которую хочется облизать».

Не поднимая взгляда, Страж перевернул страницу.

Лидия вновь улыбнулась, глядя на непокорные рыжие кудри. «Кудряшке Сью» далеко до него. И все

же, он не переставал выглядеть невероятно мужественным.

Более того, Лидии невероятно сильно хотелось прикоснуться к его волосам.

Изучая черты его лица, Лидия заметила, что синяк вокруг налитого кровью глаза приобрел мерзкий темно-фиолетовый оттенок. Возле уха, которое кровоточило прошлой ночью, виднелся новый ушиб. Отметины на лице сегодня были более заметны, как и опухшие следы от укусов на шее.

От их вида Лидии хотелось плакать. А Страж настолько привык к боли, что просто не обращал на нее внимания.

«Мне так жаль, что я ранила тебя».

Он был совершенно не таким, каким Лидия представила его при первой встрече.

«Как я могла настолько в нем ошибиться?»

Но все же в этом не только ее вина. Несмотря на бесчисленные побои и оскорбления, Страж вел себя жестоко и самоуверенно, словно король или воин. От него исходила такая сила и мощь, что трудно было представить его в качестве боксерской груши Нуара. А судя по прошлой ночи, еще и игрушкой Азуры.

«Хотя, возможно, это лишь прикрытие, просто способ скрыть свой стыд от людей».

Такое поведение удерживало всех на расстоянии, а в этом проклятом месте – еще и служило защитой от нападений. От этой мысли Лидии захотелось обнять его и покрепче прижать к себе.

«Если бы он только позволил мне сделать это».

Откашлявшись, Лидия заговорила:

– Ты что, совсем не спишь?

Он лишь покачал головой.

– Ты голодна?

– Пока нет. Сначала мне нужно как следует проснуться. – Садясь, Лидия бросила взгляд на закрытый ноутбук. – Закончил поиски?

– Там нечего искать, и я устал расшифровывать эти бессмысленные письма.

Он же выглядел таким счастливым перед тем, как она уснула...

По крайней мере, Лидии он казался счастливым, пока рассматривал картинки и слушал музыку. Теперь его снова окутала мрачность, прочно укоренилась в ДНК.

Соскользнув с кровати, Лидия подошла посмотреть, что он читает, но, ни слова не поняла. Это точно не египетский, но схожесть все же имелась.

– Что это?

– Бильгамеш.

«Ничего себе... Это что-то новенькое».

– И кто же говорит на бильгамеше?

– Я не понимаю, – в недоумении ответил Страж.

«Что ж, он не один такой».

– Что это за язык? Откуда он?

– Это не язык. Это название истории. – Он слегка расслабился, словно что-то пришло ему на ум. – По-моему, людям она известна, как эпос о Гильгамеше³.

---

³ «**Эпос о Гильгамеше**», или поэма «*О всё видавшем*» (аккад. *ša nagba ituru*) — 22 в. до н.э. Одно из старейших литературных произведений в мире. Эпос рассказывает о приключениях

– А-а...

Вот теперь Лидия поняла, каково ему было слушать ее компьютерный слэнг. Но она узнала лишь часть ответа. Вторая половина казалась более интригующей.

– На каком языке она написана?

– Аккадский.

«Ничего себе!»

Он ее просто поразил. Лидия не особо интересовалась историей, но, прожив столько лет, считала себя свидетельницей многих исторических событий...

А этот язык был настолько древним, что Лидия о нем даже не слышала.

– И ты можешь это читать?

В ответ он гневно посмотрел на нее.

– Я не дурак, и не безграмотный.

– Конечно, нет. Тот, кто способен читать столь сложный язык, в основе которого одни бессмысленные линии, уж точно не дурак.

«Похоже, это его успокоило».

– Все не так сложно.

– Может для тебя. И если английский тебе кажется таким же сложным, как мне - аккадский, тогда это объясняет многое. – Хоть она и пыталась его учить, но это словно читать шрифт Брайля. – Так ты аккадиец?

легендарного основателя города Ура полубога Гильгамеша и его друга Энкиду, их походе на властителя гор Ливана монстра Хумбабу, смерть Энкиду, которого возненавидела отвергнутая Гильгамешем богиня Иштар, и странствие самого Гильгамеша в страну мертвых к хозяйке богов Сидури и праотцу Утнапишти за цветком бессмертия.

– Египтянин.

– Правда? Ты не похож на египтянина.

Страж лишь приподнял бровь, услышав это замечание.

– А ты часто бывала в Древнем Египте?

– Ну... нет. Но я видела картинки. На них все темнокожие, и уж точно не рыжеволосые.

– Хороши же твои познания. Мы торговали с множеством наций, люди приезжали в Верхний Египет со всех известных царств.

– А ты очень разговорчив по утрам, правда? – поддразнила Лидия. Но это объясняло, почему с голубыми глазами и рыжими волосами его кожа была столь темной. – Так ты можешь читать иероглифы?

– Конечно.

– Бьюсь об заклад, что в музеях ты как рыба в воде. Тебе не случилось пройти мимо мумии, взглянуть вниз, и сказать: «Привет, дядюшка Имхотеп, как дела?»

На его лице не отразилось и тени веселья.

– В музеях?

И это все на что он обратил внимание?

– Забудь. Какие еще старые, жуткие языки ты знаешь?

– Греческий и шумерский.

– А латынь?

– Что такое латынь?– Спросил он, нахмурившись.

У Лидии даже желудок свело. Он что, не слышал о Древнем Риме? Это мысль казалась невероятной,

даже ужасающей. Если это правда, Стража заперли тут более трех тысяч лет назад.

– Ну, ты же знаешь выражение: «Хлеба и зрелищ»?

– Нет. Здесь нет никаких зрелищ. Это запрещено.

– Да нет же. Римская Империя. Нерон, Октавиан, Цезарь и прочие люди со смешными именами. – Ей явно стоило уделять больше времени урокам истории в школе. – Огромная воинственная империя, покорившая мир и завоевавшая все, включая Египет.

– Никогда не слышал ничего подобного.

«Да он старше грязи!»

Можно спросить, в каком году он родился, но это вряд ли поможет. Его летоисчисление, если таковое имеется, явно отличается от современного.

И все это время Нуар держал его взаперти.

«Проклятье».

Это вновь заставило ее задуматься... а были ли тогда книги? Конечно, нет. Но все же... Лидия пристально посмотрела на хрупкие страницы и поношенную кожаную обложку.

– Как ты умудрился достать книгу, написанную на столь древнем языке?

Страж помрачнел, словно его охватила глубокая печаль.

– Нуар иногда вознаграждал меня.

Лидии отчаянно хотелось узнать, за что именно Нуар вознаграждал его, но она инстинктивно чувствовала, что спрашивать не стоит. Что бы это ни было, Стражу до сих пор мучительно больно даже от воспоминаний.

Скорее всего, Нуар собрал свитки в книги. Это более похоже на правду.

– У тебя только одна книга?

Страж покачал головой.

– Мне удалось спасти лишь пять.

– О чем ты?

– Каждый раз, когда Нуар злился, что случалось довольно часто, он их уничтожал. Я спрятал столько, сколько смог, но, в конце концов, он нашел все, кроме пяти.

– Проклятый, конченный ублюдок. – Ругательства сорвались с языка прежде, чем Лидия смогла себя остановить. Но, если честно, ее просто вывело из себя то, что Нуар уничтожил нечто столь ценное. А еще он отнял у её демона то единственное, что доставляло ему хоть каплю удовольствия в этой чертовой дыре.

Сетха поразила ее вспышка ярости. Она злилась из-за того, что ему причинили...

Раньше всем было на него наплевать.

«Она притворяется. Не будь идиотом».

Но все казалось другим. Таким... настоящим.

Лицо Лидии покраснело от стыда.

– Прости.

Теперь Страж был поражен еще больше. Гнев он всегда мог понять, но ее непрерывная потребность произносить это слово...

– Ты так часто просишь прощения за то, чего не совершала. Почему?

– Я говорю это не по тому, что я что-то сделала. Это способ передать эмоции, показать, что я сопереживаю тебе.

Он все еще не мог понять.

– Зачем тебе переживать за меня, ведь я для тебя пустое место?

– Знаешь, люди так поступают. Они сочувствуют и стараются помочь друг другу.

Если бы он мог, то рассмеялся бы над нелепостью этого заявления.

– Очевидно, мы сталкивались с разными людьми. Я никогда не встречал тех, о ком ты говоришь.

– Я говорю не о демонах, а о людях.

– Люди еще хуже. От демонов ты ждешь жестокости. Они по натуре предатели, и не пытаются это скрыть. А люди... они заманят тебя, а когда ты наконец совершишь ошибку, доверившись им и их убеждениям, они растерзают тебя.

Лидии стало не по себе от того, насколько сильно в его голосе чувствовались эмоции.

«Что же с ним произошло?»

– Тебе что, никто никогда не помогал? Правда?

– Нет.

– Ни разу? Никогда?

– Если такое и случилось, после я платил кровью, плотью и костями. Так что – нет, я не считаю это за помощь. Уж лучше бы они ничего не делали. Поверь мне.

Лидия верила. Но боги...

В этот момент она была еще более благодарна Солину. Без него ее ожидала бы такая же участь.

– Хотела бы я тебе помочь.

– В чем?

– Облегчить твою жизнь. Скрасить воспоминания. Мое прошлое не идеально, и мне причиняли боль. Иногда очень сильно ранили. Но все не так плохо, как у тебя. Им не удалось отравить мою душу. Мне искренне жаль, что так поступили с тобой.

Лидия поняла, что никто не в силах унять боль его прошлого. Она никогда еще не встречала никого столь разбитого. Но разве можно его винить? Жестокость Нуара кого угодно сведет с ума.

Сетх удивился, увидев искренность в ее взгляде. Часть его отчаянно хотела ей верить. Если бы он только мог. Но их разделяла полоса предательства длиной в жизнь.

Они встретились лишь недавно. Она его пленница. И он тоже сказал бы и сделал все, что угодно, лишь бы сбежать.

Даже продал бы душу. Чего стоит пара лживых утешений и нежных взглядов ради достижения цели? Как он может поверить пленнице?

Только глупец способен на это. А уж он-то точно глупцом не был.

Лидия протянула руку и коснулась края книги.

– Так вот как ты развлекаешься.

– Да.

Она прикусила губу, обдумывая сказанное. Вдруг в ее топазовых глазах мелькнул озорной огонек.

– Тебе никогда не хотелось сбежать, и сделать что-нибудь дикое и необычное?

– Например?

– Ну, не знаю. Что находится за этой дверью?

«Ад. Мучения. Стены, пропитанные кровью. Статуи, которые в любой момент могут ожить и попытаться съесть твои глаза. Демоны, нападающие без причины. Не говоря уже о двух придурках, известных как Азура и Нуар».

Возможно, стоило сказать ей правду, но он отделался более расплывчатым ответом:

– Ничего стоящего.

– Правда?

– Правда. Азмодея огромна. Тут несколько чистилищ, но там нет ничего, за что бы стоило рискнуть жизнью. Надейся на милость своих богов, если тебя поймают какой-то из демонов, слоняющихся вокруг исключительно в поисках жертв. Более того, некоторыми чистилищами заправляют такие создания, по сравнению с которыми Азура и Нуар покажутся парой пацифистов. Если ты попадешь им в лапы... приятного будет мало.

Лидия кивнула. По его тону и движениям руки по бедру казалось, будто он пытался утихомирить боль. Лидия поняла, что он знает обо всем этом не понаслышке.

– Так ты просто сидишь тут и читаешь?

– Да. Когда они мне позволяют.

Если учесть, что у него всего пять книг для развлечения, то трудно представить более скучное существование.

– Без обид, но тебе не кажется, что это как-то... жалко?

В его взгляде сверкнула сталь.

– Мне не нравится это слово.

Учитывая его тон, говоривший: «у-меня-руки-чешутся-вырвать-тебе-позвоночник», его ответ казался преуменьшением. Лидии очень хотелось понять, какое слово задело его за живое, чтобы больше не произносить его.

– Какое?

– Жалко. Я не жалок. – Голос переполненный гневом доносил смысл сказанного.

– Ладно. Я исключу его из своего словаря.

Закрыв книгу, он отложил ее в сторону. Страж встал, все еще пытаясь контролировать свой гнев. Когда он вновь заговорил, в голосе сквозили остатки ярости.

– Я оставил для тебя одежду в ванной.

– Спасибо.

Он, казалось, смутился, но это окончательно избавило его от злобы.

– Если тебе понадобится что-то еще, дай мне знать.

– Хорошо.

Зайдя в ванную комнату, Лидия обнаружила целый гардероб: платья из шелка, хлопковые и шелковые блузы, джинсы и обувь.

Стоило Лидии добраться до нижнего белья, и она не смогла сдержать улыбку.

«Красные стринги. Почему я не удивлена?»

Да потому, что он все-таки мужчина. Хотя и отказывается прикасаться к ней, подобное белье говорит об обратном. Мужчина покупает такое белье для того, чтобы увидеть его на своей женщине. Именно для этого стринги и придумали. И почему-то ей кажется, что их дизайнер приходится дальним родственником Маркизу де Саду.

«Ох, эта чертова полоска ткани – вечный источник дискомфорта».

А лифчики...

В пару стрингам, но толку от них никакого. Они едва прикрывали грудь. Мало того, что ткань просвещалась, так еще от каждого движения покачивалась, словно желе. И все же, Лидию удивило, что демон не забыл о нижнем белье. И судя по его виду, Страж основательно подошел к выбору.

Она подошла к душу и, включив воду, заметила, что одежда – не единственное дополнение. Перед ней стоял огромный выбор шампуней, кондиционеров и других туалетных принадлежностей.

«Так мой демон может быть заботливым и щедрым? Кто бы мог подумать?»

Покачав головой, Лидия сняла халат и зашла в душевую кабинку.

***

Сердце Сетха затрепетало, когда он услышал звук падающей воды. Она там голая...

Он понятия не имел почему, но ему хотелось увидеть ее в душе. До боли хотелось.

А еще больше он желал оказаться с ней под струями воды.

Почему?

Сам по себе секс неплох, но наслаждение никогда не длится долго, а после начинаются укусы, удары и прочие мучения. Быстрая разрядка, проблеск удовольствия, боль, и ему вновь велят убираться прочь.

Излишне говорить, что он никогда особо этого не желал, по крайней мере, не тогда, когда мог себе это позволить. Во время заключения его тело и разум просто пытали этим.

С Лидией же он никогда не уходил в себя. Иногда он мог думать только о ее теле.

Нет. Он мог думать лишь о ней самой. Именно поэтому Сетх не расспрашивал ее, просто не хотел узнавать лучше. Достаточно того, что он и так о ней знает. Эти воспоминания будут преследовать Сетха до конца его бессмертной жизни.

Ему не нужна лишняя боль.

Пытаясь отвлечься, Сетх подошел к кровати, чтобы заправить ее. Но как только коснулся подушки, запах Лидии болью отдался в паху. В мгновение ока он затвердел, как скала.

Сетх отдал бы все на свете, чтобы почувствовать ее драгоценный аромат на своей коже. Чтобы она извивалась на нем, дразня своими темными волосами.

Он задышал быстро и прерывисто. Закрыв глаза, Сетх представил, как глубоко входит в Лидию, а ее дыхание щекочет его кожу.

Станет ли она кусать его, как Азура, или же будет царапаться, как демон?

Теперь ему уже все равно. Пусть с него хоть кожу сдирают, если только он сможет попробовать ее на вкус.

Сетх положил руку на пах и аккуратно потер, мечтая почувствовать Лидию. Лишь от одной мысли, что она может так к нему прикасаться, едва не кончил.

«Прекрати. Немедленно».

Последнее, что ему нужно, – чтобы его застукали.

Он не переживет такого стыда.

Дрожащей рукой Сетх разгладил подушку, потом натянул броню и нанес раскраску, прежде чем вернуться к чтению.

Когда ему наконец удалось выкинуть Лидию из головы, дверь в ванную внезапно открылась.

Подняв взгляд, Сетх уронил книгу прямо на пол.

ГЛАВА 9

Ошалевший Сетх уставился на Лидию, и по его телу словно расплылась раскаленная лава, устремившись прямиком к паху.

«На кой я ей это подарил?

И почему она выбрала именно это?!»

Красновато-бурое платье с глубоким вырезом облегло великолепные изгибы, да так, что подобное должно быть под запретом. Вдобавок наряд

подчеркивал глаза цвета расплавленного золота, делая их еще ярче.

Словно она в этом нуждалась.

Член врезался в металлические пластины, причиняя боль. Резкую. Жгучую. Но даже этого оказалась недостаточно, чтобы он смог отвести взгляд от аппетитной груди, выглядывающей из V-образного выреза. Через шелковистый материал выступали набухшие соски, и Сетх мог разглядеть их контуры. В горле пересохло, рот наполнился слюной.

Он поднялся с кресла.

Лидия замешкалась, ощущая каждой клеточкой оценивающий ледяной взгляд. И этот взгляд... вселял страх.

– Я сделала что-то не так?

Он не ответил, и Лидия запаниковала.

Наконец после очень долгой паузы Страж моргнул.

– Нет, ничуть. – Он поднял книгу и положил ее на стол. – Я... хм... увидел платье прошлой ночью на компьютере. И не был уверен, подойдет оно тебе или нет.

– Не знаю, как тебе это удалось, но все подошло просто идеально. – Словно платье было сшито на заказ. – Спасибо.

Правда ей был ненавистен вернувшийся на лицо Стража раскрас и небольшой хвост, не дающий локонам ниспадать на глаза.

Ей не доставало более доброй его версии. А вот страшная...

Пугала до полусмерти. Его эмоции было тяжело понять и без боевой раскраски, а с красно-черными полосами оно казалось вечно злобным.

Ей ни капельки не нравились, что с его постоянными перепадами настроения она ничего не сможет понять по лицу.

Страж равнодушно отошел от стола, и Лидия увидела стоящий на нем поднос. Банановые блинчики, кексы, яйца, бекон и сок. Желудок заурчал в предвкушении.

– Надеюсь, это означает, что ты поделишь со мной трапезу.

Он покачал головой.

Лидия села за стол и потянулась за пустой тарелкой.

– Ты хоть когда-нибудь ешь?

– Иногда.

Что-то в его интонации ее насторожило.

– Ты же питаешься обычной едой, да?

Его глаза полыхнули гневом.

– Я не ем младенцев и не пью кровь, если ты об этом.

Лидия подняла руки сдаваясь.

– Мне это даже в голову не пришло. Почему ты постоянно настороже?

На его челюсти выступил уже до боли знакомый тик.

– Я устал, что меня обвиняют в том, чего я не делал и за что не в ответе.

Понятное дело. Никому не понравиться, когда о нем составляют неправильное мнение, хотя дело во многом ухудшал его угрожающий вид.

– Я тебя ни в чем не обвиняю. Мне просто любопытно. Ты не ешь. Не спишь. Как ты выживаешь?

– Я не умираю, – ответил он холодно и безразлично. Его ответ смутил Лидию.

– Хм?

Он отвернулся и решил действовать так же, как в первую ночь, когда она пыталась докопаться до сути.

– Если я прожил столько времени, то не могу умереть. Ни важно, ем я или сплю. Мое тело продолжает функционировать и без этого.

– Ты родился бессмертным?

– Судя по всему, да. Сам бы я не выбрал такого существования.

«В это можно поверить. Кто бы захотел такой жизни? Пусть и бессмертной. Это того не стоит».

Лидия тоже была бессмертной. Подарок отца. Об этом она узнала, пережив многих Вер-Охотников.

Как и Страж, она не выглядела старше двадцати.

– Когда ты узнал о своем бессмертии?

– В семь.

Налив сиропа на блинчики, Лидия насладилась восхитительным ароматом.

– Что случилось? Ты заболел или произошел несчастный случай?

Мука в его глазах разбила Лидии сердце.

– Мне нужно исполнять свои обязанности. Вернусь, как смогу. Если тебе что-то понадобится, позови, и я тебя услышу.

Лидия тяжело вздохнула, когда он исчез. Страж оставался для нее загадкой. Его доброта противоречила жестокости, на которую, как она знала, он был способен.

Она включила ноутбук, чтобы посмотреть, не ответил ли Солин на письмо. Знакомый электронный адрес во входящих вызвал улыбку. Он написал ей на греческом, который она выучила еще в детстве:

«Сокровище мое,

Я не оставляю тебя. Крепись. Я освобожу тебя, как только смогу.

Люблю тебя больше всего на свете. Клянусь, я приду за тобой несмотря ни на что.

С».

Она прикоснулась к словам на мониторе, как никогда благодарная за то, что он есть в ее жизни. Ради Солина она сделает все что-угодно.

«Скоро я снова буду дома».

А Страж останется здесь в ловушке...

Один.

***

Сетх занял свой пост в трех шагах за Нуаром. Древний ублюдок совершал обход заключенных. Нуар

держал их, закованных в самых глубоких ямах своего золотого замка, и сейчас был занят, мучая их, а не Сетха.

«Но как долго это продлится?»

Словно услышав вопрос Сетха, Нуар оглянулся и посмотрел на него.

– Как продвигаются твои поиски, червь?

– Милорд, я близок к цели. Конечно, мне легче было бы найти ключ, имей я возможность покинуть эту сферу и....

Нуар не дал ему договорить, оборвав сильным ударом.

– Ты же знаешь, чем я отвечу на подобную просьбу.

Сетх вытер стекающую по подбородку кровь и провел языком по зубам, проверив, все ли остались на месте. Парочка шаталась, но не один не выпал.

Лидия хотела знать, почему он не ест... что ж, трудно жевать, когда горло и рот вечно изранены. Кусать что-то, даже столь мягкое как банан было чертовски больно. И это не говоря о соках и специях, попадающих в раны на губах, воспаленных деснах и горле, от чего пульсирующая боль становилась просто нестерпимой.

Гораздо легче перенести неутолимый голод и муки жажды, чем это.

– Прости меня, хозяин.

– Для такого жалкого глупца как ты нет прощения. Неудивительно, что отец от тебя отказался. Будь я на месте твоей матери, то тоже бы бросил тебя подыхать, – поиздевался Нуар.

Сетх молчал, пока Нуар продолжал орать на него. Он столько раз слышал все это, что слова играли в его голове как заезженная пластинка, даже когда Нуара не было поблизости.

Но на этот раз Сетх думал о Лидии в своей кровати, и образ златоглазой красавицы отогнал боль от сказанного. И от последующего удара.

«Интересно, она сейчас читает? Или слушает музыку, а может... лазает по, как его там, интернету?»

Он так сосредоточился на Лидии, что не заметил, как Нуар остановился у двери одной из камер для допроса.

Нуар сжал его горло, и Сетх рухнул на колени под яростным натиском. Хрип вырвался из поврежденной трахеи. В глазах померкло.

«Нельзя терять сознание, иначе Нуар может снова заточить меня в одну из камер».

Сердце забилось быстрее от страха. Он не выдержит и минуты на тех столах. Просто не сможет.

– Игнорируешь меня, пес?

И тут заревела сигнализация.

Нуар отпустил его. Сетх судорожно задышал, пытаясь протолкнуть воздух в легкие.

– Зови мой легион! У нас незваные гости.

Кашляя и хрипя, Сетх поднялся на ноги, а потом послушавшись хозяина направился в свою комнату убедиться, что с Лидией все хорошо. Его мучило дурное предчувствие, кто сюда наведется и главное – зачем.

«Солин не мог так быстро собрать армию. Но если все же ему удалось? Я никогда больше не увижу Лидию».

Эта мысль причиняла больше страданий, чем побои Нуара. Сетху показалось, что сердце вырвали из груди и измельчили на мелкие куски.

Сетх появился в углу комнаты и огляделся.

Ее здесь не было.

«Нет...»

Впервые с тех пор, когда он лежал в пустыне, умоляя богов о смерти, ему захотелось плакать от боли.

Но после того, как он полностью материализовался, Лидия выбежала из тени. В кулачке она сжимала столовый нож.

На него накатили радость и облегчение. Не осознавая своих действий, Сетх схватил ее и прижал к себе.

Лидия стояла, прижатая к холодным металлическим пластинам, пребывая в полном потрясении. Только Солин так ее обнимал.

Словно она самое дорогое в его жизни сокровище.

Если бы не благоразумие, Лидия могла поклясться, что чувствует, как Страж дрожит. Одной рукой он прижимал ее голову к своей груди, а второй так крепко обхватил талию, что Лидия не могла дышать.

По сравнению с ним она была крошечной, макушка едва достигала середины груди.

– Ты... меня... раздавишь. – Каждое слово вырывалось с отчаянным удушьем.

Его объятия стали еще крепче, прежде чем он отпустил ее и отступил на шаг. Глазами, полными страха, он стал осматривать ее, выискивая раны.

– С тобой все хорошо?

«Ого, это подлинное беспокойство. От Стража».

– Ну, да. Что происходит?

Он наконец осознал, что по-прежнему прикасается к ней. В ту секунду, как до Стража это дошло, он отпустил ее и отступил еще на шаг.

– На нас напали.

– Солин?

– Не знаю.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к ее лицу, но замер в миллиметре от кожи, но прежде чем успел убрать ладонь, Лидия схватила ее и крепко сжала.

– Ты испугался, что он забрал меня?

Его брови сдвинулись в одном из самых яростных выражений. Мрачном, смертоносном. Лидия подумала, что Страж разозлился на нее и правда может обидеть.

– Я боялся, что тебя ранят.

Сетх не понимал, почему позволил ей узнать о своих страхах. Непозволительная слабость. Его не должно волновать, жива она или мертва.

И все же...

Он сделает все ради ее защиты. Теперь он это понял.

Лидия больше не инструмент против Солина.

Она женщина, с помощью которой его могут уничтожить. Сетх вздрогнул, поняв неоспоримую истину.

«Как я мог оказаться таким глупцом?»

Никогда в своей жизни он ни о ком и ни о чем не заботился, кроме своих книг, и только посмотрите, как Нуар мучил его с их помощью.

Этот ублюдок спалил книги перед Сетхом, провоцируя того спасти свое сокровище. Сжигал страницу за страницей. Том за томом. Он получал истинное удовольствие, заставляя страдать других.

Чтобы уничтожить жизнь Сетха, он будет мучить и убьет Лидию.

«Как я смогу жить, зная, что ей причинили вред из-за меня? Как?!»

Прежде чем Сетх смог собраться с мыслями, слева от него появилась дверь, которую он прежде скрыл из комнаты. Сетх загородил собой Лидию и повернулся встретиться лицом к лицу с теми, кто колотил по дереву.

Через мгновение дверь распахнулась.

Лидия ахнула в ужасе, увидев, как в комнату ворвалась орда демонов. Они были не из греческого пантеона. Она никогда не видела ничего подобного ни в реальной жизни, ни в кошмарах.

Внезапно невидимая сила притянула ее к кровати, удерживая на месте, пока Страж бросился на демонов.

Наблюдая за сражением, Лидия прониклась глубоким уважением к его мастерству. Хотя

противники его ранили, Страж продолжал потрошить врагов на куски, не обращал на это внимания.

«Ого! Он великолепный воин».

Наверно, лучший из тех, кого ей доводилось видеть. Вероятно, для такого опытного и сильного мужчины самая ужасная мука выполнять жестокие прихоти Нуара и Азуры. До этой секунды Лидия не понимала, в каком ужасном положении оказался Страж.

«Знать, что ты в силах победить кого угодно и, несмотря на это, подвергаться ежеминутным пыткам... Как он все это выдерживает?»

Пронзив сердце последнего врага, он повернулся к ней. Щит, удерживающий ее на месте, исчез, а босоножки на высоких каблуках заменили кроссовки.

– Пошли, Лидия. Здесь больше не безопасно.

К ее полному изумлению, Страж протянул ей руку.

Надеясь, что это не первый признак Апокалипсиса, Лидия бросилась к нему и схватилась за протянутую ладонь.

Он вытащил ее в коридор, где стоял оглушительный гул сражения. Через мгновение Лидия с ног до головы была облачена в доспехи.

Лидия посмотрела на Стража, который протянул ей меч.

– Ты умеешь им пользоваться?

– Конечно. Загоняешь острый конец в плохого парня, надеясь, что попала в сердце.

Он кивнул. Лидия не могла не заметить в его глазах настороженности. Страж ждал, что она кинется с оружием на него как при первой встрече, когда она

пырнула его своим кинжалом. И то, что несмотря на недоверие он дал ей меч, говорило о многом.

– Кто на нас напал?

Он вздохнул.

– Похоже, люди Торна.

– Торна?

– У Торна своя обитель по ту сторону Разлома. Обычно у них с Нуаром перемирие. Но время от времени... – Страж осекся, так как на них спикировал крылатый демон.

Лидия выждала момент и пронзила сердце пролетающей твари.

Демон завопил и упал на землю за ее спиной.

Не проронив ни слова, Страж повел ее подальше от гущи битвы. Она не знала, куда они идут, пока он не открыл дверь и не толкнул ее внутрь.

– Какого черта?.. – прорычал мужчина леденящим душу тоном.

Сердце заколотилось как бешеное. Лидия обернулась и увидела на другой стороне комнаты высокого темноволосого мужчину. Он мог быть столь же красивым, как и Страж, если бы не глаза. Они отталкивали и нервировали, занижая его привлекательность. Один глаз был ярко зеленым, а второй почти бездонно темно-карим.

Она вздрогнула от их вида. Как и в присутствии Стража, воздух звенел под натиском безудержной силы незнакомца. Лидия не знала, кто он и что здесь делает, но было ясно как день Гемеры, что при желании мужчина мог слопать ее на обед.

Страж запер дверь и посмотрел на второго мужчину, а потом указал в его сторону кончиком окровавленного меча.

– Джейден, за тобой должок. Присмотри за ней и убедись, чтобы она никуда не ушла.

– Ты в своем уме, прибацанный египтянин? – ехидно засмеялся Джейден.

Ноздри Стража затрепетали от злости.

– Это меньшее, что ты можешь сделать, после всех причиненных тобой бед.

Чтобы ни натворил в прошлом Джейден, эти слова заставили его вздрогнуть.

– Я, конечно, могу спросить, знаешь ли ты, что сделают со мной те придурки, если обнаружат ее здесь, но не тебе ли этого не знать. Да проклянут тебя боги.

– Ты немного опоздал, они уже это сделали. – Страж посмотрел на нее, а потом глянул на Джейдена. – Тебе единственному, кроме меня, под силу ее защитить. Только посмей меня предать.

Джейден вздернул подбородок, словно рассматривал измену несмотря ни на что. Точнее, в нем бушевало желание швырнуть Стража об стену за то, что тот посмел угрожать ему.

– Какое убожество, что нам с тобой приходится стать союзниками, – вздохнул Джейден от отвращения. – Как я понимаю, враг моего врага... Хорошо, я присмотрю за ней. Но только потому, что об этом просишь ты. Я больше ни ради кого не подставляю свою задницу под линию огня.

Страж склонил голову, а потом произнес слово, которое, как думала Лидия, отсутствовало в его лексиконе.

– Спасибо. Я этого не забуду.

С отсутствующим выражением лица Джейден посмотрел мимо Стража на дверь. Крики, звон металла и грохот камней отдавались эхом сквозь дерево.

– Что там происходит?

– Не знаю. Я вернусь, как только смогу.

Страж вышел, захлопнув за собой дверь, и запер ее на замок.

Эта комната была столь же мрачной и холодной, как у Стража. Только у Джейдена пылал огонь в камине и кровать выглядела так, словно ею пользовались по назначению.

Джейден окинул ее совсем не дружелюбным взглядом. Взгляд потемнел. От такого волосы встали дыбом.

– Сетх не знает, ведь так?

Лидия нахмурилась.

– Кто такой Сетх?

Джейден скривился, явно сомневаясь в ее интеллекте.

– Алё? Страж, который только что вышел отсюда. Заносчивый рыжеволосый парень, который держал тебя за руку и сдуру угрожал мне. Или ты как-то его не разглядела?

«Так у Стража есть имя... Сетх. Сильное и зловещее, как и сам мужчина, которого так нарекли».

Джейден закатил глаза.

– Так он тебе не сказал? Кто бы сомневался... Все как обычно.

– Он сказал, что его никто не зовет по имени.

– Так и есть.

– Тогда откуда ты его знаешь?

Джейден зловеще расхохотался.

– Я знаю все. В отличие от Сетха, большую часть времени все мои силы при мне. Тебе повезло, что он не в курсе.

– В смысле?

– Как только Сетх узнает, что ты шакал, он убьет тебя на месте и с огромной радостью искупается в твоей крови.

ГЛАВА 10

Услышав мрачное предсказание о своей смерти от руки Сетха, Лидия с хмурым видом посмотрела на Джейдена. Факт на лицо. Она точно не собирается неизвестно кому рассказывать о своих силах, тем более, когда те связаны.

– Не понимаю, о чем ты.

– Ты все прекрасно понимаешь, малышка. И ты не сможешь ничего от меня скрыть, так что, даже не пытайся. Я узнаю о лжи быстрее, чем мысль сформируется в твоей головке, – хмыкнул он.

«Кроме шуток, он страшен как Сетх, только это что-то совсем другое».

Джейден скрестил руки на груди и улыбнулся с таким видом, будто обдумывал превратить ее в закуску.

– Ты шакал Катагариин. У тебя такой сильный запах, что если бы Сетх узнал его, он перерезал бы тебе глотку. Кроме того, ты ловец снов и только поэтому способна оставаться в человеческом облике даже во сне. В отличие от остальных Катагариан, у тебя полный контроль над своей животной половиной независимо от физической нагрузки. Могу поспорить, ты не меняешь форму даже от электрического разряда.

«Все правда до последнего слова. Плюс немаловажно, что Сетх отобрал все мои силы, включая способность обращаться».

– Я все слышу, и ты права, – сказал Джейден с тихим смешком. – Потрясающий коктейль родословных, не находишь? Не думал, что такое возможно, но если задуматься, в этом есть безумный смысл. Ловцы снов – боги. Совершенно другая наследственность, чем у человека или оборотня. Боги способны оплодотворить все, начиная от насекомых и деревьев, и заканчивая теми же самыми людьми и оборотнями. Учитывая это, нет ничего удивительного в том, что бог смог зачать малыша с оборотнем даже без союза, одобренного мойрами. – В его разноцветных глазах вспыхнул дьявольский огонек. – Это, должно быть, конкретно взбесило трех сучек.

Лидия была ошеломлена этой маленькой речью.

«Откуда ему все известно?»

Она даже словом никому не обмолвилась о своем смешанном наследии. Проявляла безумную

осмотрительность. Ведь люди терпеть не могут все, что отличается и не вписывается в рамки нормального. А она совершенно не такая как все. Обстоятельства ее рождения столь необычны, что, оборачиваясь человеком, мать носила перчатку до самой смерти, делая все, чтобы никто не узнал, что она родила без метки-спаривания. Если бы всплыла правда, неизвестно, как бы отреагировали остальные члены стаи. Возможно, возликовали или же убили бы их обеих.

Ее мать так и не решилась рискнуть.

Лидия знала, что только Солину известна правда о ее рождении, а он скорее умрет, чем выдаст секрет.

«Может, Джейден блефует или просто строит догадки».

На губах Джейдена расплылась снисходительная улыбка, и Лидии захотелось чем-то ее стереть.

– Даже не пытайся отрицать. Я же тебя предупредил. Я всегда буду знать правду независимо от того, как глубоко, по-твоему, она спрятана.

По спине побежали мурашки. Лидия отчаянно хотела узнать, с кем имеет дело, и почему он обладает такой силой.

– Кто ты?

– Ковх.

Она никогда не слышала о таком существе.

«Его мать связалась с ковшом или чем-то еще?»

– Ковх?

Он потер уголок губ большим пальцем, словно услышал ее мысли, и попытался сдержать смех. По крайней мере, у него есть чувство юмора.

– Кретин отраханный в хлам. – От беспощадной искренности лицо Джейдана стало смертельно серьезным. – Почти как ты, только хуже. По крайней мере, у меня был выбор... и то, что я ошибся с выбором – огромное приуменьшение, но все же это было моим решением. Ты... – Он с горечью выдохнул. – Да. Тебя с рождения поймали, как и Сетха.

Его слова вернули Лидию к одному из многочисленных вопросов о своем угрюмом тюремщике. Возможно, на этот раз она сможет добиться ответа.

«Боги любят трепаться».

«Спасибо, Страж, за то, что привел меня сюда».

– Кто такой Сетх?

Джейден пожал плечами.

– Полубог, как и ты. Только в его случае, мамаша – человек.

– А отец?

– Египетский бог Сет.

«Вот и объяснение, откуда у Сетха отличные познания в древних культурах. Интересно, что он сам забыл упомянуть об этом моменте. Большинство бы похвасталось великолепным происхождением.

Но если его отец один из главных богов в египетском пантеоне, да еще такой сильный и устрашающий как Сет...»

– Почему он здесь?

От ответа Джейдена в ее жилах застыла кровь.

– Стая шакалов Катагарики продала его Нуару. Сетху тогда было тринадцать.

Лидия резко втянула воздух.

«Теперь понятно, почему Сетх убьет меня, стоит ему узнать о моем происхождении. И кто может его винить? В аду не найдется такой дыры, где эти преступники смогут поплатиться за содеянное.

Хвала богам, что он отнял мою силу при первой встрече».

В противном случае она бы обернулась для битвы... и Сетх убил бы ее.

Но Лидия по-прежнему не понимала, почему его сделали рабом.

«Почему Сет позволил продать сына Нуару?»

Если кто и мог спасти Сетха от столь ужасной участи, так это его отец. Как бог ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти – что объясняет многое в личности Сетха – Сет был из тех, с кем шутки плохи. Один из верховных богов египетского пантеона слыл воплощением абсолютной агрессии – еще одна черта, доставшаяся сыну в наследство. Сет с легкостью убил своего брата и рассеял останки Осириса по всему Египту. Ну, а если это покажется не достаточно жутким, то во время восьмидесятилетней войны с племянником Сет вырвал глаза Гору. А Осирис и Гор не считались слабыми божествами. Оба были одними из сильнейших в пантеоне.

Мстительно-смертоносной и леденяще-жестокий, такой репутации могло обзавидоваться только шизанутое существо, подобное Нуару.

Даже с учетом всего этого, Лидия не могла представить, как Сет мог обречь своего сына на

рабство. Ее родители разнесли бы Олимп ради спасения дочери.

Видимо, у той стаи шакалов тяга к риску в крови, раз они решились продать Сетха, рискуя навлечь на свои головы гнев Сета.

– Почему шакалы так поступили?

– Ради предложенных Нуаром денег. С чего ж еще? Жадные тупые ублюдки. Но знаешь, что хуже всего? Сумма была мизерной. Чуть больше карманных грошей, которые они спустили через неделю.

Лидии стало тошно. Не от того, что количество денег имело какое-то значение. Но копеечная плата еще сильнее унизила гордость Сетха.

– Почему он был с ними?

Джейден устало вздохнул.

– Ты уверена, что тебе это нужно знать? Подумай хорошенько над ответом. Обратного пути не будет. Как не крути картину из «Ночной галереи⁴» Рода Серлинга.

---

⁴ **«Ночная галерея»** – сериал 1969 – 1973гг. По сюжету картины ведущий Род Серлинг представляет три различные истории ужасов:

1) История о слепой женщине, которая получила зрение на один день.

2) История о таинственной картине.

3) История о нацистском преступнике.

В истории про картину племянник убивает богатого дядю, чтобы заполучить наследство последнего. Одна из картин (на ней изображен особняк и прилегающее к нему кладбище), висевшая на лестнице в особняке, неожиданно начинает меняться, сводя племянника с ума.

Также жуткая картина фигурирует в истории про нацистского преступника, прячущегося от еврейского правосудия в портовых трущобах Америки. Он так сильно боится кары, что в финале просит бога переместить его на картину, чтобы спастись от преследования.

Вот это аналогия. И, скорее всего, Джейден не погрешил против истины. Может, ей стоит повернуть назад, пока она не услышала большего. Ведь чем больше она узнавала о Сетхе, тем сильнее душа тянулась к нему.

«Я потеряла рассудок. Он никогда не примет доброту, и все же...»

– Я хочу знать.

На самом деле здесь крылось нечто большее.

«Я должна знать».

Джейден оказался позади нее. Прежде чем она успела спросить, что он делает, к ее голове прижалась ладонь. И тут Лидия оказалась в другом мире, другом времени и месте.

Толпа суетившихся людей. Ослы тянут старые телеги, мужчины и женщины в полотняных и льняных калазирисах⁵ занимаются повседневными делами. На большинстве женщин черные парики с яркими ленами со сверкающим бисером. На мужчинах разнообразнейшие льняные и плетеные головные украшения. Почти у всех глаза были обведены черной подводкой, а макияжа на лицах красовалось поболее, чем у моделей на подиуме. Мужчин же знатного сословия отличали искусственные заплетенные бороды и всевозможные драгоценные камни, которые ярко сверкали на солнце.

Происходит чудо. Но картина, на которую он попросился, оказывается изображением распятого.

⁵ **Калазирис** – одежда, которую носили в древнем Египте мужчины и женщины, она состояла из длинной рубашки, плиссированной юбки и покрывала.

«Значит, это Древний Египет, который Сетх считал домом...»

Она увидела его мальчонкой лет шести. Не заметить его было просто невозможно. Лидии просто не верилось, какой чистотой и счастьем светились его голубые глаза. Кучерявые волосы были длинней и достигали тонких, хрупких плеч.

В отличие от остальных детей того времени, волосы Сетха не были сбриты или покрыты, и все из-за своего уникального цвета, доставшегося ему от бабушки. Рабыней ее привезли в Египет из далеких северных земель, а позже освободили от рабства. Ее дочь обожала мать и по сей день скорбела об ее утрате. Цвет глаз Сетх унаследовал от отца, и мать мальчика считала их небесный оттенок подарком Сета, как напоминание об их коротком романе.

Огненные волосы и глаза небесного цвета выделяли Сетха среди толпы, когда они с матерью быстрым шагом пошли прочь от храма.

Мать обвела его глаза черным, очень похожий макияж Сетх носил здесь в Азмодеи. На шее висело ожерелье из тростника с такой же раскраской, как и его татуировка ласточки... даже с тем же порядком цветов. На нем была тонкая набедренная схенти с поясом вокруг талии. В левой руке он нес маленького резного льва.

Сетх был таким очаровательным и милым, что у Лидии затуманился взгляд.

– *Mwt?* – выдохнул он, пытаясь привлечь внимание матери. – Я не успеваю. Пожалуйста, давай пойдем медленнее.

Она еще только ускорила шаг.

Он побежал рядом.

– Прощу, *Mwt*, ты делаешь мне больно.

– Закрой рот! – рявкнула на него женщина. – Я не хочу слышать от тебя больше ни слова.

С ошеломленным личиком он обнял своего львенка, словно тот мог защитить его от гнева матери.

– Я что-то сделал не так?

Она дернула его к себе и влепила пощечину, а после снова потащила за собой.

– Я сказала тебе закрыть рот.

Его губы задрожали, а из глаз покатились слезы, но при этом Сетх не издал ни звука. Тихие слезы текли по щекам, а малыш изо всех сил пытался поспевать за сердитым быстрым шагом матери, несущейся через город.

Сетх не понимал, что происходит. Сначала его оскорбил отец, когда они зашли в храм сделать подношение богу, а теперь разозлилась и мать. Хотя ее нельзя назвать любящей, раньше она не вела себя с ним столь жестоко.

Единственное, что он хотел понять, что же он сделал не так.

Как только они вернулись домой, мать протащила сына в конюшню и усадила на осла. Она так грубо его сжала, что игрушка выскользнула из детской ручки. Сетх потянулся за игрушкой, но не смог отыскать в сене крохотную фигурку.

– *Mwt*? Я выронил игрушку.

Она с такой силой ударила его по руке, что остался красный отпечаток.

– Не смей со мной разговаривать. Ты меня понял?

Сетх кивнул, поток слез лился по щекам. Он вытер нос тыльной стороной руки, а его мать собрала какие-то странные вещи в мешок, а потом повесила на осла за спиной Сетха.

Ненависть блестела в черных глазах, когда она уселась на второго осла и выехала с сыном из конюшни.

Они отъехали от родного города на несколько километров, пока не оказались в пустыне. Стояла гнетущая мучительная жара. Сетх прижался к шее осла, пытаясь держаться в тени и не обгореть до волдырей.

– *Mwt*, я очень хочу пить. Пожалуйста, можно мне попить?

Она проигнорировала его вопрос.

Губы Сетха обветрились и потрескались настолько, что начали кровоточить. Но мать отказалась смириться.

Казалось, прошло много часов, прежде чем она наконец остановилась и спешила, а потом стащила сумку и Сетха.

Ветер перенес горячий песок на его сандалии, обжигая подошвы до волдырей. Он попытался уберечь себя, но ничего не получалось. Хуже того, его мучил голод.

– *Mwt*, я так голоден. У тебя есть что-то перекусить?

Мать, молча, посмотрела на него.

– У меня для тебя ничего нет, понятно? Ничего! Ты мне противен, жалкий щенок.

– Я что-то не так сделал?

Она скривила губы.

– Появился на свет.

– Но...

Она снова хлестнула его по лицу. На этот раз с такой силой, что он упал на песок. Сетх закричал от боли. Песок был горяч как раскаленные угли. Пытаясь отряхнуться, он почувствовал на себе еще больше обжигающих песчинок.

Игнорируя его крики и мольбы о помощи, мать достала из мешка молоток и подошла к сыну.

Он поднял на нее покрытое волдырями ангельское личико, способное затронуть душу любого, у кого есть сердце. Губы в песке и крови, на красных щеках потеки слез.

– Прости, *Mwt*. Что бы я ни натворил, не сердись на меня, мне очень жаль.

На лице матери не мелькнуло ни грамма жалости или любви, когда она занесла молоток и ударила его по ногам, раздробив крошечные коленные чашечки.

Сетх закричал от невероятной боли и снова упал на раскаленный полуденным солнцем бархан. Но мать с ним не закончила. Снова и снова она наносила удары, ломая и дробя кости, чтобы сын не смог вернуться домой.

Убедившись, что он точно умрет здесь, она отбросила молоток и запрокинула голову к небу.

– Сет, так значит я шлюха, родившая и выкормившая гаденыша, порожденного испорченным семенем? Если хочешь, забирай себе никчемного ублюдка. С меня хватит вас обоих.

С этими словами она пошла к ослам, оставив сына умирать в песчаных дюнах.

Сетх пытался ползти за ней, но не смог ничего сделать на исколоченных ногах. Он умолял ее вернуться. Звал отца на помощь, пока не сорвал голос.

Ни один из родителей не пришел к нему. С разбитым сердцем, во власти адских мук он лежал под опаляющим пустыню солнцем. Детское тело покраснело до цвета огненных волос.

Он хотел лишь одного – умереть. Вот только отец лишил его даже такой привилегии.

Лидия вздрогнула при виде его страданий.

«Кто мог сотворить такое с невинным ребенком? Как?!»

Ее скрутило от вида истерзанного малыша.

Джейден протянул ей бронзовый горшок, прежде чем ее вывернуло наизнанку.

Стоило рвотным спазмам утихнуть, как он дал ей холодную тряпку.

– Знаешь, что самое ужасное? – спросил он, избавившись от горшка.

Дрожа мелкой дрожью, Лидия приложила ткань к затылку.

– Есть что-то хуже?

– А то! Древние египтяне боготворили своих детей. Их лояльность к семье – общеизвестный факт. Но с Сетхом вышла другая история. Его мамашу должны были казнить за содеянное, но вместо этого отец Сетха вознаградил мерзавку. После того, как она бросила сына, Сет выказал ей безмерное уважение и снова сделал своей любовницей.

По щекам Лидии потекли слезы. Перед глазами стоял образ Сетха в пустыне.

– А он знает об этом?

– Конечно. Пока они были живы, Сетх мог их слышать и знал все, что они говорили и как издевались над ним. Больше всего его изводит их смех и клеймо слабака за жалкие мольбы о помощи.

«Так вот почему Сетх не может просить о помощи. Ничего удивительного».

– Много недель он пролежал в пустыне. Волдыри пузырились от неумолимого солнца. Голову не покидали мысли о тех, кто может на него набрести. Ни еды. Ни воды. Одна боль. Он был не в силах ходить или сражаться, – безжалостно продолжил Джейден.

«И умереть».

Лидия поморщилась, осознав, что именно тогда Сетх узнал о своем бессмертии. И каким способом.

Теперь она отлично понимала, почему он не желал об этом говорить.

– После того, как Сетх месяц провел в пустыне, во время охоты его нашли шакалы. Они забрали мальчика жить к себе в небольшой лагерь. Сетх думал, что они его полюбили. По крайней мере, такой ложью они его кормили.

– Пока не продали Нуару.

Джейден кивнул.

– Когда он спросил своего приемного отца, почему тот продает его, знаешь, что тот ответил?

Лидия боялась даже представить.

– Ты никогда не был одним из нас. Как бы мы могли полюбить такое жалкое ничтожество? Даже своим родителям ты оказался не нужен. Зачем ты мог понадобиться кому-то еще?

Лидия прижала ладонь к губам, сдерживая рвущееся наружу рыдание.

«Неудивительно, что он слетел с катушек, стоило мне упомянуть это слово. Сколько раз подобное оскорбление швыряли ему в лицо и заставляли проглотить?»

– И тебе не захочется знать, что случилось с Сетхом с того дня, как Нуар притащил его сюда и бросил своим демонам.

«Точно не захочется».

Лидия видела его шрамы.

– Так за что он ненавидит тебя?

ГЛАВА 11

Джейден отвернулся от нее, но Лидия увидела в разноцветных глазах стыд и печаль. Дыхание участилось, словно он пытался подавить боль.

– Сетх ненавидит меня, потому что я тупой ублюдок, показавший Нуару, как истощить его силу и держать в повиновении.

У нее открылся рот от удивления, гнев ножом пронзил сердце.

«Как он мог так поступить? Особенно с мальчиком? А я еще решила, что он нормальный.

Если задуматься, он похуже Нуара.

Неудивительно, что Сетх до такой степени ненавидит людей. Никто не был ему предан. Ни одна живая душа за всю жизнь».

С презрительной усмешкой Лидия окинула Джейдена взглядом.

– Зачем ты это сделал?

С его губ сорвался смешок, полный горечи и ненависти к самому себе.

– Потому, что если не поймеешь ты, поймеют тебя! Я пытался спасти свою задницу. Тогда я не знал Сетха. Даже ещё не видел. Да, это никак не оправдывает моего поступка. Поверь, я испытываю к себе такое отвращение, что никому и не снилось.

«На это я и гроша ломанного не поставлю. Чудо, что Сетх его не выпотрошил».

Джейден вздохнул.

– Единственное, что могу сказать в свою защиту, тогда меня заточили в глухой сфере и я не мог видеть, что происходит в мире. А Нуар один из двух существ, которые способны мне лгать, и я не в силах этого обнаружить. Нуар сказал, что нашел ублюдочного бога, у которого нужно забрать силу, и если я помогу схватить его и заставляю повиноваться, то Нуар позволит мне выбраться из адской бездны, и я смогу убить взбесившегося бога за него.

Стыд в разноцветных глазах шел из глубины души.

– Никогда не забуду момента, когда Нуар бросил Сетха на землю к моим ногам. Опустив взгляд, я увидел невинное личико испуганного беззащитного ребенка, который не знал, что с ним сделали и почему. Нуар хохотал, словно это была самая забавная картина в его жизни. Тогда я понял... –

Джейден сжал зубы, мука на его лице доказывала искренность сожалений. – Я понял, что мне солгали, и я только что проклял бедного малыша на бесконечные страдания, которых не заслуживает никто в мире. – Он запустил пятерню в свои темные волосы. – В тот день мне следовало его убить. Я должен был это сделать. Но я не смог заставить себя отнять жизнь у беззащитного.

– И как бы ты его убил?

Джейден зловеще усмехнулся.

– Нет существа, которое я не могу убить, насколько бы оно ни было бессмертно.

– Тогда почему ты не удружишь всем нам и не прикончишь Нуара?

Он глянул поверх ее плеча на стену и презрительно скривил губы. Только когда Джейден заговорил, Лидия поняла, что презирал он самого себя.

– Это длинная, запутанная история, и я никогда ее не расскажу, ни тебе, ни кому-либо еще. Достаточно сказать, что моя самая большая ошибка и самое горькое сожаление – я не убил Нуара, когда мог. Знаешь, меня не перестает удивлять то, как мы можем испоганить собственную жизнь, пытаясь защитить себя и любимых от боли и зла. К сожалению, жизнь штука непредсказуемая и бьет, когда меньше всего ждешь. Жаль, что мы не можем вдолбить себе этого в голову, пока наш мир не переворачивается, летя в тартарары или еще лучше, рушиться как картонный домик.

«Мне ли этого не знать».

Каждый раз, как ей стоило подумать, что все отлично, обязательно происходила какая-то катастрофа.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Чтобы спасти твою задницу. В свое время я уничтожил предостаточно жизней. На сей раз мне хочется спасти твою. Этот мизер не дает высоких шансов на победу, но лучше, чем вообще ничего. – Он махнул головой в сторону двери. – Несмотря на то, что с ним сделали родные и приемные родители, Сетх был хорошим, когда попал в Азмодей. Понятное дело, сердитым, но хорошим. К сожалению, это продлилось недолго. Бесконечные страдания и пытки сломают даже самую сильную душу. Отдаю должное этому мальчику, он продержался дольше любого, включая меня. Но после... – Джейден затих, мысли словно омрачила грозовая туча.

Лидия нахмурилась.

– После чего?.. Ты не можешь сейчас замолчать, открыв мне столь многое. Насколько это хуже всего остального?

– По иронии, не хуже, – сказал Джейден с тяжелым вздохом. – Это была последняя соломинка, переломившая спину верблюда, оставив того истекать кровью на земле. Сетх заключил сделку с Малахаем Нуара – Адарианом. Если он поможет Малахаю вырваться на свободу, то Адариан в свою очередь вернётся и освободит Сетха.

– Но он этого не сделал. – Лидия констатировала очевидное.

Джейден покачал головой.

– Лучше бы Адариан оторвал ему голову и убил, чем оставил один на один с гневом Нуара.

Лидия могла только представлять, насколько точным было это замечание.

– Я так понимаю, Нуар не обрадовался.

– Дорогая леди, ты даже вообразить себе не можешь, насколько он не обрадовался. Большую часть силы Нуар черпает от Малахаев. Когда ублюдок узнал, почему ослабел, и кто в этом виноват, он заставил Сетха страдать так, что подобное никому и в кошмарах не снилось. Речь идет не о неделях, и даже не о годах или веках. Мы говорим о более тысячелетии пыток столь ужасных и изнурительных, что даже я не могу понять, как парень не тронулся рассудком. Честно, не знаю, почему он не изрезал меня на ленты. Я бы его не осуждал.

Он снова прикоснулся к ней, и Лидия увидела Сетха таким, каким его видел Джейден после освобождения.

Безумно исхудавший и ослабевший. Изможденный. Глаза запали так глубоко, что лицо походило на скелет. Но хуже всего был огромный болт, пронизывающий челюсть. Один конец выходил из-под подбородка, второй проходил через язык и рот, а огромный набалдашник упирался в горло, мешая глотать. Говорить он тоже не мог. А если пытался, изо рта текла кровь и душила его.

Теперь Лидия поняла значение шрама под подбородком Сетха, к которому он так часто прикасался.

Джейден отпустил ее.

– Это я удалил болт и перенес Сетха в его комнату, чтобы он мог исцелиться. Черт, я до сих пор поверить

не могу, до какой степени Нуар его истязал. Но больше всего меня убивает то, что человечество даже не знает, в каком долгу находится перед Сетхом.

– О чем ты?

Джейден протянул ей руку.

Секундное колебание, но все же Лидия хотела узнать правду. Она схватилась за его руку и приготовилась к видениям.

Сетх гордо стоял в тронном зале Нуара и рассказал Азуре и хозяину о своем поступке.

Нуар прищурился в предостережении.

– Что ты имеешь в виду, червь, заявляя, будто позволил Малахаю уйти?

Сетх пожал плечами.

– Ты можешь освободить Джейдена. Он не виноват.

Нуар вскочил. Адская ярость вспыхнула в темных глазах.

– Даже такое ничтожество как ты не настолько тупо, чтобы бросить мне вызов. Не таким образом.

Сетх не отступил и не съежился. Вызывающе вздернув подбородок, он приготовился испытать на себе гнев хозяина. Соглашаясь помочь Адариану, Сетх знал об огромной вероятности того, что ублюдок не выполнит свою часть уговора.

Но надеялся. Пусть слабо, но надеялся. Ему отчаянно хотелось верить, что в душе Малахая осталась хоть капля порядочности.

Вместо этого Адариан сделал то, чего Сетх так боялся. Оставил его один на один с яростью Нуара.

«Ты мог себя спасти. Просто нужно было помалкивать».

Вот именно. Нуар ошибся и обвинил Джейдена в исчезновении Малахая. И хотя Сетх всеми фибрами души ненавидел этого сукина сына, Джейден его не выдал. Он мог с легкостью избежать мучений, сказав Нуару правду.

Но он этого не сделал.

И хоть его моральные устои сильно пошатнулись, Сетх не собирался стоять в стороне и смотреть, как Джейден расплачивается за его ошибку.

Это было неправильно.

– Что я могу сказать, хозяин? – последнее он протянул с насмешкой. Такая поразительная смелость и бесстрашие граничило с безрассудством. – Я так глуп. Кроме того, дело сулило огромный выигрыш. Если бы Адариан меня освободил, мне бы не пришлось снова терпеть твою тошнотворную компанию. Но раз он этого не сделал, мне удалось насладиться видом твоего лица, когда ты понял, что ослаб и не в силах, как планировал, захватить мир людей.

Сетх улыбнулся, глядя на Нуара. Да, холодно, очень злорадно и грозно, но улыбнулся.

– После веков заговоров и интриг, когда тебя отделял всего шаг от заветной мечты, ты, вместо того, чтобы заполучить желаемое, вынужден наблюдать, как твои надежды рушатся прямо на глазах. Ты потерял все, на что рассчитывал. И ни черта не сможешь сделать. Знаешь, хозяин... видеть, как ты не в состоянии получить единственное, чего так жаждал... О да, эта игра стоила свеч.

Нуар взревел, и его крик чудовищной ярости разлетелся эхом по залу. А потом он впечатал Сетха в стену. С пылающими ярко-красными глазами Нуар прошествовал к нему, желая убить.

Сетх лежал на полу с раскрытой черепушкой. Кровь лилась из глаз, носа и рта. Но несмотря на это Сетх посмотрел на Нуара и расхохотался, преодолевая боль.

– Мне все равно, что ты со мной сделаешь, – сказал он, обнажая залитые кровью зубы. – Вперед, покажи мне худшее.

Теперь засмеялся Нуар.

– Поверь, червь. Покажу.

Джейден отпустил Лидию.

Увидев Сетха таким, Лидии понадобилось пару минут, чтобы прийти в себя. Она думала, что Страж всегда проявлял покорность перед Нуаром, что первородный бог зла избивал его как прирученного щенка.

А правда оказалась совершенно противоположной. Даже зная, на что способен Нуар, Сетх продолжал стоять на своем. Он либо самый храбрый мужчина в истории... либо самый тупой.

– Он всегда так подначивает Нуара?

– Увы. Парень безрассуден и не способен уберечь собственную шкуру. Сколько бы раз его ни пинали, Сетх всегда находит мужество для следующего удара.

Лидия до сих пор не могла поверить, что он сунулся в такое и обломал Нуару все планы. Она безумно гордилась его поступком.

– Почему ты не сказал Нуару правду, кто освободил Малахая?

– Как я мог? Сетх никогда не оказался бы здесь, если бы не я. Мне показалось, это наименьшее, что я мог сделать. Я даже представить не мог, что глупый ублюдок скажет Нуару правду. Как я уже говорил, Сетх не знает, когда стоит залечь на дно и не высовываться.

«В точку».

– Нуар выполнил свое обещание. В течение веков он обрушивал на голову этого мальчика кремешный ад. Фактически открыл сезон, позволив любому демону в этой сфере делать с Сетхом все что угодно.

– Спасибо, что не показываешь мне этого.

Джейден кивнул.

– Что же подтолкнуло Нуара освободить Сетха через столько времени?

– Он ему нужен. Играя... – выплюнул Джейден слово, полное сарказма, – с Ловцами снов, взбунтовавшимися Онероями, Нуар узнал о так называемом ключе к Олимпу.

– И что это за ключ?

– Нечто такое, что может убить любого из греческих богов, даже Зевса, и передать всю силу одному. Владельцу ключа не нужен Малахай, чтобы завладеть миром. Он станет могущественнее всех.

«И если речь о Нуаре... Да уж. Не повезет тому, кто окажется у него на пути. Хоть человеку, хоть божеству».

– До того, как Нуар узнал больше, Ловцы снов улизнули от него и вернулись домой. Все, кроме

одного. Его пытали больше года, стараясь выведать, где спрятан ключ.

– Но им не удалось его сломить?

– Нет, его разорвали... на множество кусков. Но прежде, чем умереть, он сказал Нуару, что только одному Ловцу снов известно, где находится ключ.

– Солину.

Джейден кивнул.

– И раз никто из нас не в силах захватить в плен Ловца снов, Нуар пошел к Сетху.

Она нахмурилась, пытаясь переварить слова Джейдена.

– Почему ему под силу пленить Ловца снов?

– Как сын хаоса, войны, агрессии и разрушений Сетх владеет определенными божественными силами. Каждый раз, когда Нуар забирает у него не все силы, Сетх может отправить ласточку со своей шеи исполнять его приказы. Именно ласточка схватила Солина во сне и принесла сюда.

В полном потрясении и изумлении Лидия попыталась осмыслить открытое Джейденом. Новость оказалась для нее полной неожиданностью. Хотя у богов довольно часто на теле имелись живые знаки.

– Откуда она у него?

– Сейчас будет вишенка на торте. Его горе и боль заклинали ласточку из эфира.

«Бред какой-то».

– В смысле?

– Ласточка играла две главные роли в Древнем Египте. Чаще всего именно ее облик принимали

мертвые, чтобы вернуться на землю и увидеть своих близких. Либо же ласточкой оборачивались боги. Яркий пример – Исида. В образе ласточки она искала по всему Египту останки убитого мужа. И раз богам было угодно принимать такой облик, ласточку почитали и приветствовали. Но в то же время, именно она являлась предвестником горя и печали.

Джейден запнулся, словно ему нужно было собраться и унять душевные терзания, прежде чем продолжить.

– Когда Нуар притащил сюда Сетха, он...

Лидия знала, что сейчас будет плохая новость. Отрывистое дыхание Джейдена стало тому подтверждением.

– Он что?..

– Нуар хотел, чтобы Сетх уяснил свое место в этом мире, и спустил с цепи худших из демонов. Двое суток они нападали на него, а когда Нуар соизволил за ним явиться, на шее Сетха была ласточка. Никому, даже мне, неизвестно, как ему такое удалось. Но он это сделал. Сетх использовал ласточку, чтобы мысленно спастись от ужасов, которые с ним творили. Нуар пытался удалить ее, чтобы отнять у Сетха убежище, но не смог. В конце концов, он узнал, что если отнять у Сетха достаточно божественных сил, то он не сможет призвать ласточку и сбежать. Теперь она служит для Сетха напоминанием, что он никогда не сможет сбежать от Нуара. И главное, что тот владеет его душой и телом.

Неудивительно, что Сетх уклонился от ответа, когда она спросила о ласточке.

– Цвета имеют какое-то значение?

Джейден кивнул, а когда заговорил, Лидии захотелось заплакать из-за несправедливости к Сетху.

– Возрождение, победа, чистота, смерть, солнце и небо ... – все, чего он так жаждет.

«И в чем ему отказано».

Все зло, причерченное Сетху, взбесило Лидию настолько, что ей хотелось пойти и стереть Нуара в порошок.

«Если бы я только могла».

– Почему Малахай не вернулся за ним?

– Кто знает. Он порождение зла. Я не знаю никого, способного заботиться о ком-либо, кроме себя. Зачем ему возвращаться и сдерживать обещание?

– Потому что, дав слово, следует его сдерживать.

Джейден усмехнулся.

– Да ты что! Поверь, малышка, это большая редкость.

«Возможно, только так быть не должно. Никогда. Но, к сожалению, мир не идеален».

И это еще сильнее разбивало Лидии сердце.

Она зажмурилась. Перед глазами снова возник образ Сетха. Такого, как его нашел Джейден... с ужасным болтом во рту. Лидия вздрогнула от отвращения.

– Лучше бы ты ничего мне не показывал из его прошлого.

«Несмотря на предупреждение Джейдена... я никогда не смогу избавиться от этих воспоминаний».

– Так же, как и Сетх, – заметил Джейден. Хорошее напоминание о том, что он может читать ее мысли. –

Ты спрашивала его, почему он не спит. Все просто: во сне он снова и снова переживает весь этот кошмар. Помню, когда Сетх был маленьким, он просыпался с криками каждую ночь. И за это его вновь наказывали. Тогда он был беззащитен перед окружающими. Я сделал все возможное, чтобы помочь ему. Однако я тоже не всесилен. И так же как Сетх, большую часть времени провожу в темницах Нуара, а не свободно передвигаюсь по этому аду.

Лидия сочувствовала обоим мужчинам, запертым здесь в ловушке. Навеки. Худшей судьбы она не могла представить.

– Есть ли способ освободить вас обоих?

ГЛАВА 12

На лице Джейдена залегла глубокая печаль.

– У меня нет шансов покинуть это место. Никогда. Я проклял себя ради защиты того, что было мне дорого. А вот Сетх не был столь глуп. Его можно освободить. Хотя это нелегко, но все же возможно.

Первый проблеск счастья вспыхнул в душе Лидии. Сетх не заслуживал заточения в этом забытом богами месте.

«Если бы я только могла его освободить...»

– Как?

– Тебе бы пришлось перенести его отсюда, а потом спрятать и охранять, пока к нему полностью не вернулись бы божественные силы. Если же Нуар раньше узнает, где его найти, то сможет с легкостью призвать Сетха к себе.

– Сколько времени это займет?

Подумав с минуту, Джейден ответил:

– Месяц... может больше или чуть меньше. Все зависит от того, насколько сильно будут истощены его силы на тот момент, когда Сетх покинет Азмодей.

«Главное – его можно освободить».

Это вселяло надежду.

Джейден наклонился и прошептал ей на ухо:

– И ответ на тот вопрос, который ты так страшишься задать – да. Думаю, его можно спасти. Только это будет ой как нелегко. У Сетха нет причин верить или доверять кому-то. Мы все его предали. Мучительно и неоднократно. Обменяли его невинность ради собственного эгоизма. Вздернули и иссушили множество раз.

Слезы душили Лидию от тех немногих воспоминаний, которые ей показал Джейден.

«Сколько еще ужасных историй осталось нерассказанными?»

Лидия боялась спросить об этом.

Джейден прав. Чудо, что Сетх до сих пор нормальный. И то, что он может проявлять сострадание к ней или кому-либо еще, свидетельствовало о неимоверной силе духа.

«Я должна вытащить его отсюда».

– Только не лги ему, – предупредил Джейден. – Он никогда не простит тебя.

– Тогда мне надо рассказать ему о том, что я шакал...

– И он слопаёт тебя на обед, – сердито оборвал Джейден. – Послушай, Лидия. Всю свою ненависть Сетх направил на семью, которая солгала и продала его в рабство. Он не простил меня, вот только меня он никогда и не любил, поэтому не испытывает ненависти за совершенное злодеяние. А вот шакалы для него – символ коварства и предательства. Он никогда не сможет тебе доверять, если узнает, что ты одна из них. А раз он не знает, то и не будет спрашивать. Ради богов и себя самой не говори ему.

Если бы все было так легко. Моральные принципы не позволяли ей идти на поводу у Джейдена.

– Умалчивание – само по себе ложь.

Джейден зарычал в отчаянии:

– Это твое решение. И все-таки... – замолчав, он показал ей прошлое Сетха, на этот раз не прикасаясь к ней.

Лидия увидела Сетха на коленях в пустыне. Он хватался за руки приемного отца, умоляя о милосердии.

– Пожалуйста, *It*. Прошу, не продавай меня. Я сделаю все, что ты скажешь. Неужели я когда-то был непослушным сыном? – Он вытянул руки. Ладони и пальцы были в порезах и мозолях, отметины от кропотливой работы и помощи по хозяйству. – Я ни о чем никогда не просил. Ни разу не ложился спать, не сказав слов благодарности за то, что вы мне приютили. Я не понимаю, почему ты хочешь меня продать.

Издеваясь над ним, приемный отец с силой выкрутил руки и вырвал их из хватки Сетха.

– Ты жалок, мальчишка. Неудивительно, что твоя мать бросила тебя умирать, а отец не захотел признавать.

Шакал отшвырнул Сетха в лапы демонов, которые должны были его забрать.

По щекам мальчика бежали слезы.

– Как ты можешь так со мной поступать? Ты же говорил, что любишь меня, что я твой сын.

Тот лишь ухмыльнулся.

– Ты никогда не был одним из нас.

С этими словами он обернулся в шакала и убежал, оставив мальчика с демонами.

Существо справа схватило Сетха за волосы и осмотрело плотоядным взглядом.

– Мы хорошенько повеселимся с тобой, мальчик. Не переживай. С такой смазливой мордашкой ты получишь всю любовь, которую столь жаждешь.

– Прекрати! – крикнула Лидия, схватив Джейдена за руку. – Пожалуйста. Я больше не хочу этого видеть.

– Неужели ты не понимаешь, что Сетх чувствует то же самое. Но у него не было выбора. Только терпеть, а потом проклятую вечность помнить каждую унижительную жестокую подробность. Все до последнего слова. Иногда хватает мимолетного запаха или звука, и воспоминания накатывают на него в мельчайших деталях, разрывая на части. Снова и снова. Каждый раз, будто это все произошло минуту назад. Как твои воспоминания о той ночи, когда умерла твоя мать. Время не способно унять ту боль, ведь так?

«Да, времени это не подвластно. Все как он и сказал».

Один звук или темнота воскрешает воспоминания той ночи в мельчайших деталях. И как бы она ни старалась, забыть этого не в силах.

Мучительные воспоминания прячутся, следят за ней и нападают, когда она меньше всего ждет. От них нет спасения.

Никогда.

Только мгновения счастья до и после той злополучной ночи способны унять боль. Короткие и незаметные. Но Солин заставил ее смеяться и научил жить так, что моменты радости растягивались и их становилось все больше. И в какой-то день они наконец перевесили плохие воспоминания.

За это она обязана Солину всем.

У Сетха не было никого, кто бы заставил его смеяться. Ни одной живой души, кто бы утешил, поговорил и научил жить снова.

Хотя он на самом деле никогда и не жил по-настоящему. Ему придется начать с чистого листа. Создать первое счастливое воспоминание.

«Мой бедный демон...»

Неожиданно кто-то подошел к комнате.

Когда дверь открылась, Джейден отступил от Лидии. Приготовившись драться, Лидия затаила дыхания. Ее окутал страх, что это Нуар или один из его приспешников.

В комнату зашел Сетх.

Она шагнула к нему, но сразу же замерла. Воздух вокруг него гудел от гнева и враждебности. Лидия

побоялась, что он может ее ранить, если она все же решится к нему подойти.

Броня и губы были залиты кровью, на лице появилось несколько новых ран и ушибов. Но как всегда Сетх их словно не замечал. На скулах бился тик, ноздри раздувались от гнева. Казалось еще шаг, и смертельная ярость вырвется наружу.

И Лидии совсем не хотелось толкать его за грань.

Он скользнул мимо нее холодным как лед взглядом и посмотрел на Джейдена.

– Меня отправили охранять нижнюю стену. Можешь присмотреть за ней до моего возвращения?

Джейден посмотрел на него с изумлением. Сначала Лидия подумала, что дело в ней, так как Сетх попросил его присматривать за ней дольше.

Причина же оказалась в другом.

– Почему тебя туда послали? – спросил Джейден.

Сетх глянул на него с иронией.

– С каких пор Нуар передо мной отчитывается?

Джейден покачал головой.

– Кто будет тебя прикрывать?

Сетх нахмурился, словно вопрос его озадачил или как будто он посчитал глупым, что Джейден вообще о таком спросил.

– Как всегда. Никто.

Наконец он посмотрел на Лидию, и черты его лица немного смягчились, словно один ее вид дарил ему успокоение.

Сетх бросил на Джейдена яростный взгляд.

– Так ты присмотришь за ней до моего возвращения?

Джейден кивнул.

– Да.

Сетх кивнул в знак признательности, а потом развернулся, вышел из комнаты и запер дверь.

Лидия повернулась к Джейдену, пытаясь понять происходящее.

– Что такое нижняя стена?

– Граница между нашей сферой и Торна.

– И там все так плохо?

Джейден фыркнул.

– Нет, если у тебя нет души. А вот если она есть... стервятники Торна сдерут с тебя кожу ■ заживо. В прямом и переносном смысле. Охрана той стены, особенно в одиночку, одна из жесточайших вещей в мире. Словно вывесить аппетитный стейк на фестивале бешеных псов.

Хотя Лидия и не сомневалась, что он не грешит против истины, и все же ей с трудом верилось, что Сетху придется трудно, особенно после пережитого.

– Более жестоко, чем болт?

Безумный взгляд Джейдена опалили ее до самой глубины души.

– Да. Физическая боль со временем проходит. А вот шрамы на душе никогда не заживают, и душевная боль не отпускает, лишь сильнее впивается когтями. Да помогут ему боги.

Лидия знала истинное положение дел и была полна решимости несмотря ни на что помочь Сетху.

– Ты можешь меня туда отвести?

– А... черта с два! Ты сбрендила?

«Возможно. Даже наверняка».

Не первый раз ее посещают дурацкие идеи и, к сожалению, точно не в последний. Именно из-за такой сумасбродной затеи она здесь оказалась.

Только это не поколебало ее уверенности.

– Я могу помочь ему в бою. Прикрыть спину. Ты сам сказал, что он не должен быть там в одиночку.

Джейден покачал головой в недоумении.

– Его накажут лишь сильнее, если тебя застукают. Разве ты не понимаешь, Лидия? Ты здесь, а Нуар об этом не в курсе. Сетх фактически объявил войну своему хозяину. И если Нуар прознает...

– Тогда почему Сетх пленил меня?

«Зачем нарываться на конфликт с богом, который его так ненавидит?»

– Это его обязанность. Он должен брать в плен всех, кто явился сюда без приглашения. После пленных отводят к Нуару, и тот уже решает, что с ними делать.

Она могла только вообразить, как этот дьявол расправлялся с глупцами, рискнувшими сунуться в его домен.

Скрывая и оберегая ее, Сетх рискует собственной шеей.

– Почему он пошел на такой риск?

– Без понятия. Говоря откровенно, мне бы такое и в голову не пришло. И не будь я должником Сетха, сию секунду сдал бы тебя с потрохами. – Судя по интонации, Джейден говорил чистую правду.

«Хвала богам, не он меня нашел, когда я пыталась помочь Солину сбежать».

Теперь Лидия старалась понять, что же подтолкнула Сетха на такую глупость, и все же она не могла взять в толк, почему он рискнул шкурой ради нее. Особенно после всего, что сделал с ним Нуар.

Она ему никто. Враг.

Его поведение сплошная нелепость.

***

Сетх занял свой пост у ворот. Грозная поза жестокого Стража. Вонзив кончик меча в землю, он оперся руками о рукоятку. Если повезет, ночные хищники дважды подумают, прежде чем нападать.

Хотя, судя по прошлому опыту, можно было с уверенностью сказать, им на все плевать. Стервятники нападут и на самого Нуара. Только ради капли крови.

«Демоны, ау! Свежее мясо. Подлетайте и получайте по полной».

И они не заставят себя ждать.

Отсюда Сетх мог различить смутные очертания замка Торна. Издалека он казался безопасным. Однако один поход туда показал, каким жестоким может быть Торн. Древний повелитель демонов был ничуть не добрее Нуара.

«Мерзкий ублюдок».

Не было великого сражения, но Сетх сделал все что мог. Слишком молодой и неопытный для своих едва

обретенных сил, замученный жесткостью Нуара он сбежал к Торну, надеясь найти приют.

Единственное, что нашел – билет в один конец к ногам Нуара... и кулаку. Видимо эти двое заключили договор, что не будут предоставлять убежище беглецам.

Если же посмотреть с положительной стороны... по крайней мере, пока он здесь, Азура не сможет вызвать его к себе. Джейдену не так повезло. Принимая во внимание эту замечательную привилегию, он не возражал против обязанностей, которые приходилось выполнять.

Да, это эмоционально изнурительно, но такова жизнь.

Даже сейчас он мог мысленно слышать слова Нуара.

«Жалкий негодяй. Ничтожество. Непроходимый дурак. Постой у стены пару ночей. Может тогда ты научишься нормально сражаться».

В целом он считал, что неплохо справлялся, учитывая, что врагов было двадцать против одного, а он полностью истощен после кормления Нуара и Азуры. И это не упоминая последнего раунда в духе «выбей из него дерьмо».

Но что он знает?..

Завтра Нуар снова его избьет до неузнаваемости за то, что у него нет новой информации о ключе. Той самой, что он должен был нарыть, одновременно защищая стену и исполняя другие прихоти.

Да...

Об этом Сетх думать не хотел.

Нет, ему хотелось подумать о пылающих золотым топазом глазах, в которых плескался задор и сверкал несокрушимый дух. Шелковистых длинных волосах. Влажных губах, умоляющих о поцелуях.

Закрыв глаза, Сетх воскресил в памяти образ Лидии в своей постели. Да, он предпочитал думать именно об этом. Это намного приятней всего дерьма, с которым ему приходилось иметь дело. Сетх практически чувствовал аромат теплой кожи, который фактически вытеснил холод ледяного ветра, хлеставшего броню и замораживающего до костей.

«Сетх?..»

Услышав ее голос, он распахнул глаза. Огляделся, но Лидии не было и следа.

«Это не она. Ей даже неизвестно мое имя. Вероятно, один из хищников решил поймать мой мозг».

«Ты меня слышишь?»

Тогда Сетх понял, что голос звучит в его голове.

«Лидия?..»

«Да. Джейден объяснил, с чем тебе предстоит столкнуться. Я хочу помочь, но понимаю, почему мне нельзя этого сделать. Не хочу, чтобы из-за меня ты попал в беду».

Ее слова глубоко тронули его, практически обездвижив на пару минут.

«Ей плевать на тебя. Как же иначе?»

«Вот это ближе к истине».

«Конечно все именно так, идиот. Нуар прав. Ты последний глупец в мире».

«Только полный недоумок хоть на секунду может предположить, что его пленница заботится о нем».

И несмотря на это, Сетх жаждал услышать ее голос. Почувствовать рядом, пока он ждал нападения.

«Не сердись, хорошо? Джейден восстановил достаточно моих сил, чтобы я могла говорить с тобой, пока ты стоишь на страже».

По идее его должна была охватить ярость. Но не было даже ее следа. Наоборот, Сетха захлестнула странная благодарность.

«Тебе, правда, так скучно?»

«Нет. Я просто должна была убедиться, что с тобой все хорошо. Не хочу видеть твоих страданий».

Эти слова и фальшивая искренность в голосе резанули сильнее ножа. Никто никогда не говорил ему более добрых речей. Ни разу за всю его жизнь.

Но ему ли не знать правды.

«Ты не можешь переживать за меня. Не лги. Мы с тобой враги».

«Я тебе не враг, Сетх. Мне не нравится быть твоей пленницей. И говоря откровенно, я до сих пор немного обижена. Но я понимаю, почему ты это сделал. И для меня очень много значит то, что ты защищаешь меня, хотя у тебя для этого нет никаких оснований».

Его накрыло нехорошее предчувствие.

«Какого черта я их оставил вместе?»

«Сколько Джейден рассказал тебе обо мне?»

«Наверное достаточно, чтобы ты выбил из него дух. Но я рада, что он это сделал».

Сетх выдохнул с отвращением. Он ни с кем не мог говорить о случившемся. Никогда. Это ни разу не сулило ему ничего хорошего. Как в физическом, так и в душевном плане.

Отказываясь думать об этом, он сменил тему.

«Пожалуй, тебе стоит отдохнуть».

«Только после тебя».

Ее ласковый голос вернул его в прошлое. В те времена, когда он жил с шакалами и имел друга. Во времена, когда верил лживым словам и обещаниям.

Он бы все отдал, чтобы снова стать таким наивным.

«Не доверяй ей. Она использует тебя, чтобы вырваться на свободу. Если ей удастся пробить брешь, она поймет, что ради нее ты готов совершить глупость».

Все вокруг были сплошными лжецами. Он это прекрасно понимал.

И все же...

Сетх отчаянно хотел снова во что-то поверить. Кому-то доверять.

Больше всего его сжигало непреодолимое желание поверить Лидии.

«Лидия, расскажи мне о своих родителях. Какие они?»

«Они были замечательными».

«Были?»

«Мама умерла, защищая меня, когда я была еще ребенком».

Ему следовало порадоваться. Но у него за нее болела душа. И дураку ясно, что Лидия очень сильно любила свою мать.

«Что произошло?»

«На нас напал Зевс. Всех убили. Но мама, используя свои способности, успела переместить меня до того,

как нас нашли. Она попыталась отправить меня к отцу, но прежде чем ей это удалось, ее убили».

«А твой отец?»

«Пожалуйста, скажи, что он добрее моего».

«Он замечательный... чаще всего. Хотя может быть строгим и требовательным. Но он это делает из любви ко мне».

«Отлично. В списке тех, кого я хочу изувечить, меньше на один пункт».

Сетх собирался спросить о Солине, но оборвал себя. Есть вещи, о которых ему не следует знать, и эта одна из них. Точнее, этот пункт возглавляет список. Сетх не желал слышать ее голос, полный любви, когда она будет говорить о другом мужчине. О боге, который обладал единственным, ради чего Сетх готов был продать свою душу.

Это так жестоко.

А Лидия тем временем продолжала говорить с ним дарящим успокоение голосом.

«Самое тяжелое, что я почти не могла видеться с отцом, пока росла».

«Почему?»

«У него слишком много врагов, которые убили бы меня, узнав о моем существовании. Поэтому мне часто приходилось переезжать. И дружить я не могла из-за страха, что друзья могли случайно или специально предать меня».

«Как и я».

«В некотором смысле. Наверное, поэтому я тебя и понимаю».

«Интересный вывод. Чаще всего я сам себя понять не в силах, куда уж ей?»

«Расскажи побольше о своей матери. Какое у тебя самое любимое воспоминание?»

«Она читала мне перед сном каждую ночь, а потом мы вместе пели глупые песенки, пока я не засыпала. А как только она уходила, я частенько выбиралась из кровати, чтобы поиграть с игрушками».

«Она тебя за это наказывала?»

«Нет. Мои родители меня и пальцем не трогали. Мама щекотала меня, укладывая в кровать, а еще угрожала лишить десерта на неделю. Хотя никогда этого не делала».

Сетх почувствовал, как на губах против воли заиграла улыбка. Но в ту самую секунду на него нахлынуло ощущение надвигающегося зла.

Из неоткуда возник жнец и напал. Клыкастый крылатый демон с неумемной жаждой разрывать на куски любое найденное существо.

«Везет, что я здесь стою для их удовольствия».

Сетх выругался, когда демон вонзил когти ему в плечо.

«Вот что можно получить за свою невнимательность. Не следовало с ней разговаривать».

«Сетх?..»

Паника в ее голосе очень многое для него значила, но сейчас на это не было времени.

«Лидия, на меня напали. Мне нужно идти».

«Сетх!..»

Он не ответил. Появилось больше жнецов. Сетх сцепился с ними в схватке.

К сожалению, демоны были не единственными, кто за ним пришел...

Ситуация складывалась поистине хреново.

***

Лидия покосилась на Джейдена. Тот сидел на полу, прислонившись к стене у камина.

– На Сетха напали. Ты уверен, что мы не можем прийти к нему на помощь?

Джейден посмотрел на нее с насмешкой.

– О чем речь! Пусть Нуар пришпилит его к стене на недельку? Радости Сетха не будет предела. Нам всем станет намного лучше, что ты такая заботливая.

– Не надо язвить.

– Ничего не могу с этим поделать. Сарказм я впитал с молоком матери.

Лидия проигнорировала саркастичный ответ.

– Неужели мы ничего не можем для него сделать?

– Мы как раз этим занимаемся.

Лидия ненавидела бездействие. Не в ее характере сидеть сложа руки, уклоняясь от сражения.

Она начала метаться по комнате и не останавливалась, пока полностью не вымоталась. Лишь тогда ее сморил сон. Но способности к сновидениям, вероятно также восстановленные Джейденом, не давали покоя, изводя кошмарными видениями прошлого Сетха.

Больше всего ее мучили мысли, что он стоит в одиночестве на страже стены, противостоя монстрам, которых описал ей Джейден.

«Пожалуйста, пусть с тобой все будет хорошо. Прошу».

Лидия проснулась уже после рассвета или того, что в этой мрачной сфере им называлось.

«Сетх?»

Она снова попыталась с ним поговорить.

Он не ответил.

Она посмотрела на спящего у огня Джейдена.

«Я должна найти его».

Лидия чувствовала – Сетх в беде.

Единственная проблема: она не знала, где он, и как туда добраться.

И вдруг она услышала шум в коридоре. Лидия подошла к двери и прижалась к ней ухом, пытаясь услышать, что там происходит.

Раздался гул голосов, но слов Лидия разобрать не смогла.

Крик, и душу захлестнуло мучительной болью.

– Ура! Страж мертв!

ГЛАВА 13

Лидия в испуге потянулась к двери, желая распахнуть ее и помчаться на поиски Сетха. Но Джейден схватил ее, прежде чем она успела совершить самоубийственный поступок.

– Не дури, – прорычал он ей на ухо, крепко удерживая за руку. – Они разорвут тебя на куски... и будут наслаждаться каждой минутой. И чего хорошего ты добьешься этим для любого из нас? Поверь, у меня нет никакого желания убирать с потолка и пола кровавые ошметки. Или чистить обувь, если твои останки ее заляпают.

Лидия брезгливо скривила губы от столь красочных описаний. Такого исхода событий она тоже хотела бы в последнюю очередь.

Джейден отпустил ее и отпихнул за дверь, скрыв от любопытных глаз, а потом отворил замок и вышел.

Лидия стала тревожно покусывать губу, когда осталась одна.

«Он прав. Я чуть не совершила глупейший поступок. Хвала богам, он остановил меня».

Но она едва соображала, потрясенная известием.

«Сетх не может умереть».

Слезы душили. Образ его бездыханного тела изводил, не давая покоя.

«Почему это тревожит меня так сильно?»

Лидия не знала ответа. И все же отрицать бесполезно: боль тисками сжимала грудь при мысли о нем.

«Я должна узнать, что произошло».

Она что есть сил прижалась ухом к двери, но так и не смогла ничего расслышать. Ни крупицы информации о том, что случилось или происходит в данную минуту.

«Ну же... хоть кто-нибудь расскажите мне.

Хоть что-нибудь».

Время текло столь медленно, что ее стало подташнивать. Лидия чуть не свихнулась, пока не вернулся Джейден. Он возник в комнате прямо перед ней.

– Ну? – спросила она с надеждой.

Он замешкался с ответом, и сердце Лидии перестало биться, готовясь к худшему. Чем дольше он молчал, тем сильнее становилась боль. Ей едва удавалось сдерживать рыдания.

– Он не умер, – наконец сказал Джейден.

Лидии хотелось огреть его чем-то тяжелом за такую длинную паузу. Услышав хорошие новости, она всхлипнула. От этих трех слов на нее накатило грандиозное облегчение. Лидия была готова расцеловать Джейдена от благодарности.

«Сетх жив.

Спасибо. О боги, спасибо!»

– Где он? – спросила она у Джейдена.

Тот сглотнул.

– Ты вряд ли захочешь это узнать. – Интонация его голоса вернула Лидии страх в десятикратном размере.

«Что могло стрястись? Неужели Нуар отправил Сетха в камеру, где держали Солина?»

В голове мелькали ужасные образы, стоило Лидии вспомнить показанные картины и рассказанные Джейденом истории об этом месте и творившихся здесь зверствах.

– Джейден, – с упреком сказала она. – Да брось. После всего, что ты мне уже рассказал? Я хочу знать, где он.

– Лидия, дела плохи. Тебе лучше остаться здесь.

За дверью раздалась дикая брань Нуара, когда тот попытался зайти в комнату. Сердце Лидии испуганно заколотилось.

– Джейден! Ты никчемный кусок дерьма. Сюда! Немедленно!

Джейден исчез.

Лидия снова прижалась ухом к двери в надежде уловить любую крупницу информации.

– Ты кричал? – презрительно спросил Джейден высокомерным тоном. Лидия удивилась, как Нуар не ударил его наотмашь.

– Ты можешь склеить заново ту жалкую псину?

– Могу попробовать. Хотя не уверен, что мне удастся собрать его в единый кусок. Надеюсь, ты не против такого исхода?

«Он серьезно?

Что сделали с Сетхом?»

Лидия зажала рот ладонью, когда ужас за Стража затопил ее сознание.

– Ничтожество, тебе же будет лучше, если ты добьешься успеха. Мне нужна его сила. Ты меня понял? Если позволишь ему умереть, то мигом займешь его место.

– Флаг тебе в руки.

После этого раздался удар, впечатавший Джейдена в дверь.

– Мне он нужен. Верни его живым.

Она слышала, как Джейден оттолкнулся и встал.

– Тогда какого хрена ты отправил его туда одного? Раздался еще один удар.

– Лучше помни свое место и кто ты теперь, ничтожество. Ты мне неровня.

Голос Джейдена походил на почти звериное рычание.

– Вот здесь ты прав, Нуар. Свободный или порабощенный, я всегда буду выше тебя.

– Лучше радуйся, что ты мне нужен, чтобы поднять на ноги мою собачонку. В противном случае, ты бы дорого заплатил за свои слова.

– Ага, и ты тоже иди на хрен.

Что-то с силой врезалось в дверь, отчего та задребезжала. Лидия не знала, был ли это кулак Джейдена или Нуара.

– Малыш, не позволяй ему достать тебя. – На этот раз раздался голос Азуры. – Как только мы получим ключ, нас никто не сможет остановить.

– Знаю, мне не стоит выходить из себя из-за этого надменного придурка, но ничего не могу с этим поделать. Он всегда такой высокомерный.

– Знаю, брат. И все же, не обращай внимания. Мы победили, вырвали клыки и кастрировали Джейдена давным-давно. Все, на что он сейчас способен, – это поднять тебе давление. Твоя зверюшка скоро вернется. Он как всегда исцелится.

Лидия скривилась. Эта сука говорила о Сетхе, словно он не человек. Ладно, он не совсем человек, но Сетх не животное и не предмет.

«Будь они прокляты.

Радуйся, что у меня нет сил, *puta*⁶. Иначе ты бы отгребла по полной».

Азура рассмеялась.

– Мы можем стерпеть еще один укус, а потом пойдем за шкурой Зевса и его пантеоном. Шаг за шагом мы доберемся до Малахая, а потом станем теми, кем рождены. Властителями мира.

Они ушли.

Проводя ногтями по двери, Лидия возблагодарила богов, что эти двое ушли до того, как почувствовали или нашли ее. Или еще хуже: она могла сама распахнуть дверь и отчудить что-то поистине глупое.

«Ч-ч-черт бы их побрал! Однажды этих двоих настигнет заслуженное возмездие».

Лидия лишь понадеялась, что увидит все собственными глазами.

Облегчение от их ухода продлилось недолго.

Через несколько минут вернулся Джейден без Сетха. Паника накатила волной, тем более, что Джейден был весь в крови и явно не в своей. Он был буквально залит ею с головы до пят. Один в один Керри⁷, только без вечернего платья.

---

⁶ **Put**a (исп.) - проститутка, шлюха

⁷ «**Керри**» - экранизация одноименного романа Стивена Кинга. Кэрри была незаурядной девушкой: ещё в детские годы у неё начали проявляться сверхъестественные способности к телекинезу. Из-за её странного поведения к ней относились хуже некуда. Выпускной бал мог дать ей возможность наладить отношения с одноклассниками. Во время бала Кэрри из скромной и тихой девушки преобразилась в очаровательную и общительную красавицу, которая понравилась многим присутствующим. Она была счастлива, однако её счастье длилось недолго: одна из её самых отъявленных гонительниц, Крис Харгенсен, подговорила друзей подтасовать результаты голосования,

«Почему Сетх не с ним?»

– Где он? – спросила Лидия, с диким ужасом ожидая ответа.

Джейдена всего колотило. С мертвецки бледным лицом он молча подошел к столу и взял зеленый непрозрачный графин, не проронив ни слова и даже не посмотрев в ее сторону.

«Все хуже некуда».

Он налил себе напиток в инкрустированный драгоценными камнями золотой кубок. Лидия нахмурилась, увидев густоту и цвет жидкости. Если бы она не знала наверняка, то могла бы поклясться, что это кровь.

Джейден посмотрел на нее лишь после того, как залпом осушил бокал.

– Тебе не захочется видеть его сейчас. Поверь мне.

– Не говори ерунды. Я должна пойти к нему.

«Он один. Некому позаботится о его ранах».

Джейден пересек комнату и положил руки ей на плечи. Жуткие глаза обжигали гневом и отвращением.

– Лидия, послушай меня, – прорычал он сквозь зубы. – Его почти разрезали пополам. Понимаешь? Я...

– Он вздрогнул, словно не мог вынести образа, мелькнувшего в голове. Когда их взгляды снова встретились, Лидия могла поклясться, что увидела

чтобы Кэрри выбрали королевой бала. Это понадобилось ей для того, чтобы сыграть злую шутку над Кэрри. Крис Харгенсен вместе со своим дружкой Билли Ноланом подготовила ведро свиной крови и, тайно поставив его на деревянных балках потолка, опрокинула содержимое на Кэрри как раз в тот самый момент, когда происходила её «коронация». Праздничный наряд и причёска Кэрри моментально запачкались и превратились в мокрое, грязное месиво.

слезы в разноцветных глазах. – Давным-давно я был одним из самых уважаемых из когда-либо рожденных на свет военачальников с огромным боевым опытом. Богом войны и резни. Я сражался и переживал бои, по сравнению с которыми фильмы Квентина Тарантино покажутся диснеевскими мюзиклами 50-х годов. И даже мне не доводилось видеть ничего столь ужасающего. Ты меня слышишь?

Слова врезались в нее сильнее кулака.

«Он же не серьезно. Конечно, нет...»

По щекам Лидии побежали горячие слезы, стоило ей только представить, что он нашел. Что осталось от Сетха...

Выпустив ее, Джейден запустил пятерню в волосы и вздрогнул.

– То... то что с ним сделали – просто ужасно. Я не думал, что кто-то способен на большую жестокость, чем Нуар. Теперь я признаю свою ошибку.

Джейден прорычал что-то на языке, который Лидия никогда не слышала.

– Я не должен был позволять ему идти в одиночку. Мне стоило проявить благоразумие. Это моя вина. Это все моя вина. – Он опустил голову, рука в волосах сжалась в кулак. – Как я мог быть таким глупцом! Черт, я конченный идиот!

Лидия не была уверена, идет ли речь о Сетхе или о ком-то другом. Но одно очевидно: прошлое Джейдена такое же ужасное и болезненное, как и у Сетха.

Лидия утешительно сжала его плечо.

– Ты сделал то, о чем просил Сетх.

Джейден покачал головой. На этот раз в разноцветных глазах точно стояли слезы. По ее собственным щекам тоже потекли слезы при виде сильного мужчины, испытывавшего столь невыносимые муки.

– Я просто хотел, чтобы Азура и Нуар не дышали мне в затылок пять минут. Пять минут. – Во взгляде вспыхнула глубокая ненависть к себе. – Я осудил ребенка на вечность в аду за эти несчастные пять минут. Я хуже их.

– Нет, Джейден. Это не так. Думаешь, их хоть каплю волнует его боль?

Он скривил губы и сбросил ее руку с плеча.

– Не надо проявлять снисходительность и говорить, кто я. Мне отлично известно, во что я превратился. Я трезво смотрю на вещи и никогда не обманываю себя, тем более не пытаюсь приплести к своим поступкам того, чего там нет и в помине. Я знаю скрытое во мне чудовище и живу с этим каждый день.

«И ненавижу себя».

Он не сказал этого вслух, но все и так было понятно.

Лидия знала, что не сможет успокоить его, а даже если бы существовал способ, Джейден ей этого не позволит. Он слишком зациклен на самоистязании.

Тем временем еще один мужчина нуждается в помощи. Мужчина, который каким-то образом стал для нее очень важным. Если она не в силах помочь Джейдену, то, по крайней мере, позаботится о Сетхе.

– Где Сетх?

Джейден замялся, прежде чем ответить:

– В своей комнате.

– Отведи меня к нему.

– Не думаю, что тебе это нужно или ты захочешь его увидеть.

Лидия встретила взглядом с разноцветными глазами.

– Если ты не отведешь меня к нему прямо сейчас, я сию же секунду выйду через дверь и найду его сама.

В его горле зародился рык, он с гневом взирал на нее.

– И тебя тоже перемелют на фарш. Упрямая дурочка. Просто запомни, именно из-за такой откровенной глупости я очутился в этой ловушке. Если тебя пытаются предупредить, иногда все-таки стоит прислушиваться.

Лидия обдумала сказанное. Джейден прав. У нее есть склонность прыгать с утеса в бушующий океан, а уж потом думать о последствиях. Солин всю жизнь пилил ее за это. Но сегодня она точно не собиралась меняться.

– Мы нужны ему.

Джейден покачал головой.

– Хорошо, только потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Лидия не успела моргнуть, как они оказались в комнате Сетха. Та по-прежнему была окутана жутким синим свечением. Понадобилась секунда, чтобы привыкнуть к бездонной тишине, в которой Лидия могла услышать свое собственное сердцебиение.

Благодаря шакальей сущности Лидия чуяла кровь, хотя она и так все отлично видела.

«Как его душа не покинула тело?»

Полностью обнаженный, Сетх лежал на кровати. Он не казался живым или настоящим. Темно-рыжие волосы струились по черной подушке. Голова была повернута в сторону.

Приготовившись к худшему, она медленно подошла к нему.

Дыхание Сетха было настолько поверхностным, что Лидия едва видела, как подымается его грудь. Мертвецки бледную кожу пепельного оттенка покрывали мелкие бисеринки пота. От этих капелек блестела ласточка на шее, напомнив Лидии, как Сетх получил ее.

Лидия подавила рыдание из-за боли, ставшей его вечной спутницей. Ей так хотелось избавить Сетха от мук.

Длинные ноги были вытянуты, одна рука лежала поперек груди, чуть выше...

Лидия застыла в ужасе.

– Милостивые боги, – выдохнула она, наконец увидев то, о чем предупреждал ее Джейден.

Никогда в своей жизни она не видела более отвратительной раны. На вид казалось, будто меч прошел через живот чуть выше бедра и ниже крайнего ребра и остановился, только достигнув позвоночника.

«Как он мог после такого выжить? Как?!»

Сетх бросал вызов любому закону логики, и она даже представить себе не могла, насколько ему больно.

Хуже того, он до сих пор был в сознании. Вопреки всему. Глаза были едва приоткрыты, но в них отражалась агония, когда он повернул голову и посмотрел на нее.

Его дыхание стало прерывистым. Он смотрел со знакомой угрюмостью. Хотя с краской на лице в этом не было нужды.

«Как он может терпеть и не проронить ни звука? Как?»

Но Лидия знала ответ на свой вопрос.

Он привык к боли.

Это единственное, что ему ведомо.

Лидии хотелось зарыдать из-за всего, что с ним сотворили. Но в этом не было никакого резона.

«Будь они все прокляты. Почему никто о нем не позаботился? Не облегчил боль?»

Но и на эти вопросы она знала ответы.

Всем плевать. Всем, кроме нее.

Взяв его окровавленную ладонь, Лидия опустилась на колени около кровати. Если бы она села рядом, то кровать прогнулась бы под весом ее тела, а Лидия меньше всего хотела причинить Сетху лишнюю боль.

– Что произошло?

Сетх сглотнул. Его хватка ослабла. Он не ответил. С прикованным к ней взглядом он заговорил с Джейденом, стоявшим слева от нее.

– Я возвращаю ей силы. Мне нужно, чтобы ты перенес ее отсюда, вернул назад в ее мир.

Лидия покачала головой.

– Я не уйду, пока ты в таком состоянии.

Его взгляд стал более свирепым.

– Ты должна и уйдешь, сейчас же!

– Нет. Я...

– Лидия, послушай. – Он напрягся и сморщился, словно его пронзила боль. Несколько секунд он задыхался от агонии, а потом расслабился и открыл глаза. – На меня никто не нападал. Ме... Меня пытали.

Только через несколько секунд Лидия поняла смысл сказанного.

– Зачем?

Сетх весь напрягся, будто разговор отнимал у него слишком много сил.

– Тебя ищут греческие боги. И они не собираются спасти тебя, чтобы отвести домой. Их послали сюда, чтобы убить тебя.

У нее отвисла челюсть. Лидия не могла поверить в услышанное.

– Что?

– Он говорит правду, – сказал Джейден. – Я нашел его припиленным к стене. Казалось, они его пытали всю ночь, пытаясь заставить привести к тебе.

Сетх откашлял сгусток крови, отчего раны на теле начали еще сильнее кровоточить. Небесно-голубые глаза застилали слезы боли.

– Я им ничего не сказал. Но они знают, что ты в этой сфере. Вот почему они проникли в мою комнату.

Каким-то образом они смогли вычислить, где ты. – Он замолчал, пытаясь отдышаться. – Вчера Джейден защитил тебя в своей комнате. Вот поэтому они не смогли найти тебя.

Его слова ошеломили. В них не было смысла.

– Почему меня хотят убить?

«Что я им сделала?»

Она намеренно держалась подальше от греческих богов.

– Они мне не сказали. Но ты должна уйти и спрятаться. Они не остановятся, пока ты не умрешь.

Он притянул ее руку к окровавленным губам и поцеловал костяшки. В ту секунду, как губы коснулись кожи, ее словно прошибло током. Сетх восстановил все ее силы.

Когда он отпустил руку, кровь с ее кожи исчезла.

– Уходи.

Она не сдвинулась с места, и Сетх глянул на Джейдена.

– Уведи ее отсюда.

Джейден кивнул и утянул Лидию в угол комнаты из поля зрения Сетха. Прежде чем переместить их, он склонился и прошептал ей на ухо:

– Ты должна кое-что знать.

– Что?

– Он мог прекратить пытки в любую секунду, просто сказав, где ты. Истязания Сетха прекратились лишь по одной причине. Утренний дозорный, который должен был сменить Сетха, увидел, что на него напали греки, а не люди Торна, и привел

подкрепление. Иначе он бы до сих пор висел на стене... защищая тебя.

«Своей кровью и плотью».

От этих слов у Лидии разрывалось сердце. Сетх не верил, что стоит защищать кого-то кроме себя.

«Сколько раз он это повторял? И все же, он лежит на кровати, растерзанный из-за меня.

Как я могу оставить его в таком состоянии?»

– Ты можешь что-то сделать для его исцеления?

Джейден покачал головой.

– Мне это неподвластно.

«Как и мне. И я не знаю никого с такими способностями».

– Что произойдет с ним после моего ухода?

Джейден молчал, обдумывая ответ.

– В конце концов, он исцелится. Боль будет невыносимой, но... он будет жить. Только если Нуар узнает, что на него напали и пытали не люди Торна, а греки... наказание будет еще хуже. Удерживая тебя здесь, он привел врага в домен Нуара. К такому Король-Мудак и Королева-Шлюха относятся весьма серьезно и никому не спустят.

Лидия не могла представить, что может быть еще хуже. Ее затошнило от одной мысли.

В эту минуту она поняла, что ей делать.

Чего бы это ни стоило.

– Как мне вытащить его отсюда?

ГЛАВА 14

Джейден замешкался, прежде чем ответить:

– Да, ты можешь перенести его отсюда, но прежде чем это сделать, стоит уяснить пару моментов. В его нынешнем состоянии Сетх не сможет тебе помочь. Ничем. Нуар и Азура иссушали его почти досуха, а после того, как Сетх вернул тебе силы, он фактически ничем не лучше человека. В данную секунду он полностью беззащитен. Он не может даже двигаться.

«Это не имеет значения».

Лидия не собиралась его здесь оставлять. Не в таком состоянии. Не после того, как он пожертвовал собой ради ее защиты. На такое способна лишь бессердечная стерва. И хотя она могла быть кем угодно, но к таким сукам никогда не относилась.

Лидия сдержала слезы. Позже она сможет вволю выплакаться, а сейчас ей нужно оставаться собранной.

– Мне плевать. Я его не брошу.

Черты лица Джейдена смягчились.

– Спасибо.

Лидия не поняла, о чем он.

– За что?

– За то, что ты именно такая, как я и думал. Ты даже не представляешь, какая это редкость.

Не сдержавшись, Лидия обняла его в порыве благодарности.

Джейден крепко прижал ее к себе, словно пытаюсь запомнить этот момент. Ему было отлично известно, что в ближайшее время вряд ли его кто-то обнимет.

Если вообще когда-либо снова такое случится.

Лидия отстранилась.

– Ты уверен, что не можешь уйти вместе с нами?

– Определенно. Если я нарушу клятву и уйду против воли Азуры, пострадает кое-кто дорогой для меня. Я не могу так поступить.

Она понимала и ненавидела его за это. Он заслуживал находиться здесь не более Сетха.

Лидия шагнула к кровати, но Джейден ее остановил.

– Куда ты с ним пойдешь?

– Не знаю. Сомневаюсь, что он будет в безопасности у меня дома. Если греки умудрились найти меня здесь, то вероятно они знают, где я живу. То же самое относится к жилищу Солина.

– У тебя есть друзья?

– Едва ли. – Несмотря на разговоры с Сетхом, она тоже с трудом доверяла кому-либо. Да и бессмертие значительно затрудняло поиск друзей среди людей. Они, как правило, замечали, что она не старела.

– Тогда ты должна пойти в «Санктуарий».

– «Санктуарий»? – нахмурилась Лидия.

– Это бар в Новом Орлеане, принадлежащий клану Урсулин.

Сердце сжалось от страха. По своей природе оборотни Катагари и Аркадиане чертовы собственники. Они не терпят в своей обители другие

виды. Множество подобных посягательств приводило к войне. Ей только этого не хватало.

И это не учитывая того факта, что медведи и шакалы по своей природе заклятые враги.

– Я не могу туда пойти. Они убьют меня.

– Нет, они этого не сделают. Клянусь. Пельтье другие. Клубом управляет Аркадианская медведица Эйми и ее пара – Катагарийский волк Фанг. У них есть врачи, которые помогут вам с Сетхом. Это лучший вариант.

– Аркадианка и Катагарий в паре? – Лидия никогда не слышала о подобном, не говоря уже о том, что эти двое принадлежат к двум разным видам.

– Я же говорю, они другие.

Ей хотелось ему верить, но...

– Ты уверен, что они нам не навредят?

– На все сто. Они встретят вас с распростертыми объятиями и точно не обидят.

«Пожалуйста, не лги мне.

Но зачем ему это? Он и правда волнуется за Сетха. Ты же твердила Сетху, что нужно доверять людям. Теперь твоя очередь хоть немного поверить в них».

Осознав эту простую истину, Лидия кивнула, а потом подошла к кровати, где лежал Сетх.

Он открыл глаза и грубо выругался, снова увидев ее.

– Я тоже рада тебя видеть, упрямец. – Она улыбнулась ему и откинула волосы с израненной щеки. – Я же тебе говорила. Вернешь мне силы, и я тебя отсюда вытащу. К твоему сведению, я всегда выполняю обещания.

Сетх не знал, что поразило его больше. То, что она вернулась к нему, или легкий словно перышко поцелуй.

Несмотря на безумно жгучую боль, его согрели оба факта. Когда она отступила, он вдруг оказался в странной комнате с краснокирпичными стенами без окон. Он лежал на небольшой узкой кровати, окруженной странными металлическими и стеклянными шкафами. Таких ему раньше не доводилось видеть.

«Где я?

Это ад в другой сфере?»

Дверь за спиной Лидии распахнулась с такой силой, что звякнули петли. В комнату ворвались трое крупных мужчин.

Приготовившись к боли, Сетх стиснул зубы и вытянул руку, ограждая Лидию от них, и сел.

Слишком поздно он осознал, что это было серьезной ошибкой. Его пронзила невообразимая агония, отнимающая последние силы. В глазах потемнело, голова пошла кругом. Но он не собирался терять сознание и оставлять Лидию с незнакомцами.

Боль стала еще ужасней, и с губ сорвался стон. Эта агония его доконает.

– Сетх!.. – Лидия обняла его за плечи и с заботой уложила на кровать, поразив его в самое сердце. Ее губы коснулись его уха. Она обняла его, подрагивая всем телом.

В эту секунду ему захотелось умереть вместе с ней. Рядом с Лидией. В объятиях дарящих успокоение. Особенно если это ложь, и ей на самом деле плевать на него. Ему не хотелось жить и узнавать правду.

Мужчины окружили кровать.

Сетх попытался призвать свою божественную силу, чтобы сразиться с ними.

«Как я смогу ее защитить? Я никчемный слабак».

Мужик с черными длинными волосами, заплетенными в косу, положил руку на плечо Лидии.

– Мы о нем позаботимся.

Сетх оттолкнул его.

– Не трогай ее!

Вместо того, чтобы взбеситься, черноволосый с улыбкой отошел подальше от кровати.

– Меня зовут Карсон. Все хорошо. Мы не обидим ни ее, ни тебя.

Сетх не знал, можно ли ему верить. Но какие у него варианты? Мало того, что он ранен настолько, что даже пошевелиться не в состоянии. Так еще и светит голой задницей.

«Боги, мне только этого не хватало. Еще больше унижений. На глазах у парней, которых я стер бы в порошок, не будь так истерзан.

Проклятие. Моему падению не будет ни конца ни края?»

Лидия отошла от Карсона и вернулась к Сетху.

– Я могу с ним остаться?

Качок с длинными светлыми кучерявыми волосами усмехнулся.

– Девушка, не думаю, что ты захочешь это видеть. Карсон – гений медицины, но черт подери... – Он указал на раны Сетха. – Это не синяки. Конечно, если

ты врач, все отлично, но если нет, то к тому времени, как все закончится, тебя вывернет наизнанку.

Лидия в нерешительности закусил губу.

– Ну же! – продолжил он более мягко. – Я Дев, мы будем поблизости. В соседней комнате. Договорились?

Все это время она не отпускала руки Сетха, и на его глаза навернулись слезы. Но он сморгнул их, прежде чем кто-то увидел предательскую влагу.

– Со мной все будет хорошо, Лидия. Иди с ним.

В золотисто-топазовых глазах отразилось нежелание покидать его. Но в конце концов она кивнула.

– Если тебе что-то понадобится, просто позови меня, и я приду.

Он отпустил ее ладонь, несмотря на боль.

Дев вывел Лидию из комнаты.

Карсон посмотрел на человека с короткими темными волосами.

– Кольт? Можешь сказать Марджери, что здесь безопасно?

– Без проблем, Док. Я также передам Фангу с Эйми, что у нас гости.

– Спасибо.

Карсон обернул теплое тонкое одеяло вокруг поясицы и паха Сетха, прикрыв интимные части тела.

Как ни тяжело признавать, но Сетх был ему благодарен. Он презирал себя за то, что не мог сам одеться, и не было сил наколдовать одежду.

Греческие Фонои⁸ и Долофони⁹ лишили его брони после того, как пришили к стене. Сучки. Если они когда-нибудь окажутся в пределах его досягаемости, он разорвет их в клочья.

Но вчера у него не было шанса. Особенно с истощенными божественными силами. К тому же, греческие сучки напали на него вместе с жнецами и дагнутасами. Сетх по-прежнему не мог понять, почему Торн пошел на сговор с греками. Обычно он не заключал подобного рода сделок. Темный повелитель презирал демоническую политику.

«Хотя, в принципе, это не имеет значения. Главное сейчас вернуть достаточно сил, чтобы я смог защитить Лидию, прежде чем ее найдут».

Сетх посмотрел на дверь за спиной Кольта и увидел крошечную женщину с голубыми глазами и рыжими волосами на пару оттенков светлее его собственных. На ней была синяя рубашка, белый жакет и белая юбка, из-под подола выглядывали кроссовки. Волосы скручены в пучок, на глазах очки «кошачий глаз».

Она посмотрела на Сетха с доброй улыбкой.

– Отрадно знать, что опасность позади. – Поправив очки на переносице, она повернулась к Карсону. – Между прочим, девушку зовут Лидия.

---

⁸ **Фонои** - внушки Ареса и дочери Эрис. Они олицетворяют душегубство, убийство и резню. Именно их призывает Зевс, когда хочет без промедления кого-то стереть с лица земли (источник сайт Шеррилин Кенъон).

⁹ **Долофони** — дети фурий и убийцы богов. Оружие для них изготавливает сам Гефест, чтобы они могли ранить как можно сильнее... и умерщвлять других богов. Как только Долофони открыли смертельную охоту на кого-нибудь, приказ уже нельзя отменить (источник «Dark-Hunter Companion»).

– Да, я знаю, – ответил Карсон, раскладывая инструменты. Сетх не мог разобрать, что это. – До того, как она ушла, он обращался к ней по имени. А нашего гостя зовут Сетх.

Девушка улыбнулась.

– Привет, Сетх. Я Марджерри, Маджи или Мардж, Марси и еще дюжина вариантов, которыми меня можно обозвать. Я на все откликаюсь, пока меня не оскорбляют. И если тебе интересно, я второй врач помимо Карсона. Мы тебя быстренько подлатаем, хорошо?

Сетх нахмурился при виде такого бурного энтузиазма. Он не знал, что делать с этими людьми. С настолько ослабленными силами он чувствовал себя неуверенным и беззащитным. Уязвимым. Ему претила такая слабость, особенно когда он не знал, с кем или чем ему предстоит иметь дело.

Не знал об их способностях.

Не догадывался об их намерениях.

Карсон посветил в глаза Сетха с лопнувшими кровеносными сосудами.

Тот выругался и схватил его за руку, убирая луч света от лица.

– Все хорошо. Я просто пытаюсь оценить нанесенный тебе ущерб, – спокойно сказал Карсон.

– Разве это не очевидно? Из меня выбили дерьмо.

«И какому врачу останется это невдомек, если глянуть на меня с любого уголка комнаты?

Они не знают, что делают?»

Карсон рассмеялся.

– Да, я в курсе. Но мне нужно что-то поточней, прежде чем я сунусь к тебе. – Он шагнул вперед. – Я могу осмотреть твои глаза? Хочу понять, нет ли сотрясения мозга или шокового состояния.

Сетх кивнул, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не ударить его. Это оказалось чертовски тяжело, так как от беспощадного света голова заболела пуще прежнего.

Покончив с осмотром, Карсон положил фонарик в карман халата.

– Не против, если мы смоем краску с лица?

«Конечно, против. И очень сильно».

– Зачем?

– Ну, это сильно осложнит очистку и осмотр порезов. На некоторые придется наложить швы. По гриму такое делать точно нельзя. Если ты, конечно, не возражаешь?

«В принципе, что это изменит? Разве я могу казаться слабее, чем сейчас?»

– Хорошо.

Марджери подошла с мягкой тканью и обтерла его лицо, пока Карсон осматривал порез на животе, оставленный одной из Фонои.

«Однажды я найду эту сучку и расплачусь с ней в десятикратном размере».

Разрезая его, она еще имела наглость смеяться.

После того, как Марджери очистила лицо, Карсон ощупал кости вокруг глаз, куда врезался кулак Нуара. Сетх мог только представлять, насколько прекрасно выглядел «поцелуйчик» хозяина на следующий день после удара.

Карсон вздохнул.

– Ладно, Сетх, я знаю, что ты не оборотень. Видя твои тяжелые ранения и то, что ты всё еще жив, мало того пребываешь в сознании и не кричишь от боли, я делаю вывод, что ты бессмертный. С такими глазами ты точно не Темный охотник. Тогда, кто же ты? Демон? Вампир?

– Полубог, – выплюнул Сетх ненавистное слово.

Карсон переглянулся с Марджери. Сетх не понял, что это значит, пока не услышал следующий вопрос:

– Грек?

– Египтянин.

– А! Ладно, я почти ничего не помню о вашем пантеоне. Мы сейчас редко с вами сталкиваемся. И говоря откровенно, я не смогу наугадить реальных фактов о древних богах. Так что надеюсь, ты мне немного поможешь. Можешь навскидку сказать мне, есть ли средство, которым я могу тебя обезболить?

Вопрос сбил Сетха с толку.

– Я не понимаю.

Марджери легонько потрепала его за плечо.

– Ты не знаешь лекарства, способного унять твою боль?

Ох... Он помнил, что приемный отец пользовался бальзамами, сделанными из корня какого-то растения. Но Сетх о них ничего не знал. Это было слишком давно.

А с тех пор... Нуар, Азура и все остальные хотели лишь причинить ему больше боли, а не избавить от нее.

– Нет. Когда я ранен, то, в конце концов, исцеляюсь сам по себе.

– Кто-то пытался помочь тебе? – спросил Карсон.

«Даря лишь более хреновые моменты».

– Нет.

Карсон обдумал все, потирая челюсть. Через пару секунд он кивнул Марджи.

– Отлично, Мардж... тебе выпала честь сделать выбор за него. Повеселись.

– О-о... Огромнейшее спасибо, Карсон. Я это ценю. – Она подмигнула Сетху. – Если не сработает, запомни, обозлишься на доктора, а не на докторшу.

Карсон фыркнул, снова посмотрев на Сетха.

– Не против, если я тебя вырублю?

«Да, черт подери, против. Я не горю желанием получить лишнюю рану. Мне так все это надоело».

Ослепленный вспышкой гнева, он впился в Карсона взглядом.

– Зачем тебе это надо?

– Так мы сможем заняться тобой, не причиняя лишней боли.

«Ага, конечно. Всем плевать на боль остальных. Наоборот, они хотят нанести больше вреда».

Подумав об этом, Сетх понял, каким глупцом был с этими незнакомцами.

«Что я натворил? Как мог позволить разделить себя с Лидией? Милостивые боги, что они сейчас с ней делают. Все, что угодно. А если я ей нужен? Если они причинили ей боль?»

В Сетха стальными когтями впилося чувство вины. Он должен найти ее, пока не стало слишком поздно.

– Где Лидия?

– Она в безопасности, – успокоил Карсон.

«Бред собачий».

– Я тебе не верю... Лидия! – Он попытался сесть. Нахлынула тошнота от невыносимой боли в голове и животе. С губ сорвался стон.

Карсон уложил его обратно на кровать, но Сетх не собирался сдаваться. Он должен удостовериться, что ее не насилуют и не пытаются. Или еще хуже, не вернули в Азмодей к Нуару.

– Лидия!

Она вбежала в комнату.

Только тогда он смог вздохнуть свободно. Он оттолкнул Карсона и потянулся к ней.

Лидия схватила протянутую руку и крепко сжала. С хмурым видом она оглядела всех троих.

– Что случилось?

Насколько секунд он не мог ответить, подавить боль, рвущую его на части. Единственное, что удерживало в сознании – нежное прикосновение... и беспокойство в добрых глазах.

– Я не знал, что они с тобой делают, – наконец ответил Сетх.

– Меня кормят.

«Правда?»

Ему в такое с трудом верилось.

– Значит, с тобой все хорошо? Тебя никто не обидел? Ты уверена?

У Лидии разрывалось сердце от страха в его подозрительном взгляде. Она обхватила его лицо, отчаянно пытаясь успокоить, прежде чем он нанесет себе еще больше вреда.

– Сетх, не все жестокие. Я тебе об этом говорила. Все хорошо. Они не причинят нам вреда. Обещаю.

Она уложила его обратно на кровать.

Сетх зарычал от ярости, стоило новой волне боли пронестись по спине и животу.

«Ч-ч-черт, больно».

Лидия взяла его за руку и положила голову на кровать. Сетх закрыл глаза, наслаждаясь первым удовольствием, которое выпало ему в жизни.

– Я здесь, Сетх, – шептала она, откидывая волосы с его лица. – И никуда не уйду. – Лидия поцеловала его в щеку, а потом повернулась к Карсону. – Делайте все, что нужно.

– Уверена? Лучше остаться без медицинской помощи, чем повторение недавнего эпизода.

– Он не будет сопротивляться. – Она сильнее сжала ладонь Сетха. – Милый, ты же не будешь?

Услышав ласковое слово, Сетх лишился дара речи. Никто и никогда так к нему не обращался, а даже если такое и было, он уже не мог этого вспомнить. В ту секунду он понял, что повержен.

В этом мире нет ничего, что бы он ни сделал для нее. Совсем ничего.

– Я не буду сопротивляться, – выдохнул Сетх.

Врачи приступили к работе, а Лидия погладила его по голове. Самое приятное, что ему доводилось чувствовать. Ее пальцы в волосах. Нежность принесла

больше боли и терзаний, чем раны. Она словно сломала что-то внутри.

Внезапно в руку впилося что-то невероятно острое. Сетх выругался и сомкнул ладонь на запястье Карсона.

Лидия потянула его за руку.

– Сетх, все хорошо. Это просто лекарство. Оно поможет. Обещаю. Пожалуйста, отпусти.

Сетх подчинился только потому, что об этом попросил она.

Откинув голову, он попытался сосредоточиться на лице Лидии.

И не смог. Веки отяжелели. Боль исчезла, а уходя, попыталась забрать его с собой.

Сетх старался сопротивляться, но в конце концов, со вздохом позволил тьме поглотить себя.

***

Лидия с облегчением выдохнула, когда Сетх наконец расслабился.

– Простите за это, – сказала она Карсону.

– Не бери в голову. Поверь, мы повидали все, что только можно представить. Некоторых, в тот или иной момент оказавшихся у нас на пороге, даже тебе будет сложно вообразить. – Карсон указал подбородком на Сетха. – И он не единственный с паршивым прошлым. Поверь.

Марджери поднесла к кровати поднос с медицинскими инструментами.

– Дорогая, теперь ты можешь пойти поесть. Он некоторое время пробудет без сознания.

На это Лидия бы не делала ставок. Не после того, как видела степень выносливости Сетха.

– Или он может проснуться через пару секунд и снова потянуться за твоей шеей. Если вы не против, то я лучше останусь здесь, как обещала. Доверие Сетха тяжело заслужить, и я не хочу его потерять, понимаете?

Марджери машинально скользнула взглядом к Карсону, но потом снова посмотрела на Лидию.

– Понимаю. Но если ты из брезгливых, пока мы работаем, лучше смотри на стену.

– Именно так и поступаю.

Карсон принес ей стул.

Лидия заняла свое место и стала слушать, как врачи принялись за работу. Она хотела предупредить о микробах, но бессмертие Сетха вероятнее всего исключало эту проблему.

– И как давно вы этим занимаетесь?

Карсон рассмеялся.

– Я около ста лет. Марджери немного меньше.

– Намного меньше, – фыркнула Марджери. – Я же человек, и работаю с Карсоном больше десяти лет, но медицинская лицензия у меня появилась недавно.

«Очаровательно».

– Так к какому клану ты принадлежишь? – спросил Карсон.

Лидия не поняла, о чем он толкует.

– Клану?

– Ты Катагария Цакали... каков твой клан?

Она повернулось к нему. Сердце заколотилось в груди.

– Ты не должен никому об этом говорить. Никогда. Хорошо?

Он вопросительно изогнул бровь.

– Ну... ладно. Но сохранить это в секрете здесь будет проблематично. Любой оборотень, приблизившийся к тебе, мгновенно все узнает.

«Зараза! Какого Джейден послал меня сюда, при этом предупредив, ни при каких обстоятельствах не говорить Сетху о своей шакальей сущности? Имея такие силы, он не мог не знать, что другие оборотни моментально почувствуют, кто я, и к какому виду принадлежу. Он специально это сделал? Поэтому Сетх ему и не доверял?»

Лидия почувствовала себя слепой дурочкой, потому что послушалась Джейдена.

«А я его еще обняла. Как же хочется всыпать нам обоим. Ему – за советы, а себе – за то, что повелась».

Ее затрясло при мысли, что Сетх сейчас проснется и все услышит.

– Тогда мы не можем здесь остаться. Нам нужно уходить.

Карсон нахмурился.

– Чего ты так боишься?

«Смерти. Расчлененки. Нуар найдет нас. Пострадает Солин. Сетх умрет, даже если всегда до этого выживал.

Греческие боги придут и убьют меня».

Список рос с каждой секундой.

«Молчи. Не говори ему ничего. Это не его дело».

Паранойя Сетха начала передаваться и ей.

Но она должна убедиться, что они будут держать язык за зубами. Ради общего блага.

– Не говорите никому, что мы здесь были, и не болтайте о нас. Уяснили?

Взгляд Карсона потемнел, в глубине вспыхнул опасный огонек.

– От кого вы бежите?

Лидия, прикусив губу, обдумывала, что может сказать, а что стоит утаить.

– Послушай. – Голос Карсона был под стать его мрачному виду. – Обитатели этого места, ни важно животные или люди, мои семья. Если из-за вас нам грозит опасность, я должен об этом знать. Один раз нас уже атаковали и едва не уничтожили. Если грядет нападение, мы должны немедленно об этом узнать. Под нашей защитой находятся дети и младенцы.

«Здесь. Дети. Это в корне все меняет».

Лидия не хотела, чтобы у кого-то были такие же воспоминания, как у нее. Ни один ребенок не должен видеть, как умирает его мать.

«Пожалуйста, не убивайте меня».

Лидия точно не знала, кого просила о милосердии. Сетха или Карсона.

Только она не могла подвергнуть детей опасности.

– Он слуга Нуара, и я его освободила. Когда Нуар узнает, что Сетх ушел, он придет за ним. Проливая реки крови.

– А ты?

– Мне сказали, что какие-то греческие боги хотят моей смерти. Именно они ранили Сетха. Они пытались найти меня. Хотя я не знаю, зачем нужна им. Правда, не знаю.

Карсон выругался и повернулся к Марджерии.

– Расскажи остальным.

Схватив полотенце и вытерев руки, она выбежала из комнаты.

Лидия потеряла виски. Она чувствовала отголоски подступающей мигрени.

– Я не хотела подвергать вас опасности. Джейден сказал, что здесь мы будем в безопасности... и вы поможете Сетху.

– Все нормально. Мы совсем можем справиться, пока в курсе происходящего. Просто не дай застать нас врасплох. – Карсон вернулся к ранам Сетха. – Тот, кто сделал это с ним, прекрасно знал свое дело.

– Ты о чем?

– Я о том, что пытавший точно знал, как причинить больше боли и при этом не убить его. Бедолага.

– С ним все будет хорошо?

– Он поправится. Насчет «хорошо», не знаю. Это не в моей власти. Я могу излечить только тело. Сердце и разум – совсем другая история.

Лидия повернулась и посмотрела на лицо Сетха без грима. Ушибы и порезы омрачали его безупречную красоту. Ей хотелось разрыдаться. Только слова Солина научили ее сдерживаться:

«Когда твои враги узнают, что способно заставить тебя плакать, они поймут, как сильнее навредить тебе. Не давай врагам такой возможности».

Закрыв глаза, она мысленно потянулась к Солину, чтобы поговорить и узнать, как у него дела.

Но Солин не ответил, и это напугало Лидию еще сильнее нынешнего затруднительного положения. В этом мире с полностью восстановленными силами она должна была с легкостью с ним связаться. У нее никогда прежде не возникало таких трудностей.

Солин не ответил бы ей, только если бы с кем-то сражался... или умер.

О последнем она даже думать не хотела. Она не сможет пережить его потерю.

Вдруг Лидия почувствовала присутствие в комнате кого-то невероятно сильного. Жар и холод сгустились в воздухе с другой стороны от кровати, где лежал Сетх.

Карсон отскочил и схватил с подноса скальпель, готовый вступить в бой с непрошеным гостем, кто бы это ни был.

Лидия сделала то же самое. Если они хотят сражаться, их ждет жестокая бойня. У Лидии появилось неприятное чувство, что пришли за ней.

Однако непрошенный гость жаждал Сетха.

ГЛАВА 15

Золотой туман мерцал в воздухе, словно лучи восходящего солнца, и постепенно превратился в миниатюрную красавицу. Кожа цвета кофе с молоком

светилась и подчеркивала зелень миндалевидных глаз. Шоколадного оттенка волосы, заплетённые в тонкие завитые дреды, были собраны леопардовым шарфом в тон длинной юбке.

Лидию ошеломила элегантность женщины. Столь прекрасная, что даже смотреть на нее удавалось с трудом.

Выдохнув с отвращением, Карсон бросил скальпель обратно на поднос.

– Меньяра, ты до чертиков испугала этим помпезным выходом. Что ты здесь делаешь?

Сначала показалось, что она не услышала вопроса. Просто смотрела на Сетха, словно увидела призрак возлюбленного.

Следуя примеру Карсона, Лидия так же отложила хирургический нож. Похоже, Меньяру здесь все отлично знают.

После продолжительного молчания смуглая красавица наконец заговорила голосом очень мощным и глубоким для столь изящного создания.

– Я почувствовала зов крови того, кого давным-давно считала мертвым. Я не могла поверить, что он здесь, в этом мире после стольких веков. – Она с благоговением приблизилась к больничной койке и посмотрела на Сетха, изучая его бледные черты. – Но он не тот, кого я почувствовала. – Опустив руку, она пальцем провела по контуру ласточки. – И все же... они так похожи и такие разные. Я не понимаю, как такое возможно.

Лидия хотела объяснить, но Карсон остановил ее жестом.

– Это Маат, – прошептал он. – Египетская богиня справедливости.

Меньяра повернула лицо Сетха к себе и с хмурым видом стала поглаживать его левую бровь.

– Кто он и откуда пришел?

– Он слуга Нуара, – ответил Карсон.

– Значит демон?

Лидия откашлялась, убеждаясь, что Карсон не против ее вмешательства в разговор.

Врач кивнул.

– Он не демон, а египетский полубог. Нуар купил его еще мальчонкой, только вступившим в силы, и поработил.

Меньяра поморщилась, словно сама мысль причиняла ей невыносимую боль.

– Выходит, его мать – человек?

– Да.

– А отец?

По тону Меньяры Лидия с уверенностью могла сказать, что богиня знает ответ, но хочет подтверждения, прежде чем сама озвучит правду. Словно боялась, что ее слова могут материализоваться, даже если они на самом деле лживы.

Лидия облизнула губы, прежде чем ответить:

– Сет.

Меньяра что-то быстро пробормотала себе под нос на языке, которого Лидия раньше не слышала. По интонации казалось, будто она кого-то проклиняет. Лидия надеялась, что Сета, а не его сына.

Через несколько секунд гнев богини стих, и, закрыв глаза, она занесла руки над сердцем Сетха.

Его глаза мгновенно распахнулись, он с резким вздохом выгнул спину. Казалось, будто в его грудь вогнали крюк и попытались поднять с кровати. Он задыхался от боли. Каждая мышца напряглась и выступила.

– Прекрати! – закричала Лидия. – Ты делаешь ему больно.

Она бросилась на Меньяру, но Карсон ее остановил.

Меньяра продолжала напевать лиричным голосом, ни капли не заботясь, сколько страданий причиняет Сетху.

Он стонал и сыпал проклятиями, словно его снова и снова подвергали пыткам.

Лидия вопила, пытаясь остановить Меньяру, но Карсон крепко держал ее.

– Будь ты проклят! Пусти!

Она попыталась расправиться с ними с помощью своих сил. Но каким-то образом они подавили все ее сверхспособности. Впервые в жизни Лидия почувствовала себя такой слабой.

«Почему я не в силах их остановить? Как они смеют причинять ему боль? Неужели богиня не видит, что он и так пережил кромешный ад?»

Вдруг из ран Сетха стали вырываться лучи света, и одна за другой раны начали затягиваться. Синяки, порезы, ссадины на лице и руках медленно исчезали.

Лидия застыла, не в силах отвести взгляда от этого чуда.

Как только последний ушиб был исцелен, Сетх рухнул плашмя на койку, пытаясь отдышаться. Уставившись в потолок, он словно ожидал новой боли, а потом повернул голову к Лидии. Она увидела, как прекрасные голубые омуты захлестнуло облегчение. Глаза больше не отягощало стремление подавить невыносимую физическую боль.

Впервые Лидия увидела его без ран и шрамов. Только ласточка красовалась на ключице.

Лидия улыбнулась от удивления. Хотя она знала, что он невероятно хорош собой, но даже не представляла, насколько в действительности Сетх красив.

Сейчас...

Он был великолепным. Цвет кожи, глаз, волос был необычен и экзотичен. А эти кудряшки... С ними он просто неотразим.

– Тебе стоит побриться, сладенький, – поддразнила она, подойдя к нему и игриво проводя пальцами по темно-рыжей щетине на щеке. Даже она не принижала его красоты, а наоборот придавала брутальности.

Мужественности.

И будь они в комнате одни, она бы поцелуями усыпала линию подбородка, лаская языком покрытую щетиной кожу.

– Что случилось? – спросил он, дотрагиваясь пальцами до губ и глаз, ранее изувеченных жестокими побоями Нуара. – Почему у меня ничего не болит? Как это возможно? Куда всё делось?

Эти слова говорили сами за себя. Вероятно, впервые после того, как его купил Нуар, Сетх не испытывал физических мук.

Лидия кивнула в сторону Меньяры.

– Она тебя исцелила.

Сетх нахмурился и повернул голову. Разглядев лицо Меньяры, он скривил губы в отвращении.

«Ничего себе...»

Не такой реакции ожидала Лидия. Судя по лицу Меньяры, та тоже ждала чего-то более доброго.

– Что ты тут делаешь? – зарычал он на нее.

Взгляд Меньяры затуманился грустью.

– Тише, дитя, – успокаивающе сказала она. – Я не причиню тебе вреда.

Каждая черточка его холодного лица выказывала недоверие.

– Мне оскорбительно твое присутствие.

Меньяра вздрогнула. Она хотела прикоснуться к нему и потянула руку, но вовремя остановилась, словно боясь того, как Сетх на это отреагирует.

– То, что сотворил с тобой отец, неправильно, и я прошу за это прощение. Хотя прекрасно понимаю, что извинения не в силах унять боли от совершенного злодеяния. Я горько оплакиваю случившееся. Но я не брат, и никогда не отказываюсь от своей семьи.

Боль и обвинения в его взгляде были чуть ли не осязаемы.

– Ты не пришла, когда я звал тебя. А я кричал, пока не сорвал голос, а горло не стало кровоточить. Умоляя всех вас о милосердии.

– Я тебя не слышала, иначе бы пришла.

– Я тебе не верю. Ты богиня. Олицетворение истины и справедливости. Когда я тебя позвал, твое ответное

молчание осудило меня как недостойного. Твоим приговором для меня стала жизнь, заполненная неописуемыми ужасами.

Лидия не знала, верила ли она Маат. Но в любом случае, это не имело значения. Никакое извинение или расплата не смогут стереть тот ад, на который они все прокляли Сетха.

Меньяра судорожно сглотнула, словно услышала мысли Лидии.

– Ты так похож на моего брата. – Она поднесла руку к его лицу, словно хотела погладить щеку. Но ладонь так и не прикоснулась к коже. – Так давно я не видела его лица. Вопреки тому, что ты думаешь, Сет не всегда был плохим и злым, а я тебя не судила. Несмотря на то, что твой отец был порожден тьмой, каждую ночь он вместе с нашим отцом плечом к плечу сражался с мраком. Каждый раз убеждался, что Ра поднимется и оградит следующий день от зла... так же, как ты от Нуара... у тебя лучшие черты его характера.

– Не смей его защищать передо мной. Никогда!

Меньяра грустно кивнула и посмотрела на Лидию.

– Вам обоим нужно уходить, поэтому я и исцелила его. Враги не дадут вам покоя, пока к Сетху полностью не вернутся его божественные силы.

Лидия нахмурилась. После всего, что сейчас сделала Меньяра...

– А ты не можешь их вернуть?

– К сожалению, они не у меня. Они должны покинуть Нуара и вернуться к Сетху. Никому не подвластно ускорить этот процесс.

Шагнув к кровати, она протянула руку, на этот раз намереваясь коснуться Сетха, но прежде чем Маат дотянулась, он схватил ее за запястье.

– Не прикасайся ко мне.

Глаза Меньяры покрылись пеленой печали. Она уронила руку.

– Нуар уже разослал своих ищеек по вашему следу. Вскоре они уловят ваш запах. Они почувствуют тебя так же, как и я. Хотя я исцелила твое тело, но...

– Надеюсь, ты простишь, если я не рассыпаюсь перед тобой в благодарностях.

– Безусловно, – пробормотала она себе под нос, отступая.

Через мгновение рядом с ней материализовался высокий и очень мускулистый мужчина. Короткие темно-каштановые волосы со светлыми прядями напомнили Лидии гриву льва. Зеленые глаза, один в один как у Меньяры, наталкивали на вывод, что они как-то связаны. А цвет кожи незнакомца был схож с оттенком кожи Сетха.

В джинсах и темно-синей футболке он стоял с видом, словно был готов порвать любого на куски и сравнять с землей любое препятствие.

– Маахес, – сладко прощепетала Меньяра, с такой интонацией его имя звучало как Михос. – Это мой племянник Сетх. Я хочу, чтобы ты следил за ним, пока к нему не вернутся силы.

Маахес положил правую ладонь на левое плечо и почтительно склонил голову.

– Моя леди, я буду охранять его даже ценой собственной жизни.

Потешаясь над ними, Сетх сказал с издевкой:

– Я Верховный Страж Азмодеи. И уж точно в охране не нуждаюсь. Поверь, я знаю, как драться.

Меньяра вздохнула.

– Именно такое высокомерие стоило жизни твоему отцу.

– Я не он.

– Это так. Но ты моя семья, хотя и отрицаешь это. Найдя тебя, я не желаю видеть твои страдания, если в моих силах помочь. – Она сняла ожерелье с шеи и поцеловала его, а потом протянула руку в сторону Сетха. Ожерелье исчезло с ее пальцев и появилось на его шее.

Сетх насупил брови и попытался сорвать подарок. Цепь не порвалась.

– Насилием нельзя убрать поцелуй Ра. Только любовью. Ожерелье защитит своего владельца от физической боли.

Сетх заскрежетал зубами от такой заботы. Слишком мало и слишком поздно. Его тетушка Маат одна из многих богов, которых он люто презирал.

– Где была твоя доброта, когда я в ней нуждался?

Она отвела взгляд, но Сетх заметил вину в зеленых глазах. Она понимала, что он прав.

– К несчастью, меня не было рядом. Мне очень жаль. Но всё меняется. Люди меняются. Нас осталось не так много. И я устала терять любимых. Хоронить семью.

Маат посмотрела на бога войны, стоявшего рядом с ней... Еще один родственничек, в котором Сетх не нуждался и не желал видеть.

– Путешествуй с Маахесом. Если не ради своей безопасности, то ради Лидии. Он сможет ее защитить, если не дай Ра, ты падешь. В отличие от тебя, ему знаком этот мир. Маахесу лучше известно, где ее спрятать, и как защитить от врагов.

Сетх хотел поспорить, но в этом она была права. Он точно знал, что Нуар сделает с Лидией, если настигнет их. И он чертовски невежественен в мире людей. Всё сильно изменилось с тех пор, как он был мальчиком. В этой комнате нет абсолютно ничего знакомого. Необычна даже кровать, на которой он лежал.

Он кивнул с неохотой.

Тетушка удовлетворенно улыбнулась.

– Да пребудет с вами Ра и защитит везде, куда бы вы ни пошли.

С этими словами она исчезла, оставив их.

Вид собственного исцеленного тела порастил Сетха. Ничего, абсолютно ничего не причиняло боли. Нигде не пульсировало. Не стискивало. Он честно не мог припомнить, когда чувствовал себя так. Когда в последний раз вообще не ощущал физической боли.

Он так привык к своей вечной спутнице – агонии, поэтому все ждал, когда она его настигнет.

Но она не приходила.

Сетх не мог понять, почему Маат теперь так добра к нему после стольких столетий. Он призвал броню, и одевшись стремглав соскочил с кровати. Хвала богам, ему наконец хватило сил одеться самостоятельно.

Лидия перехватила его, когда Сетх направился к двери. Сжатые губ подрагивали в восхитительной улыбке, из-за которой в крови вспыхнул огонь, а одна

часть тела заняла от желания. Лидия пронзила его ошеломленным взглядом, но такими темпами он сам пронзит ее.

– Милый... сладкий... дорогой, ты не можешь идти на улицу в таком виде. В городе не проходит фестиваль ролевых игр. Люди заметят.

Она снова говорила непонятными словами.

– В смысле?

– В прямом.

Лидия положила ладонь на его грудь, и броня превратилась в черную рубашку с короткими рукавами и неудобные синие штаны. Такие же красовались на Маахесе.

Вытянув руки, он осмотрел себя с отвращением.

– Что это такое?

– Футболка и джинсы. Именно так ходят современные люди.

– Но я чувствую себя голым.

– Ты привыкнешь.

Сетх не был уверен, что хочет этого. Такая одежда не предусматривает защиты.

– И где я должен носить меч?

– О нет, – сказала она с ноткой веселья в голосе. – Тебя арестуют.

Ее слова его озадачили.

– У людей здесь нет оружия? Как они защищают себя от диких животных и варваров?

– У нас есть оружие, мы просто не носим его в общественных местах. Хотя пару моих прошлых свиданий заставили меня поверить, что варвары до

сих пор живы, здоровы и здравствуют. Но все же, по общему мнению, их считают канувшими в лету.

Маахес рассмеялся над ним.

– Милостивые боги, мальчик, когда ты в последний раз был в мире людей?

Сетх где-то с минуту обдумывал вопрос.

– При правлении Неферкаре.

Маахес вопросительно выгнул бровь.

– О каком Неферкаре идет речь?

– А что, их было больше одного?

Маахес фыркнул, а потом расхохотался.

– Проклятье... а ты старый. Не в сравнении со мной, но... Ты конкретный старик, очутившийся в современном мире. О да, это будет чертовски веселым времяпровождением.

Он хохотал, пока не закашлялся.

Поняв, что никто кроме него не смеется, Маахес принял серьезный вид.

Типа того.

Лидия зыркнула на Маахес с упреком.

– И как давно это было?

– Вторая династия, – ответил Карсон.

Ей это ровным счетом ни о чем не говорило.

Заметив, что она еще сильнее нахмурилась, Маахес уточнил:

– Приблизительно 2686 год до н.э.

Лидия с изумлением посмотрела на Сетха. Даже представить страшно, как долго Нуар удерживал его в плену. Сколько времени продолжались пытки.

Этот кошмар длился около сорока пяти столетий. Четыре с половиной тысячи лет! Такое просто не укладывалось в голове.

Лидия поняла, что в сравнении с ним она младенец.

«Хорошо, что я никогда не стану швырять ему это в лицо».

– Черт, ты старый.

Она оказалась права. Рождение Сетха предшествовало Риму.

Задолго.

– Сколько прошло времени? – спросил Сетх.

Внезапно ей стало дурно, что она нашла в ситуации хоть что-то забавное.

– Ты не знаешь?

– Ты же была в Азмодеи и знаешь, как трудно там считать дни, а во время моего заключения... Честно, я без понятия.

Даже Маахес посерьезнел, поняв весь ужас существования Сетха.

– Четыре с половиной тысячи лет назад фараон Неферкаре правил Египтом.

Сетх не смог дышать, осознав истину. Неудивительно, что пребывание в Азмодеи показалось ему вечностью.

Так оно и было.

И он не знал, как к этому относиться. Его накрыло странным оцепенением. Не такого он ждал, надеясь когда-нибудь выбраться из Азмодеи, но...

Лидия наклонилась к нему.

– Все хорошо, Сетх.

«Разве? Что-то я в этом не уверен».

Как хорошо, что он согласился взять в попутчики Маахеса.

«Я могу свернуть горы, но здесь ровным счетом ни на что не годен».

Лидия обменялась озабоченными взглядами с Маахесом.

– Увидев все, он реально сбрендит.

– Сбрендит? – переспросил Сетх.

– Сойдет с ума. Поедет шифер. Шарик за ролик зайдут.

Сетх нахмурился.

– Я по-прежнему не понимаю большинство из того, что ты говоришь.

– И я понимаю, почему. Ладно, дедуля, пошли. Нам пора.

Она направилась к двери.

– Подождите.

Лидия остановилась и оглянулась на Карсона, который собирал им сумку. Бинты, лекарственные препараты, свой бумажник и сотовый, которые держал в шкафчике. А потом протянул всё ей.

– Что это?

– На всякий случай. Ни при каких обстоятельствах не пользуйся своими кредитками или счетами. Ты же не хочешь вывести преследователей на своей след. Здесь достаточно наличных, и не стесняйтесь пользоваться моими карточками. – Он протянул сотовый. – Это одноразовый телефон, в контактах забит мой номер. Если тебе понадобится кавалерия,

звони. Я в мгновение ока доберусь до тебя и приведу столько солдат, сколько смогу. И поверь, у нас не маленькая армия.

Лидия была тронута его предложением.

– Ты уверен?

– Полностью. Я не могу стоять в стороне, когда на кого-то объявлена травля. Удачи вам, ребята.

Лидия кивнула.

– Спасибо, Карсон.

– Идите с миром, – ответил он, отступая.

Лидия взяла Сетха за руку и перенесла в переулок за домом, в котором они только что находилась. Они с Маахесом пошли к улице, и только тогда Лидия поняла, что Сетх стоит как вкопанный.

Она вопросительно глянула на Маахеса, а потом увидела, что Сетх смотрит с безграничным недоверием в небо. Черты лица выражают мальчишеское изумление и трепет.

Это напомнило ей, как он смотрел на солнце на мониторе ноутбука.

Он медленно обернулся по кругу, пытаясь охватить взором все: деревья, небо, здания. Неясные и далекие для него мелодии джаза и зайдеко¹⁰, а также звуки машин, смех и разговоры людей, снующих по другую сторону кирпичной стены.

Лидия подошла к нему. Сердце разрывалось в груди.

---

¹⁰ **Зайдеко** (англ. zydeco) - быстрая, танцевальная форма блюза, появившаяся, видимо, еще в XIX веке на юге и юго-западе американского штата Луизиана.

– Здесь так красиво, – с благоговением выдохнул Сетх. – И тепло.

– Новый Орлеан такой.

– Новый Орлеан?

– Так называется город.

– А-а. – Наконец он посмотрел на нее, и тогда Лидия поняла, что он щурится так сильно, что было удивительно, как он может вообще что-то разглядеть.

«Неудивительно. Он так долго жил в темноте, что глаза разучились видеть свет».

Лидия наколдовала солнцезащитные очки и отдала Сетху.

Он хмуро посмотрел на них.

– Что это?

«Ах, да. Он же совсем не в курсе».

Маахес скрестил руки на груди.

– В свое время, чтобы защитить глаза от обжигающих солнечных лучей, египтяне использовали краску для век. Сегодня мы пользуемся этим... они называются солнцезащитными очками.

Забрав вышеупомянутый предмет с ладони Сетха, Лидия надела их на него.

«Мама дорогая, я сделала отличный выбор. Они смотрелись великолепно».

Лидия оглянулась на Маахеса.

– Так именно поэтому египтяне использовали краску?

– Так и есть.

– Ничего себе, а я думала, что это просто веяние моды.

Маахес не стал развивать тему.

– Нам нужно идти. Я без понятия, куда мы направляемся, но, по мне, очень глупо стоять на видном месте, когда за нами по пятам идут сверхъестественные ищайки.

Очень правильное и ценное замечание.

– Куда идем? – спросила она.

Сетх пожал плечами.

– Мне плевать, пока это не Азмодея.

В эту секунду Лидия почувствовала себя полностью растерянной. На самом деле ей некуда идти. Дом – точно не вариант. От Солина нет вестей.

Все, что у нее осталось – это двое мужчин.

– Эй, – сказал Маахес. – Только не надо делать такое лицо. Договорились? Если ты расплачешься, я тоже начну реветь, а зареванным я выгляжу полным чудилой. Нет ничего хуже огромного мужика, рыдающего как ребенок. Это уничтожит любые шансы с женщинами. Ты понимаешь?

– Я не буду плакать. Но с твоей стороны было очень мило проявить заботу.

– Всегда пожалуйста.

Сетх нахмурился, увидев с какой легкостью они общаются. Особенно если учесть, что они только что познакомились. Ревность разъедала его изнутри. Им обуяло дикое желание врезать Маахесу по высокомерной челюсти.

– Хорошо, – сказал наконец Маахес. – Думаю, лучше всего пойти ко мне. Мое жилище изолировано и по идее безопасно, если нагрянет что-то страшное.

Лидия не могла придумать ничего лучше.

– Звучит замечательно.

Они двинулись с места, а потом поняли, что Сетх снова отстал.

На этот раз он замер у забора и смотрел на припаркованные машины. Лидия с улыбкой направилась к нему.

Стоило ей подойти, как мимо пролетела машина. С широко распахнутыми глазами Сетх отскочил метра на три.

Успокаивая, она сжала ладонью его плечо.

– Все в порядке, Сетх.

– Что это было?

Она ответила вопросом на вопрос.

– А ты не видел фотографии машин в интернете?

– Нет.

Маахес с отвращением фыркнул.

– Очень скоро это начнет чертовски раздражать. Особенно, если он будет выпадать в осадок всякий раз, как ему на глаза попадется что-то незнакомое.

Сетх оскалившись кинулся на него. Но Маахес поймал его чем-то наподобие фирменного смертельного захвата и притянул в объятия.

Сетх мгновенно замер.

Через пару секунд Маахес его отпустил.

Немного пошатываясь, Сетх прижал руку ко лбу, словно у него кружилась голова.

– Что ты со мной сделал?! – рявкнул он на Маахеса.

– Осовременил. Не хочу, чтобы ты помочился в раковину или еще как-то привлек к нам внимание. Мы должны смешаться с толпой и быть незаметными.

А не выглядеть беглецами из второсортного фильма о путешествиях во времени.

Сетха по-прежнему мутило, но теперь у него появился совершенно новый словарный запас и знания о современном мире. За это он был почти благодарен ублюдку.

Почти. Ведь несмотря на все это ему жутко хотелось врезать Маахесу.

Лидия встала на цыпочки и обхватила ладошкой его щеку. В ту же секунду не осталось и следа от желания двинуть Маахесса ногой по самому чувствительному месту.

– Эй.

Сетх опустил глаза на ее лицо.

– Мы со всем справимся. Поверь мне.

– Я тебе доверяю. – И это чистейшая правда. Потом же Сетх зыркнул на Маахеса. – А с этим сукин сыном совсем другая история. Я не доверяю служителям богов, и тем более тому, чье имя ассоциировалось с Господином убиенных.

У Лидии округлились глаза. С побледневшим лицом она встретила самодовольный взгляд Маахеса.

– Это правда.

– Ага.

– Я хочу знать, почему тебя так называли.

Сетх ответил за него:

– Он рука возмездия. Личный убийца Маат. Его отправляли за всеми, кого та желала покарать.

Это не произвело на Лидию должного эффекта, на который так рассчитывал Сетх. Вместо того, чтобы

разозлиться на его врага, она проявила рассудительность.

Сетх ненавидел рассудительность.

– Так он вроде тебя. Думаю, вы отлично поладите.

Насмешливая ухмылка на физиономии Маахеса совсем не улучшила Сетху настроения.

– Меня также призывали и для защиты невинных.

Лидия судорожно вдохнула, увидев, как потемнели глаза Сетха. Это был явный признак, что сейчас прольется кровь.

– Только если тебе это выгодно, – ответил Сетх убийственно спокойным тоном.

У Маахеса встали волосы дыбом от слов, пропитанных ничем не прикрытым гневом.

Раненый и страдающий Сетх был страшен.

Даже без сил...

Он будет достойным соперником полноправному богу, и Маахес знал это.

В ту секунду, когда до него дошел смысл слов Сетха, всю дерзость Маахеса как ветром сдуло.

– Ты хочешь сказать, что звал меня, а я не ответил?

Сетх промолчал.

Вместо этого, проходя мимо, задел Маахеса плечом и пошел дальше по улице.

Маахес хмурым взглядом посмотрел на Лидию.

– О чем он смолчал?

Лидия вздохнула, отчасти желая, также как и стоявший перед ней египетский бог, не знать о прошлом Сетха.

– Еще когда он был малышом, мать... – Лидия запнулась на последнем слове, ей было тяжело назвать ту суку матерью, – отвела Сетха в пустыню, сломала ему ноги и бросила умирать. Из того, что мне рассказали, я уверена, он вызвал ко всем вам с мольбами о помощи. Только вам до этого не было никакого дела.

Ужас искажил черты Маахеса.

– Зачем она это сделала?

– Сет посчитал сына жалким и никчемным. Он оскорбил мамашу за то, что она выносила Сетха и самое главное – посмела назвать ребенка одним из его имен.

Маахес выругался.

– Выходит, она отвела Сетха в самое сердце обители Сета, чтобы малыш умер на глазах отца. Неудивительно, что мы ничего не знали.

– О чем ты?

Он не ответил.

Вместо этого Маахес побежал за Сетхом и остановил его.

– Прежде, чем ты продолжишь всех нас ненавидеть, дай кое-что объяснить. Сет был богом пустыни. Это его домен, а не наш. Никто из нас не рисковал приходить в его обитель без приглашения. Сет атаковал любого бога, посмевшего вторгнуться на его территорию. Надеюсь, тебе не стоит напоминать, что Сет сделал с Осирисом и Гором? Твоя мать отвела тебя в пустыню не просто для того, чтобы изувечить на глазах отца. Могу поклясться, любой из нашего пантеона узнав об ее жестокости, убил бы суку.

Сетх молчал, пытаясь переварить все, что только что поведал ему Маахес. Честно говоря, он не ожидал услышать извинения от любого члена своей семьи. Как правило, боги никогда не признавали вины.

И все же, Маат и Маахес это сделали.

Вот только...

– Это ничего не меняет.

Маахес кивнул.

– Ты прав. Ничто не в силах изменить произошедшее, и это трагедия. Но все же, мы бы помогли, если бы знали, и это должно тебя утешить.

«О да, это такое огромное утешение. Особенно если учесть, сколько я взывал к ним на протяжении?.. Четырех с половиной тысячелетий? Хотя нет, я звал их меньше. Сдался, наверное, где-то после первого тысячелетия полного пренебрежения».

Сетх усмехнулся Маахесу.

– Ты предлагаешь мне пыль. Ничего не значащие пустые обещания. На словах легко рассуждать. Но никому не известно, как бы ты поступил на самом деле. Поверь, одно о богах я хорошенько усвоил: вы все чертовски непостоянны. В одну секунду восхваляете, а в следующую проклинаете. Так что, не пытайся облегчить свою совесть, рассказывая мне сказки об утешении. Мне ни от кого ничего не нужно. Просто оставьте меня все в покое.

Сетх повернулся и пошел по улице.

Лидия похлопала Маахеса по плечу.

– Понимаю, каково тебе. Он меня тоже так отталкивал.

– Да, но ты, вероятно, этого не заслужила.

– И он тоже не заслуживал такой жизни. В отличие от тебя, я видела весь ужас его существования. У Сетха есть полное право на ненависть.

– Тогда я буду идти за вами и постараюсь не оскорблять его своим видом.

Лидия хотела ответить, но потом заметила, что Сетх остановился на тротуаре у следующего от них дома.

Но ее беспокоило совсем не это.

Скорей кровь вскипела из-за высокой тощей путаны, посмеившей своими грязными лапами прикасаться к Сетху.

В глазах потемнело, и Лидия стремглав подлетела к ним.

«Почему Сетх не послал ее подальше? Разуи глаза, Лидия. Она великолепна».

Неприятное чувство в душе росло.

Блондинка облизала указательный палец, бросая томные взгляды на Сетха из-под длинных густо накрашенных ресниц, а потом укусила и стала посасывать пальчик в очень характерной манере. Ни на минуту не прекращая водить им у губ, она сказала:

– Так значит, ты турист, а? И надолго здесь? Где живешь?

Лидия обняла Сетха и посмотрела на женщину:

– Он остановился у меня. Я права, пупсик?

Сетх не знал, что сказать. Голос у Лидии был сладким, но с нотками раздражения... а вот взгляд. Сетх не совсем понимал, что происходит, но у него появилось плохое предчувствие, что он серьезно вляпался.

Лидия перевела взгляд на женщину, которая попросила помочь сориентироваться.

– А теперь, если не возражаешь, мы опаздываем на консультацию к его «специальному» врачу. Надо убедиться, что волшебный крем от сыпи на половых органах не закончился. А то штука заразная и жутко чешется, если вовремя не помазать.

Блондинка умчалась без оглядки.

Сетх продолжал открывать и закрывать рот, прокрутив в голове все, что она только что наговорила. Он был потрясен, ошеломлен и страшно удивлен. И даже не представлял, какая из эмоций сильнее.

«Она и правда все это наболтала? Прекрасной незнакомке? Почему?»

Отойдя от него, Лидия прорычала:

– Ты такой мужик!..

Сетх не видел в этом ничего плохого, вот только по интонации голоса выходило, что это хуже некуда.

– Что я такого сделал?

Она бросила на него яростный взгляд.

– Стал увиваться за первой попавшейся юбкой? Ты серьезно?

Благодаря Маахесу он понял, о чем она говорит. Но ярость Лидии полностью сбила его с толку.

– Почему ты на меня сердишься?

– А ты как думаешь?

– Честно, не знаю.

Она закатила глаза.

– Ага, конечно. Да у тебя слюни потекли от ее вида.

– Ничего подобного.

Никаких слюней не было.

– Твои глаза говорили обратное. Я видела.

Сетха полностью озадачил этот аргумент.

«А мне запрещено общаться с кем-либо?»

– На мне темные очки. Как ты могла видеть мои глаза?

– Она ревнует, Сетх.

Он глянул на Маахеса.

– Почему?

Лидия начала что-то показывать жестами.

– Ты меня сейчас ругаешь?

Маахес расхохотался.

– О да, малыш. Она тебя обзывает разными словами.

Сетха удивило это замечание.

– Ты ее понимаешь?

Маахес что-то прожестикулировал ей на этом непонятном языке.

То, что они выбросили его из диалога, не на шутку взбесило и огорчило.

– Вы издеваетесь?

Щелкнув ногтями в его сторону, Лидия развернулась и на всех парах умчалась прочь.

Сетх не знал, что ему делать. Он не понимал человеческих эмоций и отношений. Ни капли. Слишком давно с ним никого не было рядом.

Маахес тяжело вздохнул.

– Мальчик, ты ее очень обидел. Тебе стоит пойти и извиниться.

– Каким образом я ее обидел?

– Сетх, раскинь мозгами. Она жизнью рисковала, перенесла тебя в этот мир. Спасла из ада. А что сделал ты, стоило Лидии только отвернуться? Позволил другой женщине флиртовать с собой.

«Это был флирт? Серьезно?»

Он считал блондинку привлекательной, но она и в подметки Лидии не годилась. От незнакомки с улицы не бурлила в жилах кровь, а в голову не закрадывались мысли укрыться ею, как одеялом.

Он так реагировал только на Лидию. Ради нее одной был готов истекать кровью.

«Неужели она этого не понимает?»

Сетх побежал догонять ее.

– Я не хотел тебя обидеть, даже если вышло наоборот. Та девушка спросила у меня дорогу. А я ответил, что не могу помочь. Это все, больше ничего не было.

– Мне все равно.

– Тогда почему ты на меня злишься?

Лидия не могла этого объяснить, хотя и понимала, что ведет себя из ряда вон плохо и чересчур остро реагирует. Вот только...

– Сама не понимаю, ясно? Знаю только одно, это очень ранит.

В ее глазах промелькнула мука. Сетх обхватил руками ее лицо.

– Ты единственная, кого я никогда не обижу.

Лидия наклонилась его поцеловать, но Сетх отдернул голову, прежде чем она успела коснуться губами его губ. Такое явное нежелание резало сильнее ножа. Лидии казалось, что ее душа обливается кровью.

– Я тебя не понимаю, Сетх.

И самое печальное то, что она не была уверена, изменится ли это когда-нибудь. С изнывающим от боли сердцем Лидия направилась к Маахесу.

Сетх вздохнул, пытаясь разобраться в случившемся.

«Тебе следовало позволить ей себя поцеловать».

Вот только ему очень нравилось, что впервые с тринадцати лет на его губах не было кровоточащих ран, укусов или ушибов.

«Идиот. Женщины от этого в восторге. Тебе это прекрасно известно».

Вот только он не совсем понимал, какое удовольствие они получают, кусая его так сильно, но...

«Я и в этом мире полный неудачник».

В эту секунду Сетх осознал печальную истину, которую так не хотелось знать.

Он везде чужой. Особенно в этом мире.

Ничего не меняется, все как всегда. В любом случае, Лидия не принадлежит ему. Да и никогда не смогла бы стать его парой.

Как только силы вернутся, он оставит ее и уйдет.

Сетх не знал куда. Здесь у него нет дома. Ни друга. Неожиданно этот мир показался ему страшнее Азмодеи.

«Чего паникуешь? Или там или здесь, от перемены мест слагаемых сумма не меняется».

Всегда сам по себе. По крайней мере, здесь ему не нужно беспокоиться об Азуре и Нуаре.

Но когда он подошел к Лидии, а она даже не посмотрела в его сторону, Сетх понял, что существует боль сильнее пыток.

Видеть боль в глазах Лидии и знать, что именно он причинил ее.

***

Солин врезал кулаком по прозрачной двери, понимая бесполезность этого занятия, но он не мог просто стоять и ничего не делать.

За его спиной расхаживал Мадок.

– Ты этим ничего не добьешься.

– Зато мне слегка полегчало. Плюс это удерживает меня от желания выбить из тебя дерьмо. Поэтому будь благодарен, что я сейчас колочу дверь, а не твою башку.

– Пофиг!

Проигнорировав его, Солин оглядел небольшую группку, запертую вместе с ним в клетке. Помимо Мадока здесь были Деймос, Фобос, Зет и Дельфина. Такое чувство, что они заперты в этой дыре несколько дней.

Черноволосые и голубоглазые, как и он, Мадок с Зетом. Близнецы Деймос и Фобос, предводители Долофоней, которые сейчас преследуют Лидию.

У Дельфины были редчайшие для Ловцов снов светлые волосы.

– Мы должны выяснить, кто нас предал, – в сотый раз повторила она.

Солин зарычал:

– Мы возвращаемся к этому снова и снова. Мне плевать на твоего предателя. Единственное, чего я хочу – выбраться отсюда. И желательно до того, как убьют Лидию.

Хотя, по крайней мере, есть одно утешение. Раз они все его сокамерники, среди запертых в ловушке нет предателя.

«Но тогда кто? Кто из богов настолько туп?»

Деймос потрепал его по плечу.

– Мы успеем вовремя к ней добраться.

– А если нет?.. – Сама мысль, что он ее потеряет, приносила нестерпимую боль. Лидия была для него всем. – Страж сказал, что убьет ее сегодня, если я не вернусь.

Сидевший на полу Фобос поднял голову с колен.

– Может, он снова затянет тебя в Азмодей, и ты сможешь найти ее.

– Точно, – согласился Деймос. – Как он сцапал тебя в прошлый раз?

– Во снах. Отправил наживку и заманил меня в ловушку.

Деймос выругался. В плену они лишены своих сил. Даже способности путешествовать во снах.

«Мы все в полной заднице».

– Давайте подумаем о светлой стороне, – сказал Фобос и покосился на Дельфину.

– Наверняка, очень скоро Джерико заметит отсутствие жены. Вот тогда он найдет нас и разнесет дверь к едреням.

– Он прав. С моим малышом шутки плохи.

Это точно. Сын бога военного ремесла и богини ненависти Джерико поистине грозный бог.

И все же, Солин видел разукрашенное лицо дьявола и прекрасно знал, на что тот способен.

И сейчас в руках того животного его дочь. И ему ни известно, что Страж с ней делает.

«Держись, малыш. Я приду за тобой. Клянусь».

Солин лишь надеялся, что враги не убьют его раньше.

ГЛАВА 16

Лидия стояла у панорамного окна в своей новой спальне в шикарном доме Маахеса и любовалась самым красивым видом в мире. Хозяин дома не шутил, что его владение расположено в уединенном месте.

Правда он забыл упомянуть, что особняк находится в центре острова, также ему принадлежавшего. Лидия всегда любила смотреть на море, но это...

Просто нет слов. Чем-то напоминает дом Солина в Греции.

Лидия не могла выбрать, какой из видов лучше.

Однако наслаждение от пейзажа было бы еще сильнее, не будь она так зла на Сетха.

«Негодяй. Неужели я и вправду столь безобразна, что он не смог меня поцеловать?»

Лидия не знала, почему ее на этом заклинило, но реакция Сетха растоптала ее самооценку, которую и раньше нельзя было назвать высокой.

Виной всему огромные, странного цвета глаза. Один из бывших парней даже признался, что порвал с ней, потому что она напоминает кукольного тролля с большими жуткими глазищами... от которых мурашки по коже.

Лидии хотелось прибить Сетха за то, что он пробудил боль, которую она обычно скрывала в сердце.

«Я не йо-йо, приятель».

Она устала от попыток разгадать его вечно изменчивое настроение, понятное лишь ему одному и лишенное всякой логики.

«Ч-ч-черт, как же можно так бесить?! И какого дьявола творится в его комнате?»

Последние пару минут что-то происходило, и Лидия уже была готова пойти и огреть его тапком по голове.

«Он что, мало меня обидел? Так теперь ещё пытается свести с ума?»

Но пока она стояла, планируя убийство Сетха, нервы защекотало странное предчувствие.

«Происходит что-то неладное».

Это не поддавалось объяснению, но ее одолело непреодолимое желание пойти к Сетху и убедиться, что с ним все в порядке.

«Конечно, с ним все нормально. Правда? Ты раздуваешь из мухи слона».

И все же дурное предчувствие не оставляло Лидию, а наоборот усиливалось. Сердце колотилось как бешеное, пока ею не обуяла паника. Она чувствовала: на Сетха напали, и ему нужна помощь.

«Лидия, ты полная дура. Чего медлишь, пойдй проверь и убедись своими глазами, какая ты идиотка».

Никто не спорит. Она без сомнений дуреха. А иначе почему она переживает за мужчину, который в состоянии сам за себя постоять?

«Зашибись!.. Да плевать!»

– С меня хватит.

«Что в этом плохого? По крайней мере, он не будет надо мной смеяться».

Он просто не умеет.

Злясь на себя, Лидия вылетела из комнаты и постучала в дверь.

Никто не ответил.

Ужас все нарастал и нарастал.

Лидия просверлила взглядом разделявший их кусок древесины, а потом отперла замок магическими силами и распахнула дверь. Однако стоило переступить порог, как она замерла, увидев лежащего на кровати Сетха.

Он спал. Казалось, его одолевают кошмары. Словно он с кем-то сражался. Рука с силой врезалась в стену, пока Сетх пытался одолеть невидимого соперника.

Лидия подошла к кровати и попыталась его разбудить.

– Сетх?

Никакой реакции.

Плохое предчувствие нарастало как снежный ком.

«Неужели его захватили в мире сновидений?»

– Сетх!

Она еще сильнее потрясла его.

Но он по-прежнему не просыпался.

Сетх замахнулся, и Лидия едва увернулась от удара.

«Нужно как-то разбудить его. Немедленно.

Ладно, если не получается так, попробуем иначе».

Лидия легла рядом и, закрыв глаза, призвала свои силы, пытаясь войти в его сновидение.

Страх за Сетха терзал душу, и чтобы взять чувства под контроль и создать необходимую связь, понадобилось пару минут. Наконец туман рассеялся, и она снова оказалась в Азмодеи.

Лидия поморщилась.

«Почему он пришел сюда?»

К сожалению, большинство спящих так поступало. Во снах все стремились вернуться к знакомым местам или вещам, которые они хотели видеть. Сетх слишком мало времени провел где-то помимо этой адской бездны. Ничего удивительного, что он вернулся сюда.

«Куда ему еще идти?»

И лучше пусть у него будут неприятности, раз уж он притащил ее сюда, а если нет, она сама их ему организует.

А потом их будет ждать милая и очень долгая беседа о подходящих местах для будущих совместных путешествий во снах.

Наколдовав белоснежные тончайшие крылья, Лидия пролетела над темными равнинами, пытаясь найти его. Сначала в темноте было ничего не разобрать.

– Где она? – раздался справа сердитый голос.

Опустившись в тени, Лидия направилась к зловещей поляне.

Раздался мужской издевательский смех.

– Ты бьешь, как страдающая артритом трехлетка, – заявил Сетх.

Сердце сжалось.

«О нет... У него и правда неприятности».

– Ты думаешь, что сможешь причинить мне боль? – бросил он с вызов своему неизвестному противнику. – Подумай еще раз, сучка.

Убрав крылья, Лидия пошла сквозь мрак, пока не нашла его. От вида происходящего живот скрутило узлом.

«Только не снова...»

Сетха копьями пригвоздили к дереву. В буквальном смысле слова. Три копья с длинными рукоятками пронзали живот и грудь, удерживая его на месте. Четыре женщины окружили Стража.

Говорившая с ним схватила Сетха за волосы и с силой рванула.

– Позови её. Сейчас же!

– Нет.

Она ударила его головой о ствол дерева.

– Неужели тебе мало ран?

– О чем ты? – насмешливо спросил Сетх. – Я думал, это прелюдия.

Лидия не верила увиденному и услышанному. Его пытали Ловцы снов. Вероятно, они подождали, когда он уснет, а потом схватили и уволокли в этот ад.

«Проклятие».

Она даже не подумала предупредить его об опасности, ведомой ей с рождения. Она глупо понадеялась, что всем вокруг известно о силах Ловцов снов.

Сетх же не грек.

Долофония снова запустила руку в волосы Сетха и дернула на себя.

– Жаль, что прошлой ночью мы не знали, какой ты красавчик. Твоя внешность впечатлила бы даже Фонои.

– Да пошла ты.

Она с улыбкой впилась в его губы.

Сетх зарычал. Когда богиня снов отстранилась, с его губы лилась кровь. Он сплюнул на нее, но та со смехом увернулась и ударила его в ответ.

Тошнота подкатила к горлу. Теперь Лидия поняла, почему он не захотел целовать ее сегодня.

«Как я могла забыть? После всего, что видела?»

Просто днем она была слишком уязвлена, а воспоминания прошлого не давали покоя. Она невзначай упустила тот факт, что Сетху неведомы поцелуи без крови и боли.

«Даже я его укусила, когда он меня поцеловал».

Неудивительно, что он отстранился. Сетх не хотел ее обидеть. Он просто пытался уберечь себя от боли.

Она забыла об укусе. Но могла поспорить, что Сетх все помнит. А как он мог забыть? Он лишь попытался дать ей голос, а она в отместку ранила его.

Странно, как хорошо можно помнить о собственной боли и обидчике, но редко о тех ранах, которые нанес сам.

– Вот, Майя. – Одна из троицы приспешниц вручила мучительнице нож. – А что ты скажешь, если мы тебя кастрируем? Как думаешь, если мы сделаем это во сне, ты проснешься без яиц? – Женщина хмыкнула, глянув на Сетха. – Что? Остроумные комментарии закончились?

Сетх молчал, пытаясь вынуть копье из груди.

Проклятая штуковина не двигалась с места.

Он окинул взглядом четверых женщин, которые затащили его сюда против воли.

– Делай, что хочешь. Ты понапрасну тратишь время. Лидия не придет за мной.

Она его не любит. А даже если бы каким-то чудом это было так, то сейчас Лидия чертовски на него сердита. Черт, ему повезло, что это не она пришила его к дереву.

Когда в доме Маахеса он снова попытался извиниться, Лидия хлопнула дверью перед самым его носом.

Полностью опустошенный он пошел в свою комнату, и лишенный дел и собеседника совершил непростительную ошибку – уснул.

Ему следовало быть осторожнее.

«С чего я вообразил, будто нахожусь в безопасности?»

Сон ни разу в жизни не приносил ему покоя. Это лишь способ остаться слабым и незащищенным от атаки.

Майя поднесла нож к его шее.

– И куда же тебя ранить? Может, есть пожелания? А? – Она приставила кончик лезвия к яремной ямке. – Это особо болезненное место.

Рука скользнула вниз, и лезвие оставило кровавую дорожку на груди.

– С другой стороны, всегда остается сердце или... – Она направила лезвие к члену. – Так что выбираешь? Если мы хорошенько отделаем тебя во сне, ты проснешься израненным. Так что, на твоём месте я бы позвала ее, пока еще в силах.

Сетх покачал головой, отметая такую возможность.

– Я этого не сделаю.

Он никогда не навлечет опасность на Лидию.

– Тебе сегодня не позавидуешь. – Долофония занесла руку, намереваясь всадить нож ему в мошонку.

Сетх напрягся и затаил дыхание, ожидая боли. Он уже чувствовал знакомый вкус мучительной агонии.

Только в этот раз все сложилось иначе.

Прежде чем женщина успела нанести удар, кто-то выскочил из тени и повалил ее на землю.

Сначала Сетх решил, что ему померещилось. Но он, ни с чем не спутает блеснувшие во тьме глаза цвета золотого топаза.

Это Лидия сбила с ног женщину. Он даже не представлял, что она способна на такую ярость. Троица ринулась на выручку Майе.

– Лидия, сзади!

Она вскочила на ноги. В руках материализовался посох, который она тут же стала раскручивать. Ударила одну из женщин в лицо толстым наконечником, а вторую – в голову.

Сетх отдал ей должное. Он себе представить не мог, что у Лидии такие отличные познания в технике ведения ближнего боя. Хорошо, что он отнял у нее силы, когда взял в плен. С такими умениями она может и не победила бы его, но наверняка нанесла бы немало увечий.

В считанные минуты четыре сучки бросились наутек. А Лидия крикнула им в спину:

– Зарубите себе на носу, шлюшки. Если хотите сразиться со мной в этой сфере, тренируйтесь побольше и приведите серьезное подкрепление.

Она обернулась к нему, тяжело дыша.

Никогда в жизни Сетх не видел ничего прекрасней, чем ее личико с растрепанными волосами, падающими на глаза. Она затронула в нем то, что он считал безвозвратно потерянным.

Сердце.

Откинув назад волосы, Лидия бросила на землю посох и побежала к нему.

– Ты еще со мной?

Сетх покосился на копья, торчащие в груди.

– Увы, по сравнению с другими пирушками все не так плохо.

Лидия устало вздохнула.

– Ты еще можешь в такие моменты шутить. – Нахмутив брови, она взялась за нижнее копьё. – Будет больно. Прости.

Но прежде, чем она успела его выдернуть, Сетх ее остановил.

– Почему ты пришла?

Лидия замерла, услышав голос полный смятения. Он и впрямь не понимал.

– А ты не знаешь?

Сетх покачал головой.

– Ты очень злилась на меня. Я думал, ты больше со мной никогда не заговоришь.

Она взяла его за руку и крепко сжала.

– Малыш, я всегда приду за тобой.

– Я же тебя не звал.

– А ты и не должен. Я знала, что нужна тебе. Теперь держись. – Лидия дернула копьё так быстро, как могла, надеясь избавить его от лишней боли.

Сетх прикусил губу, когда она выдернула два оставшихся копьё. Но вместо того, чтобы позволить ему упасть на землю, она подхватила его и прижала к себе.

– Держись, – прошептала Лидия ему на ухо, закинув руки себе на плечи. – Я отведу тебя домой.

***

Сетх медленно проснулся. С минуту он боялся открыть глаза и оказаться в своей комнате в Азмодеи или еще хуже – в камере пыток Нуара.

Однако почувствовав аромат своей драгоценной лилии, Сетх понял, что находится в безопасности.

Открыв глаза, он увидел самую красивую женщину в мире.

Прежде чем он успел пошевелиться, Лидия начала срывать с него рубашку, обнажая живот и грудь.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Хочу удостовериться, что эти сучки не настолько сильно тебя ранили, чтобы раны перенеслись сюда из мира снов. Клянусь, я отправлюсь за их шкурами и буду пересчитывать зубы, пока те не станут молить о пощаде, и даже тогда...

Лидия застыла, услышав самый невероятный звук.

Смех Сетха.

Ошеломленная, она вскочила и посмотрела на него, хмуря лоб, пораженная тем, как улыбка, озарившая его лицо, сделала его еще красивей.

У Сетха была самая восхитительная улыбка, способная растопить даже ледяное сердце.

Но Лидию озадачило его настроение.

– Тебе это кажется смешным?

– Нет, – выдохнул он. – Я считаю это чудом. – Он протянул руку и обхватил ладонью ее лицо. – Ты и правда пришла за мной.

Прикрыв глаза, Лидия потерлась щекой о его ладонь, наслаждаясь прикосновением.

– Я говорила, что приду.

Но он не верил обещаниям. Ни на секунду.

Слова – ничего не стоящая пыль.

Самое ценное – поступки.

Не смотря ни на что, она отразила все атаки и вернула его домой. Как и обещала.

Лидия вернулась к осмотру. Он бы не возражал, если бы только мог выдержать сладостную пытку.

Она склонилась над ним, и шелковые волосы упали на грудь Сетха. Он едва не кончил, вдохнув ее нежный аромат.

Сетх следил за каждым ее движением, и Лидия замешкалась, увидев, как в небесно-голубых омутх вспыхнул огонь. Более того, она бедром ощутила его возбужденную плоть.

Оба замерли, глядя друг на друга и боясь даже пошевелиться. Опасаясь, как другой отреагирует на происходящее.

Они прекрасно понимали: одно неверное слово или движение испортит момент, а этого им делать не хотелось.

Но Лидия никогда не относилась к робкому десятку. Полностью распахнув его рубашку, она провела ладонью по торсу, чувствуя, как сокращаются мышцы. На его груди негустой россыпью красовались огненные кудряшки. Полоска волос сужалась, разделяя пополам живот с восемью кубиками, и расширялась ниже пупка. Взгляд Лидии скользнул туда, а потом она заглянула ему в глаза.

Яркая татуировка на коже очаровывала. Манила. Единственная вещь, которую Сетх создал в стремлении найти приют.

Первое убежище, украденное Нуаром.

Теперь ей хотелось стать для Сетха таким убежищем. Показать, что он не нуждается больше в крыльях птицы, чтобы избежать происходящего.

Научить, что истинное удовольствие он может получить от своего тела.

«Позволь мне любить тебя, Сетх...»

Но согласится ли ее лорд-демон принять любовь от кого-либо? Даже от нее. Или он сломлен настолько, что исцеление уже невозможно?

Сетх стиснул зубы, когда Лидия наклонилась и провела языком по ласточке. Он впервые не испытал ненависть к метке и тому, что она символизирует.

Закрыв глаза, он утонул в ощущениях от ее нежных прикосновений, проникающих под кожу и дарящих неизведанный покой. Сетх и представить себе такого не мог. Эмоции зашкаливали, голова шла кругом от простого осознания, что Лидия наконец в его объятиях.

Скользнув рукой под рубашку, он погладил ее спину, наслаждаясь ощущениям теплой мягкой кожи. С таким восхитительным запахом.

Окружающий мир словно исчез, а сам Сетх упивался ее нежными ласками. Они превзошли все его ожидания и оказались слаще грез.

Откуда ему было знать? Никто и никогда так к нему не прикасался.

Словно он дорог и важен.

Ее нежные прикосновения не приносили боли. Ногти не царапали и не разрывали кожу.

Но порядком раздражала одежда, не позволяющая почувствовать Лидию еще ближе. А он к этому так стремился.

– Не честно, – прошептал он ей на ухо. – На тебе по-прежнему рубашка.

В мгновение ока вещь исчезла.

У Сетха перехватило дыхание от вида ее красивой груди. Цвет кожи Лидии был столь бледен по сравнению с его кожей. Это казалось таким бессмысленным, ведь она пришла из мира, наполненного ярким солнечным светом, а он так долго жил во мраке, что едва мог смотреть на солнце.

Рот наполнился слюной от желания, и он сжал ладонями ее груди, такие пышные и аппетитные. На губах невольно расплылась улыбка. Приподняв мягкие полушария, он обхватил губами правый сосок и наконец, попробовал ее.

«М-м-м... она оказалась еще вкусней, чем в моей самой смелой фантазии».

Сетх мечтал насладиться каждым миллиметром ее тела, пока не будет опьянен ею.

Язык Сетха играл и порхал на груди Лидии Дрожь пробежала по её телу от столь изощренных ласк. Он перевернул ее, ни на секунду не отрывая губ от кожи.

Он стал поочередно ласкать груди. Язык порхал и перекачивал соски, а щетина восхитительно покалывала кожу. Тело била сладостная дрожь от столь невероятного блаженства.

«Кто бы мог подумать, что он на такое способен? Мой демон-лорд невероятно талантлив».

Талантлив, слабо сказано. Он за несколько минут довел ее до пика наслаждения.

Откинув голову, Лидия рассмеялась, захваченная вихрем экстаза.

Сетх улыбнулся, почувствовав, как дрожь удовольствия прокатилась по ее телу. А его имя сорвалось с губ...

Самая сладчайшая песня на свете. Сетх так радовался, что дал ей голос.

Раньше ему не нравилось доставлять партнершам удовольствие. В прошлом он развил определенные навыки, с помощью которых удовлетворял назойливых дамочек, а потом по-быстрому спускал пар, стремясь покончить со всем.

Но с Лидией Сетх не хотел торопиться. Он жаждал подарить ей несравнимое ни с чем наслаждение. Отчаянно желал убедиться, что покинув эту кровать, она ни на минуту не пожалеет об их близости.

Лидия облизнула губы, возвращаясь с небес на землю. Сетх продолжал гладить руками ее грудь и покусывать кожу. Она приподнялась и потянулась к его губам.

Он снова отстранился.

– Сетх...

– Прости, – прошептал он.

Глядя на нее, он с трудом сглотнул, а потом приблизил рот к ее губам. Все тело напряглось и сжалось. Он весь съежился, ожидая поцелуя.

Лидия провела пальцем по его губе, а Сетх проследил за ней взглядом.

– Сетх, поцелуй не должен причинять боли.

Он нахмурился и посмотрел на нее, словно считал чокнутой.

– Поверь.

Сетх кивнул, хотя ни на секунду в это не поверил. Поцелуй не приносит вреда женщине, а вот его всегда заставляет страдать. С кем бы он ни целовался, результат всегда был один и тот же.

Губы Лидии прильнули к его губам, и он собрался с силами в ожидании боли. Ее пальцы запутались в волосах, чуть приоткрытые губы потерлись о его рот, посылая мурашки по всему телу. А когда язычок скользнул в рот, поглаживая зубы и сплетаясь в сладостном танце с его языком, Сетх мог поклясться, что увидел звезды.

Лидия улыбнулась, почувствовав, как он расслабился в ее объятиях и стал отвечать на поцелуй, пока полностью не перехватил инициативу на себя.

Теперь настал ее черед удивляться. У нее были свидания и парни, но никто не целовал ее так.

Словно она воздух, которым он дышит. Лидия зарылась пальцами в мягкие кудри. Она не знала почему, но эти кудряшки всегда вызывали у нее улыбку. Наверно из-за своей редкости и уникальности. И дело не только в их необычном цвете, но и шелковистости. Волосы Сетха напоминали неистовый хаос, такой непослушный, и в то же время сдержанный и целостный.

Как и сам Сетх.

В ту самую секунду, как их дыхания смешались и с его губ сорвался стон, Лидия сделала потрясающее открытие.

Она любит его.

По-настоящему.

Глубоко.

Всем сердцем.

Да, он бесит ее и может виртуозно довести до белого каления, подпитывая жажду придушить его на месте.

И в то же время трогает душу, заставляя жаждать прикосновений, даже когда она раздумывает, куда бы потом спрятать его хладный труп.

Но больше всего она обожает то, что Сетх смотрит на нее как на богиню. Ни больше и ни меньше. И прикасается так, что она почти верит в свою красоту.

«Я люблю тебя, Сетх».

Если бы она только отважилась признаться вслух. Но Лидия прекрасно знала, что Сетх не готов ей поверить. Он слишком изранен. Со временем она заставит его понять. Так или иначе.

Сетх тонул в ощущениях того, как Лидия прикасается к нему, целует не причиняя боли. Ни капельки. Никогда он не мог вообразить ничего столь сладкого. Сочного.

Только теперь он понял, почему люди этого жаждут. Готовы пойти на смерть и убийство.

Стоило вдохнуть ее аромат, как на Сетха нахлынула дикая потребность из самого темного уголка души.

«Люби меня...»

Он отчаянно нуждался в ее сердце. Не понимал, почему это столь важно, но всякий раз, когда она была рядом...

Все остальное теряло значение. Боль уходила.

Он чувствовал только Лидию. Ее улыбка согревала самую заледеневшую частичку его души. Она даже не представляла, какую власть имеет над ним.

Возможно, Нуару принадлежит его тело, но Лидия целиком и полностью владеет его сердцем и истерзанной душой.

В ее объятиях он вновь обрел способность мечтать. Верить, что возможно, только «возможно», он не никчемный кусок дерьма, которым можно попользоваться и выбросить.

Может на этот раз он заслуживает быть с кем-то рядом.

В эту самую секунду Сетх почувствовал себя более беззащитным и уязвимым, чем когда-либо прежде. Теперь он понял истину, от которой не сможет никогда отречься.

Лидия – единственное существо на этой Земле и за ее пределами, которому под силу уничтожить его одним лишь словом.

«Как я мог это допустить?.. Мне же отлично известно, что нельзя подпускать никого слишком близко».

И несмотря на все это, он не в силах держать ее на расстоянии. Сладка, добрая, он нуждался в ней как в глотке воздуха, и Лидия смотрела на него... словно он важен.

В ее глазах он видел себя мужчиной, каким всегда стремился быть, и ни за что на свете ему не хотелось ее разочаровывать.

Лидия игриво перевернула его на спину, любясь великолепным телом, не лишенным грубой мужской силы. Она проложила губами дорожку от груди до аппетитной идеально вылепленной тазобедренной косточки.

Но когда она потянулась ладонью к члену, Сетх резко отскочил от нее и схватил за запястье, удерживая от поглаживания.

Такая реакция застала Лидию врасплох. Ни один из ее прошлых любовников такого не делал. Обычно они умоляли о ласках.

И снова Сетх удивил ее.

Озадаченная такой реакцией, она заглянула в полные неуверенности глаза.

Он потянул вверх ее руку и положил себе на грудь, а потом объяснил:

– Я смогу доставить тебе больше удовольствия, если ты подождешь и лишь в конце причинишь мне боль.

Лидия не знала, что ее ранило больней: неподдельная искренность в голосе или ожидание неминуемой боли в глазах. Сетх говорил так, словно он дрессированная обезьянка с главной задачей – обслужить и убраться восвояси.

Дрожащей рукой Лидия откинула локоны с его лба.

– Никто и никогда не занимался с тобой любовью?

Нахмурившись, он приподнял голову.

– Занимался любовью? Я не понимаю, о чем ты.

Конечно, он не знает. Никто и никогда не прикасался к нему любящей рукой. Им всю жизнь пользовались, измывались, а потом выбрасывали.

Но это скоро изменится.

Лидия улыбнулась Сетху.

– Ты сейчас узнаешь. Только придется поверить, что я не причиню тебе боли.

– Не знаю, смогу ли я.

Самое печальное, что она ему верила.

– Тогда я научу тебя.

Сетх не понял, о чем она, пока в руках Лидии не появились шелковые ленты. Обхватив одним концом запястье, она привязала его руку к изголовью кровати.

Сетха охватила паника.

– Что я сделал? Чем вызвал твое недовольство?

Она положила голову ему на грудь и тряхнула копной волос. Заглянула в глаза, чтобы Сетх смог увидеть искренность ее слов.

– Малыш, это не наказание. Речь идет о наслаждении. Твоем удовольствии. Поверь мне.

Она продолжала повторять это как мантру.

Но осмелится ли он верить?

Стремясь осчастливить Лидию, Сетх заставил себя подчиниться, даже если происходящее пугало его до чертиков.

Привязав к спинкам кровати его руки и ноги, Лидия замешкалась.

– Ты в порядке?

Он не был в этом уверен. Сетх ненавидел ощущение уязвимости, и уж тем более находиться или полностью зависеть от чьей-либо милости.

Но он дал слово.

– Думаю, да, – солгал он.

Прищурив глаза, Лидия посмотрела на него так, словно почувствовала неискренность.

– Доверься. Мне. Это доставит тебе море удовольствия.

С этими словами она завязала ему глаза последней шелковой лентой.

У Сетха перехватило дыхание. Он страшился того, что она сейчас с ним сделает, особенно когда у него нет ни единой возможности защитить себя. Пока не почувствовал длинные мягкие волосы на груди. Словно лучи света, они касались кожи, лаская как крылья бабочки. Глаза сами собой закрылись от легкого поддразнивания. Никакой боли.

Лишь сладостная пытка.

Медленно дразня, она снова начала целовать его. Губы, шею, уши. Язычок порхал по ушной раковине, а потом она слегка подула, и Сетха обдало жаром. Ее обнаженная грудь терлась о его кожу. Лидия стала неторопливо спускаться вниз, поцелуями прокладывая себе дорогу.

Ладно, это было хорошо.

На самом деле «хорошо» – это слишком слабо сказано. В любое время, когда Лидия захочет связать и пытать его вот так, он станет ее добровольным рабом.

А потом Сетх почувствовал ее теплое дыхание на члене и невольно напрягся.

Ее пальчики танцевали на головке, пока не вытекло предсемя. С прерывистым дыханием он прикусил губу, почти оглушенный ослепительным наслаждением. Медленно и нежно она растерла влагу по напряженной плоти, а потом стала играть с кудряшками, расчесывая волоски ногтями, пока рука не скользнула ниже, невероятно нежно обхватив основание.

Выгнув спину, Сетх зарычал от потрясающего ощущения.

А в следующую секунду все стало еще лучше.

Она взяла его в рот и стала ласкать языком, пока Сетх не решил, что сейчас умрет. Более того, он слышал ее полные удовольствия стоны. Лидия по-настоящему наслаждалась и упивалась им.

Сетх не мог в это поверить.

Никто и никогда раньше не проделывал с ним такого.

Никогда.

Он пытался сдержаться, желая подарить ей такое же наслаждение. Но Лидия оказалась неумолима. Руки, рот, язык порхали. Она не переставая целовала, лизала, посасывала и ласкала каждый миллиметр его естества.

Сетх кончил, прежде чем сумел что-либо сделать.

И тем не менее, она не отстранилась. Она продолжала пробовать и доставлять ему удовольствие до последней дрожи насыщенного любовными ласками тела.

И лишь тогда отпустила. Нежным прикосновением стянула с его глаз повязку и улыбнулась.

– Малыш, ты еще жив?

Он никогда не привыкнет к ее нежным ласкательным словам.

– Нет, *sŕn*.

«И как я могу после этого?»

Лидия отшатнулась с таким видом, будто он ее ударил. В следующую секунду золотистые глаза

потемнели от ярости, для которой Сетх не видел причин.

– Гм... гм... Сетх?

Он насторожился от ледяного тона в голосе. Тем более, что он по-прежнему лежал связанный целиком и полностью в ее власти.

– Лидия?..

– Ты меня только что назвал Сью-зан?

Сетх нахмурился, услышав непонятное слово.

– Сьюзан? Что это?

– Женское имя. – Ее голос сочился холодной ненавистью.

– Никогда такого не слышал.

– Тогда как ты назвал меня только что?

С минуту он пытался сообразить, о чем идет речь.

– Ты имеешь в виду *sšn*?

Сетх повторил слово. Прищурившись Лидия впилась в него взглядом. На нее опять нахлынуло огромное желание огреть его чем-то тяжелым. Имя было немного непонятно из-за акцента, но оно звучало как Сюзанна или Сьюзен.

– Да. Кто это?

– Не кто, а что. На египетском языке это лотос или водяная лилия.

– Лилия? Правда?

Он кивнул.

Какое странное слово он подобрал для нее.

– Почему лилия?

– Это самый священный и прекрасный цветок Египта. Расцветает в грязи и светится во тьме, словно подарок богов, напоминая, что как бы плохо тебе не было, все поправимо. Какой бы ночь не была темной, свет придет к тебе. А если ты съешь цветок, то он успокоит и залечит твои раны. – Следующие слова Сетха были наполнены эмоциями и искренностью. – Ты всегда будешь для меня моей *sšn*.

Лидия сжала губы, к глазам подступили слезы. Сердце бешено колотилось в груди от его признания. Лидия поняла, что *sšn* намного важнее случайного ласкательного слова, брошенного в минуту страсти.

Он все обдумал и специально выбрал его для нее.

Сетх извивался на кровати, пытаясь дотянуться до Лидии.

– Прости, я не хотел тебя расстраивать. Если ты меня развяжешь, я доставлю тебе наслаждение.

Сдерживая слезы, она шмыгнула носом и улыбнулась ему.

– Ты меня не расстроил. Ни капельки. – Отодвинув в сторону ожерелье, Лидия облизнула его сосок. – И сейчас речь идет не о моем наслаждении, а чтобы я подарила тебе удовольствие. И, малыш, я собираюсь перевернуть твой мир.

***

Несколько часов спустя Сетх лежал в кровати, обнимая Лидию, пока та спала. Он как одеялом обернул ее собой. Ее бедра прижимались к его паху, а груди уютно лежали в ладонях.

Окутанный ароматом Лидии Сетх чувствовал только ее, а большего ему и не было нужно.

Он до сих пор не мог поверить в те невероятные вещи, которые Лидия с ним проделывала сегодня.

Это было...

Он не мог описать словами.

Теперь он лежал абсолютно пресыщенный и спокойный настолько, что даже вообразить страшно. Мир казался таким прекрасным, к нему словно вернулись божественные силы.

Кто бы мог подумать, что такое возможно?

Он самый необузданный из Стражей. Единственный, кто смог вынести худшие пытки Нуара, приручен крохотной женщиной, возникшей у него на пути.

И добилась она этого не избиениями или оскорблениями.

Сокрушила одним поцелуем.

Все это казалось таким бессмысленным. Его против воли продали Нуару, и он каждый день изо всех сил сражался с этим порабощением. Но охотно отдал себя ей. Без вопросов и сожалений.

Сетх потерся щекой об ее волосы и улыбнулся. Сегодняшний день стал единственным счастливым в его жизни. В отличие от Лидии он боялся закрыть глаза и уснуть.

Страшился задремать, а проснувшись понять, что это всего лишь сон. Или еще хуже, увидеть, как у него снова все отнимут.

Никогда боги не позволяли ему быть счастливым. Почему сейчас все должно измениться?

Вдруг Лидия резко вскочила, словно ее ударило током. Прерывисто дыша, она с отчаянием начала ощупывать его тело.

Ее поведение взволновало Сетха.

– Что ты делаешь?

Она стиснула ожерелье данное ему Маат и немного успокоилась.

– Почему оно не сработало?

– Ты о чем?

Лидия сильнее стиснула украшение.

– Помнишь, что сказала твоя тетя? Кулон защитит тебя... но этого не произошло. Ловцы снов напали на тебя, причинили боль. А эта штука была на тебе!

Он потянул за цепочку, и Лидия разжала кулачок. Ожерелье снова упало на грудь.

– Но больно мне было только во сне. Одна из гречанок сказала, что раны останутся со мной в реальности, но этого не произошло. Так что, возможно, защита сработала.

Лидия немного успокоилась.

Может, Сетх и прав.

И все же, она не могла отделаться от плохого предчувствия, накатившего на нее во сне.

Ей предстало страшное видение, как Сетха тащат обратно в Азмодей к Нуару и замыкают в камере подобной той, где держали Солина.

Снова и снова измываются над ним, и Лидия видела это столь ясно...

В мельчайших подробностях.

Последний раз такое видение случилось за несколько дней до смерти матери.

И тогда все произошло в точности, как она предвидела.

ГЛАВА 17

Лидия смеялась, глядя, как Сетх пытается разобраться в работе айпода. Только он мог выглядеть столь сексуально с хмурым видом и наушниками в ушах.

– Это приспособление тоже сделано демоном-садистом? – громогласно спросил он.

Лидия вытащила у него из уха наушник.

– Ты говоришь очень громко. Всегда вытаскивай наушник, прежде чем заговорить, иначе наорешь на людей.

– Ой. Прости. – Он расстроено вздохнул. – Я не понимаю, как оттуда может играть музыка.

– Ну, с помощью него можно не только слушать музыку, но еще делать кучу разных вещей. У меня есть фотографии, игры и даже фильмы.

– Какие фотографии?

Лидия пожала плечами.

– К примеру, моего дома в Англии.

Лидия пролистала альбомы, пока не нашла свою гостиную, а потом показа ему фотку.

Сетх рассмотрел уютную комнату, выдержанную в зелено-желтых тонах. Очень скромную, но все же женственную.

– Красиво.

– Мне нравится. – Она нашла еще одну фотографию и показала ему. – Это мой задний дворик.

Он напомнил Сетху джунгли. Но все же выглядел безмятежным и манящим. Честно говоря, Сетх почувствовал себя немного виноватым. Она здесь из-за него. Если бы он ее не похитил, Лидия была бы сейчас дома.

В безопасности. Без него.

– Тебе, наверное, этого не достает.

Игнорируя его вопрос, она наклонилась и показала, как просматривать фотографии.

– Просто нажимаешь сюда и листаешь вправо.

Сетх сделал, как она сказала, и увидел еще фотографии ее дома и соседнего дворика. Но стоило ему добраться до той, где Лидия обнималась с Солином, как расцветшее в душе счастье мгновенно увяло.

«– Как я мог забыть о Солине?»

– Потому что тебе хотелось.

– Да, но это неправильно».

Сетх почувствовал ладошку Лидии.

– Сетх? Что случилось?

«Я кретин и доверчивый болван. Вот что. А точнее – полный дурак».

Сетх не мог говорить из-за нахлынувшего чувства вины. Когда дар речи вернулся, он повернулся к Лидии.

– Как ты могла?..

Она продолжала разыгрывать из себя обиженную невинность.

– Как я могла что?..

Сетх показал ей их с Солином фотографию. Полные любви и счастья лица.

«Только за это я заслуживаю плетей. Я не имел права касаться ее».

– Как ты можешь обманывать Солина после всего, что он для тебя сделал?

Лидия с изумлением смотрела на него.

– В смысле?

Он начал выходить из себя при виде ее притворного возмущения. Она не имеет права злиться из-за того, что он встал на защиту мужчины, которого она сама же предала.

– Ты меня слышала.

Лидия потеряла дар речи, ошеломленная предположением Сетха об ее с Солином отношениях.

Прищурившись, он вопросительно взирал на неё.

– Пытаешься сочинить лживое оправдание?

Лидия мгновенно взбесилась. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы сдержаться и не вlepить наглецу пощечину.

– Мне не нужно ничего придумывать, – процедила она сквозь сжатые зубы, окидывая его пристальным взглядом. – Я... ты... Я-я... – она продолжала бормотать, невольно заикаясь.

– Он тебя очень любит.

– И я его тоже люблю! – рявкнула она.

– Тогда, как ты можешь спать со мной?

Лидия махнула на пах и ноги Сетха.

– Потому что с ним я этого делать не могу, – выплюнула она, едва не подавившись словами.

От одной мысли о сексе с Солином ее затошнило.

– Почему нет? Он что, импотент?

Лидия вздрогнула от отвращения.

– Нет... не знаю. Откуда мне знать? Фу! Боги! Прекрати! Фу! Фу! Фу! Я даже думать не хочу о той части его тела. По мне, ниже талии у него нет ничего кроме ног. – С отвращением фыркнув, она поморщилась и вознесла руки к небу. Сама мысль, что Солин делит ложе с какой-то женщиной, казалась отвратной. – Да, я знаю, это ребячество, но мне плевать. Таковы мои чувства. Гадость! Кому захочется спать со своим отцом? Фу! Это отвратительно, мерзко, гадко... противно!

В невероятном изумлении Сетх откинулся на подуши. И дело не в острой реакции или негодовании.

«Неужели это правда?»

– Что? – спросил он.

– Да, – отрезала она, дернув головой. – Ты меня отлично слышал. К твоему сведению, в моей семье кровосмешение не принято, приятель.

Теперь у Сетха возникло ощущение, что она его оскорбляет.

– На что ты намекаешь?

– Из нас двоих ты единственный с такой родословной. – Она пальцами изобразила елочку. – Сколько египетских богов спало со своими сестрами и братьями, золовками, дядями и собаками? А?.. Я тебя спрашиваю?

Сетх не знал, стоит ли ему обидеться или посмеяться над ее нападкамии на его семью. Честно говоря, он сам питал к ним только ненависть и презрение, хотя...

– А когда ты в последний раз навевывалась в свой пантеон?

– Мы сейчас говорим не о моем пантеоне. Мы разве этим заняты? Нет. Мы оскорбляем твой!

Сетха определенно забавляла эта ситуация.

– Ну, только до тех пор, пока мы это не изменим... – Это вернуло их к началу разговора. Сетх мгновенно посерьезнел. – Он, правда, твой отец?

– Да... и ты единственный, кто кроме нас двоих знает об этом. Если разболтаешь, я сразу все узнаю и буду душить тебя, пока... ты не осчастливишь меня.

Сетх не представлял, почему считал ее странные и туманные угрозы смешными? Разве что, они были весьма творческими.

Отмахнувшись от этих «угроз», Сетх вернулся к одному моменту в ее тираде, который привлек его внимание.

– Почему ты мне рассказала, если это секрет?

– Ты заклеил меня шлюхой. Кстати, спасибо на добром слове. Безумно рада, что ты внимательно слушал и делал конспекты на уроках доверия, которому я тебя пытаюсь научить.

Его накрыло новой вспышкой гнева. Сетх терпеть не мог, когда ему приписывали то, чего он не говорил. Он всегда высказывался прямо, так что незачем перекручивать смысл сказанного.

– Я не называл тебя шлюхой.

– Ты это подразумевал.

– Ничего подобного.

– Значит, нет? – Она запрокинула голову, и Сетх увидел, насколько Лидия сердита. – Тогда я хочу, чтобы ты прокрутил в голове все сказанное тобой и тщательно обдумал. Представь, что слышишь со стороны этот разговор, и передай мне смысл сказанного. И если на любом языке это не прозвучит как клеймо шлюхи, тогда я ничего не понимаю о жизни.

Ее слова были вполне обоснованы, но Сетху не хотелось этого признавать.

– Мы можем вернуться к моменту до ссоры.

– Ты немножко опоздал, дружок. Тебе стоило подумать об этом, прежде чем открывать рот.

И она в гневе стала показывать ему что-то на языке жестов.

Он попытался проследить за ее движениями и понять, но для него они казались полной бессмыслицей.

– В один прекрасный день мне стоит изучить этот язык. – Хотя он вроде разобрал ее последний жест. – А ты уверена, что сможешь, особенно после всех наших подвигов? Конечно, я не возражаю и с радостью ублажу тебя.

Брезгливо фыркнув, она слезла с кровати и пошла в ванную, хлопнув напоследок дверью.

Сетх не смог сдержаться и крикнул ей вдогонку:

– Так значит, мне не стоит одеваться до твоего возвращения?

Лидия высунула голову из-за двери.

– Знаешь, ты мне больше нравился грозным... и молчаливым.

С этими словами она снова хлопнула дверью.

Это заявление мгновенно вернуло его к жизни в Азмодеи, и всю веселость как ветром сдуло. В каком-то смысле казалось, что с тех пор прошла целая вечность.

А с другой стороны, ничего никуда не делось. Мучительная рана по-прежнему болезненно пульсировала и ныла.

Хотя существовала одна неоспоримая истина.

– А я себе тогда не нравился, – тихо прошептал он.

Сетх предпочитал разговаривать, даже скандалить, чем волочить то жалкое существование.

Сраженный мрачными мыслями Сетх лег на кровать, пропитанную сладким ароматом Лидии. Ему тоже стоило сходить в душ, вот только не хотелось смывать с себя неповторимый запах драгоценной женщины.

Еще нет.

Он просто хотел лежать и наслаждаться ее ароматом, сколько мог. Сетх поднял с пола свою рубашку, которую Лидия скинула после их вылазки на кухню за едой.

Рубашка тоже пахла Лидией. Сетх поднес ее к носу и вдохнул в ту самую секунду, как Лидия вернулась.

Она сморщила носик от отвращения.

– Ну, по крайней мере, ты не обнюхиваешь у себя интимные части тела.

Странное высказывание, суть которого ускользала от него.

– Что?

– Ничего. Но если ты сделаешь такой номер с моим бельем, мне будет очень противно. Не знаю, позволю ли я к себе прикасаться после такого. Так что предупреждаю на всякий случай.

Теперь он точно об этом не забудет. Он и не планировал таким заниматься, но все же. Ему не хотелось как-то злить ее.

– Есть еще правила, о которых мне следует знать?

– Ночью опускай сидение унитаза и не ешь последнюю чипсу. Никогда.

– Первое я понял, а второе – нет.

Маахес забыл дать ему знания об этом.

– Хорошо. Придерживайся этих правил, и мы отлично поладим.

Она прыгнула обратно на кровать.

– Ты все еще злишься на меня?

– Ага. И, наверное, буду еще какое-то время. Ты и правда считал меня настолько распутной? Будто я смогу подставить одного мужчину под удар, а потом взять и переспать с его мучителем?

Этот вопрос загнал Сетха в ловушку. За это время он кое-что узнал о Лидии: один неверный ответ, и она разнесет его в пух и прах.

А если он чем-то взбесит ее, то она не позволит ему к себе прикасаться.

Ни один из вариантов Сетха не устраивал.

– Честно, зная, что он твой отец, меня удивляет, как ты вообще со мной переспала, – ляпнул он, прежде чем сумел прикусить язык.

Лидия еще сильнее скривилась. Он никогда не научится останавливаться вовремя.

– Ты невозможен! Клянусь, ты перенял навыки общения от обезьяны.

Краска сошла с лица Сетха, словно она вlepила ему пощечину. Он вытащил наушники из ушей и положил айпод. А потом молча подошел к окну и уставился на океан. Полностью обнаженный, и его это явно не волновало. Уверенная поза, руки скрещены на груди.

Лидия еще не привыкла к прекрасному без единого шрама или изъяна телу... и полному отсутствию у Сетха какой-либо скромности.

Она смотрела на него, и сердце бешено колотилось в груди. Лидия не понимала, что его так ранило. Она поднялась с кровати и подошла к нему.

Прижавшись грудью к его спине, левой рукой она обняла его за талию.

– Прости, если обидела тебя. – Проведя ногтем по лопатке, она поцеловала выемку на его бицепсе. – Можешь рассказать мне, в чем причина?

На его челюсти заходили желваки.

– Ты напомнила мне слова приемной матери.

– Какие?

Сетх молчал, пытаясь подавить эмоции, которые не ожидал больше почувствовать. Он заботился об этой женщине и не желал причинять ей вреда, но больше всего душу обуял страх, которого он не ведал с детства.

Он жутко боялся, что кто-то или что-то отнимет у него Лидию, а он не сможет ее защитить. Но самый

страшный ужас навевала мысль, что он станет ей настолько отвратителен, и Лидия избавится от него.

«Пожалуйста, не бросай меня как остальные».

Все, чего он хотел в жизни – хоть раз оказаться достойным.

– Сетх? – Ладонка легла на его бедро, и Лидия стала игриво его покачивать.

Он опустил взгляд и заглянул в золотисто-топазовые глаза, запавшие в душу. Каждый раз стоило ему в них посмотреть, как они выжигали след.

– Ничего.

– Ладно, но какое слово мне нужно вычеркнуть из словаря, о великий рыцарь, говорящий «ни»?

Он свел брови, пытаясь понять ее фразу.

– Что?..

Лидия улыбнулась.

– Это из фильма «Монти Пайтон и Священный Грааль»¹¹. Так, какое это слово?

– Обезьяна.

– Договорились. Больше никаких обезьян. Только напомним, когда мы вернемся домой, убрать из комода мою коллекцию носков с обезьянками.

«Когда мы вернемся домой...»

Это были самые лучшие в мире слова. Значит, Лидия верит в их совместное будущее.

Так почему он не в силах?..

Но при каждой попытке перед глазами возникал Нуар.

---

¹¹ «**Ни**» — звукоподражание писка, которым «запикивают» нецензурную лексику в эфире.

«Неужели я настолько искалечен, что не в силах поверить в другое? Или интуиция подсказывает, что я никогда не буду достоин счастья?»

Ладошка Лидии медленно скользила по его телу, пока не обхватила член. Ее пальчики творили чудеса с его естеством, пробуждая к жизни.

Сетх не знал, как такое возможно. Особенно после всех часов, проведенных в любовных утехах. Но Лидии оказалось достаточно пары минут, и он снова стал тверд и готов для нее.

Повернувшись в ее объятиях, Сетх обхватил руками лицо Лидии и поцеловал, как она научила его. Он поднял ее на руки и отнес в кровать, намереваясь насладиться своей лилией.

Лидия дрожала, когда он лизнул ухо, усыпал поцелуями горло, грудь. Сегодня Сетх словно был одержим. Но когда он стал покусывать низ живота устремляясь ниже, Лидия поняла, что у него на уме другая забава. По идее, после всех их соитий она должна испытывать сильный дискомфорт.

Но это не так.

Лидия раздвинула ноги, позволяя ему делать все, что душе угодно.

С полуприкрытыми веками он опустил голову, пробуя ее на вкус. Лидия громко застонала, когда его язык скользнул по клитору, а щетина царапнула складки. Зарывшись руками в мягкие локоны, Лидия наблюдала за его ласками. Казалось, Сетх не может насытиться ее телом.

Откровенно говоря, она тоже постоянно жаждала его прикосновений. Лидия приподнялась и потерлась, и его язык глубже проник в нее. Прикусив губу, Лидия

застонала. Язык и пальцы подталкивали ее к пику наслаждения.

– Сетх?..

Подняв взгляд, Сетх увидел глаза, полные огня, и улыбку на ее губах. И все благодаря его ласкам. Ему безумно нравилось, как она выкрикивает его имя в исступлении. Живое доказательство, что Лидия думает только о нем одном.

И теперь, когда Сетх узнал правду о Солине, собственнический инстинкт еще сильнее будоражил кровь.

Лидия принадлежит ему.

Целиком и полностью.

Очень медленно он лизнул.

– Кончи для меня, Лидия. Я хочу почувствовать твой вкус на губах.

Лидия вздрогнула, когда Сетх снова припал к ней ртом, ускоряя движение пальцев. Скользнув рукой вниз, она положила ладонь на его щеку, ощущая движение мышц, пока Сетх доставлял ей удовольствие.

И в ту же секунду спина выгнулась дугой, и Лидия исполнила его просьбу.

По телу пронеслась дрожь наслаждения, а Сетх медленно приподнялся и одним толчком вошел в нее. Лидия застонала, почувствовав горячий твердый член между бедер. Жесткие, медленные, мощные толчки увеличили силу оргазма.

Выгибая спину, она встречала каждый выпад с таким же диким отчаянием.

– Да, именно так, малыш, – выдохнула Лидия, ощущая идеальный темп и все же умоляя о большем.

Ни на минуту не останавливаясь, он заглянул ей в глаза и взял за руки, переплетя их пальцы вместе. Лидия это обожала. Чувствовать его внутри и снаружи, быть словно окутанной им.

Сетх сжимал ее руки, наслаждаясь самым добрым в мире взглядом. Никто другой не смотрел на него так. Без отвращения или осуждения.

В его объятиях она казалась такой крохотной, что временами он боялся случайно ее ранить. Но с другой стороны, Лидия с легкостью справлялась со всеми его вспышками ярости.

Сетх знал: в ней сокрыто лучшее, что есть у него. Лучшая половина.

Он затерялся в ней. Сладкое удовольствие опалило душу, и с глубоким толчком Сетх достиг пика. Волны неопишуемого наслаждения разошлись по членам, принося в сердце невиданное спокойствие.

Насыщенный и ослабевший Сетх опустил на локти, не позволяя себе навалиться на Лидию. Он пока не хотел покидать ее тело. Обхватив руками и ногами, Лидия прижалась к нему.

– О чем ты думаешь? – спросила она, откидывая кудри с его лица.

– Лишь о том, насколько мне нравится быть в тебе.

Она потерлась бедрами.

– Значит тебе хорошо.

Сетх поцеловал ее, а потом отстранился и привстал, изучая ее тело.

Лидия нахмурилась, наблюдая, как он водит по ней пальцами.

– Что ты делаешь?

– Любуюсь тем, как соединены наши тела. – Он прикоснулся пальцами к влажности между ног и стал растирать ее между большим и указательным пальцем. – Не хочу, чтобы у тебя было с другим мужчиной... так.

Она вздрогнула от его собственнического тона.

– О чем ты?

«Я люблю тебя».

Но Сетх не мог заставить себя признаться вслух. Он не зал, как.

Несмотря на молчание, Лидия начала напевать самым красивым голосом. Песня затрагивала душу, и Сетх едва дышал от переполнявших его нежных чувств.

– Я жажду твоих прикосновений. Одна... а время проходит... так медленно... и так неумолимо оно...

Она положила ладошку ему на щеку.

Сетх знал, что это не ее слова, но то, как она их пела...

Они словно дотягивались до неизведанной, нетронутой частички его души. Эти слова отражали все его чувства. Вот теперь он узнал о новом круге ада.

Физическая боль от жестокости Нуара и Азуры ничто в сравнении с этим.

Жизнь, лишённая красоты. Смеха. Шутливых подколов.

Жизнь без Лидии.

Лидия лежала и видела, как эмоции на лице Сетха сменяют одна другую. Она прекрасно понимала, что он хочет сказать и не может. И ладно, она не нуждалась в словах. Все и так ясно по одному его взгляду. Одно то, как Сетх смотрит на нее с ненасытным огнем, опаляющим до глубины души, и страхом, что все происходящее лишь сон.

Взяв его за руку, она выпрямила все пальцы, а потом опустила средний и безымянный.

– Что это? – тихо спросил он.

– Это то, что ты не говоришь вслух, но я все равно слышу.

Она поцеловала его пальцы, а потом сложила свою руку в аналогичном жесте и прижалась к его руке.

Сетх смотрел на их объединённые руки, которые по отдельности напоминали две половинки сердца, а вместе – единое целое.

Лидия права. Именно это он чувствовал.

Ее улыбка согревала даже самый темный уголок души. Зарывшись пальцами в его волосы, Лидия притянула его губы к своим и прошептала прежде чем поцеловать:

– Сетх. Обещаю. Я буду рядом. И покину тебя, только если ты сам этого захочешь.

А такого никогда не случится. Разве это возможно?

Ослепленный сладкими прикосновениям Сетх не мог избавиться от ощущения, что все это продлится не долго.

Как иначе?

Он проклят собственным отцом и выкинут матерью точно мусор.

Но несмотря на это, ему хотелось верить обещанию Лидии.

Если бы он только мог в него поверить.

Но в глубине души таилось сомнение, что все временно.

Сетх опустил голову, желая снова насладиться любимой. Но стоило их губам соприкоснуться, как тело пронзила невыносимая боль. Прежде чем он успел моргнуть, кто-то сорвал его с кровати и швырнул о стену.

ГЛАВА 18

Стукаясь со всей дури об пол, Сетх почувствовал, как пробудились божественные силы. Такой удар вызвал бы разрыв внутренних органов у человека. Хвала богам, он не смертный, иначе уже бы умер. Поистине ненавистен ему был лишь металлический привкус крови во рту.

«Отвратительный».

Сетх провел языком по зубам, проверяя, все ли на месте, а потом глянул на напавшее на него существо.

Кровь застыла в жилах, когда Сетх понял, что сделал Нуар. Кого именно ублюдок послал за ним.

«Черт бы все побрал...»

Верлин когда-то был богом наивысшего добра. Нуар испортил его и превратил в безумное воплощение зла. Сетх не знал, как Нуару это удалось. Ему было

известно лишь одно: Верлин – один из самых смертоносных во Вселенной.

Настолько опасный, что даже Нуар не решался отпускать его лишний раз из страха, что однажды не сможет загнать обратно в клетку.

Огромный, намного более двух метров ростом, Верлин ни с кем не договаривается и не торгуется. Он просто выполняет приказ.

Без всякого сомнения, сейчас ему было приказано вернуть Сетха обратно в Адскую обитель.

Сетх закрыл глаза и призвал вернувшиеся к нему силы.

Капля в море. Ничтожное усилие. Чуть больше, чем у него было в «Санктуарии».

Хотя их хватило, чтобы облачиться в броню и окутать ее пламенем. Сетх поднялся с пола, понимая, что ситуация паршивей некуда.

Лидия оделась в джинсы и футболку, во все глаза уставившись на мужчину-гору, из неоткуда возникшего в их спальне. В длинном черном плаще с поднятым воротником, отделанным серебром... которое словно обрызгали кровью. От лысого темечка спускались вытатуированные символы, сужаясь клином и заканчиваясь прямо между глаз. Правый глаз обведен черным, и от его края по щеке до самого подбородка продолжались символы. Единственное цветное пятно во всем облике – ярко-зеленая рубашка под черным пальто.

Но самое шокирующее открылось, когда незнакомец обернулся, оценивая ее как противника.

У него оказались такие же глаза, как и у Джейдена. Только в зеркальном отражении. Коричневый вместо зеленого, и зеленый вместо коричневого.

Между ним и Джейденом явно есть связь.

«Они что, родственники?»

Но сейчас не время для расспросов. Тем более, что огромный мужик направился к Сетху со смертоносной решимостью выбить из того дух.

Лидия бросилась на врага.

– Нет! – зарычал Сетх, вскинув руку.

Он окружил Лидию силовым полем, ограждая от борьбы.

Кипя от возмущения, она опалила его обиженным взглядом.

– Что ты творишь?

– Спасая твою жизнь. Он тебя не тронет, пока ты к нему не сунешься, а тогда тебе крышка.

– Сильно в этом сомневаюсь, – усмехнулась Лидия с издевкой.

– А я – нет.

Лидия схватилась за горло, словно душа себя.

Почему он не считает ее достойным противником?

Она может сражаться, как и Сетх.

С другой стороны, учитывая его возраст, ей еще повезло, что он не закорюченный сексист. В целом, Сетх вел себя вполне приемлемо.

Иногда.

Только не этом случае.

Сетх попятился к стене, не спуская с Верлина глаз. Только такая позиция правильная, когда имеешь дело со столь смертоносным врагом.

Глаза Верлина засветились красным.

– Страж, ты призван хозяином.

– Да, – медленно протянул Сетх. – Я понял. Но я вынужден разочаровать вас с Нуаром.

– Неудачный выбор, – неодобрительно хмыкнул Верлин.

– Да ну, а разве когда-то было иначе?

Верлин оскалился, обнажая заостренные зубы, и бросился на него.

Сетх поймал чудовище и повалил на пол. Он пытался удержать противника под собой, но это оказалось невозможно. Верлин был больше его где-то на килограмм сорок мышечной массы. Хотя его мышцы не должны были оказаться такими гибкими.

– Будь ты проклят, толстый ублюдок. Похудей хоть немного.

Вся эта возня напоминала попытку обуздать носорога.

Верлин перекрутился просто невероятным способом и схватил Сетха со спины. Он ударил его об пол с такой силой, что немного оглушил, а потом повторил удар для пущего эффекта.

– Малыш, мне кажется, тебе нужна помощь, – позвала Лидия. – Хочешь, чтобы я присоединилась к веселью?

– Нет, – прохрипел Сетх из-за передавленной Верлином трахеи. Лапища у бога оказалась раза в два больше, чем у него. – Если ты поранишься, я не смогу

позже с тобой поиграть. А если это вдобавок произойдет из-за меня, я буду чувствовать себя виноватым.

– Ты чокнутый!

И ему сейчас надерут зад. Сетх продолжал молотить Верлина, но это выглядело так, будто он колотил кирпичную стену голыми руками.

Не говоря уже о том, что он порядком устал кататься лицом по паркету.

«Какого черта Маахес не заслал полы коврами? Кстати, о проклятом ублюдке. Где тот, кто орал: «Я защитил бы тебя, если бы знал?»

«Никчемные клятвы, и этим все сказано».

Маахеса снова не оказалось рядом, когда он в нем нуждался.

Сетх почувствовал знакомый смрад. Верлин открывал проход между человеческим миром и Азмодеей.

«Если не хочу вернуться в ту дыру, нужно что-то срочно придумать».

Сетх посмотрел на Лидию, и она заметила в его взгляде паническое отчаяние. Ее охватил страх. Внезапно щит исчез, позволяя ей вступить в схватку с противником. Лидия понимала: у нее лишь секунда, чтобы спасти Сетха.

Она кинулась на Верлина с единственной мыслью о безопасности Сетха. Когда Верлин схватил ее, она обернулась шакалом и со всей дури впиалась зубами в его предплечье.

Верлин взвыл от боли, пытаясь отодрать ее от себя, но Лидия не собиралась отпускать, пока враг не уберется восвояси, а они окажутся в безопасности.

Откуда ни возьмись комнату озарила вспышка молнии, попадая прямо в сердце Верлина. Лидия моментально разжала челюсть. К сожалению, молния не убила бога, только вышвырнула его через окно в океан.

Маахес подбежал, проверяя, как они.

Сетх не был готов увидеть Лидию в истинном обличье.

«Она шакал. Гребаный шакал».

Сетх смотрел на нее, а на задворках памяти мелькали обрывки воспоминаний. Словно дежавю. Но он не мог думать о том, о чем нашептывал разум. Он пытался совладать с нахлынувшими на него горькими эмоциями.

«Почему она мне не сказала?»

Не подозревая об обуревавшем Сетха смятении, Маахес выглянул из окна.

– Давайте. Нам нужно выбираться отсюда. Наш друг вряд ли умер.

«Верлин – нет, а вот я вполне возможно через пару минут превращусь в труп», – подумала Лидия.

Ни на секунду не отводя взгляда от ее пушистого тела, Сетх поднялся с пола.

Лидия сразу же обернулась обратно в человека, хотя какое-то время раздумывала над обликом. Один взгляд на Сетха, и она поняла, как сильно все испортила.

Он никогда не простит ее, и она не может винить его за это.

Но сейчас они должны убратся от Верлина. Лидия намерена сдержать клятву. Она не допустит, чтобы Нуар снова забрал Сетха.

– Куда отправимся? – спросила она Маахеса.

Тот как раз отошел от разбитого стекла.

– Куда подальше отсюда, поскольку этот придурок уже встает и вид у него крайне недовольный. У него есть дружки?

– Он создает их себе сам, – сухим тоном ответил Сетх.

Лидия не поняла, о чем толкует Сетх, пока не подошла к Маахесу и не увидела, что творится внизу. Верлин разделил себя на множество существ, которые умели летать и подыматься по стенам...

Причем быстро.

С потоком проклятий Маахес схватил Лидию за руку, а потом и Сетха. Одну секунду они находились в его доме, в следующую оказались в тронном зале огромного египетского храма. Лидия медленно покрутилась, любуясь красотой. Судя по свечению, они больше не в мире людей. Стены сверкали золотом. В центре на огромном возвышении стоял позолоченный трон между двух статуй богов. Хотя Лидия и не знала, кто эти двое, но предполагала, что один из них – Маахес. Внешних сходств не было, просто у Лидии возникло такое впечатление.

– Пусть только ублюдок попробует сюда сунуться, – горделиво заявил Маахес.

Лидия надеялась, что он не ошибается, но она не чувствовала себя настолько самоуверенно.

– Где мы?

– В доме Маат. На самом деле в ее храме. Она здесь не живет. По ее мнению, здесь чересчур помпезно, – последнее слово он протянул с насмешкой.

Учитывая заоблачную роскошь его дома, интонация голоса была понятна. Как видно, для Маахеса не проблема кичиться огромным состоянием.

– Мы здесь в безопасности, – уверенно заявил он.

Сетх фыркнул.

– Я бы на это свой дом не поставил. Поверь, он нас найдет. Это его работа.

– Да, но...

Сетх посмотрел на него потухшим взглядом.

– Он один из шести истинных первородных богов. Поверь, это его не задержит ни на секунду.

Маахес тихо выругался.

– Вот именно, – язвительно добавил Сетх.

Лидия не была столь пессимистично настроена.

– Тогда, как нам убежать от него?

– А нам это не удастся. Никогда.

Маахес прищурился.

– Я не верю. Всегда есть способ победить. Чувствуйте себя как дома, а я скоро вернусь, – сказал он и испарился.

Лидия повернулась к Сетху, с полным смятением и неуверенностью. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, боль в глазах разрывала ей душу.

– Прости. Мне стоило тебе рассказать.

Он даже намеком не выдал своих чувств.

– Почему?

– Джейден сказал не рассказывать. Принимая во внимание твое прошлое, мы опасались того, как ты на это отреагируешь.

Он растерянно потер шею там, где под броней находилась ласточка.

– Так что, все решения за тебя принимает Джейден?

Лидия скривилась от неприязни.

«О чем он?»

Она не понимала, на что он намекает, и это ее выводило из себя.

– Говорить такое не честно, и ты это знаешь.

Сетх подошел и стал перед ней, мгновенно напомнив, насколько огромным и страшным он мог выглядеть, даже не стараясь. И хотя с виду он казался полностью спокойным и собранным, его глаза кричали. Или это игра воображения и всему виной ее омраченная совесть.

Одно Лидия знала наверняка: она ранила его. А ведь она никогда не хотела причинять ему боли.

– Почему ты мне не сказала? – тихо спросил Сетх.

Очень сложный вопрос, поэтому Лидия свела все к простому в надежде, что это успокоит его и не ранит еще больней.

– Я боялась, что он окажется прав.

Сетх скрипнул зубами, ведь Лидия ранила его в самое сердце. Боль отняла у него способность дышать.

Ее признание поразило его сильнее любых физических увечий. Значит, он не ошибался, хотя в глубине души так надеялся.

Но Сетх не собирался показывать Лидии, насколько глубокую рану она ему нанесла.

Не сейчас.

«Ты чудовище. Почему она должна видеть в тебе что-то другое? Ты тупой и мерзкий...»

Сетх откашлялся, стараясь убедиться, что ничем не выдаст обуревавшие его эмоции.

– Я когда-нибудь давал тебе повод бояться меня?

У нее отвисла челюсть.

– Ну, да. – Лидия начала загибать пальцы, оглашая список. – Ты отнял мои силы. Сделал своей пленницей. Угрожал убить меня и отца. Надеюсь, ты помнишь, что именно ты пытал моего отца? И это не пустяки.

Нет, он не забыл. И каждый раз, стоило увидеть, насколько Лидия любит отца, вина разрывала его на части.

При этом же, у него имелся и свой список претензий.

– Ты пырнула меня кинжалом. Укусила до крови. Вторглась в обитель Нуара. Пыталась освободить плененного бога. Если бы я не запер тебя в своей комнате, то Нуар пришил бы тебя к стенке и сожрал внутренности. Поверь, ты бы никогда не вытащила оттуда Солина целым и невредимым и сейчас бы сама находилась в Азмодеи, умоляя о смерти.

– Ладно, хорошо, – буркнула она, – небольшое туше, но...

– Никаких «но». Да... меня бесит, что ты шакал. Я терпеть не могу шакалов. Только не это выводит меня из себя.

– Тогда, что?

– Именно ты читала мне лекции о доверии, а сама ни капли мне не доверяла. Намеренно скрывала правду.

Считала его червем.

Не достойным внимания.

Именно это ранило больней всего.

Он не заслужил такого. Не от нее. Особенно после всего, что сделал ради ее защиты.

– Я думал...

«Нет, я не расскажу об этом. В этом нет нужды. Ее поступки говорят громче слов».

– Что? – спросила Лидия, когда он так и не закончил предложение.

– Ничего. – Сетх отошел, но замер, ослепленный натиском бешеной ярости. Ему хотелось наброситься и ранить ее так же сильно, как она ранила его. – Нет, есть кое-что.

Он оглядел ее с презрительной усмешкой.

– Я думал, ты видишь меня настоящего. Но ты такая же, как остальные. Я для тебя пустое место. Был и останусь никчемной тварью. Презренным созданием, которого нужно бояться или прогнать, а лучше – запереть в клетку или усыпить.

Он не достоин оставаться рядом.

Не заслуживает доверия и любви.

Никогда.

Сетх вздрогнул от горькой правды.

– Вы все считаете, что я не могу держать себя в руках. Что я... – Сетх замолчал, прежде чем высказать то, что сам о себе думал.

«...похож на родного отца. Бесчувственный и не способный заботиться о ком-либо».

Его приемный отец постоянно твердил об этом. У богов все не как у людей. Никогда не стоит доверять ни им, ни их незаконнорожденным детям. Все они хитрые, подлые ублюдки. И хотя Сетх не давал повода, шакалы всегда его подозревали.

Также, как и Лидия.

Оглядываясь назад, Сетх понял: в том, что его продали в тринадцать, нет ничего удивительного. Единственное, что его поражало: почему они так долго продержали его у себя.

Но от Лидии он ожидал большего. Хотя и не ясно, почему. Учитывая, что все остальные пинали его как щенка.

Но все-таки он надеялся.

И каждый раз все лучше усваивал урок.

Лидия потянулась к нему, но Сетх не позволил ей к себе прикоснуться и ослабить гнев. Не в этот раз. Сейчас ему как никогда нужна ярость, которая не позволит причинить еще больше боли. Гнев и злоба не дорогого стоят, но, по крайней мере, они согревали его, если больше нечему. Оберегали его, ограждая стеной от мира и лгунов.

Ее глаза блестели от непролитых слез, и от этого ему словно вгоняли стальные шипы в грудь.

– Для меня ты не был пустым местом, и тем более я не думала о тебе, как о животном.

– Нет? А ты разве не планировала приручить меня вначале?

– Нет, не совсем, – возмущенно прошипела она.

– Так нет? Или не совсем?

– И то и другое. – На щеках вспыхнул гневный румянец. – Ладно. Допускаю. Тогда я тебя не знала. У тебя же есть зеркало? Ты хоть представляешь, как выглядишь в гриме, броне, с двухметровым ростом и аурой «я-ненавижу-всех-вокруг»? С таким видом ты не внушаешь дружелюбия, приятель. Скорее, навеваешь чувство «отвяжитесь и подохните», которым ты окружил себя точно броней, чтобы нервировать окружающих. Прости за ощущения, которые ты сам старался мне внушить. В этом ты мастер. Возможно, если бы ты хоть изредка улыбался, это помогло бы делу. Точно бы не навредило. Так что в начале, да, я тебя ранила и пыталась перетянуть на свою сторону. Но потом я увидела, какой ты на самом деле. Это правда.

– И ты по-прежнему меня боишься?

Лидия поджала губы, раздумывая над ответом.

– Какого ответа ты хочешь?

– Мне нужна правда.

– Отлично. Тогда, да. Я тебя немного боюсь. Признаю. Я видела, где ты жил, и что с тобой сделали. Ужасы накладывают свой отпечаток. Без вариантов. Ты не можешь пройти через ад неискалеченным. Я

видела в тебе много хорошего, но стала свидетельницей и плохого. Последнее пугает меня. Так что, учитывая все это, я решила последовать совету Джейдена и не говорить тебе о материнском наследии. Я не хотела, чтобы ты сорвался и обидел меня за то, что мне не подвластно.

Все нормально, что она так с ним поступила.

Лидия не видела стоящего перед ней мужчину.

Только безмозглого раба Нуара. Животное, которое из него сделал хозяин. Лидии ведь даже в голову не приходило, что у него есть собственное чувство справедливости. Что он может пройти через ад и, несмотря на травмы, остаться человеком.

По-прежнему чего-то стоять.

Да, порой шрамы открывались и кровоточили... как сейчас.

Но он не монстр. И никогда не набрасывался на кого-либо без причины.

Он ни разу не напал на нее. У Лидии не было оснований сомневаться в нем.

И все же она усомнилась.

У богов все не как у людей. Никогда не стоит доверять ни им, ни их незаконнорожденным детям. Все они хитрые, подлые ублюдки.

Но не только боги.

Это касается всех. У каждого существа свои тайные цели и выгоды. Ни одно доброе дело не делается, если чего-то не ждут взамен.

А его истязали и пинали без причины.

– Знаешь, я не такой дурак, как вы все обо мне думаете. Поверь. Я могу уловить разницу между тобой

и теми шакалами, что поймали меня... хотя, может и нет. Ведь сейчас мне кажется, ты смогла ранить меня глубже, чем они.

«Я ожидал от тебя большего».

Сетх направился к ближайшей двери с единственной целью – убраться от Лидии как можно дальше.

«Не могу поверить, каким я был глупцом».

Он рискнул ради нее всем и несмотря на это не заслужил доверия.

«Почему это должно меня заботить?»

– Может, мне стоит вернуться к Нуару? – выдохнул он.

По крайней мере, в Азмодеи ему известны правила, которые никогда не меняются.

Там он знал, как себя защитить.

Хотя это у него паршиво выходило, но там он знал, как не угодить впросак. Предугадывал, откуда ждать удара, и заранее решал, принимать его на себя или нет.

Но здесь...

Словно бродишь по минному полю, где нападают, когда он меньше всего этого ждет. Раны, нанесенные Лидией, болели сильнее всех мыслимых пыток Нуара.

– Сетх?

«Почему его имя на ее устах так ослабляет волю?»

Он не хотел останавливаться и оборачиваться.

Но не мог уйти. Не от нее.

Сетх остановился против воли и подождал, когда Лидия подбежит к нему.

Подойдя ближе, она остановилась. Сетх стоял как обычно, такой гордый и сильный, копна буйных завитков одновременно смягчала и делала облик смертоносным. Всю жизнь Лидия мечтала найти кого-то, кто вызовет в ней те ощущения, которые пробудил Сетх.

Того, кто способен заставить ее смеяться, когда не следовало. С кем уютно просто помолчать или же наоборот без умолку разговаривать часами.

Но больше всего Лидия мечтала о мужчине, который будет смотреть на нее и заставит почувствовать себя красивой. Не словами. А лучиками света, которые будут искриться в его глазах только для нее.

В нежности прикосновений.

Кто бы мог подумать, что этим мужчиной окажется Сетх?

Она подошла и встала перед ним, но Сетх не посмотрел на нее. То, как он подпрыгнул и оглянулся, могло бы показаться смешным, если бы ей было плевать на его боль.

Но ей было не плевать.

– Я не причиню тебе боли. Не сейчас. В начале, да. Но... – Лидия внутренне подготовилась к любой реакции. – Я люблю тебя, Сетх. И хочу, чтобы ты знал об этом.

Сетх замер, когда услышал последнее, что ожидал услышать. Единственное, что никто и никогда не говорил ему.

– Что?..

– Я люблю тебя. И только тебя.

Он уставился на нее в полном недоверии. Признание эхом отзывалось в сердце.

Неужели это правда?

Посмеет ли он надеяться и поверить?

«Как я должен на это реагировать?»

Он честно не знал. На него нахлынуло множество эмоций.

Лидия выжидающе посмотрела на него.

– А ты не хочешь ничего мне сказать?

«Что? О чем я должен говорить?»

Все, с чем он сталкивался в прошлом, не подготовило его к такому. Он мог справиться с болью. Ему было прекрасно знакомо презрение. Оскорбления скатывались на него лавинами.

Но любовь...

«Что мне делать?»

Лидия ждала хоть какой-то реакции, но он просто стоял как статуя с широко распахнутыми глазами. Как ни странно, его вид натолкнул на мысль, будто Сетх ждет появления голубя, который вот-вот его обгадит.

Сетх начал оглядываться. На потолок, стены, двери.

– Что ты делаешь? – спросила она с легким смешком в голосе.

Он наклонился к ней и испугано прошептал:

– Я ищу что-то плохое, что обязательно должно случиться.

Лидия нахмурилась.

– Не понимаю.

– Ты не можешь меня любить. Меня никто не любит.

От искренности его голоса и выражения лица сердце облилось кровью. Он и правда не мог понять, как кто-то может за него переживать.

Даже она.

Лидия со смехом зарылась пальцами в завитки на его затылке и притянула Сетха к себе.

– Глупенький. Конечно я могу любить тебя.

Потрясенный и ошеломленный Сетх обнял ее, и Лидия стала его укачивать. Он даже не мог осознать всю глубину обрушившихся на него эмоций.

Но в основе лежала эйфория...

И безграничный страх.

«А что делают люди, влюбленные друг в друга?»

Сетх попытался вспомнить те несколько лет, прожитые с шакалами, но это было так давно, что он вытеснил эти воспоминания в самые отдаленные уголки сознания.

Теперь он шагнул на совершенно незнакомую ему территорию. Единственная его опора – женщина в его объятиях, перевернувшая весь его мир.

Женщина, ради которой он готов умереть.

– Что это значит, Лидия?

Она улыбнулась, наконец поняв его странный вопрос. Для мужчины с таким огромным жизненным опытом и глубоким пониманием самых кошмарных вещей во Вселенной он оставался неопытным ребенком, когда дело доходило до чего-то доброго и светлого.

– Ну, когда люди влюблены, они либо дают друг другу клятвы... либо мужчина в ужасе убегает.

Его взгляд полыхнул сталью.

– Я никогда не убегаяю.

– Знаю, дорогой. – Она привстала на цыпочки и поцеловала морщинку между нахмуренных бровей. – Это одно из качеств, которые я люблю в тебе больше всего.

Она подняла руку в знаке, которому недавно научила его в постели.

– На моем языке это означает: «Я люблю тебя».

Он сложил пальцы в аналогичном жесте и прижал свою руку к ее руке. Точно, как она сделала раньше. Сердце Лидии затрепетало при виде невысказанного счастья в его глазах.

– А как это звучит на древнеегипетском?

Сетх задумался, пытаюсь вспомнить. На глазах Лидии выступили слезы, когда она поняла, почему это отняло у него столько усилий. Через пару минут Сетх пожал плечами.

– Не знаю. Я никогда не слышал этих слов.

Лидия фыркнула, сдерживая слезы.

– От меня ты будешь всегда их слышать. Каждый день. Обещаю. – Лидия хотела его поцеловать, но мимолетный взгляд на Сетха привлек ее внимание.

Что это...

Нет. Разве такое возможно?

Привстав на цыпочки, она потянула броню с его шеи, пытаюсь удостовериться, что зрение ее не подвело, и она правильно все увидела.

Сетх отступил.

– Что ты делаешь?

– Ласточка...

– Что с ней? – спросил он через пару секунд молчания.

Лидия смотрела с изумлением. В голове просто не укладывалось.

– Она изменилась.

– В смысле?

Она провела пальчиком по контуру перьев хвоста.

– Сердце между перьями хвоста... оно больше не сломленное. – Воспользовавшись силой, Лидия материализовала зеркало, чтобы показать Сетху птицу. – Смотри... сердце целое.

Сетх откинул голову и глянул на шею выше ключицы. Лидия оказалась права.

Наконец, после стольких веков, его ласточка могла летать.

Он исцелился.

Благодаря Лидии.

Сетх наклонился, желая поцеловать свою *sŕn*, но прежде чем он коснулся ее губ, их озарила вспышка света. Она мелькнула столь быстро, что он не понял наяву это или ему пригрезилось.

Пока Лидия вопросительно не выгнула бровь.

– Это что, молния?

– Не знаю.

Новая вспышка. А потом еще четыре кряду.

На этот раз Сетх узнал зарево и понял, что оно означает.

– Это Маахес. Сражается.

Лишь с одним существом Маахес мог схлестнуться в этой обители.

Верлин нашел их.

ГЛАВА 19

Сетх не решался выйти в тронный зал. В схватке нужно спокойствие и знания, прежде чем очертя голову ринуться в бой. Иначе легче всего нарваться на расчлененку, о чем он знал не понаслышке.

И хотя Сетху не впервой переживать подобное, он не хотел рисковать безопасностью Лидии.

Вокруг раздавались знакомые звуки сражения и насилия, воскрешая в памяти жизнь, которую он был вынужден терпеть все прошедшие века.

«Я не хочу к этому возвращаться. Никогда».

Он не трус, просто смертельно устал сражаться за каждую мелочь. Быть все время начеку, приближаясь к кому-то. Знать, что при первой возможности на тебя нападут, стоит лишь на секундочку отвернуться.

Лидия открыла для него новый мир, который он не хотел покидать.

А значит, ему придется избавиться от тех уродов, чтобы они с Лидией смогли...

Дать друг другу клятвы. Так кажется Лидия это назвала. Именно такой жизни он жаждал. Быть с нею вдвоем.

Только за это он готов сражаться.

Закрыв глаза, Сетх потянулся к силе, которую Нуар отнимал у него с юности. Он стал сильнее, чем час назад, но все еще не достиг полной мощи. А тогда он станет невероятно крут, учитывая, что он чувствовал сейчас.

Неудивительно, что Нуар держал его в узде. С полной силой он бы дал достойный отпор этому засранцу.

Продавая его, шакалам стоило запросить цену повыше.

«Тупые ублюдки».

Со своей силой он мог видеть все, что происходило в тронном зале.

Верлин и Маахес схлестнулись не на жизнь, а на смерть. Но они были не одни.

Отнюдь.

Солин с другими Ловцами снов и богами, которых он не знал, дрались против неведомых греков. Видя и слыша все это, Сетх наконец понял, почему их преследовали.

Зачем богам нужна Лидия.

Живот скрутило. Верлин пришел не только за ним.

В этой комнате был кто-то более важный для них всех.

Сетх оглянулся.

Женщина, которая стала для него всем.

Приняв облик шакала, Лидия пробежала мимо него, но он успел перехватить ее и крепко прижать к груди, пока она не совершила серьезную ошибку.

Пытаясь вырваться из его объятий, она снова обернулась в человека. Вывернулась и угрожающе зыркнула на него.

– И чего мы ждем?

Здравомыслия.

Но слишком поздно. Какого черта? Не похоже, что оно вообще когда-то у него было.

Он махнул головой в сторону битвы.

– Там Фонои и те сучки из моего сна.

Лидия почувствовала, как с лица сошла краска.

«Фонои? Здесь? Почему они пришли за Сетхом, если он египтянин и собственность Нуара?»

Фонои – это троица богинь, греческое воплощение душегубства, убийства и резни. Именно их посылал Зевс, когда хотел от кого-то избавиться.

«Но зачем убивать Сетха?»

– Ты уверен?

Сетх кивнул. Желваки на его лице ходили ходуном. Он посмотрел на нее так, что живот скрутило от беспокойства.

– Ты ключ, Лидия.

Она отшатнулась от него.

– Что?

– Ты ключ к Олимпу, который они пытаются найти.

«Он сбрендил».

– Это невозможно. Ты ошибаешься.

Сетх погладил ее по щеке и посмотрел так, словно впервые видел. Но не это испугало ее, а странный

блеск в небесно-голубых глазах. Дрожь побежала по спине. Лидия не знала, что это означает.

– Подумай, *sñn*. Все обретает смысл. Разве ты не видишь? Вот почему Солин единственный знал, где хранится ключ. Вот почему греческие боги снов пришли ко мне, требуя отдать тебя. Почему бы еще они так страстно желали тебя убить?

Даже если все казалось логичным, Лидия отказывалась в это верить. Она просто не могла.

– Я не могу быть ключом к Олимпу. Мне ничего об этом не известно. Я никогда там не была. Никогда не встречала Зевса или других богов. Я...

Лидия осеклась, когда давно забытое воспоминание пронеслось в голове. Она увидела мать той страшной ночью, оставившей неизгладимый след в сердце.

Запахло огнем, раздавались крики, предсмертные вопли ее семьи.

– Где он? Отдайте нам ключ, и мы пощадим остальных.

Она никогда не видела напавших на них, но запомнила гневные голоса, раздававшиеся за пределами их маленького домика.

Напавшие той ночью тоже искали ключ. Ее дед и дядя ушли сражаться с ними, пока мать поднимала ее с кровати и одевала для побега.

– Успокойся, Лидия. Не паникуй.– Мама поцеловала ее в щеку. – Я знаю, ты боишься. И я тоже. Но тебе придется сделать это в одиночку. Я не могу пойти с тобой. Теперь, зная мой запах, они смогут везде нас выследить. И если я пойду с тобой, они найдут тебя.

Лидия попыталась заговорить и поняла, что не может. И это еще сильнее ее испугало.

Почему она даже не могла шептать?

Мать трясущейся рукой погладила ее по голове, пытаясь успокоить.

– Я сделала так, что ты никогда и никому не сможешь рассказать об этой ночи. Поняла? Никому не доверяй... сейчас я отправлю тебя к отцу. Он всегда будет оберегать тебя. Ты ключ, за который любой будет готов убить. Чтобы ни произошло, всегда слушайся своего отца. Однажды ты все поймешь.

Потом мать попыталась отправить ее в Грецию.

Но Лидия туда не попала. Враги убили мать прежде, чем она успела доставить ее к месту назначения.

Вместо Греции она очутилась в пустыне. Одна. Охваченная ужасом. Обездоленная. Несколько дней она рыскала по барханам, пока из песчаной бури не вышел одинокий мужчина и спас ее.

Еще долго она не знала, что это был ее отец.

А узнала лишь благодаря бесшабашной юности. Она отчаянно захотела узнать о мужчине, который, как она думала, бросил ее и мать. Готовилась сразиться с ним, одарить жуткими кошмарами, пока тот не станет умолять о пощаде. К своему полному потрясению Лидия столкнулась с Солином.

Мужчиной, воспитавшим ее как дочку, потому что она ею и была. Солин не признавал ее лишь из-за опасений, что враги причинят ей боль.

Лидия помнила ночь прозрения, словно это было вчера.

– Я испробовал все, пытаюсь заставить твою мать полюбить меня. Сначала она приняла меня за смертного, но узнав, что я Ловец снов, возненавидела. И даже тогда я не сдался. Но, в конце концов, мне пришлось уйти. Она не позволила мне остаться, чтобы я ни говорил и ни делал. Я узнал о твоём рождении только после того, как тебе исполнилось три. Я поклялся твоей матери, что не буду искать с тобой встречи. Она боялась, что тебя убьют, если узнают, чья ты дочь. Я понимал, что она вправе бояться, поэтому согласился не приближаться к тебе.

Мать никогда не говорила ей и дедушке, что отец Лидии – соблазнивший ее бог. И никогда не называла имени Солина.

– Я ключ, – выдохнула она Сетху, столкнувшись лицом к лицу с пугающей правдой. Как Сетх и сказал, сейчас все стало кристально ясным. – Что нам делать?

Сетх не знал ответа. В голове проносилась тысяча мыслей. Вот только исход был один.

Смотреть, как Лидия умирает.

Раз Верлина отправили по следу, он не остановится, пока их обоих не запрут в Азмодеи. Они смогут скрываться от преследователей, лишь пока не совершат ошибку.

И тогда оба окажутся в Азмодеи. Рано или поздно. Как бы они ни старались этого избежать, невозможно скрываться и вечно бегать.

Честно говоря, за себя он не волновался. Собственная жизнь не имела для него значения, да и ценности. Так было всегда. Но Лидия...

Она стала для него всем. Ради нее он будет сражаться.

И отдаст жизнь.

И теперь, когда греки узнали, кем и чем является Лидия, они не прекратят поисков, пока она не умрет и не перестанет представлять для них угрозу.

Не остановится и Нуар. Даже если Сетх не знал о других богах, об этом ему известно многое.

Чем больше накатывало мыслей, тем упорнее он продолжал возвращаться к единственному логическому решению. И от этого ему становилось дурно.

«Ты не можешь. Нуар тебя прикончит».

Если бы. Но Нуар не убьет его. Просто заставит завидовать мертвецам.

Сетх собрался с духом, готовя себя к тому, что придется сделать ради свободы Лидии.

– У меня есть идея, – произнес он с мрачной улыбкой.

***

В ту секунду, когда Сетх зашел в тронный зал с Лидией на руках, сражение прекратилось. Один за другим все повернулись, уставившись на него.

Он шел гордо, с высоко поднятой головой, хотя внутри все заледенело и изнывало от боли. Сетх удивлялся, как ему удастся двигаться.

«Я должен это сделать. Другого пути нет».

Но знание не приносило облегчения. Как и отец, он был богом трагедии и скорби. Обреченный

уничтожать все, независимо от того, насколько сильно любит и дорожит этим.

Проклятый никогда не познать любви.

Сетх не спускал глаз с греческих богов, неся Лидию к Солину и Фоноям, которые до этого схлестнулись в схватке. Стояла гробовая тишина, и Сетх мог слышать собственный пульс.

С отвисшей челюстью Маахес выпустил сильный разряд молнии. Ярость полыхала в глазах бога, но внутри все онемело от боли, так что Сетху было плевать, какого мнения о нем древнее божество.

– Что же ты наделал, мальчик?

Сетх не ответил и прошел мимо Маахеса, положив Лидию у ног Солина.

– Я тебя предупреждал, что если не вернешься, убью ее. Я просто сдержал обещание.

С криком, порожденным безграничной скорбью, Солин вонзил короткий меч в бок Сетха.

Поморщившись от боли, Сетх отпихнул его и вытащил меч. Глянув на Фоной и остальных обступивших его Ловцов снов, Сетх опустил оружие.

– А сейчас все могут прекратить сражение. Она мертва.

Фоной наклонились проверить.

Сетх изо всех сил старался сохранить самообладание. Но перед глазами стояло лицо Лидии, когда он зарезал ее и извинился. Страх и обвинение в топазовых глазах разрывали его на куски.

– Почему? – выдохнула она, и золотые омуты переполнились болью, которую он нанес. Лидия

положила руку на его щеку. На ней до сих пор хранился отпечаток ее окровавленной ладони.

Он не мог ответить, остатки искалеченной души разрывались от нестерпимой агонии. Он просто держал ее в объятиях, задыхаясь от горя, и смотрел, как огонь жизни покидает ее глаза. А когда Лидия обмякла в его руках, а ладонь соскользнула со щеки, Сетх мог поклясться, что умер вместе с ней.

Сейчас он ненавидел себя как никогда.

Но это неважно. Лидии больше нет.

Теперь ее оставят в покое.

Фонои дружно уставились на него, подтвердив остальным смерть Лидии.

Когда Солин рванулся к нему, намереваясь напасть, Верлин удержал грека, не позволив ранить Сетха. Солин пытался вырваться, извергая поток всевозможных оскорблений и даже таких, каких Сетх никогда не слышал.

Но Сетх не обращал на них внимания.

Кроме того, нет таких эпитетов, которыми он сам себя не называл, а то и хуже.

Троица Фоной строем подошла к нему.

– Спасибо за предоставленные услуги.

Сетх не мог дышать, услышав в их голосах благодарность. Его впервые в жизни благодарили, и за что?

За убийство единственной женщины, которую он любил больше жизни.

Но он промолчал, пока три богини не исчезли из комнаты.

Остальные греки, плечом к плечу сражавшиеся с Солином, пытались спасти Лидию, сейчас смотрели на него, как на грязь под ногами.

Сетх стойко встретился с каждым обвиняющим взглядом.

Верлин подошел и схватил его за волосы, оттягивая голову назад, при этом блокируя руки и ноги, чтобы он не мог сражаться или бежать.

Но зачем ему теперь это?

Морщась от боли, Сетх не спускал глаз с тела Лидии, пока они не исчезли из комнаты.

«Я люблю тебя, Лидия. Пожалуйста, прости».

Через мгновение Сетх вернулся туда, откуда начал.

В ад.

Вернее, в кабинет Нуара.

Повелитель мрака встал, намереваясь схлестнуться с ним.

Верлин толкнул его вперед и убрался восвояси. Туда, где его держат, пока он не понадобится Нуару.

С разбитым сердцем и более изнуренный чем когда-либо Сетх столкнулся с хозяином, прекрасно понимая, что вернется в камеру пыток, и с этой минуты у него никогда больше не будет покоя. Каждая секунда будет наполнена страданием.

Именно этого он заслуживал.

– На колени, собака, – зарычал Нуар.

Сетх покачал головой. Он не собирался становиться на колени ни перед кем.

Нуар скривил губы.

– Снова неповиновение. Разве я не предупреждал, что с тобой будет, если ты не принесешь мне ключ?

– Предупреждал.

– Ты думал, я шучу?

Нуар схватил его за горло. Броня мгновенно исчезла.

Нет смысла отвечать. Нет ничего, что Нуар может сделать, и это будет соперничать с болью, прожить жизнь без Лидии.

Сетх надеялся, что физическая боль отвлечет его от душевных страданий. Эта рана жгла сильнее, чем любые перенесенные им истязания.

– Я буду наслаждаться каждой минутой, – зарычал Нуар.

Сетх горько рассмеялся и сделал то, что умел лучше всего.

Взбесил своего хозяина.

– Вперед, покажи мне худшее. Я тебя не боюсь.

***

– Мне так жаль.

Солин даже не обратил внимания на Дельфину, когда прижал к груди тело дочери и заплакал. Душа кричала от потери единственного создания, которое было для него дороже всех на свете. Лидии больше нет, и он словно умер вместе с ней.

Вся его жизнь омрачена жгучими рубцами и душевными муками, но ничто не могло сравниться с этой ужасающей болью. Ничто.

Перед глазами всплывали воспоминания, одна картина сменяла другую. Как Лидия еще малышкой тянет к нему ручонки. Как они оба расстроены и учат язык жестов, чтобы она могла общаться с людьми. Их общее разочарование, когда она только начала ходить на свидания, то, как он придирался и не одобрял каждого ухаждёра.

Кошмары, которые он создал некоторым из тех придурков. Никто никогда не мог обидеть его девочку и не поплатиться за это.

До сих пор.

Худшую боль приносило осознание, что он больше никогда ее не увидит. Никогда не сможет насладиться тем, как она пела ему руками.

«Я подвел ее. Это все моя вина. Будь я сильнее... быстрее... Почему Страж вместо этого не убил меня?»

Дельфина потянулась утешить его.

– Не трогай меня! – прорычал он.

«Нет никакого утешения. Не сейчас. Никогда.

Неужели Дельфина и правда думает, что какие-то ничтожные прикосновения могут успокоить, когда сердце раздавлено?»

Джерико, муж Дельфины, рванул вперед, словно собирался напасть за оскорбление чувств жены, но Зарек остановил его. Именно эти двое, в конце концов, услышали призыв Дельфины и освободили их из ловушки. Они все вместе бросились на поиски Фоной, чтобы спасти Лидию.

Но опоздали. Если бы они нашли их раньше. Может, тогда он смог бы спасти свое дитя.

«Боги, как я жалею, что Страж не убил меня в тот же день, как пленил. Пережить собственного ребенка, такого не пожелаешь и врагу. Ничто в мире не сравнится с этой агонией».

Маахес подошел ближе.

– Может, я могу чем-то помочь?

– Отвали и сдохни.

Но Маахес не вспыхнул, просто развернулся и ушел, оставив его наедине с болью. Так же, как и все остальные.

Кроме Зарека.

Прежде чем подойти к Солину, он дождался, когда остальные покинут их.

– Я не собираюсь оскорблять тебя или себя, неся всякую хрень и лабуду. Жизнь – это полный отстой. И мне, как никому, это известно. Но если захочешь пойти и разорвать кому-то глотку за дочь, я с тобой. Просто позови. Чем кровавей будет резня, тем лучше.

Как ни странно, но от его слов Солину стало легче. Он прекрасно понял, о чем говорит Зарек.

– Спасибо.

Но он никогда не примет от Зарека это предложение. Никогда не подвергнет полубога опасности. В отличие от него, у Зарека есть семья. То единственное, чего так жаждал сам Солин.

И в чем ему всегда отказывали.

Он даже никогда не слышал, как родная дочь называет его отцом.

Ни разу в жизни.

Зарек в почтении склонил голову и исчез.

Оставшись один, Солин посмотрел на бледное лицо Лидии. Всю жизнь его сердце распирало от гордости за нее.

Вплоть до сегодняшнего дня. Сегодня не осталось ничего, кроме ослепляющего горя, впившегося когтями в растерзанную душу.

Он коснулся ее кожи, пытаюсь очистить. Столько крови. Как кто-то мог сотворить такое с его доброй и милой дочерью?

Как?

«Я его убью».

Солин дал себе клятву. Он не знал как, но он собирался добраться до ублюдка и разорвать его на куски.

Вот что получаешь, доверившись кому-то. Ему ли не знать этого? Среди них есть предатель, и это предательство стоило Лидии жизни.

Он найдет стукача и искупается в его крови.

Но сначала займется похоронами дочери.

***

Лидия со стоном распахнула глаза, чувствуя себя паршивей некуда.

«Что я съела? Где я?»

Оглядевшись, она поняла, что лежит в роскошной кровати с льняным балдахинном. Шумели волны, в воздухе витал запах моря. Над кроватью висел золотой диск и хрустальная люстра. На потолке танцевали сотни солнечных зайчиков.

Лидия нахмурилась, когда поняла, где находится. Дома у Солина.

«Но почему я здесь?»

Почему на ней ослепительное белое платье?

«Боги всемогущие! Оно в кружевах и оборках. Фу!»

В это ее нарядил отец, и она бы согласилась надеть такой наряд только после тяжелой черепно-мозговой травмы... или смерти.

– Проклятье, Джордж, я на сегодня хотел белые. Белые! Ты меня слышишь?

Лидия вскочила от сердитого крика Солина. Никогда раньше она не слышала, чтобы отец разговаривал с Джорджем в подобном тоне. Обычно он проявлял к своему камердинеру безграничное терпение. По сути, Джордж был больше членом семьи, чем прислугой.

Зевнув, она потянулась и села как раз в ту минуту, когда Солин вошел в комнату.

Он замер, уставившись на нее, а потом мгновенно переместился через комнату, схватил Лидию и стиснул в крепких объятиях. Она едва могла дышать.

– Ты меня раздавишь.

Лидия не знала, кто был сильнее удивлен ее вскриком: она или отец.

Потрясенная до глубины души она посмотрела на Солина, а тот в свою очередь шокировано уставился на нее.

– Это ты сказала?

Лидия прикоснулась к горлу, со страхом пробуя ответить вслух.

– Мне кажется, да.

«Милостивые боги, я могу говорить... Но как?..

И все же, почему я у Солина?»

Она продолжала об этом думать, совершенно не зная ответа.

– Что я здесь делаю?

Солин нахмурился, пытаясь осознать происходящее.

Лидия жива.

Жива!

Он планировал всего через несколько часов заняться погребением. Но вот она перед ним: целая, невредимая, здоровая и...

Живая.

Он продолжал повторять это слово, потому что никак не мог поверить.

«Страж не убил ее?»

Это просто уму непостижимо. Пока он занимался приготовлениями, Лидия пролежала здесь два дня. Не было ни пульса. Ни сердцебиения. И вот теперь она сидит перед ним, как ни в чем не бывало.

– А ты не помнишь событий прошлой недели?

Лидия покачала головой.

– Я была дома. Помню, что очень сердилась, правда не знаю почему. Потом очнулась здесь. Это ты меня перенес?

– Нет, малыш, не я. Ты правда ничего не помнишь о... – он не хотел упоминать Азмодеи, если дочь и правда не помнит о той дыре, – том, как пришла за мной?

Лидия покачала головой.

– А зачем я должна была за тобой идти?

У Солина помутнело в глазах, когда он понял, что Страж сделал для его дочери.

Он навсегда освободил Лидию. Теперь она могла жить полной жизнью, не опасаясь, что кто-то из греков найдет ее. Теперь все думали, что она мертва.

Впервые в жизни его девочка в полной безопасности.

«Но почему он сделал это?

А ты как думаешь?

Страж любит ее. Нет других причин. Ни единой. Он продал собственную свободу и жизнь ради Лидии».

Солин стоял пораженный и благодарный. Никто и никогда не делал для него такого.

– Ты помнишь того, кто пару дней был неподалеку?

Она вопросительно приподняла бровь.

– Кого?

– Мужчину с рыжими волосами?

– Мы давно не ходили в «Макдональдс». С тобой все в порядке? Ты как-то странно на меня смотришь?

– Все отлично. – Солин улыбнулся. – Я просто безумно рад, что ты проснулась. Последние несколько дней ты сильно... болела. – В конце концов, ему как-то нужно объяснить то, что она не помнит прошедшую неделю, а что лучше подойдет, как не болезнь. – Мы волновались за тебя, вот и все.

Но стоило задуматься о происходящем, как на душе становилось хреново. Он терпеть не мог скрывать что-либо от Лидии. Особенно, если это касалось мужчины, который так сильно её любит.

Его дочь имела право знать о том, на что этот мужчина пошел ради нее. Но если у нее нет воспоминаний о Страже, зачем понапрасну тревожить девочку правдой?

«Очевидно, что безопасность Лидии для Стража превыше всего.

И кто я такой, чтобы вмешиваться?»

Пока Лидия сама не вспомнит, он и словом не обмолвится об этом.

– Кушать будешь? – спросил он, прижавшись ладонью к ее теплой щеке. Раньше Солин принимал это как должное. – Джордж приготовит для тебя все что захочешь.

Лидия улыбнулась от подобного предложения.

– Не откажусь от банановых блинчиков.

У нее появилась какая-то странная тяга к бананам.

– Одевайся и спускайся. Я буду ждать тебе в атриуме.

Солин поцеловал руку дочери, словно она священная реликвия, а потом с легкой неуверенностью отпустил и ушел.

«Да, папочка себя сегодня странно ведет».

Когда она подошла к шкафу, чтобы переодеться во что-то менее стремное, в голове промелькнула мысль.

«Мир за пределами мира. Почему это кажется важным?»

Лидия открыла дверку шкафа.

Хм-м... отблеск голубых обоев напоминал ей что-то. Но что?

Слово вертелось на кончике языка, но она так и не могла понять, какое именно.

«Небесно-голубой над головой? Что происходит?»

Она словно одурманена чем-то, и голос вернулся. Но когда Лидия сняла платье, ее смутило кое-что посильней.

«Ласточка? Какого черта?»

Нахмурившись, она провела пальцем по странной татуировке на плече чуть ниже ключицы. Ее раньше не было, а сейчас там красовалась невероятно красочная птица. Лидия не могла вспомнить, когда сделала тату. И если этой странности было мало, на ее шее висел диковинный египетский картуш.

«Ладненько, пожалуй, со спиртным пора завязывать».

***

– Ты такой жалкий.

Сетх не удосужился глянуть на Нуара, когда сволочь в очередной раз пришел осушить его силы. Он был столь слаб, что едва мог дышать. После возвращения частью его наказания стало то, что он не имел права даже на мизерную каплю своей силы.

И за эту крошечную милость Сетх был весьма благодарен.

Без своих сил у него нет возможности увидеть Лидию. И нет даже соблазна пытаться...

А значит, она в полной безопасности.

И все же, он бы все отдал за одну секунду рядом с ней. Просто чтобы увидеть прекрасные глаза цвета топаза...

Нуар рассек ему грудь, выводя из онемевшего состояния вспышкой дикой боли. Садистские наклонности его повелителя стали еще изощренней. Нуар хотел удостовериться, что мучения Сетха будут максимально жестокими, и это гарантирует, что раб никогда больше не сбежит.

Да Сетх и не собирался пытаться.

У него нет ни одной причины уходить и множество причин, чтобы остаться. Пока он здесь, Лидия в безопасности.

Это единственное, что имело значение. По крайней мере, он продолжал твердить себе именно это. Но через неделю он все с большим трудом мог вспомнить звук ее голоса. Нежность прикосновений.

Больше всего его пугала мысль, что настанет день, когда он не сможет ничего о ней вспомнить.

Это станет худшей пыткой, чем любое наказание, придуманное Нуаром и его демонами.

Когда Сетха пытали первый раз после возвращения, ему открылся момент, почему Лидия в облике шакала ему столь знакома.

Ее мать была одной из шакалов его приемной семьи.

Дед Лидии продал Сетха Нуару.

От него не ускользнула ирония. Но, несмотря на все это, он по-прежнему любил Лидию.

Нуар провел когтями по лицу Сетха, а потом наконец отступил.

– На тебя противно смотреть.

Сетх не хотел отвечать, он просто закрыл глаза и попытался затеряться в сознании.

Он отдал Лидии свою ласточку и картуш, чтобы те берегли ее после пробуждения. А без них у него нет выбора, кроме как оставаться здесь и испытывать все муки ада.

***

Лидия парила по царству снов на своих тонких белых крыльях. Она не знала почему, но каждую ночь татуировка-ласточка тянула ее именно сюда. Казалось, птица пыталась ей что-то рассказать.

Но как бы ни старалась, она не могла отыскать ответа.

Вглядываясь в сумрак, Лидия заметила далеко внизу, как кто-то бродит в тенях. Он вселял ужас и...

Она увидела небесно-голубые глаза, которые вмиг согрели ее сердце.

Но стояло ей увидеть его, как образ растаял.

«Да, я схожу с ума».

Именно это и происходит.

Пришла пора проснуться и заняться переездом из ее дома в Англии на виллу отца в Греции. Она по-прежнему чувствовала себя нехорошо после недельной комы, а отец слишком переживал и не

хотел отставлять ее одну. Переезд показался Лидии отличной идеей.

Она чувствовала, что в ближайшие дни ей понадобится помощь.

Просто пока не знала зачем.

***

Сетх чувствовал чье-то присутствие рядом, но не мог открыть глаза, чтобы увидеть: Нуар это или Азура. Хотя, какая разница. Боль остается болью, и неважно, чьих рук это дело.

Разве пришло время вновь иссушать его силы?

Разве они вернулись?

Он не мог вспомнить. Теперь казалось, что каждое их кормление становилось все мучительней, и они сливались в бесконечный цикл жестокости.

Рука убрала волосы с его лица. Испытывая тошноту от истязаний, которые на него обрушились, Сетх попытался драться, хотя понимал тщетность этих попыток.

Пока не открыл глаза достаточно, чтобы лицезреть своего мучителя.

С минуту Сетх не мог дышать, когда пред ним предстала та, которую он не надеялся больше увидеть.

Лидия чувствовала, как слезы обжигают глаза при виде того, что с ним сделал Нуар.

И все из-за нее.

Болт вернулся, скрепляя рот. Сетх был так сильно избит, что она едва могла узнать хоть одну черточку

его лица. Глаза опухли из-за постоянных избиений, а синяки переливались различными оттенками фиолетового. Он едва смог открыть глаза в маленькие щелочки.

Лидия сдержала рвущееся наружу рыдание, прежде чем заговорила:

– Я же обещала, что всегда приду за тобой, – прошептала она, прежде чем нежно поцеловала окровавленную щеку. Отступив, она позволила ему увидеть свою компанию.

Маат, Маахеса, Торна и Солина.

Маахес освободил его, а Маат исцелила. Солин прикрывал на случай появления демонов или Нуара.

Сетх сопротивлялся, но не мог говорить, пока Маахес не убрал болт. Он едва не захлебнулся кровью, а потом отказался уходить с ними.

– Я не могу уйти. Ты будешь в опасности.

– Я тебя здесь не оставляю, – настаивала Лидия.

Разъяренный, Сетх зыркнул на Солина.

– Уведи Лидию отсюда, пока ее не нашли.

Солин насмешливо фыркнул.

– Поверь, я пытался ее вразумить. Она не слушает.

Сетх повернулся к Торну.

– Зачем ты их сюда привел?

Торн ухмыльнулся.

– Солин сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. Поверь, просто так я бы не нарушил наше с Нуаром перемирие.

Он хотел прикончить гада. Но Торн бессмертен. Плюс владеет силами, которые даже Сетх не мог понять.

Сетх оглянулся на Лидию.

– Я должен остаться... пожалуйста.

Лидия не могла поверить, что он по-прежнему готов остаться здесь ради ее безопасности. Сомневайся она раньше хоть каплю в его любви, то сейчас убедилась бы на все сто процентов.

– Ладно, хорошо. Если ты останешься, тогда останусь и я.

– Это касается нас всех, – заявил Маахес.

Маат кивнула.

– Без вариантов.

Торн фыркнул.

– Если хотите, можете оставаться. Но я сваливаю. Запашок от Нуара еще тот. Я предпочитаю своих демонов, чем его полную слизи дыру.

Сетх впился взглядом в Солина. Он ненавидел его за то, что грек сунулся, куда не просили.

– Зачем ты ей рассказал? Будь ты проклят! Она бы никогда не вспомнила обо мне.

Услышав упрек, Лидия скептически изогнула бровь.

– Мой папа ничего мне не рассказал, и я еще злюсь на него за это. Но я тебя помнила. Хотя и не понимала происходящего, но чувствовала тебя постоянно. И если этого не достаточно... – Она взяла руку Сетха и положила ладонь себе на живот, чтобы он почувствовал небольшую округлость. – Ты мне оставил особенный подарок.

Новость обрушилась на него посильней удара Нуара.

«Лидия беременна?»

Его малышом.

В сердце полыхнула невообразимая радость, стоило Сетху почувствовать легкое шевеление их сына или дочки.

Но это лишь укрепило его решимость.

– Если я уйду, вы будете в опасности.

Лидия обхватила его лицо руками.

– А никто и никогда не будет в полной безопасности, Сетх. Как бы мы ни старались. Враги всегда будут таиться за дверью, а ураганы стремятся сбить нас с ног. Жизнь не безопасна. Речь больше о том, что несмотря на все невзгоды ты сможешь собрать обломки души и продолжишь жить. Мы можем пойти дорогой трусов и позволить кому-то выбирать за нас, прячась каждый в своем углу. Или же оставаться храбрыми, сплотиться со всеми сторонниками и разобраться с невзгодами. Я не трусиха. И никогда ею не была. Единственное место, где я хочу находиться, это с тобой рядом. Навсегда. И неважно, будет это Земля или Адская обитель. Я всегда буду с тобой.

В эту секунду Сетх понял, ласточка ему больше не нужна, чтобы сбежать от боли.

Единственное, что ему нужно – это Лидия.

И она права. Нужно намного больше храбрости, чтобы открыть и доверить свое сердце кому-либо, чем держать его за семью замками. Пустить кого-то так глубоко, где могут причинить непоправимый вред.

Лишь Лидия способна его уничтожить.

А она предлагает ему жизнь... такую, ради которой стоит жить.

Солин скривился.

– Поверь, я, также как и ты, не в восторге от ее решения, но мы семья, а семья всегда держится вместе. Так что, если ты хочешь остаться... знай, Джордж вечность будет тебя ненавидеть. Он обожает свою комнату в Греции и расстроится от здешних пейзажей. Но со временем привыкнет. Наверное.

Сетх не мог поверить собственным ушам. Они готовы остаться здесь, чтобы защитить его?

Они что, дружно рехнулись?

– А как же Верлин? – спросил Сетх. Нуар снова выпустит бога из клетки, чтобы его найти. А раз Лидия сейчас беременна, ей грозит еще большая опасность.

Лидия улыбнулась.

– Не волнуйся. У нас есть место, где ты будешь в безопасности за пределами его досягаемости, пока твои силы полностью не восстановятся.

– Откуда такая уверенность?

Теперь Маат рассмеялась.

– Именно над этим я работала, когда тебя забрали из моего храма. Обещаю, там ты будешь в безопасности. Это единственное место, где Нуар с Азурой и их слуги не смогут до тебя добраться.

Все равно, Сетх не был столь уверен.

Пока не заглянул Лидии в глаза.

– Сетх, я не оставляю тебя одного. – Она поцеловала картуш, а потом сняла и повесила ему на шею.

Сначала Сетх подумал, что это тот, который он на нее одел в храме Маат. Тот картуш должен был ее охранять после того, как закончится действие чар, благодаря которым она выглядела мертвой. Но присмотревшись, Сетх понял, что этот картуш другой.

Лидия улыбнулась ему.

– На древнеегипетском это означает: «Я тебя люблю». Теперь ты знаешь, как звучат эти слова. А сейчас, пожалуйста, пойдем домой.

Сетх посмотрел на золотые иероглифы. Слова раньше неведомые ему.

До Лидии.

У него перехватило дыхание, к горлу подкатил ком.

Дом. Раньше у него никогда не было дома. Сетх даже не совсем понимал значение этого слова.

Но заглянув в глаза Лидии, Сетх не мог отрицать одну истину.

Ради нее единственной он готов умереть. И раз он готов пойти на смерть, значит меньшее, что может сделать – это жить ради нее.

– Отведи меня домой, Лидия.

ЭПИЛОГ

Лидия лежала на кровати и смотрела, как Сетх в первый раз кормит их сына. Он все еще переживал, что как-то ранит малыша, хотя она заверяла его в обратном. Слишком Сетх нежный для этого.

– Как мы его назовем? – спросила она.

На губах Сетха играла самая лучезарная улыбка.

– Амброзий?

Его выбор удивил Лидию, хотя он был вполне логичен. После всех веков Малахай сдержал свое обещание.

Не Адариан, заключивший сделку с Сетхом, а его сын сдержал слово отца. Именно он оберегал их в своем доме в Новом Орлеане, пока к Сетху полностью не вернулись силы. Без Амброзия Нуар нашел бы их.

– Ты не хочешь назвать его Николасом?

Это было смертное имя младшего Малахая.

Сетх покачал головой.

– Оно слишком распространенное и обычное, а наш сын необыкновенный. Во всей Вселенной нет другого такого.

Истинная правда. Он очень редкой породы.

Наблюдая за папочкой и сыном, которые с одинаковым обожанием смотрели друг на друга, Лидия улыбнулась. Она вспомнила ответ Сетха, когда она спросила, почему он забрал ее воспоминания, оставив с отцом.

«Я не смог бы жить, зная, что причинил тебе боль. Я решил, что лучше пусть ты меня вовсе забудешь, чем будешь вспоминать и плакать».

Сетх посмотрел на нее и спросил:

– Я что-то сделал не так?

Лидия улыбнулась сквозь слезы. Сколько раз она ни объясняла, Сетх не мог понять, как можно плакать от радости.

– Нет, дорогой. Я сейчас самая счастливая женщина на свете.

Сетх сглотнул подступивший к горлу ком. Слова Лидии так много значили для него. После всего пережитого он до сих пор не мог поверить, что у него есть Лидия. С еще большим трудом ему верилось, что он стал родителем такого крошки.

Его сын был прекрасен во всех отношениях. Начиная от лысой макушки с темно-рыжими кудряшками и глазами цвета топаза и заканчивая малюсенькими пальчиками.

Никогда в жизни Сетх не отречется от своего сыночка и ни в чем не сможет ему отказать, так же, как и Лидии. Сделает все, о чем бы они ни попросили.

Если нужно, бросит целый мир к их ногам.

Сетха до сих пор пугала мысль, как близко он подошел к бездне. Сколько раз считал себя полностью поверженным.

Если бы тогда в последний раз он не попытался... если бы не нашел мужества и продолжал считать, что никому не нужен...

Сетх даже не хотел об этом думать. Не мог. Ведь, в конце концов, этот прекрасный миг стоил всех пережитых мучений.

Ради этой жизни он бы с радостью продал свою душу. И откровенно говоря, именно это он и сделал.

Лидии принадлежала его душа, и так будет всегда.

ШЕРРИЛИН КЕНЬОН

БОНУСНАЯ ГЛАВА К КНИГЕ «СТРАЖ»

ВОЗДАЯНИЕ

Темные Охотники

Глядя на себя в зеркало, Сетх разочарованно выдохнул и попытался хоть как-то уложить непослушные локоны.

«Бесполезно».

Хуже кучерявого беспорядка, с которым он не мог совладать, была только одежда, выбранная для него Лидией. Ужасно неудобные черные брюки с пуговицами по бокам доходили лишь до колен. А ниже красовались белые... как она их назвала? Чулки? Странные башмаки с пряжками сжимали пальцы и натирали пятки похуже латных ботинок.

Но больше всего Сетх не переносил золотой пиджак с высоким воротником и богатой вышивкой в дополнение к белоснежной рубашке с обильным ворохом девчачьего кружевного жабо. Лидия назвала это шейным платком, а Сетх считал уродством. Манжеты с такими же кружевами скрывали ладони до самых костяшек.

В ту минуту, как Лидия показала ему костюм, Сетх высказал все, что думает об этом чудовищном наряде. И все же, он согласился надеть это тряпье, когда Лидия заметила, что такие вещи намного удобней брони. Однако сейчас Сетх был категорически не согласен с подобным утверждением. Только чокнутый посмеет смеяться над мужчиной в доспехах, а над разодетым в такое убожество франтом не посмеется только круглый дурак.

Одно хорошо: носить это придется недолго. Лидия пообещала, что как только их объявят мужем и женой, она сорвет с него одежду и доставит море удовольствия за исполнение ее прихоти.

Лидия не догадывалась, что он в любом случае пошел бы на эту жертву. Одна улыбка, и он повержен.

И все-таки...

– Я выгляжу как конченный идиот.

За спиной усмехнулся Асмодеус в черном фраке и галстук в тон.

– Я бы ответил, но воздержусь. Учитывая, что сейчас у тебя гораздо больше сил, чем в Азмодеи, у меня нет желания нарваться и лишиться важной части тела. – Он улыбнулся, блеснув клыками. – Прости.

«Ага, прям раскаиваешься».

Выражение лица демона говорило само за себя, и если судить по нему, убудок от души... потешается над ним.

«Ну вот. Что и требовалось доказать. Асмодеус никогда не смеялся надо мной в Азмодеи, а тогда я ходил в броне.

Но сейчас... Курам на смех».

Сетху хотелось предложить демону денег в обмен на одежду. К несчастью, Асмодеус демон аморфный и способен принимать любую форму. Для свадьбы гаденыш превратился в коротко стриженного блондина с торчащими во все стороны волосами и ростом в метр восемьдесят. С другой стороны, Сетх мог по щелчку пальца сменить свой убогий наряд на что-то приличное.

Вроде брони.

Но это расстроит Лидию.

А ради нее он готов страдать.

Может, не молча, но...

Он подавил стон, встретившись в зеркале с взглядом Асмодеуса. Лишь серые глаза оставались неизменными во всех его воплощениях. Именно они смогли разглядеть то, что не видели другие.

За время заключения Сетха в Азмодеи демон единственный, кроме Джейдена, никогда не причинял ему боли. Именно Асмодеус научил его наносить грим, наводивший ужас на других. И, несмотря на всю болтовню, Сетх никогда не обижал Асмодеуса.

Печальная истина заключалась в том, что Асмодеус больше всех подходил на роль его настоящего друга... именно поэтому его шафером стал демон, освобожденный от служения Нуару несколько лет назад, пока Сетх находился в заточении.

Асмодеус подошел поправить шейный платок Сетха.

– Честно, я рад, что ты единственный, кого она захотела в это нарядить. В этом немислимом безобразии ты похож на девчонку.

Сетх окинул его взглядом.

– Радуйся, что я смягчился, и ты один из четверых приглашенных гостей.

Асмодеус усмехнулся еще шире.

– Конечно, Господин Хозяин-Страж. Кроме того, ты же не захочешь, чтобы кровь заляпала взятый на прокат смокинг твоего демона-шафера? Это расстроит Хозяйку-Шакала.

Сетха захлестнула волна гнева.

– Знаю, что ты шутишь насчет титулов, но больше никогда не называй меня так.

Асмодеус отступил и склонил голову набок, словно пытаюсь понять, что так сильно раздосадовало Сетха.

– Как же мне тебя называть?

– Сетх.

Демон засмеялся, но замолк, заметив вопросительно приподнятую бровь полубога.

– Извини, Господин... но я не могу.

– Что такого смешного в моем имени?

– Просто, мне кажется, что Сетх звучит еще более зловеще. Оно ведь сочетается со смертью... Хотя, возможно, так будет даже лучше.

Асмодеус хлопнул его по спине, меняя тему.

– Ты нервничаешь?

«Едва ли. Немного взвинчен. Раздражен. Нетерпелив. Но точно не нервничаю».

– А должен?

– Мне говорили, что многие нервничают, готовясь связать свою жизнь с кем-то. Лично меня бы от такого мутило.

– Почему?

– Одна женщина? Навсегда? – Асмодеус задохнулся от одной только мысли.

Сетх кивнул.

– Она не просто какая-то женщина.

«В целом мире нет другой такой».

– Ага, все так думают. Но стоит только окольцеваться, и жена до конца твоих дней будет стараться тебя доконать.

– В смысле?

Асмодеус начал загибать пальцы.

– Ныть. Пилить. Растить вширь.

Сет нахмурился.

– Что?..

– Ты в курсе, что женщины набирают вес после залета.

Сетха сбили с толку такие рассуждения.

– Лидия беременная, а не толстая.

«И виноват в этом я, а не она».

– Асмодеус! – крикнул Маахес, перемещаясь в комнату. – Завязывай с попытками подбить его на побег.

– Подбить? Я пытаюсь его спасти.

Маахес усмехнулся Сетху.

– Мне кажется, он не хочет, чтобы его спасали.

Определенно не от Лидии, но Сетх не собирался об этом говорить вслух.

– Пора? – спросил он бога.

– Почти, – Маахес окинул его наряд косым взглядом. – Ты же не пойдешь с такой прической?

«Ладно, вот сейчас я нервничаю».

– Почему нет? Я причесался.

Маахес усмехнулся.

– Выглядит неплохо, Пойндекстер¹².

– Кто?

Маахес молча оттащил его от зеркала, а потом занялся прической.

Сетх попытался вырваться, но Маахес его не отпустил. Тогда он попытался по-другому отделаться от надоедливого бога.

– Что ты делаешь?

– Опустит руки.

«Черта с два».

– Боги всемогущие, что тут происходит?

Сетх оттолкнул Маахеса, услышав голос Маат. Обернувшись, он увидел, что тетушка с удивлением смотрит на них.

– Ничего.

– Я пытаюсь сделать его прическу хоть немного привлекательной.

Маат выгнула бровь.

– В этом нет ничего красивого.

Сетх обернулся и глянул в зеркало. До этого он хоть слегка пригладил волосы, а теперь они торчали во все стороны как у Асмодеуса.

– В таком виде я отсюда не выйду.

---

¹² Отсылка на фильм «Месть придурков». Один из героев фильма, Арнольд Пойндекстер, ботан в очках с толстыми линзами и рыжеволосой копной кудрей на голове.

Закатив глаза, Маат вышла вперед.

– Иди сюда, дитя.

Сетху хотелось вспылить, но за последние несколько месяцев он медленно стал привыкать, что Маат с Маахесом ему не враги.

Они семья. Спустя столько времени она у него наконец появилась. Сетх до сих пор с трудом в это верил.

К этому привыкнуть очень сложно. Заставлять себя понять, что не все хотят причинить ему вред. Осознать, что в мире есть люди, которые могут любить его, не причиняя боли.

Маат ласково потрепала его по руке.

– Тебе придется присесть или преклонить колени, Сетх. Иначе я не смогу дотянуться до твоих волос.

Из-за ее силы и незаурядной внешности очень легко забыть, насколько миниатюрна эта богиня. Как и Лидия, она едва доставала ему до середины груди.

Сетх опустился на колени, чтобы тетя быстро привела в порядок его волосы.

Как только она закончила, Сетх встал и пошел глянуть на результат. На голове снова красовалась бурная копна кудрей.

С кривой усмешкой он потянулся их выровнять.

– Не смей!

Ни разу он не слышал в голосе Маат такой суровой нотки.

– Я похож на женщину.

– Нет, ни капли. Поверь мне. – Она бросила резкий взгляд на Маахеса и Асмодеуса. – И не смейте мне перечить.

Маахес поднял руки вверх.

– Я никогда не стану тебе перечить.

– Вот и славно. – Маат снова посмотрела на Сетха. – Лидия хочет свадьбу в стиле «Красавицы и Чудовища». По мне, ты выглядишь великолепно.

Асмодеус захохотал во весь голос.

И успокоился, поняв, что остальная троица смотрит на него в недоумении.

– Ой, да ладно вам. Только не говорите, что сами до этого не додумались. Лидия – шакал, а значит «чудовище», а в таком виде, – демон махнул на Сетха, – он смахивает на «красавицу».

Он взорвался новым приступом хохота.

Маахес встретился взглядом с Сетхом.

– Если хочешь, я могу его убить.

– Нет, не нужно... Я сам с огромным удовольствием этим займусь.

Маат остановила его, прежде чем Сетх успел дотянуться до шеи Асмодеуса.

– Тебя ждет невеста. Ты правда хочешь впустую тратить время на разборки с демоном?

– Ладно. Но позже... я получу его голову на серебряном блюде.

***

Лидия взяла Солина под локоть. Одетый во все черное, с собранными в гладкий хвост волосами, он был невообразимо красив.

Отец накрыл ее ладонь.

– Ты же знаешь, что не обязана этого делать. Еще не поздно приказать Джорджу переместить нас домой.

– Папочка, – прошептала она. – Я люблю Сетха.

Он поднял ее руку и поцеловал пальчики.

– Я всю жизнь ждал, когда же ты меня так назовешь. Спасибо.

Он снова положил ее руку на изгиб своего локтя.

– Ты же знаешь, что я люблю тебя?

– Конечно. И хотя мне не по вкусу твоя свадьба с эти ублюдком, я обещаю, что всегда буду вежлив с ним.

Вот только у них очень разные представления о вежливости. И все же, отец прилагает усилия, и за это она готова дать ему пару очков.

Маат распахнула дверь прихожей.

– Сетх ждет тебя у подножья лестницы.

В бледно-желтом платье Маат была потрясающей подружкой невесты. Точнее – самой лучшей. У Лидии не было так много близких друзей, и весь остальной мир, за исключением этой горстки бессмертных, считал ее мертвой. Так что Меньяра как нельзя лучше подходила на эту роль.

Маат протянула ей букет невесты...

Розовые и белые лилии. Лидия взяла их со слезами на глазах. Сетх настоял на этом букете.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Солин.

– Гормоны.

«В беременности один неприятный нюанс: глаза все время на мокром месте. Это ужасно».

Маат вывела их из комнаты и повела в тронный зал, украшенный лилиями и белыми шелковыми лентами.

Но Лидия не смотрела на праздничное убранство и друга, приглашенного Маат провести церемонию.

Ее внимание приковал к себе Сетх в причудливом пиджаке и бриджах. Она знала, что он будет неотразим, но его вид превзошел все ее ожидания.

«М-м-м... Так и хочется облизать».

Отец подвел ее к Сетху, после секундного колебания поцеловал в щеку и отошел сесть рядом с Торном и Амброзием.

Беря Лидию за руку, Сетх едва дышал, потонув в сияющих золотых омотах. В красном платье... традиционном свадебном наряде древних греков, она была великолепна. К темным волосам алмазной шпилькой крепилась небольшая красная фата.

Маат забрала у Лидии букет, и жених с невестой подошли к ожидавшему их Савитару.

Тот оглядел их маленькую компанию: Лидию и Сетха, Маат, Асмодеуса, Маахеса, Амброзия, Торна и Солина.

– Дорогие странные и разношерстные создания, мы собрались здесь сегодня для... бла-бла-бла бла-бла-бла. Сетх, скажи Лидии что-нибудь проникновенное.

Сетху понадобилась минутка, чтобы сосредоточиться. Хоть он никогда не видел свадеб и

не знал, как они проходят, странное вступление Савитара показалось ему неправильным. Но раз Лидия не обратила на это внимания, он с глубоким вздохом сказал то, что планировал:

– Моя Лидия словно звезда, взошедшая, чтобы провести меня сквозь самую темную ночь.

Оглянувшись на мужчин, Сетх съежился от неловкости, поняв, что все услышат его свадебный обет. Когда он писал клятву, то не принял во внимание наличие аудитории.

После минутного молчания Савитар вздохнул:

– Послушай, парень, я могу произнести эти слова вместо тебя, но мне кажется, Лидия хочет их услышать из твоих уст. Так что, не обращай внимания на придурков в зале.

Сетх крепче сжал ладошку Лидии, вспомнив слова Маат:

«Большинство девушек всю жизнь мечтают о свадьбе и планируют ее. Ни при каких обстоятельствах не губи ее мечту. Если любишь Лидию, позволь ей насладиться этим днем и согласись со всеми странностями, какие ей взбредут в голову».

Сетх глянул на ее округлившийся живот, где рос их малыш. Это его семья. Все остальное не имеет для него никакого значения.

Поднеся ее руку к губам, Сетх поцеловал костяшки, а потом сплел их пальцы вместе.

– Меня переполняет радость, когда я просто держу твою руку. Я никогда не мог вообразить, что когда-нибудь буду так счастлив. Каждый день, проведенный с тобой, лучше предыдущего. Лишь ради тебя одной я

пролью свою кровь до последней капли и умру. Но самое главное – без тебя я не смогу жить. Я буду любить тебя до последнего вздоха и до конца своих дней следить за тем, чтобы ты не сомневалась, что ты воздух, которым я дышу.

Лидия сжала губы, стараясь не заплакать, пока он обнажал пред ней свою душу. Положив ладонь на его щеку, она прильнула к его губам в поцелуе.

– Э-э-эй! – окликнул Савитар. – Ты забегаешь вперед, женщина. Теперь твоя очередь принести клятву.

Лидия опустила ладонь, вглядываясь в небесно-голубые глаза, похитившие ее сердце и до невозможности изменившие жизнь.

– Еще ребенком я выучила стихотворение, прочитанное мне матерью. И раз ее сегодня нет с нами, я хочу прочитать его в память о ней.

Любовь долготерпит. Любовь милосердствует.

Любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

Не бесчинствует, не ищет своего.

Любовь не раздражается, не мыслит зла.

Не радуется неправде, а сорадуется истине.

Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит¹³.

---

¹³ Цитата из Библии, Новый завет «Первое Послание к Коринфянам Святого Апостола Павла», Глава 13 стих 4-7

Лидия прикусила губу, прежде чем произнести Сетху собственную клятву.

– И хотя раньше я жила без тебя, сейчас не могу представить и дня, когда не смогу видеть твоего лица. Мое сердце бьется лишь для тебя. Что бы ни случилось, я всегда буду рядом. Не важно, какие придется выдержать испытания, преодолеть препятствия, или какому врагу противостоять, я буду рядом. Ты для меня всегда будешь единственным. Твоя навеки.

Сетх с трудом дышал, слушая ее клятву. Ничто и никогда так не затрагивало его душу.

Савитар с отвращением фыркнул.

– Ну что ж, полубоги... теперь можете поцеловаться.

Сетх приподнял фату и обхватил ладонями ее лицо. Мгновение он просто любовался прекрасными чертами Лидии, а потом поцеловал. В мгновение, когда они прильнули друг к другу, Сетх почувствовал, как шевельнулся ребенок. Со смехом он отстранился и положил ладонь ей на живот.

– Надеюсь, мы получили одобрение.

На губах Лидии заиграла ответная улыбка.

– Наверняка.

Савитар хлопнул в ладоши.

– Что ж, ладно, присутствующие, разрешите представить вам мистера и миссис из рода Полубогов и Шакалов... знаете, вам срочно нужно обзавестись фамилиями.

Маат бросила цветок в Савитара.

– Может, прекратишь портить им праздник?

– Я ничего не порчу, Мэнни. Я делаю его незабываемым.

Не обращая на них внимания, Лидия схватила Сетха за руку и потащила к двери.

– Куда вы? – спросил Солин.

Лидия взглянула на Сетха и прикусила губу. На ее щеках полыхал румянец. Она снова посмотрела на всех собравшихся.

– Я должна выполнить одно обещание.

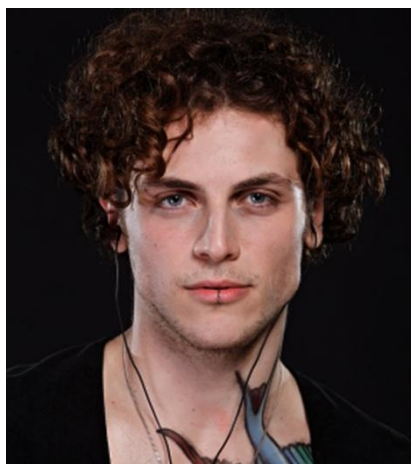
Брови Сетха взметнулись в надежде.

Озорно сморщив носик, она кивнула:

– Да, именно о том обещании идет речь.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

СЕТХ

Полное имя: Сетх

Серия: Ловцы снов

Происхождение: полубог

Род занятий: сторожевая собака
Нуара/ раб

Дата рождения: 2735 г. до н.э.

Рост: 1,98 м.

Цвет волос: темно-рыжие, но
прядки имеют множество оттенков

Глаза: небесно-голубые

Телосложение: мускулистое

Вторая половинка: Лидия

Родители: Сет и шлюха

Лучший друг: Джейден

Заклятый враг: Нуар

Татуировки/ шрамы: ласточка на
ключице и шее

Любимое времяпрепровождение:
изобретать способы истребления
демонов

Любимое оружие: Мои кулаки.
Люблю чувствовать, как горячая
кровь льется между пальцев.

Домашний любимец: Асмодей

Дополнительные сведения: волосы
у лба образуют небольшой
треугольник – «вдовий пик»

Интересные факты:

- Сетх никогда не слышал музыки, пока Лидия не поделилась с ним айпадом
- Сетх сильно затронул душу Шерри и заставил плакать, так же как Эш и Зарек.
- Сетх – один из тех редких соблазнительных, смертоносных и, в тоже время, донельзя ранимых героев. Он еще долго останется в вашем сердце после прочтения книги.

«На кой нужен сложный характер, если с капелькой усилий можно стать попросту невыносимым?»

Незаконнорождённый сын египетского бога Сета. Еще малышом мать отвела Сетха в пустыню и бросила там умирать. Перед этим она попыталась отдать сына отцу, но Сет отказался, заявив, что на такого никчемного слабака не стоит тратить время. Более того, Сет серьезно разозлился, что любовница осмелилась назвать такую жалкую тварь одним из его имен.

Но судьба сжалилась над малышом – Сетха нашла стая шакалов Катагари, которые приняли его как своего. Только счастье Сетха продлилось недолго, приемная семья продала его в рабство.

В ту секунду, как Нуар увидел Сетха, первородный бог знал о его скрытом потенциале. Единственное, что нужно было сделать – это с помощью пыток лишить мальчишку человечности. Сейчас Сетх бессердечен. Холоден и переполнен горькой ненавистью ко всем без исключения. Даже демоны, завидев его, дрожат от страха.

По приказу Нуара, Сетх рыщет в поисках гибели греческого пантеона и не остановится ни перед чем,

пока поверженные Олимпийцы не преклонят головы перед Нуаром и Азурой.

Сетх наносит на лицо боевую раскраску, скрывая свою внешность и наводя ужас на демонов Азмодеи. Для грима есть еще одна причина, но подробности в книге. Краска вокруг глаз нанесена так же, как в далеком детстве в Египте.

ЛИДИЯ

Полное имя: Лидия Цакали

Прозвище: sšn

Серия: Ловцы снов

Происхождение: Ловец снов/ Вер-охотник

Рост: 1,60 м.

Цвет волос: черный

Глаза: яркие, золотисто-топазные

Телосложение: коренастое

Вторая половинка: Сетх

Лучший друг: Солин

Заклятый враг: Нуар

Дополнительные сведения:

- обученный воин с тысячелетней боевой подготовкой
- наполовину оборотень Катагари

«Доброта – это гнилой фрукт, который отравляет всех вокруг. Брось ее в лицо своим врагам, и позволь ей разрушить их».

Лидия – Ловец снов. Ей поручено наиболее священное и опасное задание. Она должна спуститься в Адскую Обитель и найти пропавшего бога сновидений прежде, чем тот выдаст тайны, способные погубить их всех. Лидия и не предполагает, что попадет в плен к самому порочному стражу Обители.

Но Лидия совсем не та, кем кажется на первый взгляд. Ее способности намного больше обычного Ловца снов. Никто не сможет ею командовать или покорить.

Лидию нельзя отнести к стервам.

В книге «Страж», Сетх называет ее *sšn*, что с древнеегипетского означает лилия. Цветок лотоса в Египте считался одним из самых таинственных и священных. Белая лилия расцветала в грязи. Голубую – прославляли и чествовали. Лилию добавляли в напитки и еду, тем самым вызывая состояние эйфории и успокоения. Считалось, что этот цветок имел целебную силу.

ВНИМАНИЕ

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Любое коммерческое использование данного перевода запрещено. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.